

**Редакционный совет научного журнала
«Вестник НГУ. Серия: История, филология»**

Председатель совета серии

В. И. Молодин   акад. РАН, д-р ист. наук, профессор (Институт археологии и этнографии СО РАН; Новосибирский государственный университет, Россия)

Главный редактор серии

А. С. Зуев   д-р ист. наук, профессор (Новосибирский государственный университет, Россия)

Ответственный секретарь серии

С. Г. Скобелев   канд. ист. наук, доцент (Новосибирский государственный университет, Россия)

Члены редакционного совета

- Х. А. Амирханов   акад. РАН, д-р ист. наук, профессор (Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, Махачкала; Институт археологии РАН, Москва, Россия)
- Б. Виола   д-р истории, профессор (Университет Торонто, Канада)
- Е. Э. Войтишек   д-р ист. наук, доцент (Новосибирский государственный университет, Россия)
- Т. Гланц   д-р филологии, профессор (Университет им. Гумбольдта, Берлин, Германия)
- А. В. Головнёв   чл.-кор. РАН, д-р ист. наук, профессор (Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия)
- А. Е. Демидчик   д-р ист. наук, профессор (Новосибирский государственный педагогический университет, Россия)
- А. П. Деревянко   акад. РАН, д-р ист. наук, профессор (Институт археологии и этнографии СО РАН; Новосибирский государственный университет, Россия)
- Ж. Жобер   д-р истории, профессор (Университет Бордо I, Франция)
- Н. Л. Жуковская   д-р ист. наук, профессор (Институт антропологии и этнографии РАН, Россия)
- О. Д. Журавель   д-р филол. наук (Институт истории СО РАН; Новосибирский государственный университет, Россия)
- Г. Е. Импости   д-р филологии, профессор (Болонский университет, Италия)
- С. М. Коткин   д-р истории, профессор (Принстонский университет, США)
- В. А. Ламин   чл.-кор. РАН, д-р ист. наук, профессор (Институт истории СО РАН, Россия)
- Ока Хироки   д-р истории, профессор (Университет Тохоку, Япония)
- Г. Парцингер   д-р истории, профессор (Фонд Прусского культурного наследия, Германия)
- Х. Плиссон   д-р истории, профессор (Университет Бордо I, Франция)
- Пэ Гидон   д-р археологии и антропологии, профессор (Национальный музей Кореи, Сеул, Республика Корея)
- П. Ратлэнд   д-р истории, профессор (Уэслианский университет, США)
- И. В. Силантьев   чл.-кор. РАН, д-р филол. наук, профессор (Институт филологии СО РАН; Новосибирский государственный университет, Россия)
- Тан Чун   д-р истории, профессор (Гонконгский университет, КНР; Токийский университет, Япония)
- Т. Хайм   д-р истории, профессор (Оксфордский университет, Великобритания)
- Ю. В. Шатин   д-р филол. наук, профессор (Институт филологии СО РАН; Новосибирский государственный педагогический университет; Новосибирский государственный университет, Россия)

Редакционная коллегия выпуска «Журналистика»

Ответственный редактор

О. Д. Журавель д-р филол. наук (Институт истории СО РАН, Новосибирский государственный университет, Россия)

Ответственный секретарь

Ю. С. Елисеева (Новосибирский государственный университет, Россия)

Члены редколлегии

И. В. Высоцкая д-р филол. наук, проф. (Новосибирский государственный университет, Россия)

Г. А. Гвоздович канд. филол. наук, доц. (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь)

Л. Б. Матевосян д-р филол. наук, проф. (Ереванский государственный университет Республика Армения)

Й. Р. Мочник д-р социол. наук, проф. (Люблянский университет, Республика Словения)

Г. Н. Питкевич PhD (Даугавпилский университет, Латвия)

О. Пак PhD (Технологический институт, Карлсруэ, Германия)

Advisory Board of Academic Journal “Vestnik NSU. Series: History and Philology”

Chief of the Advisory Board

Vyacheslav I. Molodin Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor (Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State University, Russian Federation)

Chief Editor of the Series

Andrey S. Zuev Doctor of Sciences (History), Professor (Novosibirsk State University, Russian Federation)

Executive Secretary of the Series

Sergey G. Skobelev Candidate of Sciences (History), Associate Professor (Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation)

Members of the Advisory Board

Khizri A. Amirkhanov Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor (Institute of History, Archaeology, and Ethnography, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences in Makhachkala, Dagestan, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

Bence Viola Doctor of Sciences (History), Professor (University of Toronto, Canada)

Elena E. Voytishek Doctor of Sciences (History), Associate Professor (Novosibirsk State University, Russian Federation)

Tomash Glantz Doctor of Sciences (Philology), Professor (Humboldt University in Berlin, Germany)

Andrey V. Golovnev Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor (Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation)

Arkadiy E. Demidchik Doctor of Sciences (History), Professor (St. Petersburg State University, Russian Federation)

Anatoliy P. Derevianko Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor (Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation)

Jacques Joubert Doctor of Sciences (History), Professor (University of Bordeaux I, France)

Olga D. Zhuravel Doctor of Sciences (Philology) (Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State University, Russian Federation)

Gabriella E. Imposti Doctor of Sciences (Philology), Professor (University of Bologna, Italy)

Stephen M. Kotkin Doctor of Sciences (History), Professor (Princeton University, United States)

Vladimir A. Lamin Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor (Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation)

Oka Hiroki Doctor of Sciences (History), Professor (Center for Northeast Asian Studies of Tohoku University, Sendai, Japan)

Hermann Parzinger Doctor of Sciences (History), Professor (Prussian Cultural Heritage Foundation, Berlin, Germany)

Hugues Plisson Doctor of Sciences (History), Professor (University of Bordeaux I, France)

Bae Kidong Doctor of Sciences (Archaeology and Anthropology), Professor (The National Museum of Korea, Seoul, Republic of Korea)

Peter Rutland Doctor of Sciences (History), Professor (Wesleyan University, Middletown, USA)

Igor V. Silantev Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Philology), Professor (Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State University, Russian Federation)

Tang Chung Doctor of Sciences (History), Professor (University of Hong Kong, China, University of Tokyo, Japan)

Tomas Higham Doctor of Sciences (History), Professor (University of Oxford, United Kingdom)

Yuriy V. Shatin Doctor of Sciences (Philology), Professor (Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk State University, Russian Federation)

Editorial Board of the Issue “Journalism”

Executive Editor

O. D. Zhuravel Doctor of Sciences (Philology) (Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State University, Russian Federation)

Executive Secretary

Yu. S. Eliseeva (Novosibirsk State University, Russian Federation)

Board Members

I. V. Vysotskaya Doctor of Sciences (Philology), Professor (Novosibirsk State University, Russian Federation)
G. A. Gvozdovich Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor (Belarusian State University, Minsk, Belarus)
L. B. Matevosyan Doctor of Sciences (Philology), Professor (Yerevan State University, the Republic of Armenia)
J. R. Móčnik Doctor of Sciences (Sociology), Professor (University of Ljubljana, Slovenia)
G. N. Pitkevich PhD (University of Daugavpils, Latvia)
O. Pak PhD (Karlsruhe Institute of Technology, Germany)

ВЕСТНИК НГУ

Серия: История, филология

Научный журнал
Основан в ноябре 1999 года

2023. Том 22, № 6: Журналистика

СОДЕРЖАНИЕ

История журналистики

- Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В.* Рецепция Семилетней войны на страницах журнала А. П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» (1759): первый пацифистский пафос российской журналистики 9
- Шатин Ю. В.* «Гражданин». Рождение жанра и риторические стратегии Дневника писателя 1873 года 21
- Ляпина А. В.* Взаимодействие русской литературы и журналистики в специализированной печати второй половины XIX века (на материале охотничьих рассказов) 29
- Чайковская К. Б.* Значение журналистской деятельности П. И. Чайковского в «Русских ведомостях» 40
- Петросян Д. В., Даниелян Т. Р.* Переводная художественная литература в армянских журналах Тифлиса (1860–1881) 47
- Нечипорук Д. М., Горелко А. В.* Поздравление с коммунистическим праздником как ритуал в советской прессе в 1960–1980-х годах (на примере газеты «Наука в Сибири») 60

Современные медиакоммуникации

- Дунас Д. В., Гуреева А. Н., Киреева П. А.* Формируя теоретическую рамку «культуры отмены»: концептуальные истоки и актуальные интерпретации 70
- Круглова Л. А., Кострюков А. И.* Русскоязычный YouTube: тренды «пятой власти» 2021 года 82
- Позднякова Ю. С.* Фреймирование науки в СМИ на примере кейса новости о вулкане Большая Удина 94

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism

<i>Дементьева К. В.</i> Тенденции развития региональной блогосферы (на примере Республики Мордовия)	103
<i>Тадевосян М. Р.</i> Особенности блогинга в системе медиакоммуникаций Армении	116
<i>Дагаева К. И.</i> Особенности образа СССР на страницах американской прессы в последние годы существования Советского Союза	147

Медиатекст и медиадискурс

<i>Ефанов А. А.</i> Фейковизация и постправдизация информационной повестки дня в контексте первой «волны» пандемии коронавируса (COVID-19)	161
<i>Морина (Гольшикина) Л. А.</i> Аргументационная специфика пандемийного медиадискурса: практика риторического декодирования	171

Рецензии

<i>Воскресенская М. А.</i> «Что такое хорошая журналистская фотография». Рецензия на книгу: Беленький А. И. Фотожурналистика в современных медиа: Учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2022. 164 с.	183

Научная жизнь

<i>Сорокина Е. Н.</i> III Межвузовский онлайн-семинар памяти профессора В. В. Бабайцевой «Многоаспектность единиц языка и речи» (Новосибирск, НГУ, 10 февраля 2023 года)	187
Информация для авторов	191

V E S T N I K N S U

Series: History and Philology

Scientific Journal
Since 1999, November

2023, vol. 22, no. 6: Journalism

CONTENTS

History of Journalism

- Rastiagaev A. V., Slozhenikina Yu. V.* Reception of the Seven Years' War in the Pages of A. P. Sumarokov's "The Laboring Bee" (1759): The First Pacifist Pathos of Russian Journalism 9
- Shatin Yu. V.* "Grazhdanin". The Birth of the Genre and Rhetorical Strategies of the Writer's Diary of 1873 21
- Lyapina A. V.* Interaction of Russian Literature and Journalism in the Specialized Press of the Second Half of the 19th Century (Based on the Material of Hunting Stories) 29
- Chaikovskaya K. B.* The Significance of P. I. Tchaikovsky's Journalistic Activity in the "Russian Vedomosti" 40
- Petrosyan D. V., Danielyan T. R.* The Translational Fiction Literature in the Armenian Magazines of Tiflis (1860–1881) 47
- Nechiporuk D. M., Gorelko A. V.* Communist Holiday Greetings as the Soviet Press Ritual in the 1960s – 1980s (On the Example of "Nauka v Sibiri" Newspaper) 60

Contemporary Media Communications

- Dunas D. V., Gureeva A. N., Kireeva P. A.* Forming the Theoretical Framework of the "Cancel Culture": Conceptual Roots and Current Interpretations 70
- Kruglova L. A., Kostrukov A. I.* Russian-Language Media of YouTube: Trends of the "Fifth Power" in 2021 82
- Pozdnyakova Ju. S.* Framing Science in the Media: Case Study of News on Bolshaya Udina Volcano 94

<i>Dementieva K. V.</i> Trends in the Development of the Regional Blogosphere (On the Example of the Republic of Mordovia)	103
<i>Tadevosyan M. R.</i> Features of Blogging in the System of Media Communications in Armenia	116
<i>Dagaeva K. I.</i> Features of the Image of the USSR on the Pages of the American Press in the Last Years of the Soviet Union	147

Media Text and Media Discourse

<i>Yefanov A. A.</i> Fake and Post-Truth News in the Information Agenda in the Context of the First “Wave” of the Coronavirus Pandemic (COVID-19)	161
<i>Morina (Golyshkina) L. A.</i> Argumentation in the Pandemic Media Discourse: Decoding Rhetoric Practice	171

Reviews

<i>Voskresenskaya M. A.</i> “What Is a Good Journalistic Photography”. Book Review: Belenky A. I. Photojournalism in modern media. Moscow, KNORUS, 2022, 164 p..	183

Scientific Life

<i>Sorokina E. N.</i> III Interuniversity Online Scientific Seminar In Memoriam of Professor Vera Vassilyevna Babaytseva “Multiaspectiveness Of Language And Speech Units” (Novosibirsk, NSU, February 10, 2023)	187
Instructions to Contributors	191

Научная статья

УДК 82(091)

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-9-20

Рецепция Семилетней войны на страницах журнала А. П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» (1759): первый пацифистский пафос российской журналистики

Андрей Викторович Растягаев¹
Юлия Владимировна Сложеникина²

^{1,2} Самарский национальный исследовательский университет
имени С. П. Королева
Самара, Россия

² Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия

¹ avr67@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4658-1130>

² goldword@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4982-7802>

Аннотация

Семилетнюю войну (1756–1763), в которой русская армия вместе с Австрией, Францией, Испанией, Саксонией и Швецией воевала против армий Пруссии, Великобритании и Португалии, по времени и масштабам боевых действий некоторые исследователи считают первой мировой войной Нового времени. Отражение войны на страницах периодического издания имеет имплицитный характер и нуждается в интерпретации. Тема войны является сквозной для всех 12 номеров журнала. Все фрагменты военной тематики на страницах журнала пронизаны духом гуманизма и пацифизма. Для Сумарокова война – это апокалипсис, гибель вселенной и всего сущего. Автор рефлексии о цене победы, страшных кровопролитиях, безжалостности смерти. Человек подобен Богу соблюдением жизни другого – ключевая фраза, выражающая пацифистскую позицию редакции журнала «Трудолюбивая Пчела».

Ключевые слова

Семилетняя война, журналистика XVIII века, Сумароков, «Трудолюбивая Пчела», пацифизм, пафос

Благодарности

Статья написана при поддержке Российского научного фонда, грант РНФ № 22-28-00023 «Словарь языка журнала А. П. Сумарокова “Трудолюбивая Пчела” (1759)»

Для цитирования

Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В. Рецепция Семилетней войны на страницах журнала А. П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» (1759): первый пацифистский пафос российской журналистики // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 9–20. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-9-20

Reception of the Seven Years' War in the Pages of A. P. Sumarokov's "The Laboring Bee" (1759): The First Pacifist Pathos of Russian Journalism

Andrey V. Rastiagaev¹, Yulia V. Slozhenikina²

^{1,2} Samara National Research University
named after Academician S. P. Korolev
Samara, Russian Federation

² Moscow University for Industry and Finance "Synergy"
Moscow, Russian Federation

¹ avr67@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4658-1130>

² goldword@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4982-7802>

Abstract

The Seven Years' War (1756–1763), in which the Russian army fought together with Austria, France, Spain, Saxony and Sweden against the armies of Prussia, Great Britain and Portugal, is considered by some researchers to be the first world war of the New Age by its time and scale of fighting. The reflection of the war in the pages of a periodical has an implicit character and needs to be interpreted. The theme of the war is cross-cutting for all 12 issues of the magazine. All military-related fragments from the magazine are imbued with the spirit of humanism and pacifism. For Sumarokov, war is the apocalypse, the destruction of the universe and all things. The author reflects on the price of victory, the terrible bloodshed, and the ruthlessness of death. Man is like God observing the life of another – a key phrase expressing the pacifist position of the editors of "Laboring Bee".

Keywords

Seven Years' War, 18th century journalism, Sumarokov, "The Laboring Bee", pacifism, pathos

Acknowledgements

This article was written with support from the Russian Science Foundation, Grant no. 22-28-00023 from the Russian Science Foundation, "Dictionary of the Language of A. P. Sumarokov's Journal *The Laboring Bee* (1759)"

For citation

Rastiagaev A. V., Slozhenikina Yu. V. Reception of the Seven Years' War in the Pages of A. P. Sumarokov's "The Laboring Bee" (1759): The First Pacifist Pathos of Russian Journalism. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 9–20. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-9-20

Введение

Семилетняя война (1756–1763) стала для русской армии европейской ареной, где она в качестве союзницы Австрии, Франции, Испании, Саксонии и Швеции воевала против армий Пруссии, Великобритании и Португалии. По времени и масштабам боевых действий некоторые исследователи считают этот крупный военный конфликт Нового времени первой мировой войной. Формальные результаты участия России в войне выглядят весьма внушительно: «из четырех больших сражений русские войска не проиграли ни одного, а в трех одержали решительную победу» [Рамбо, 2004, с. 3].

Участие России в антипрусской коалиции было обосновано историческими связями и внешними ориентирами государства: Петр I всегда видел Францию в числе дружественных стран, в 1717 г. заключил с ней договор о дружбе и торговле. Екатерина I и Елизавета Петровна продолжили эту традицию во внешней политике. «Старый двор», к которому принадлежали Елизавета, канцлер Бестужев, Шуваловы, Воронцовы, твердо выступал за союз с Францией против Пруссии. «Молодой двор» в лице Петра Федоровича, его супруги Екатерины II, имея немецкие корни, не разделял мнения действующей правительницы. Великий князь Петр III, живя в России, оставался чужд ее традициям, был германофилом, восхищался Фридрихом II, не относил Россию к числу цивилизованных государств, сожалея о своем голштинском герцогстве. Во время Семилетней войны он морально поддерживал прусскую армию. Взойдя на короткое время на престол в 1762 г., император Петр III официально за-

вершил войну с Пруссией. Екатерина II всегда симпатизировала Англии. Известна фраза Екатерины: «Я буду царствовать или погибну» [Стегний, 2021, с. 179–203]. Упорство Екатерины в достижении цели приводило дворцовую аристократию в замешательство: при здоровой и сильной Елизавете роль «молодого двора» можно было игнорировать. Но с началом Семилетней войны здоровье императрицы пошатнулось, и министры, придворные, дипломаты, заграничные партнеры и враги пришли в состояние замешательства. Партия великой княгини все более усиливалась по мере нездоровья императрицы. На армии, просвещенных умах, отношении к войне сказывалось противостояние «старого» и «молодого» дворов.

Вступление России в Семилетнюю войну было объявлено манифестом 16 августа 1757 г., через год после начала военных действий. Главнокомандующим назначен фельдмаршал С. Ф. Апраксин, более преданный великой княгине, чем императрице. С одной стороны, военному руководству удалось собрать большую дееспособную армию, с другой – ее содержание и пропитание, плохо контролируемое расходование средств делали участие русских войск в войне обременительным и малопонятным.

Имперские интересы России в данной войне распространялись на Восточную Пруссию. Но какая цена была бы достаточной для присоединения новых территорий? Сама война закончилась в начале 1763 г. в связи с полным истощением воюющих сторон, на десятилетия изнурила страны и народы. Российский демограф Б. Ц. Урланис пишет: «Значительно большие потери Россия понесла во время Семилетней войны. Число убитых и раненых в четырех битвах этой войны превысило 40 тыс. человек. Если учесть другие сражения и стычки, то общее число убитых и раненых можно принять равным около 60 тыс. человек» [1994, с. 56]. Зарубежные исследователи называют в два с лишним раза большее число – 138 тыс. человек [Danley, Speelman, 2012].

Поскольку война велась на захваченных территориях, она встречала отпор местного населения и ответное насилие со стороны русской армии. Так, А. Т. Болотов вспоминал: «...не стали уже щадить ни правых, ни виноватых, но во многих местах от жадности к прибыткам начали производить великое разорение... и такие делать злодеяния, бесчеловечия и беспорядки, какие одним только варварам приличны» (Болотов, 1871, с. 464–465).

30 августа 1757 г. русская армия под командованием Апраксина одержала победу над прусской при Гросс-Егерсдорфе, потеряв убитыми трех генералов (семь ранены), 38 офицеров (232 ранены), 1 449 солдат (4 494 ранены) [Рамбо, 2004, с. 81]. В целом кампания 1757 г. была признана катастрофической. В сентябре 1757 г. Апраксин был заменен генерал-аншефом В. В. Фермором.

В начале 1758 г. новый главнокомандующий Фермор вошел в Кёнигсберг, который был объявлен российским императорским городом. Россия получила власть над Восточной Пруссией. В течение всей пятилетней оккупации местные жители пребывали в унынии, подвергавшись политической цензуре и религиозным притеснениям. Плана продолжения кампании так и не было, поскольку в течение всей войны Россия, по сути, воевала не за свои интересы. 25 августа этого года у деревни Цорндорф произошло очередное русско-прусское кровопролитное сражение. Из 42-тысячной армии Россия на поле боя потеряла около 21 тыс. человек убитыми, ранеными и взятыми в плен [Там же, с. 136]. Историки так и не смогли определить, кто одержал победу в этом кровопролитии.

В 1759 г. план военной кампании на текущий год был утвержден Конференцией и подписан Елизаветой в Петергофе только 14 июня 1759 г. Он предусматривал разные тактики в зависимости от сильной или слабой позиции российского войска. Претензии Конференции к качеству боевых действий и расходованию военной казны привели к смещению в мае главнокомандующего Фермора и замене его шестидесятилетним П. С. Салтыковым. 23 июля 1759 г. состоялась битва при Пальциге, окончившаяся победой русской армии. О Салтыкове заговорили как о сопернике, достойном военного гения Фридриха II.

12 августа 1759 г. вошло в историю как прославленное Кунерсдорфское сражение. Петербург был доволен победой и отслужил благодарственный молебен. Салтыков получил фельд-

маршальский жезл. Фридрих II посчитал поражение своим концом, однако война так и не была закончена.

Таким образом, к началу издания журнала «Трудолюбивая Пчела» (1759) промежуточные итоги участия России в Семилетней войне выглядели малоубедительными: временно завоеванная территория Восточной Пруссии стоила жизни и здоровья нескольким десяткам тысяч русских солдат, погибло много дворян из числа командного состава, государственная казна разорялась, рекрутские наборы истощали трудоспособные силы, а русская армия приобрела репутацию бесчеловечной. П. Н. Берков по этому поводу писал: «...можно подчеркнуть исключительную сдержанность Сумарокова в отношении Семилетней войны, хотя 1759 г. имел очень большое значение в развитии внешнеполитических отношений России. Сдержанность эта продиктована была, конечно, непопулярностью этой “шуваловской” войны» [1936, с. 243]. Для русских это была «далекая война» и далеко не во всем обществе легитимизировалась. Отражение войны на страницах периодического издания имеет имплицитный характер и нуждается в интерпретации. Рецепция войны принципиально разнится в первой и второй половинах журнала. Предполагаем, что такой границей явилось завершение опалы Екатерины, длившейся после следствия и ареста канцлера Бестужева до весны 1759 г.

Результаты исследования

В 1-м, январском, номере журнала нет прямых отсылок к ведущимся в это время военным действиям. В статье Г. Козицкого «О пользе мифологии» среди перечислений добродетелей находим верность и храбрость¹. В статье Н. Мотониса «Рассуждение о двух главных добродетелях...» есть несколько апелляций к военной истории и древним полководцам. Мотонис отмечает скромность и умеренность, которую проявляли после знатных побед Филипп Македонский и его сын Александр. В заключительной части статьи Мотонис называет добрым воином того, кто *при всех сражениях показывает отменную храбрость и неустрашимость*². Тема скромности и почтения бедности продолжилась во 2-м номере статьёй А. Нартова «Достоинства меньше почитаются, нежели богатство». Один из примеров – великий римский полководец Курий.

Завершает 2-й номер произведение, прямо относящееся к одному из событий Семилетней войны, – «Стансы. На одержанную победу при Фирштенфельде» С. Нарышкина. Н. Ю. Алексеева увидела в «Стансах» продолжение панегирика Петербургу: «В 1759 г. В “Трудолюбивой пчеле” ... появились “Стансы. На одержанную победу при Фирштенфельде”, в которых более восхваляется Петербург, чем одержанная победа» [Алексеева, 2005, с. 220]. Достоинством нарышкинского текста является максимальное использование приема субъективации. В первом четверостишье субъектом видения является повествователь: он слышит радостный звон колоколов Петербурга, видит веселый народ, текущий в храм. *Никак в победе ты над Пруссами ликуешь?* – предполагает субъект речи. Во втором четверостишье повествователь метонимически обращается к Петрополю, призывая его молиться Богу, который хранит народ от злобы, а каждый день императрицы по воле Творца прославляет россос. В третьем четверостишье точка видения смещается к коллективному субъекту – подданным императрицы: они просят принять в жертву свои сердца, уверяют в верности и ревности. В четвертом четверостишье точка зрения лирического субъекта сливается с общим настроением восторженного народа, появляется объединяющее местоимение «мы»: *А мы прославимся как прежде под Полтавой*³. Стихотворение пронизано лирическими чувствами любви к Отечеству, верой и надеждой в его славное будущее.

В 4-м, апрельском, номере обратим внимание на два сочинения. Первое – перевод Сумарокова «Рассуждение из части III. из I. речи Смотрителя», журнала, издаваемого в Лондоне

¹ Трудолюбивая Пчела. 1759. № 1. С. 31.

² Там же. № 2. С. 44–45.

³ Там же. С. 128.

Дж. Аддисоном и Р. Стилом в 1711–1714 гг. [Растягаев, Сложеникина, 2019а, с. 181]. Оригинальное эссе имело политическую направленность, было вписано в контекст войны Англии против Франции за испанское наследство, обличало ненавистного Людовика XIV, его стремление к славе через войну, ограбления и убийства. А поддержку наук и знаний Людовиком Стил считал подкупом самых искусных и благоразумных людей в государстве, чтобы они терпели и хвалили кровопролитие (см.: [Левин, 1967, с. 81–83]). Сумароков эти актуальные проблемы купировал, а оставил только часть эссе, посвященную Петру I как положительному антиподу Людовика IV. Сумароков отмечает, что Петр, презрев почтения, сошел с престола, чтобы учиться мирному и военному искусству: *С каким благоприятием стал он рядовым солдатом, когда учредил он войско... Тако сей щедрый Монарх побеждать и победу во благо употреблять научился. В сражении был он страх; а по одержании победы милость*⁴.

Второе сочинение апрельского номера – сумароковское эссе «О несогласии». Заключительная часть эссе связана с резким неприятием Сумароковым военных завоеваний Александра Македонского. Несогласие разума и сердца, а прежде всего сердечная пустота, привела, по Сумарокову, Александра *в отдаленную Индию умерщвлять безвинных человек*⁵. Однако Македонский считается героем. *Но люди, устанавливающие несогласие, должны ли называться Героями, хотя бы всю вселенную покорили? Однако они за то, что вводят несогласие, лаврами венчаются. Не стыдно ли сие роду человеческому?* – вопрошает Сумароков в последней строке эссе. Сумароков снова артикулировал позицию, заявленную на заре своего творчества, в сороковые годы, в «Оде, сочиненной в первые лета моего во стихотворении упражнения», написанной между 1740 и 1743 г. Ода молодого Сумарокова является рецепцией пацифистского сочинения Ж.-Ж. Руссо «A la Fortune» (1712), произведшего огромное влияние на европейские умы. Знаменитые завоеватели предстали в оде не героями, а жестокосердными убийцами, наполнившими завоеванные страны разорением, смертями, стонами и ужасом.

В 6-м, июньском, номере авторское видение направлено на качества войска и полководца. В «Письме. II. Четыре ответа» Сумароков составляет четыре корреляции человека и господина по принципу их низости или величия. Речь о войске заходит ближе к концу списка дел, достойного великого человека и великого господина. Очевидно, речь идет о добродетельном императоре, который должен заботиться о благе Отечества, возбуждении добродетели и достоинства, об утолении пороков и беззакония, о распространении наук, совершенстве правосудия, воспитании молодых, содержании исправного войска, искоренении пьянства, тунеядства. В произведении есть имплицитный укол императорскому двору, низкая оценка представителей верховной власти и как личностей, и как дворян, и как государственных чиновников, а в отношении к войску – констатация его удручающего состояния. «...Армия была крепостнической армией, и такой она осталась надолго. Менялись лишь методы крепостнического подавления раба и использования рабского труда. Рабу были они едва ли не все одинаково мучительны», – пишет Г. А. Гуковский [1936, с. 228].

В 7-м, июльском, номере появляется, по словам В. Березиной, современный материал – «Притча. I. Безногий солдат» авторства Сумарокова [Березина, 1960, с. 23]. Сумароков делает вывод о полном общественном презрении к добродетели – позаботиться о солдате, воевавшем за Отечество, а теперь ползущем по его дорогам. Ключом к пониманию притчи может быть реконструкция общественного сознания в отношении к армии и солдату. Крепостной крестьянин по рекрутскому набору уходил на длительный срок. Частые кровопролитные войны значительно уменьшали возможность возвращения в родную деревню живым и здоровым. Фактически солдат уходил в мир мертвых. Таким он воспринимался в обществе, не вызывая ни уважения, ни сочувствия. Граждане полностью перекладывали заботу о защитниках Отечества на царя и государственную казну, причитая о трагатах.

⁴ Трудодлюбивая Пчела. 1759. № 4. С. 231.

⁵ Там же. С. 234.

Следом за притчей о безногом солдате идет «Притча. II. Отрекшаяся мира мышь». Гуковский однозначно связывал сумароковскую притчу с басней Лафонтена «Le Rat qui s'est retiré du monde» («Крыса, ушедшая из мира») [Гуковский, 1936, с. 109]. Сумароков сместил акцент с антиклерикализма на пацифизм. Если у Лафонтена мыши, вернее, крысы, собираются на войну с кошками – и это традиционно и объяснимо, то у Сумарокова мыши начинают войну с лягушками. Однако ареалы жизни и «сферы интересов» мышей и лягушек не пересекаются. В таком случае можно только повторить сумароковский вопрос:

За что?
И сами войны того не знали;
Когда ж не знал никто,
И мне безвестно то.
То знали только в мире,
У коих бороды пошире⁶.

В 8-м, августовском, номере остановимся на трех произведениях. Первое – сумароковский перевод с французского сочинения Вольтера «Пришествие на нашу землю и пребывание на ней Микромегаса». Прибывший на Землю с планеты, вращающейся вокруг Сириуса, великан Микромегас встречает философов и говорит им, что, по его наблюдениям, малые телом люди, как духи, живут в веселье, любви, размышлениях и счастье. Однако один из философов возражает, что большая часть землян несчастна: *Знаешь ли ты, что в сей час, когда я с тобою говорю, сто тысяч дураков нашего роду покровенных шляпами, убивают других сто тысяч таковых же зверко, в покровенных челмахи, или от них умерщвляются. ... Они дерутся, говорил Философ, за несколько кучек грязи, которые все мерою не больше пяты твоей*⁷. Вольтер написал свое произведение в 1752 г. С начала XVIII в. Франция вела войны за испанское, польское, австрийское наследство. Пацифистские взгляды просветителя продолжили патетику, заданную Руссо. На российской почве ее первым подхватил Сумароков.

Второе произведение августовского номера – «Рассуждение о войне. Цицерон. Кн. I. О должностях» в переводе с латинского А. Лобысевича. Хотя Цицерон и не предложил целостного учения о войне, отдельные его размышления заинтересовали редакцию журнала. В спорах между народами, писал римский мыслитель, предпочтение следует отдавать мирным прениям. Всегда нужно стремиться к миру, а война нужна для достижения спокойной жизни. К завоеванным народам необходимо проявлять справедливость и принимать их под свое покровительство. Цицерон размышляет о том, что такое справедливая война, ссылаясь на ее описание в римском праве: *только та война справедлива, которая или после предложения требований начинается, или с предыдущим неприятеля уведомлением объявляется*⁸, т. е. война не вероломная. Оружие, которым государства добывают себе славу, не должно иметь чрезмерно жестокого действия. Данному на войне слову нужно хранить верность.

Как оригинальны и новы для античности были мысли Цицерона о войне и о поведении победителя, так же нетрадиционны они оказались и в середине XVIII столетия в России. Издатель «Трудолюбивой Пчелы», как видим, ставил целью взлелеять ростки гуманистического опыта в родном Отечестве.

Третий текст августовского номера – «Письмо Артиллерии к г. полковнику Петру Богдановичу Тютчеву». Деятельность Петра I дала начало регулярной артиллерии: в 1695 г. была учреждена бомбардирская рота, командиром которой до 1706 г. был сам царь. Развитие артиллерии связано с именем генерал-фельдцейхмейстера П. И. Шувалова: он провел важные реформы, опережающие нововведения во Франции и Пруссии, превратил артиллерию в род войск. Семилетняя война считается первой артиллерийской войной.

Сумароков с великим удовольствием наблюдает современное состояние артиллерии, ее исправность и маневренность. Он делает комплимент полковнику Тютчеву, под руково-

⁶ Трудолюбивая Пчела. 1759. № 7. С. 413–414.

⁷ Там же. № 8. С. 470.

⁸ Там же. С. 486.

детвом которого обучаются будущие артиллеристы. Работа артиллерии вводит Сумарокова в состояние исступления, подобного театральному экстазу. Вознесшись на Парнас, автор письма увидел на облаках Петра I в венце славы и услышал его речь:

Я думал то всегда, и твердо знал о том,
Что силы, мной твои, Россия! совершатся,
И все твои враги тобою устроятся.
Бросают молнии, бросают Россы гром,
Доныне смертные такого не метали.
О Россы, таковы на свете мной вы стали⁹.

Письмо имеет патриотический, панегирический характер, Петр I объявляется носителем добродетелей, преумноживших военную мощь России [Растягаев, Сложеникина, 2022, с. 60].

За авторством Сумарокова в 9-м номере публикуются «Стихи, сделанные из чужих русских стихов, на победу над пруссаками 12 июля 1759». Речь идет о битве при Пальциге, где русская армия под командованием Салтыкова одержала победу. Выражение «сделанные из чужих русских стихов», видимо, следует понимать как компиляцию – Сумароков не вкладывает в строки личностного начала, а следует ранее выработанным моделям торжественных стихов на случай победы. Традиционно стихотворение начинается любезностями в адрес всевышнего, монархини и перечислением добродетелей, последние видят вся Европа и весь мир. Всевышний благословляет императрицу на царство, в ее войске бесстрашие сердец, мужество и геройские действия, а вражеские войска бегут. Елизавета – щит для союзников и ужас для врагов:

А мы, любя и чтя свою ИМПЕРАТРИЦУ,
Целуем радостно пресильную десницу¹⁰.

За стихотворением в сентябрьском номере следует «Краткое изображение. О естестве, пользе и необходимой потребности войны и ссор. Из книги славного Английского сатирика Ионафана Свифта, называемой: сказка о бочке» (перевод с немецкого перевода Г. Козицкого). Это часть 16 – отступление – из «Сказки бочки». «Сказка бочки» была написана Свифтом в основном в 1696–1697 гг., а опубликована в 1704 г. во время войны Англии за испанское наследство. Для английского писателя это был один из первых и крайне острых памфлетов социально-политической тематики. В «Сказке бочки» стремление к войне называется безумием, умопомешательством, а способ лечения – скальпель хирурга и смерть умиленного вояки во время операции.

Козицкий перевел главу максимально близко к оригиналу. Текст предельно сатиричен, по сути, это образец антиутопии: война – это естественное состояние всех существ, ибо они, видя что-то лучшее у другого, постоянно силой пытаются чужое отнять. Война, обеспечивающая благополучие грабителей во всем свете, – вещь необходимо нужная. И мудрые правители никогда не оканчивают внешних войн, чтобы укреплять таким образом внутреннее положение. Война, голод, моровая язва – полезные лекарства для людей, оберегающие их от излишества. Большая часть человеческого рода любит войну больше мира. Для этого люди изыскивают средства на содержание войск для убийства себе подобных: *Сии преимущества принадлежат одним только человеку*¹¹. Звери на фоне людей выглядят образцами добродетели.

Десятый, октябрьский, номер открывается «Словом похвальным о государе императоре Петре Великом, сочиненном ко дню тезоименитства Его Императорского Величества 1759 года» Сумарокова. Автор снова ставит в заслугу Петру создание нового и порядочного войска для защиты престола, Отечества и для страха неприятелям. Сумароков восхваляет две недавние преславные победы Елизаветы, дочери Петра, при Пальциге и при Кунерсдорфе: *Бегут*

⁹ Трудлюбивая Пчела. 1759. № 8. С. 512.

¹⁰ Там же. № 9. С. 571.

¹¹ Там же. С. 574.

о Фридерик! рассыпанные Твои войски, от победоносного оружия ЕЛИСАВЕТЫ, спасая только жизнь. Артиллерия Твоя остаётся, знамена валяются¹². Елизавета предстает продолжательницей славных побед Петра. Всем будущим правителям Сумароков наказывает подражать императору, а всем россиянам – верности предков: *...живите для отечества, умирайте за отечество*¹³. Интересно, что войны как при Петре, так и при Елизавете Сумароков объясняет божественным провидением, которое попустило неприятеля начать воевать. По божьему замыслу, они произошли для того, чтобы *победами над таковыми великими Вождями и над таковыми мужественными войсками, явити миру силу и славу России*¹⁴.

Если говорить о наличии центра и периферии пацифистского метатекста всех 12 номеров «Трудолюбивой Пчелы», то центром следует признать пространный перевод с латинского А. Лобысевича «Слова М. Туллия Цицерона за Кв. Лигария к Каию Цезарю». Из 61 страницы октябрьской книжки 26 страниц, т. е. 43 %, занимает этот перевод. Речь Цицерона к Цезарю представляет собой прошение о помиловании помпеянца Квинта Лигария и о разрешении ему вернуться в Рим из ссылки. По сути, речь Цицерона обращена не к разуму, а к сердцу Цезаря: *Все, что я ни говорил, к единому твоему человеколюбию, милости и милосердию клонится*¹⁵. Квинтэссенция гуманистического пафоса заключена в предпоследнем абзаце, обращенном к Цезарю: *Нет ничего угоднее народу, как милость; и нет ни одной из многих твоих добродетелей, которой бы столько удивлялись и которую бы столько почитали, как милосердие. Человек ничем так Богам не уподобляется, как соблюдением жизни другого. Ничего нет... лучшего в твоей природе, как хотение сохранить многих*¹⁶. Предположим, что призыв к милосердию, сказанный словами Цицерона, на российской почве был обращен не только вовне, по отношению к военным врагам государства, но и вовнутрь, по отношению к дворянам, занимавшим пропрусскую, проанглийскую позицию. Ведь и в самой речи противостоят стороны Цезаря и стороны Лигария называется гражданской войной. А сам Цезарь не считал помпеянцев преступниками, говоря, что обе воюющие стороны искали блага для государства.

Далее в номере в рубрике «Разные стихотворения» следует ода «Не брег ли вижу Илиона» Сумарокова. Поэт сравнивает летние битвы 1759 г. с Троянской войной, уподобляя россиян грекам. Дань военных побед сначала отдается Петру, называемому российским Ахиллесом, затем – Елизавете. Российские воины следуют примеру Петра, не страшатся смерти, несут знамя туда, где *пылает больше пламя*¹⁷. В стихотворении создается апокалиптическая картина:

...Когда придет ужасно время
Окончить земнородных племя,
И пребыванье существа,
Когда вся тварь исчезнет тленна,
Погибнет сила естества,
И разрушится вся вселенна¹⁸.

Это отступление прерывает описание батальных сцен – в нем заключены оценка и результат всех военных побед, хотя формально ода закольцована именем Елизаветы и дифирамбами в ее адрес и в адрес храбрых российских чад.

В 11-м, ноябрьском, номере военная тематика продолжается в переводе с латинского Г. Козицкого 2-х частей из книги IX «Фарсалия» Марка Аннея Лукана: I. Катонovo увещание и II. Речь Лабиена при храме Юпитера Аммона к Катону; и ответ сего на оную. Катон-младший в гражданской войне 49–45 гг. до н. э. между сторонниками Цезаря и Помпея зани-

¹² Трудолюбивая Пчела. 1759. № 10. С. 585–586.

¹³ Там же. С. 586.

¹⁴ Там же. С. 591.

¹⁵ Там же. С. 625.

¹⁶ Там же. С. 630.

¹⁷ Там же. С. 634.

¹⁸ Там же. С. 635.

мал сторону Помпея. Его войско насчитывало около 10 тыс. человек, к которым перед походом он обратился с речью. Катон обещает, что первым встретит все тяжести и испытания, что он ведет солдат не как полководец, а как равный им воин и ни в чем не ищет себе преимуществ. Очевидно, для редакции журнала такой тип поведения указывал на Петра I¹⁹.

В 12-м, декабрьском, номере обратимся к двум произведениям. Первое – переводное, «Из второй книги историй Тита Ливия Патавитянина о походе Фабиев противу Веентян», переводчик с латинского Г. Козицкий. Оригинальное произведение трагическое: вышедшее на противостояние с веентянами войско из 306 человек рода Фабиев погибло, за исключением одного юноши. Возможны две параллели интерпретации данного перевода в метатексте «Трудолюбивой Пчелы». Конечно, это собственно военная тема, аналогия между историческим прецедентом и текущей Семилетней войной, которая является общей для России, хотя большинству дворянских родов не нужна. Вторая – уподобление отряда благородного рода Фабиев редакции журнала: они одни вышли на бой с невежеством за просвещенную и великую Россию, их «Трудолюбивая Пчела» стала первым частным ежемесячным изданием в стране.

Кульминационным текстом всех двенадцати книжек журнала является сумароковское эссе «Сон, щасливое общество» [Сложеникина, 2011]. Это сон-утопия о совершенном государстве. Сумароков касается всех аспектов устройства общественной и государственной жизни, в том числе и военной, посвящает описанию военного дела около полутора страниц текста из десяти. Сумароков пишет о необходимости пройти все ступени от низа до верха, познать до глубины всю службу, прежде чем стать военачальником. Военачальник – это мужество, острый ум и обширные знания для быстрых и благоразумных решений на поле боя [Растягаев, Сложеникина, 2019б]. Воины беспрекословно исполняют приказы начальников, а те, в свою очередь, *ни малейшего к подчиненным не имеют уничтожения*²⁰. В мирное время войска постоянно обучаются, хорошо снабжены всем необходимым и всегда готовы к бранному походу и суровой жизни военного. Сумароков пишет о единстве армии и народа: *...защитники отечества народом почитаемы и любимы*²¹. Дальнейшие рассуждения об армии пронизаны духом гуманизма: после победы воины проявляют человеколюбие и великодушие и тем заслуживают славу отечеству и почтение от неприятелей: *Добычь воинская им не известна; то у них заказано, а что получится, то после порядочно и рассмотнительно разделяется, от чего воины думают о победе, а не о добыче. Побежденных и непротивящихся убивать запрещено, под лишением жизни*²².

Заключение

Таким образом, тема войны стала сквозной для всех двенадцати номеров журнала «Трудолюбивая Пчела». Она оказалась особо актуальной, поскольку к моменту выхода журнала Россия уже около трех лет воевала на полях Семилетней войны. Все фрагменты военной тематики на страницах журнала пронизаны духом гуманизма и пацифизма. Поскольку история человечества – это история войн, многократно осмысленных великими умами, литературная площадка журнала позволила реализовать тему пацифизма как переводными, так и оригинальными произведениями. По мысли авторов и переводчиков журнала, военачальники – это собрание благородных, умных, мужественных, добродетельных людей, беззаветно служащих Отечеству. Воины – это обученные, исполнительные, человеколюбивые солдаты, которые отдают свою жизнь за отчизну, а не за наживу. Военачальник равен простому солдату и разделяет с ним все тяготы воинской жизни. Сумароков ценит в полководце скромность, умеренности и нестяжательство. Постоянным примером и образцом является Петр I – солдат

¹⁹ Трудолюбивая Пчела. 1759. № 11. С. 673.

²⁰ Там же. № 12. С. 746.

²¹ Там же. С. 746.

²² Там же. С. 747.

своего государства, основатель российской армии и флота, творец ее славных побед в противостоянии с сильным соперником. Образ Елизаветы обычно следует за образом ее отца: Сумароков призывает правительницу быть достойной славы родителя, напоминает, что народ ценит в правителе милость и милосердие к беззащитным. Еще один пример для подражания – римские полководцы, чья слава о воинских победах и самопожертвовании ради отечества прошла через века. Для Сумарокова война – это апокалипсис, гибель вселенной и всего сущего. Это безумие, когда человек убивает себе подобного за кусок территории. Войны выгодны только правителям, а простым людям они несут разорение и смерть. Дифирамбы воинским победам весьма уклончивы: автор пишет и о цене победы, страшных кровопролитиях, безжалостности смерти. Человек подобен Богу соблюдением жизни другого – ключевая фраза, выражающая пацифистскую позицию редакции журнала «Трудолюбивая Пчела».

Список литературы

- Алексеева Н. Ю.** Русская ода: развитие одической формы в XVII–XVIII веках. СПб.: Наука, 2005. 368 с.
- Березина В.** Журнал А. П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела» (1759) // Вопросы журналистики. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. Вып. 2, кн. 2. С. 3–37.
- Берков П. Н.** Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750–1765. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 324 с.
- Гуковский Г. А.** Очерки по истории русской литературы XVIII века: дворянская фронда в литературе 1750-х – 1760-х годов. М.; Л., 1936. 236 с.
- Левин Ю. Д.** Английская просветительская журналистика в русской литературе XVIII века // Эпоха Просвещения. Из истории международных связей. Л.: Наука, 1967. С. 3–109.
- Рамбо А.** Русские и пруссаки: История Семилетней войны / Пер. и коммент. Д. В. Соловьева. М.: Воениздат, 2004. 303 с.
- Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В.** Ансамблевая природа журнала А. П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» (1759): на примере апрельской книжки // Современная филология: методы, гипотезы, проблемы, универсалии: Сб. науч. ст. / Под ред. С. Б. Козинца. Самара: СФ МГПУ, 2019а. С. 164–194.
- Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В.** «Есть люди остроумные...»: формирование семантической структуры слова *остроумие* в контексте XVIII в. // Язык и культура. 2019б. № 45. С. 96–107.
- Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В.** Религиозно-философская категория добродетели в метатексте журнала А. П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела» (1759) // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2022. № 2. С. 50–67.
- Сложеникина Ю. В.** «Сон, щастливое общество» А. П. Сумарокова: к проблеме вербального кода русского масонского текста // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2011. № 2 (14). С. 35–39.
- Стегний П. В.** «Я буду царствовать или погибну». Новые материалы государственного архива РФ о переписке Великой княгини Екатерины Алексеевны с английским послом Чарльзом Хенбери-Уильямсом в 1756–1757 годах // Новая и новейшая история. 2021. № 2. С. 179–203.
- Урланис Б. Ц.** История военных потерь: Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII–XX вв.: Историко-статистическое исследование. СПб.: Полигон, 1994. 558 с.
- Danley M. H., Speelman P. J.** (eds.). The Seven Years' War: Global Views. Boston: Brill, 2012. 586 p.

Список источников

Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков: В 4 т. СПб.: Печатня В. Головина, 1871. Т. 1. X с. 1017 стб.
Трудолюбивая Пчела. В Санкт-Петербурге: Типография Академии наук, 1759. № 1–12. 767 с.

References

- Alekseeva N. Yu.** Russkaya oda: razvitie odicheskoi formy v XVII–XVIII vekakh [Russian Ode: The Development of the Odic Form in the 17th – 18th Centuries]. St. Petersburg, Nauka, 2005, 368 p. (in Russ.)
- Berezina V.** Zhurnal A. P. Sumarokova “Trudolyubivaya pchela” (1759) [Sumarokov’s Journal “The Laboring Bee” (1759)]. In: Voprosy zhurnalistiki [Questions of Journalism]. Leningrad, Leningrad Uni. Press, 1960, iss. 2, book 2, pp. 3–37. (in Russ.)
- Berkov P. N.** Lomonosov i literaturnaya polemika ego vremeni. 1750–1765 [Lomonosov and the Literary Polemic of His Time. 1750–1765]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences Publ., 1936, 324 p. (in Russ.)
- Danley M. H., Speelman P. J.** (eds.). The Seven Years’ War: Global Views. Boston, Brill, 2012, 586 p.
- Gukovsky G. A.** Ocherki po istorii russkoi literatury XVIII veka: dvoryanskaya fronda v literature 1750-kh – 1760-kh godov [Essays on the History of Russian Literature of the 18th Century: Noble Fronde in the Literature of 1750s – 1760s]. Moscow, Leningrad, 1936, 236 p. (in Russ.)
- Levin Yu. D.** Angliiskaya prosvetitel’skaya zhurnalistika v russkoi literature XVIII veka [English Enlightenment Journalism in the Russian Literature of the 18th Century]. In: Epokha Prosveshcheniya. Iz istorii mezhdunarodnykh svyazei [The Age of Enlightenment. From the History of International Relations]. Leningrad, Nauka, 1967, pp. 3–109. (in Russ.)
- Rambo A.** Russkie i prussaki: Istoriya Semiletnei voiny [Russians and Prussians: History of the Seven Years’ War]. Moscow, Voenizdat Publ., 2004, 303 p. (in Russ.)
- Rastyagaev A. V., Slozhenikina Yu. V.** Ansamblevaya priroda zhurnala A. P. Sumarokova “Trudolyubivaya Pchela” (1759): na primere april’skoi knizhki [Ensemble Nature of A. P. Sumarokov’s Magazine “The Laboring Bee” (1759): On the Example of the April Book]. In: Sovremennaya filologiya: metody, gipotezy, problemy, universalii [Modern Philology: Methods, Hypotheses, Problems, Universals]. Samara, SF MSPU Publ., 2019, pp. 164–194. (in Russ.)
- Rastyagaev A. V., Slozhenikina Yu. V.** “Est’ lyudi ostroumnye...”: formirovanie semanticheskoi struktury slova *ostroumie* v kontekste XVIII v. [“There Are Witty People...”: Formation of the Semantic Structure of the Word *Wit* in the Context of the 18th Century]. *Yazyk i kul’tura [Language and Culture]*, 2019, no. 45, pp. 96–107. (in Russ.)
- Rastyagaev A. V., Slozhenikina Yu. V.** Religiozno-filosofskaya kategoriya dobrodeteli v metatekste zhurnala A. P. Sumarokova “Trudolyubivaya pchela” (1759) [Religious and Philosophical Category of Virtue in the Metatext of the Trudoliubivaya Pchela Journal (1759) Published by A. P. Sumarokov]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika [Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism]*, 2022, no. 2, pp. 50–67. (in Russ.)
- Slozhenikina Yu. V.** “Son, shchastlivoe obshchestvo” A. P. Sumarokova: k probleme verbal’nogo koda russkogo masonskogo teksta [“Dream, Happy Society” of A. P. Sumarokov: On the Problem of the Verbal Code of the Russian Masonic Text]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics]*, 2011, no. 2 (14), pp. 35–39. (in Russ.)
- Stegny P. V.** “Ya budu tsarstvovat’ ili pogibnu”. Novye materialy gosudarstvennogo arkhiva RF o perepiske Velikoi knyagini Ekateriny Alekseevny s angliiskim poslom Charl’zom Khenberii-Uil’yamsom v 1756–1757 godakh [“I Shall Either Perish or Reign”. New Materials from State Archive of Russian Federation on the Correspondence Between Grand Duchess Catherine and

the British Ambassador Charles Hanbury Williams in 1756–1757]. *Novaya i noveishaya istoriya* [New and Modern History], 2021, no. 2, pp. 179–203. (in Russ.)

Uralnis B. Ts. *Istoriya voennykh poter': Voiny i narodonaselenie Evropy. Lyudskie poteri voornykh sil evropeiskikh stran v voynakh XVII–XX vv.: Istoriko-statisticheskoe issledovanie* [History of War Losses: Wars and the Population of Europe. Human Losses of the European Armed Forces in the Wars of 17th – 20th Centuries: Historical and Statistical Research]. St. Petersburg, Poligon Publ., 1994, 558 p. (in Russ.)

List of Sources

Bolotov A. T. *Zhizn' i priklyucheniya Andrey Bolotova, opisannye im samim dlya svoikh potomkov* [The Life and Adventures of Andrei Bolotov, Described by Himself for His Descendants]. In 4 vols. St. Petersburg, Pechatnya V. Golovina, 1871, vol. 1, X p., 1017 cols. (in Russ.)
Trudolyubivaya Pchela [The Laboring Bee]. V Sankt-Peterburge, Tipografiya Akademii nauk, 1759, no. 1–12, 767 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Андрей Викторович Растягаев, доктор филологических наук
WoS Researcher ID B-2465-2014
RSCI Author ID 251519

Юлия Владимировна Сложеникина, доктор филологических наук
Scopus Author ID 57222506647
WoS Researcher ID AAB-9726-2020
RSCI Author ID 251723

Information about the Authors

Andrey V. Rastyagaev, Doctor of Sciences (Philology)
WoS Researcher ID B-2465-2014
RSCI Author ID 251519

Yulia V. Slozhenikina, Doctor of Sciences (Philology)
Scopus Author ID 57222506647
WoS Researcher ID AAB-9726-2020
RSCI Author ID 251723

*Статья поступила в редакцию 22.08.2022;
одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 15.01.2023
The article was submitted on 22.08.2022;
approved after reviewing on 20.12.2022; accepted for publication on 15.01.2023*

Научная статья

УДК 821.161.1 + 070

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-21-28

«Гражданин». Рождение жанра и риторические стратегии Дневника писателя 1873 года

Юрий Васильевич Шатин

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

shatin08@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2725-2836>

Аннотация

Рассматривается роль редакторской деятельности Достоевского в газете-журнале «Гражданин» в формировании жанровых особенностей и риторических стратегий Дневника писателя 1873 года. Автор статьи полагает, что новая форма, возникшая на пересечении публицистики и художественного вымысла, во многом обусловливалась противоречивыми установками редакционной политики и деятельностью Достоевского-редактора, пытавшегося сохранить консервативный облик журнала и вместе с тем расширить круг читателей, придерживающихся иной общественной ориентации.

Создавая новую форму Дневника как литературного произведения, Достоевский начал активно использовать ресурсы риторики, сохраняя также прежние достижения в сфере поэтики. Это привело к обращению к таким риторическим приемам, как парадоксальность энтимемы, прием подразумеваемого слова, скрытое цитирование, использование метаязыковых и метатекстовых процедур, средств иронии и пародии. Автор Дневника активно использовал нехарактерные для прежних произведений мотивы: ложное забвение, игра с псевдонимами, масочность, наваждение и др. Целый ряд изменений можно обнаружить и в традиционных риторических жанрах – проповеди и исповеди. Оставив в начале 1874 г. пост редактора, Достоевский продолжил жанровые и риторические эксперименты в своем Дневнике, но теперь они уже не связывались с позицией «Гражданина» и предоставляли автору большую свободу творческой мысли.

Ключевые слова

риторика, коммуникативные стратегии, энтимема, пародия, ирония, метатекст

Для цитирования

Шатин Ю. В. «Гражданин». Рождение жанра и риторические стратегии Дневника писателя 1873 года // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 21–28. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-21-28

“Grazhdanin”. The Birth of the Genre and Rhetorical Strategies of the Writer’s Diary of 1873

Yury V. Shatin

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The article studies the role of Dostoevsky’s editorial activity in the newspaper-magazine “Grazhdanin” (“The Citizen”) in the formation of genre features and rhetorical strategies of the Writer’s Diary of 1873. The author of the article believes that the new form, which arose at the intersection of journalism and fiction, was mainly due to the pro-speech attitudes of editorial policy, which simultaneously persuaded the highest strata of the Russian bureaucracy to put an end to the liberal reforms of Alexander II and at the same time tries to expand the circle of readers who adhere to a different social orientation.

Creating a new form of Diary as a literary work, Dostoevsky actively used the resources of rhetoric, while also preserving the achievements in the field of poetic peculiar means such as the paradoxical enthymeme, the reception of implied word? The use of metalanguage and metatext procedures, irony, and parody techniques.

The author of the writer’s Diary actively used non-traditional motives for previous works – false oblivion, masks, obsessions. A number of changes can also be found in such traditional genres of rhetoric as preaching and confession. Having left the post of editor of “The Citizen” at the beginning of 1874, Dostoevsky continued genre and rhetorical experiments, but he was no longer bound by the position of the magazine, which created greater creative freedom in the development of new forms.

Keywords

rhetoric, communicative strategies, enthymema, parody, irony

For citation

Shatin Yu. V. “Grazhdanin”. The Birth of the Genre and Rhetorical Strategies of the Writer’s Diary of 1873. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 21–28. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-21-28

Введение

Большинство исследователей творчества Достоевского при обращении к Дневнику писателя, который охватывает последний период литературной деятельности прозаика вплоть до его кончины, справедливо видят в нем единое художественное целое. Достаточно назвать как ставшие хрестоматийными работы В. А. Туниманова [1972], И. Л. Волгина [1978], так и труды последних десятилетий В. В. Борисовой [2016], В. И. Габдуллиной [2013], Е. В. Рубцовой [2020], П. Е. Фокина [2007] и др., в которых глубоко исследуются проблемы жанра, композиции, дискурса. Вместе с тем такой подход не всегда учитывает одно существенное обстоятельство: если начиная с 1876 г. произведение выходило как целиком авторское издание, то в 1873–1874 гг. оно оказалось вплетенным в контекст журнала «Гражданин», что в немалой степени обусловило его коммуникативные стратегии и риторику. Специфика такой «вплетенности» представляется достаточно актуальной и требует специального рассмотрения.

Как известно, газета-журнал «Гражданин» начала выходить с 1872 г., и ее главной целью было убедить высшие слои российской бюрократии поставить жирную точку в либеральных реформах Александра II. Именно поэтому журнал не рассматривался как коммерческое предприятие, а его тираж в первые годы едва достигал 800 экземпляров, что явно не покрывало расходов на его производство. В этой связи реакция на его программу со стороны либеральной прессы была вполне ожидаемой и предсказуемой. Так, уже к моменту выхода перво-

го номера известный публицист А. П. Чебышев-Дмитриев писал: «“Гражданин” – не журнал и не газета, а какой-то литературный гермафродит, от которого наполняется скорбью сердце каждого мыслящего гражданина» [Чебышев-Дмитриев, 1872].

Издателем журнала вплоть до кончины в июле 1914 г. был внук Н. М. Карамзина князь В. П. Мещерский, известный своими охранительными взглядами, которого философ Владимир Соловьёв назвал, намекая на некоторые пикантные детали личной жизни Владимира Петровича, князем Содома и гражданином Гоморры. Между тем издателю удалось сплотить вокруг редакции ряд известных деятелей, принимающих активное участие в ее работе. Как вспоминал позже сам Мещерский, «от Победоносцева я получать мог цензуру мысли, от Майкова – вдохновение мысли, от Достоевского – огонь и задор для мысли, от Страхова – попасть под его добродушную иронию, от Маркевича – тон, интонации и указание злобы дня» [Мещерский, 2003, с. 375].

Год спустя после начала выхода «Гражданина» Достоевский принял предложение Мещерского стать редактором издания, предупредив заранее князя, чтобы тот не возлагал больших надежд на успех предприятия в связи с популярностью романиста. «Не предавайтесь иллюзиям, – моё имя вам ничего не принесет, ненависть к “Гражданину” сильнее моей популярности» [Там же, с. 382]. В такой ситуации Достоевскому-редактору пришлось решать одновременно две противоположные задачи: с одной стороны, сохранить лояльность основному адресату журнала – министерским чиновникам и кругу, близкому к будущему императору Александру III, с другой – привлечь на свою сторону как можно большее число подписчиков за пределами указанного круга. Была и третья, чисто творческая задача, – изобрести не существовавшую до того форму, которая позволяла бы на сравнительно небольшом участке пространства газеты-журнала выразить сокровенные мысли, одновременно не прибегая к прямой публицистической декларативности и не вдаваясь в глубины художественного вымысла. Результатом решения указанных задач и стало создание уникального жанрового образования – Дневника писателя.

Коммуникативные стратегии и риторические приемы Дневника писателя 1873 г.

Характеризуя жанровую природу произведения, исследователь О. А. Ковалёв определил ее как исключительный случай соединения вымысла и факта. «При работе над этим произведением газетный факт или реальный случай, рассказанный кем-либо из читателей, обычно служил Достоевскому чем-то вроде первотолчка, призванного запустить работу воображения, демонстрирующего целое, позволяющего прозревать скрытые мотивы и причины поступков, характеры персонажей и т. д. Проблему соотношения факта и вымысла он решает с помощью некоего компромисса между ними. Факт необходим, но лишь как возможность для проверки и демонстрации силы воображения. В результате грань между реальным и воображаемым становится зыбкой, и они нейтрализуют друг друга» [Ковалёв, 2011, с. 147].

Ирреализация реального и становление воображаемого приводят к тому, что Достоевский, если воспользоваться формулой В. Изера, «создает предпосылки (через вызываемый вымысливанием переход границы), во-первых, для переформатирования уже сформированного мира, во-вторых, для обеспечения понятности этого переформатированного мира, в-третьих, для узнаваемости этого события» [Изер, 2011, с. 190]. Таким образом, противоречивость коммуникативных установок и оригинальность жанрового изобретения Дневника писателя 1873 г. открыло дорогу поискам конкретных риторических приемов, обусловивших художественное целое произведения.

Основой Дневника писателя 1873 г. становится специфический механизм перевода воображаемого в художественный вымысел. Первое, что бросается в глаза при чтении произведения, – ослабленность действенного начала при углублении в анализ механизма художественного творчества. «Я люблю, бродя по улицам, присматриваться к иным совсем незнакомым

прохожим, узнавать их лица и угадывать: кто они, как живут, чем занимаются и что их особенно в эту минуту интересует» [Достоевский, 1980, с. 111].

Метаморфоза воображаемого в вымышленное у Достоевского принципиально иная в сравнении с Л. Н. Толстым. У Толстого обычно дается энтимема, а затем она сопровождается одним или несколькими примерами. Это справедливо как для большого объема текста, как, например, развертывание энтимемы о несчастных семействах в «Анне Карениной» на примере истории трех семейств, так и для локальных участков повествования. Четвертая часть второго тома «Войны и мира» начинается следующей доксой: «Библейское предание говорит, что отсутствие труда – праздность, было условием блаженства первого человека до его падения. <...> И таким состоянием обязательной и безупречной праздности пользуется целое сословие – сословие военное. <...> Николай Ростов испытывал вполне это блаженство, после 1807 года продолжая служить в павлоградском полку» [Толстой, 1980, с. 247].

Прием перехода от энтимемы к примеру в авторском повествовании у Достоевского полностью исключен. В создаваемой Достоевским энтимеме место доксы каждый раз занимает парадокс. В создаваемую воображением картину тут же включается несколько голосов, которые, перебивая друг друга, ведут между собой бесконечный спор. Так, в главе «Среда» задается докса: «Способность быть гражданином – это и есть способность возносить себя до целого мнения». А далее: «Даже хоть и предположить, – слышится мне голос, – что крепкие-то ваши основы». «Конечно, есть правда в вашем замечании, – отвечаю я голосу, несколько повеся нос». «Русский народ? Позвольте, – слышится мне другой голос, – вот, говорят, что дары-то с горы свалились и его придавили». «Это отчасти славянофильский голос, – рассуждаю я про себя» «Ну, вы, однако же, – слышится мне чей-то язвительный голос». «Вот на! – хохочет язвительный голос». «Язвительный голос хохочет еще громче, но как-то выделанно» [Достоевский, 1980, с. 14–16].

Стремление вводить голоса, придавая им самостоятельное звучание, – основа риторики Достоевского. Соединительный мост между его романами и Дневником писателя. Даже при отсутствии чужого голоса внутренний монолог писателя разрушает единообразное течение мысли парадоксальным умозаключением. «Герцен не эмигрировал, не полагал начало русской эмиграции; нет, он так уж и родился эмигрантом. Они все, ему подобные, так прямо и рождались эмигрантами, хотя большинство их не выезжало из России» [Там же, с. 8–9].

Наряду с парадоксом другим риторическим приемом Достоевского-полемиста становится мотив ложного забвения. «Тургенев понимал Гоголя, конечно, до тонкости; как все тогда, полагаю, любил его до восторга и, сверх того, сам был поэт, хотя почти не начинал еще своего поэтического творчества. (NB. Он написал несколько стихов, забыл каких)» [Там же, с. 68]. Трудно представить, каким образом Достоевский мог забыть первое опубликованное стихотворение Тургенева «Утро туманное, утро седое», ставшее романсом и исполняемое на всех музыкальных вечерах.

В своей риторике Достоевский использует прием подразумеваемого слова. В главе «Маленькие картинки», описывая подслушанный разговор шестерых пьяных мастеровых, писатель делает упор на одно слово, произносимое с разной интонацией и создающее таким способом развернутую коммуникацию. Избегая назвать табуированное слово, писатель выстраивает вокруг него серию индексальных и иконических знаков, достигает тем самым с помощью паралингвистических средств риторического эффекта. Один парень «резко и энергически произносит это существительное», другой «повторяет это же самое существительное. Но совсем уже в другом тоне и смысле, – именно в смысле полного сомнения и отрицания первого парня. Третий вдруг приходит в негодование против первого парня, резко и азартно ввязывается в разговор и кричит ему то же самое существительное, но в смысле уже брани и ругательства». Четвертый, самый молодой из всей компании, «повторяет лишь то же самое нелекксиконное существительное. Одно только слово, всего одно слово, но только с восторгом, с визгом упоения». Тогда шестой «мигом осаживает молокососный восторг паренька, обращаясь к нему и повторяя угрюмым и назидательным басом... да всё то же за-

прещенное при дамах существительное». Однако самый сильный риторический эффект приходится на финал сценки. На замечание писателя, что нельзя так часто повторять одно и то же слово, «молоденький паренек, пройдя уже шагов десять, вдруг повернулся ко мне и на ходу закричал: “А ты что же сам-то семой раз его поминаешь, коли на нас шесть разов насчитал?”» [Достоевский, 1980, с. 108–109].

Наряду с переводом языкового знака, которым выступает отдельно взятое слово, в мета-языковой план, этот же принцип распространяется и на уже созданные художественные тексты. Анализ таких текстов переводит их в метатекстовый план, который, в свою очередь, используется в качестве аргумента в полемике с литературными противниками. Так, в главе «Влас» рассказу о расстрелянном причастии предшествует разбор одноименного стихотворения Некрасова. Полемика с поэтом строится на отрицании принципа, согласно которому идея произведения не может априори задаваться автором, но должна органически вытекать из лирического сюжета. При этом Достоевский откровенно использует иронию в процессе разбора стихотворения. «Чудо, чудо как хорошо! Даже так хорошо, что точно и не вы писали, точно не вы, а другой кто заместо вас кривлялся потом “на Волге”, в великолепных тоже стихах, про бурлацкие песни. А впрочем – не кривлялись вы и “на Волге”, разве только немножко, вы и “на Волге” любили общечеловеческое в бурлаке и действительно страдали по нем, то есть не по бурлаке, собственно, а, так сказать, по общебурлаке. Видите ли-с, любить общечеловека – значит наверно уж презирать, а подчас и ненавидеть стоящего подле себя настоящего человека» [Там же, с. 33].

Продолжая полемику, Достоевский выступает против принципа говорить эссенциями, это когда писатель ходит с тетрадкой и записывает словечки, характерные для людей того или иного сословия за тем, чтобы позже вставлять их в произведения. «Читатели хохочут и хвалят, и уж кажется бы, верно, дословно с натуры записано, но оказывается хуже лжи, именно потому, что купец али солдат в романе говорят эссенциями, то есть как никогда ни один купец и ни один солдат не говорит в натуре» [Там же, с. 88]. Достоевский, если не первым, то одним из первых указал на проблему симулякра, ставшую раковой опухолью художественной литературы XX в. (и журналистики в первую очередь), и с негодованием обрушил на нее всю силу своей полемики.

Риторические стратегии и приемы их реализации тесно соотносятся в Дневнике писателя 1873 г. с особенностями нарратива. Перекодировка, связанная с включением чужих литературных текстов («Влас» Некрасова, «Запечатленный ангел» Лескова, «Пить до дна – не видать добра» Кишенского), автокомментарий к роману «Бесы», а также многочисленные экфразисы, посвященные анализу живописных полотен, обнаруживают в Достоевском мастера межсемиотического перевода. Подчиняя нарративные стратегии задачам повествования, писатель достигает зыбкости и взаимопроницаемости границ документального и художественного. Ощущение ослабленности динамики повествования с лихвой компенсируется игрой жанровыми кодами, а также ролью сквозных тем и мотивов, одним из которых является мотив маски.

В первый раз этот мотив возникает в главе «Ряженный» в полемике с Н. С. Лесковым, выступившим против Достоевского под псевдонимом свящ. Касторский. «А знаете, ведь вы все не г-н Касторский, а уж тем более не священник Касторский, и всё это подделка и вздор. Вы **ряженный**, вот точь-в-точь такой, как на святках, <...> вижу отсюда ваш длинный нос; вы вполне были уверены, что я шутовскую маску, вывесочной работы, приму за лицо настоящее» [Там же, с. 87]. Дальнейшее развитие и углубление мотива маски наблюдаем в главе «Нечто о вранье». По мысли Достоевского, современное ему общество живет в убеждении, что «собственное лицо у каждого русского – непременно ничтожное и комическое до стыда лицо; а что если он возьмет французское лицо, английское, одним словом не свое лицо, то выйдет нечто гораздо почтеннее, и что под этим видом его никак не узнают. <...> Двести лет выработывался этот главный тип нашего общества под неперменным, еще двести лет тому указанным принципом: ни за что и никогда не быть самим собою, взять другое лицо, а свое на-

всегда оплевать, всегда стыдиться себя и никогда не походить на себя – и результаты вышли самые полные» [Достоевский, 1980, с. 120].

Масочность вкупе с желанием говорить и писать эссенциями, мундирность литературы – механизм, замещающий подлинность общественной жизни. Образцом такой мундирности Достоевский считает двухчастную поэму Некрасова «Русские женщины». «Я читал две последние поэмы Некрасова – решительно этот почтенный поэт наш ходит теперь в мундире, а ведь даже и в этих поэмах есть несколько хорошего и намекает на прежний талант г-на Некрасова. Но что делать: мундирный сюжет, мундирность приема, мундирность мысли, слога, натуральности... да мундирность даже самой натуральности» [Там же, с. 73].

Говоря о системе риторических приемов (ансамбль голосов, специфика энтимемы, игра с псевдонимами, масочность и др.) Дневника писателя, связанных с пародийностью, иронией, полемическими выводами, нельзя забывать, что их антиподами выступают исконно традиционные жанры риторики – проповедь и исповедь. Здесь мы наблюдаем асимметрию, отличающую публицистику Достоевского от его антипода – Л. Н. Толстого. Проповедь Достоевского никогда не дается в прямом виде. Она всегда имплицитна и старается укрыться за другими жанровыми и стилевыми средствами: аллегорией, как в басне о Свинье и Льве, за ироническим сравнением своей редакторской деятельности с бракосочетанием китайского императора, за фрагментом маленькой картинки. Всякий раз мы узнаем здесь метонимический дискурс, скрывающий пафос проповеди. И напротив, исповедь – тот редкий случай, когда Достоевский обращается к прямому слову. В Дневнике писателя 1873 года мы, пожалуй, впервые после «Записок из Мертвого дома» обнаруживаем полное сращение Достоевского-писателя и человека. Достаточно вспомнить последнюю главу «Одна из современных фальшей», где с редкой психологической точностью описывается состояние автора перед ожидаемой казнью. «В эти последние минуты некоторые из нас (я знаю положительно), инстинктивно углубляясь в себя и проверяя мгновенно всю свою, столь юную еще жизнь, может быть, и раскаивались в иных тяжелых делах своих (из тех, которые у каждого человека всю жизнь лежат в тайне на совести), но то дело, за которое нас осудили, те мысли, те понятия, которые владели нашим духом, представлялись нам не только не требующим раскаяния, но даже чем-то нас очищающим, мученичеством, за которое многое нам проститься!» [Там же, с. 133].

Заключение

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что новаторство Дневника писателя было обусловлено в первую очередь особенностями коммуникативной стратегии, связанной как с общественной позицией журнала «Гражданин», так и с местом, которое занимал в нем Достоевский. В свою очередь, эта стратегия привела к резкому сдвигу от поэтики к риторике при сохранении важных достижений первой, особенно в главах и фрагментах, допускающих художественный вымысел (самый яркий образец – «Бобок»). При этом комплекс риторических приемов, использованных в тексте, открывал новое литературное пространство, где, по удачному замечанию одного из исследователей, писатель «обозначил почти все важнейшие культурные тенденции конца века, благодаря которым его без преувеличения можно назвать инициатором русского модерна» [Акелькина, 2008, с. 265].

Список литературы

- Акелькина Е. А.** Дневник писателя за 1876–1877 гг. // Достоевский. Сочинения. Письма, Документы: Словарь-справочник. СПб., 2008. С. 263–272.
- Борисова В. В.** «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского в фокусе современных интерпретаций // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1, № 2 (38). С. 128–137.

- Волгин И. Л.** «Дневник писателя»: текст и контекст // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1978. Т. 3. С. 151–158.
- Габдуллина В. И.** Литературно-критический дискурс в «Дневнике писателя». Барнаул, 2013. 149 с.
- Достоевский Ф. М.** Дневник писателя 1873 г. // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1980. Т. 21. 551 с.
- Изер В.** Акты вымысла, или Что фиктивного в фикциональном тексте // Немецкое философское литературоведение наших дней: Антология. СПб., 2001. С. 186–216.
- Ковалёв О. А.** Нарративные стратегии в творчестве Ф. М. Достоевского. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2011. 316 с.
- Мещерский В. П.** Мои воспоминания. М.: Захаров И. В., 2003. 862 с.
- Рубцова Е. В.** Публицистика как основа «Дневника писателя» Достоевского // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 289–292.
- Толстой Л. Н.** Война и мир. Том второй // Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. М.: Худож. лит., 1980. Т. 5. 429 с.
- Туниманов В. А.** Публицистика Достоевского. «Дневник писателя» // Достоевский – художник и мыслитель. М.: Худож. лит., 1972. С. 165–209.
- Фокин П. Е.** «Дневник писателя» как актуальный текст XX века // Достоевский и XX век. М.: ИМАИ РАН, 2007. Т. 1. С. 426–451.
- Чебышев-Дмитриев А. И.** Журналистика и библиография // Голос. 1872. № 8, 8 янв.

References

- Akelkina E. A.** Dnevnik pisatelya za 1876–1877 gg. [Writer’s Diary 1876–1877]. In: Dostoevsky. Sochineniya. Pis'ma. Dokumenty: Slovar'-spravochnik [Dostoevsky. Essays. Letters. Documents: Dictionary Reference]. St. Petersburg, 2008, pp. 263–272. (in Russ.)
- Borisova V. V.** “Dnevnik pisatelya” F. M. Dostoevskogo v fokuse sovremennykh interpretatsii [“The Diary of a Writer” by F. M. Dostoevsky in the Focus of Modern Interpretations]. *Ideas and Ideals. A Journal of the Humanities and Economics*, 2016, vol. 1, no. 2 (38), pp. 128–137. (in Russ.)
- Chebyshev-Dmitriev A. I.** Zhurnalistika i bibliografiya [Journalism and Bibliography]. *Golos [Voice]*, 1872, no. 8, January 8. (in Russ.)
- Dostoevsky F. M.** Dnevnik pisatelya 1873 g. [Writer’s Diary 1873]. In: Dostoevsky F. M. The Complete Collection of Works. In 30 vols. Leningrad, Nauka, 1980, vol. 21, 551 p. (in Russ.)
- Fokin P. E.** “Dnevnik pisatelya” kak aktual’nyi tekst XX veka [“Writer’s Diary” as a Timeless Text of 20th Century]. In: Dostoevsky i XX vek [Dostoevsky and 20th Century]. Moscow, IMAI RAN, 2007, vol. 1, pp. 426–451. (in Russ.)
- Gabdullina V. I.** Literaturno-kriticheskii diskurs v “Dnevnikе pisatelya” [Literary and Critical Discourse of the “Writer’s Diary”]. Barnaul, 2013, 149 p. (in Russ.)
- Izer V.** Akty vymysla, ili Chto fiktivnogo v fiktsional'nom tekste? [Acts of Fiction, or What Is Fictitious in a Fictional Text?]. In: Nemetskoe filosofskoe literaturovedenie nashikh dnei [German Philosophical Literary Studies of Our Days]. St. Petersburg, 2001, pp. 186–216. (in Russ.)
- Kovalev O. A.** Narrativnye strategii v tvorchestve Dostoevskogo [Narrative Strategies in Dostoevsky’s Works]. Barnaul, AltSU Press, 2011, 316 p. (in Russ.)
- Meshchersky V. P.** Moi vospominaniya [My Memories]. Moscow, Zakharov I. V., 2003, 864 p. (in Russ.)
- Rubtsova E. V.** Publitsistika kak osnova “Dnevnikа pisatelya” Dostoevskogo [Publicism as a Basis of the “Diary of Writer” of F. M. Dostoevsky]. *Baltic Humanitarian Journal*, 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 289–292. (in Russ.)
- Tolstoy L. N.** Voina i mir. Tom vtoroi [War and Peace]. In: Tolstoy L. N. The Collection of Works. In 22 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1980, vol. 5, 429 p. (in Russ.)

- Tunimanov V. A.** Publitsistika Dostoevskogo. “Dnevnik pisatelya” [Journalism of Dostoevsky. “Writer’s Diary”]. In: Dostoevsky – khudozhnik i myslitel’ [Dostoevsky – Artist and Thinker]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1972, pp. 165–209. (in Russ.)
- Volgin I. L.** “Dnevnik pisatelya”: tekst i kontekst [“Writer’s Diary”: Text and Context”. In: Dostoevsky. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Research]. Leningrad, Nauka, 1978, vol. 3, pp. 151–158. (in Russ.)

Информация об авторе

Юрий Васильевич Шатин, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории журналистики Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия); профессор кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия); главный научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Scopus Author ID 57206658737

RSCI Author ID 478513

Information about the Author

Yury V. Shatin, Doctor of Sciences (Philology), Professor at the Department of Theory and History of Journalism, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation); Professor at the Department of Russian Literature and Literary Theory, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation); Chief Researcher at Section of Literary Studies, Institute of Philology SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

Scopus Author ID 57206658737

RSCI Author ID 478513

*Статья поступила в редакцию 19.09.2022;
одобрена после рецензирования 19.11.2022; принята к публикации 18.12.2022
The article was submitted on 19.09.2022;
approved after reviewing on 19.11.2022; accepted for publication on 18.12.2022*

Научная статья

УДК 070 (091); 82-9

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-29-39

Взаимодействие русской литературы и журналистики в специализированной печати второй половины XIX века (на материале охотничьих рассказов)

Алина Викторовна Ляпина

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
Омск, Россия

a.v.liapina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7203-6713>

Аннотация

Взаимодействие литературы и журналистики рассматривается на примере охотничьей беллетристики в специализированных изданиях, посвященных вопросам охоты и смежным с ней темам. На основе метода культурно-исторического анализа определяется место охотничьего рассказа в историко-литературном процессе и в истории отечественной печати данного типа. На основе метода мотивного анализа выявляется комплекс ключевых мотивов, обусловленных феноменом охоты.

Делается вывод о том, что появившиеся в 1840–1850-е гг. на рынке повременной печати специализированные охотничьи журналы стали творческой площадкой, экспериментальной лабораторией зарождающегося жанра охотничьего рассказа, который прочно закрепился в беллетристическом отделе в 1870–1890-е гг. и таким образом расширил представление русского читателя о жанровом диапазоне русской прозы второй половины XIX в. Под влиянием русских классиков – И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова – в охотничьем рассказе второй половины XIX в. утвердился комплекс ключевых мотивов, обусловленных феноменом охоты.

Ключевые слова

литература и журналистика, жанр охотничьего рассказа, история отечественной журналистики, специализированная печать

Для цитирования

Ляпина А. В. Взаимодействие русской литературы и журналистики в специализированной печати второй половины XIX века (на материале охотничьих рассказов) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 29–39. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-29-39

Interaction of Russian Literature and Journalism in the Specialized Press of the Second Half of the 19th Century (Based on the Material of Hunting Stories)

Alina V. Lyapina

Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation

a.v.liapina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7203-6713>

Abstract

Purpose. The problem of interaction between literature and journalism continues to be relevant today. Specialized publications dedicated to this topic are rarely studied. The purpose of the article is to consider ways of interaction be-

© Ляпина А. В., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 29–39
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 29–39

tween literature and journalism in specialized nature and hunting magazines of the late 19th – early 20th century. The research is based on hunting stories, articles by critics, and reviews by writers.

Results. The article concludes that magazines have become an experimental platform for a new genre in the late 19th century. In the 1870s and 1890s, a bunch of important motives was formed. Among them are the motive of the path, the motive of the meeting, the motive of memories, the motive of death, the motive of the hunting brotherhood, and others.

Conclusion. The interaction between literature and journalism in specialized nature and hunting magazines was fruitful and mutually beneficial.

Keywords

interaction between literature and journalism, genre of hunting stories, history of Russian journalism, specialized magazines, nature and hunting magazines

For citation

Lyapina A. V. Interaction of Russian Literature and Journalism in the Specialized Press of the Second Half of the 19th Century (Based on the Material of Hunting Stories). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 29–39. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-29-39

Введение

Тема «литература и журналистика» давно и плодотворно исследуется историками литературы и печати в разных ракурсах и аспектах: как разновидность литературного труда, как путь писателя в литературу, как история критических оценок и формирования литературной репутации писателя, как история взаимодействия писателя с печатными изданиями и пр. (см. [Машковцева, 2012; Орлова, 2016; РЛЖ, 2021] и др.).

Одной из важнейших традиций русской журналистики была ее тесная связь с литературным процессом: изучение истории и теории отдельных жанров (см. [Жилякова, 2017; Тертычный, 2017] и др.); выявление роли печати в становлении национальной, региональной литературы (см. [Таказов, 1998; Вахрушев, 2013; Жилякова, 2015] и др.); история формирования литературных школ и направлений (см. [Литературный процесс..., 1981; 1982; РЛЖ, 1984] и др.). Научный интерес представляет теория и история жанра охотничьего рассказа, становление которого в России неразрывно связано с историей возникновения и развития нового типа специализированной печати природоведческой, охотничьей тематики.

Сам жанр охотничьего рассказа представляет малоизученное явление в отечественном литературоведении. Серьезной научной работой стала кандидатская диссертация М. М. Одесской [1993], в которой проанализированы произведения второстепенных писателей, издавших книги рассказов (Н. Г. Бунин, Д. А. Вилинский, Н. А. Антиох-Вербицкий, Н. Н. Воронцов-Вельяминов, Е. Н. Опочинин), с позиции жанра. Однако огромный пласт журнального наследия остался на периферии научной рефлексии автора, о чем сообщается в научном труде: «Специфика, генезис и эволюция этих явлений еще ждут своего дальнейшего истолкования» [Там же, с. 64].

Таким образом, актуальность исследования является двунаправленной. С одной стороны, оно продолжает традицию изучения способов и форм взаимодействия литературы и журналистики, с другой стороны, вводит в научный оборот новый эмпирический материал, расширяющий предметное поле историко-журналистских и историко-литературоведческих штудий.

На основе метода культурно-исторического анализа предполагается определить особенности охотничьих рассказов в России второй половины XIX в. и их роль в истории отечественной специализированной печати, освещавшей тему природы и охоты.

Метод мотивного анализа позволит выявить комплекс ключевых мотивов, обусловленных феноменом охоты.

Изучение истории журналистики в контексте общей культуры, на стыке ее взаимодействия с литературой, дает возможность рассмотреть как процесс творческого освоения литературных традиций, так и характер становления определенного типа печати.

Результаты исследования

Периодическая печать и охотничья литература в 1840–1850-е годы

В середине XIX в. в России была создана благоприятная обстановка для появления охотничьего рассказа как жанровой разновидности в русской прозе. 1840–1850-е гг. в России – это время социальных преобразований, поиска концепции национального единства на фоне устойчивого интереса к Западу, естественнонаучных открытий, развития фольклористики и этнографии, стремительного движения русской литературы к реализму. Если охота раньше соотносилась с образом жизни русских царей и крупных землевладельцев, то сейчас охота привлекла внимание представителей науки, искусства, городских обывателей и промышленников. Охота способствовала сближению человека с природой, знакомству с повседневной жизнью русского крестьянства, «изучению сознания простолюдина» [Вдовин, 2016].

Авторы начинали осознавать культурную ценность охоты и видеть в ней один из способов разнообразия литературных сюжетов. В журналах «Москвитянин», «Современник», «Библиотека для чтения», «Русский инвалид», «Иллюстрация», «Лесной журнал», «Журнал коннозаводства и охоты» и др. помимо статей о правилах и способах охоты, о деятельности различных спортивных и охотничьих учреждений, о нравах и образе жизни дичи начала печататься переводная охотничья литература, очерки и рассказы этнографического содержания с участием героев-охотников.

Первые отечественные публикации были тесно связаны с фольклористикой и этнографией, основывались на фактическом материале. Однако в практические статьи и руководства стали включаться пейзажные зарисовки, портретные детали. Произведения освещали ту сферу деятельности людей, которая оставалась за пределами «высокой» дворянской литературы. Авторы знакомили читателя с традициями многочисленных народов Российской империи, их бытом, занятиями, о чем свидетельствуют названия очерков: «Об охоте в западных губерниях России» («Лесной журнал», 1846); «Заметки из деревенской и провинциальной жизни» («Журнал коннозаводства и охоты», 1851); «Изображение сельских нравов», «Сохатый» («Москвитянин», 1853); «Дичь в Саратовской губернии» («Москвитянин», 1844); «Старина. Зимняя и летняя потехи на зверя» («Журнал коннозаводства и охоты», 1842); «О простонародных поверьях охотников» («Журнал коннозаводства и охоты», 1845); «Дичь в Саратовской губернии» («Журнал Министерства государственного имущества», 1844), «Смелый охотник» («Журнал коннозаводства и охоты», 1843) и др. Героями очерков стали жители разных уголков империи. Как правило, это местные крестьяне, охотники, рыбаки. Участники «охотничьих экспедиций», а это были люди образованные, вели наблюдения, фиксировали свои впечатления, придавали им некоторую художественную окраску, вводя в повествование пейзажные зарисовки, философские замечания, и публиковали.

Большой вклад в развитие охотничьей беллетристики внес «Журнал коннозаводства и охоты» (1842–1862) во главе с редактором-издателем Наполеоном Матвеевичем Реуттом, знатоком охотничьих традиций, специалистом по русской борзой. Наполеон Матвеевич подготовил и опубликовал оригинальную работу на русском языке «Псовая охота» (1846). Книга увидела свет незадолго до публикации первых произведений И. С. Тургенева из цикла «Записки охотника» и отразила состояние умов русского дворянства, которое предпочитало заниматься не политикой, а наукой, коллекционированием, литературой, охотой. Именно в это время в литературу пришли писатели-охотники: И. С. Тургенев, С. Т. Аксаков, Н. А. Некрасов, А. А. Фет, Л. Н. Толстой, Н. Н. Толстой и др.

В течение 1846 г. в «Журнале коннозаводства и охоты» публиковал свои очерки Александр Михайлович Венцеславский, которые объединил в книгу и издал ее в 1847 г. под названием «Псовая охота вообще». Венцеславский в предисловии к книге объяснил специфику охотничьей литературы, которая, по его мнению, заключается в создании живописных картин, не отделенных от воспоминаний и различных случаев на охоте, восхитивших охотников.

В журнале печатались очерки иностранных авторов – французских, немецких, английских («Охота англичан в Бенгале», 1844; «Охота на диких уток в болотах Фландрии», 1844; «Зна-

менитые охотники XVIII века», 1851; «Восемь дней в замке Треваре, в Черных Горах Бретани», 1844).

В «Лесном журнале» в 1845 г. опубликовал очерки Луи Виардо «Охота в России», в которых писатель, искусствовед, переводчик поделился охотничьими наблюдениями, соотнес виды и способы охоты с особенностями национальной психологии.

Российскому читателю были интересны и доступны переводы английских авторов. В 1842 г. английский журнал «The St. Petersburg English Review of Literature, the Arts and Sciences», издававшийся в Петербурге, опубликовал обзорную статью «British Field Sports», в которой представил имена авторов охотничьих рассказов – Д. Колкхуна, П. Эгана, Ч. Эпперли и др. – и анонсировал их произведения. В рассказах иностранных писателей охота организует основное сюжетное действие, становится литературным фактом, описывается с характерными для нее ритуалами и обычаями.

Вместе с нарастающей популярностью охотничьих рассказов повышалось и требование к их художественной составляющей. Так, «Лесной журнал» высказал пожелание авторам излагать «картинно» и убедительно. Такая книга об охоте «и научит, и завлечет»¹.

Таким образом, в 1840–1850-е гг. специализированные («Лесной журнал», «Журнал коннозаводства и охоты»), литературные, общественно-политические издания («Москвитянин», «Русский инвалид», «Иллюстрация» и др.) стали творческой площадкой, экспериментальной лабораторией зарождающегося жанра охотничьего рассказа, который набирал популярность в условиях социальных преобразований, развития этнографии и фольклористики, интереса к естественнонаучному знанию и к европейской тематической литературе. В произведениях уже проявлялись общие черты формирующегося жанра. К ним можно отнести форму непринужденного, доверительного разговора с читателем, наличие социальной проблематики и этнографических элементов, пейзажных зарисовок, портретных характеристик участников охоты, очевидцев.

Охотничья беллетристика во второй половине XIX века и развитие охотничьей печати

Перемены, происходившие во всех областях национальной жизни в пореформенное время, привели к пересмотру земельных отношений, к утверждению первых Законов об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, развитию естественнонаучного знания, к увеличению торговли огнестрельным оружием и ускорили развитие охотничьих изданий. Если в 1850–1860-е гг. существовало два журнала охотничьей тематики – «Журнал коннозаводства и охоты» (1842–1864), «Журнал охоты» (1858–1860, 1862) и «Газета лесоводства и охоты» (1855–1859), то в 1870-е гг. их насчитывалось около пяти: «Журнал Московского общества охоты» (1870), «Журнал охоты» (1874–1877), «Охотничьи записки», приложение к «Журналу для Всех» (1876), сборник «Природа» (1872–1877), «Журнал охоты и коннозаводства» (1869–1874). К началу XX в. их насчитывалось около тридцати.

Ведущие журналы, издававшиеся в Москве («Русский охотник», 1890–1895; «Природа и охота», 1878–1912; «Журнал охоты», 1890–1893; «Охотник», 1887–1889; «Охотничий вестник», 1901–1918; «Семья охотников», 1908–1914), в Санкт-Петербурге («Русская охота», 1910–1911; «Охота», 1891–1893; «Наша охота», 1907–1917), в провинции («Псовая и ружейная охота», 1894–1907; «Приволжский вестник охоты», 1891–1892), ориентировались не только на образованного, но и на массового читателя, не искушенного в охотничьем промысле. Ему необходимо было разъяснять суть правильной охоты, убеждать в важности бережного отношения к природным богатствам. Одной из задач журналов являлась «широкая популяризация научных знаний и выводов, применимых к охотничьему хозяйству»². Ведь «России нужны граждане, которые бы умели ценить и хранить природные богатства, иметь

¹ Лесной журнал. 1850. № 4. С. 300–302.

² Русский охотник. 1990. № 1. С. 1.

надлежащее представление о неисчерпаемых сокровищах своего отечества», – констатировал журнал «Охотничий вестник»³.

Однако благородные идеи руководителей не находили должного отклика в умах и сердцах любителей охоты. Подписчиков было мало, даже у авторитетных изданий. Например, журнал «Природа и охота» в 1890-е гг. насчитывал около 600 подписчиков.

Читатели жаловались на отсутствие в журналах ярких писательских имен, захватывающих охотничьих сюжетов, дельных статей по охотоведению, собаководству. Критикуя отечественную прессу и ее читателей, корреспонденты отмечали успехи производителей печатной продукции в европейских странах с развитой охотничьей культурой и хвалили ее потребителей: «в заграничной печати публикуются лучшие беллетристы», «заграничные журналы разнообразны по тематике». Владельцы отечественных изданий, а это охотники-интеллектуалы, представители русского дворянства, знатоки охотничьих традиций (Г. Г. Мин, Л. П. Сабанев, В. П. Урусов, С. В. Озеров, Д. П. Вальцов), в свою очередь, упрекали русских охотников в нежелании просвещаться:

Германия может похвастаться культурнейшими запросами своих немцев. Тираж немецких охотничьих журналов достигает до 200 тысяч подписчиков, а у нас охотничья пресса прозябает. В Германии каждый грамотный охотник считает своим долгом выписывать охотничий журнал, у нас же масса интеллигентных немцев находят излишним получать какое-либо охотничье издание⁴.

За границей охотничьи издания имеют десятки тысяч подписчиков и процветают, дают издателям бабыши, а у нас одна-две тысячи подписчиков дают издателю убытки и неприятности. Покойный Сабанев потерял на издании «Природы и охоты» большую часть своего состояния⁵.

Редакторы старались разными способами привлечь читателей. Для достижения результата руководители многих изданий назначали минимальную подписную цену и приглашали к сотрудничеству известных в охотничьей среде писателей, специалистов в сфере охоты, обещали премии и скидки, расширяли отделы.

Одним из таких эффективных способов, как считали руководители изданий и их сотрудники, являлось развитие беллетристического отдела, что влекло за собой и повышение требований к содержанию охотничьего рассказа. Тем более что читатели, воспитанные на Тургеневе и Аксакове, хотели не только знакомиться с материалами рекомендательного, прикладного характера (руководства по разведению собак, правила дрессировки, места охоты и т. п.), но и читать хорошую литературу «с пользой и наслаждением». Ведь «только писатель-охотник может создать живые картины природы, которые совсем не похожи на мертвенно бледные описания, какими пестрят современные произведения»⁶.

К. И. Муромцев, сотрудник журнала «Псовая и ружейная охота», полагал, что охотничьи рассказы должны соответствовать требованиям общих законов литературы: должны быть написаны хорошим литературным языком, следовать принципу достоверности в описываемых событиях, характерах и обстоятельствах, в меньшей степени откликаться на общественно-политические вопросы времени, предоставив это «своей старшей сестре – общей беллетристике».

Разумеется, и охотничья беллетристика может обсуждать всякие серьезные вопросы, но они должны иметь отношение к охотничьей жизни. Подписчиками на охотничьи издания являются люди самых разных направлений. Но эти люди объединены одною страстью – охотничьей – и в охотничьем журнале ищут лишь того, что отвечает этой страсти⁷.

Авторами охотничьих рассказов тоже были представители различных культурных пластов российского населения. Многие из них – выходцы из дворянских родов, эрудиты и интеллектуалы, хорошо знакомые с охотничьей культурой: Н. А. Основский (писатель и книгоизда-

³ Охотничий вестник. 1914. № 41–42. С. 546.

⁴ Русским охотникам // Охотничий вестник. 1914. № 48. С. 625.

⁵ Разевиг В. А. О псовой и ружейной охоте // Охота. 1902. № 5. С. 58–59.

⁶ Ильченко Б. Об охоте и охотничьей литературе // Природа и охота. 1908. № 10–12. С. 1–8.

⁷ Муромцев К. И. Охотничья литература // Псовая и ружейная охота. 1903. Кн. IV. № 2. С. 100.

тель), И. И. Мельников (старший ревизор Омской контрольной палаты), Н. Г. Бунин (помощник надзирателя), А. М. Ломовский (математик, педагог), Н. А. Антиох-Вербицкий (педагог), П. А. Киреевский (отставной военный) и др. Писатели-любители ориентировались на классические образцы: эксплуатировали уже известные названия книг и сборников («Из рассказов охотника», «Рассказы охотника», «Рассказы Московского охотника», «Записки сибирского Немврода»), рассказов и очерков («Охотничьи записки», «Рассказы охотника», «Из записок Туркестанского охотника»), копировали темы, мотивы, сюжеты. Одни авторы поддерживали традицию «художественного рассказа» тургеневского типа, другие следовали задачам «природно-этнографического очерка» с практическими рекомендациями в духе С. Т. Аксакова.

Демократизация литературы и развитие жанра охотничьего рассказа. Устойчивый комплекс мотивов, обусловленный спецификой охоты

Развитию охотничьей словесности в 1870–1890-е гг. способствовало усиление демократической направленности русской прозы. Как известно, во второй половине XIX в. литература обогащается новыми темами, сюжетами, разрабатывается новая концепция литературного героя, который связан с основами русской жизни. Так появляются герои-моряки (морские рассказы К. М. Станюковича), золотоискатели, горнорудные рабочие (произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка), военные (раннее творчество А. И. Куприна), гимназисты и студенты (произведения Н. Г. Гарина-Михайловского), герои-марксисты, народники, каторжники (произведения М. Горького, В. Г. Короленко), мастеровой народ (рассказы и очерки Г. И. Успенского) и др. Расширяется и жанровая палитра произведений (случай, очерк с натуры, сцена-монолог, картина с натуры, эскиз, картинка, быль, этюд), что вполне соответствует характеру литературного процесса конца XIX в. Именно в это время литература обогащается новыми жанрами и жанровыми формами (драматический этюд, сцены из захолустья, драматический очерк и др.). На пике популярности оказывается календарная словесность – жанр святочного (рождественского) рассказа и жанр пасхального рассказа. Следовательно, утверждение охотничьего рассказа как разновидности русской прозы конца XIX в. вполне согласуется с общими историко-литературными процессами. К концу XIX в. сложился устойчивый мотивный комплекс произведений, обусловленный спецификой охоты.

Рассказы часто начинаются с приготовления к отъезду, с описания сборов. Мотив *пути* организует действие. В экспозиции повествователь знакомит с местом и временем действия, включая этнографические описания и пейзажные зарисовки:

Широкая степь стелется без конца и края; по большой пыльной дороге тянутся тяжелые чумацкие везы, запряженные волами, медленно и важно идут круторогие волы; медленно и важно идут рядом с ними их длинноусые хозяева в высоких бараньих шапках. Вон село раскинулось; белые хаты с соломенными крышами потонули в зелени вишневых садов; неподвижно стоят высокие тополи, цветет мак на огородах⁸.

Такая свободная форма изложения придавала рассказам интимно-биографический колорит, вызвала доверие у читателей к представленному материалу.

Мотив *встречи на охоте* является завязкой сюжета и стимулирует развитие действия. Благодаря охотничьим странствиям рассказчик знакомится с разными людьми и узнает истории их жизни.

Характерным для жанра охотничьего рассказа было расположение событий в прошлом по отношению к моменту повествования. Мотив *случая и воспоминания* двигает сюжет: либо сам рассказчик делится воспоминаниями, либо герои актуализируют события из своего прошлого. Обычно рассказчики использовали речевые формулы типа *как бывало, если вспомнить давнопрошедшее время, хорошо было раньше, это воспоминания счастливой молодости*

⁸ Н. В. Очерки из охотничьей жизни. Р...ие охоты // Природа и охота. 1878. Т. 1, № 1. С. 53.

сти и т. п. Так, с аналогичного обращения начинается рассказ А. Тюльпанова «На тяге» с подзаголовком «из старых писем»:

Дорогая, помните ли Вы тот вечер на тяге? Это было много лет тому назад, в начале мая, в лесу, покрытом свежей листвой, озаренном прощальными лучами заходящего солнца...⁹

Взаимоотношения охотника с природой реализованы посредством ряда мотивов, где важным для понимания идеи многих рассказов является мотив *доверительного отношения к природе*. По мнению охотников-эстетов, охотников-интеллектуалов, настоящая охота не имеет ничего общего с промыслом, и не сводится к добыче. Истинный охотник «любит природу, он идет в поле с целью полезного для здоровья упражнения, с целью умственного отдыха»¹⁰, ведь «природа и охотник – два существа, тесно связанные и совместно живущие»¹¹.

Погружение в мир природы рождало самые светлые чувства, эстетизировало процесс охоты:

С наступлением весны и тепла, как только начнет пригревать солнышко, покажутся оголенные места в полях, зашумят мелкие ручейки, – все желания, все помыслы охотника уносятся в лес; ему постоянно мерещится чужбканье тетеревей и тому подобные звуки, столь известные каждому охотнику; душа его замирает от нетерпения. Как же объяснить себе это стремление в лес? Что такое влечет, что манит охотиться за город? Да, охота великая вещь! Разве передашь словами, что чувствует охотник, когда, например, в теплый, светлый весенний день едет он в лодке: перед ним проносятся стаи чирков, тянутся вереницы гусей... Как замирает сердце охотника...¹²

В охотничьей деятельности человек неизбежно сталкивается с явлением смерти. Мотив *смерти* провоцирует медитативно-элегические раздумья писателей о смысле жизни, о тайнах взаимодействия человека и природы.

С мотивом смерти коррелирует мотив *страха перед природой*. Охотник, оказавшись в глубине вековых лесов, осознает величие природы и свою беззащитность перед ее законами и таинственными силами, пытается найти то общее, что связывает человека с ней:

Лес красовался золотом и пурпуром, я начал предаваться высшим соображениям и решать метафизические вопросы, отчего природа перед смертью в некотором роде наряжается в лучшие одежды и не отсюда ли происходит обыкновение хоронить усопших – хоронить в мундирах¹³.

В конце XIX в., когда истребление дичи становилось бесконтрольным, охота приобретала статус этического события, а в рассказах появились актуальные для этого периода мотивы *«наказания за убийство на охоте, за жажду добычи (»Впервые на гусином перелете», Природа и охота, 1891, № 4), осуждения охоты как убийства (Гумилин «Тихон Платоныч», Природа и охота, 1891, № 3), раскаяния за убийство на охоте (И. О. Д-ский «Первый медведь», Природа и охота, 1892, № 2; И. Скрынченко «Вальдшнеп-изгнанник», Охотничий вестник, 1907, № 19)*. Героями таких очерков и рассказов стали охотники-промысловики и браконьеры, которые в погоне за добычей подчас не соблюдали правил поведения на охоте [Ляпина, 2019, с. 55].

Одной из особенностей охоты является равенство всех ее участников вне зависимости от социального статуса, что отметил еще С. Т. Аксаков: «Все разнородные охотники должны понимать друг друга: ибо охота, сближая их с природою, должна сближать между собою»¹⁴. Мотив *охотничьего братства* предполагает единый эмоциональный настрой, слаженность действий, помощь, поддержку и общую организованность охотников в их взаимодействии с могучей силой природы. О святом чувстве «равенства и братства на охоте» размышлял

⁹ Тюльпанов А. На тяге // Русская охота. 1905. № 1–2. С. 35.

¹⁰ Мин Г. Г. О тех, кто выступает против охоты // Русский охотник. 1890. № 49. С. 770–772.

¹¹ Русский охотник. 1892. № 26. С. 410.

¹² Макаров А. На токовище // Природа и охота. 1878. Т. 2, № 5. С. 172–173.

¹³ Н. В. Очерки из охотничьей жизни... С. 64.

¹⁴ Аксаков С. Т. Записки об ужении рыбы // Аксаков С. Т. Собр. соч.: В 4 т. / Вступ. ст. С. Машинского. М.: Гослитиздат, 1956. Т. 4. С. 10.

С. В. Озеров. По его убеждению, охота «сближает и богатого и бедного, и знатного и неизвестного»¹⁵. Справедливость и целесообразность подобной модели поведения на охоте подчеркнул Эфелес в очерке «Воспоминания и размышления охотника». Он поделился с читателем полученными на охоте наблюдениями над явлениями природы, жизнью животных и людей и отметил, что «на охоте все участники во всем равны. <...> У них одна и та же общая цель и те же средства к ее достижению»¹⁶.

Герои-охотники помогают друг другу, протягивают руку помощи в трудных ситуациях. Так, в рассказе Н. И. Яблонского «Невольные отшельники» («Охотничий вестник», 1904, № 6–12) юные охотники, Иван и Алексей, заблудившись в тайге, подбадривая друг друга, смогли добраться до промысловой избушки; в рассказе Ф. Белокопытова «Необычайная охота» (Охотничий вестник, 1914, № 5) герои, действуя организованно, смогли добыть кабана.

Кроме того, охотничьей культуре была присуща особая знаковая система. Между охотником и лесом существовал некий знаковый договор, который регулировал поведение охотника на основании ценностей и сакральных охотничьих знаний, необходимых для достижения цели. Описание примет, ритуалов, которые обеспечивали охотнику удачу, реализуется в мотиве *охотничьих суеверий*. Русский человек, особенно из крестьянской среды, сохранял связь с народными охотничьими традициями и обычаями.

Например, новгородские охотники опасались встречи в Кунинском мху с лешим, на Вяжитском озере – с водяным, «который выныривает и опрокидывает лодки с охотниками». В Сырковском болоте – с чертями, «которые закручивают охотника так, что ему не выбраться. Охотники-промышленники верят в различные заговоры, в особенности по части боя ружья»¹⁷.

Сохраняют актуальность *социальные* мотивы, связанные с проблемой социального неравенства (сюжет «любовь к неровне» с трагическим финалом имеет место в охотничьих рассказах конца XIX в.) и проблемой тяжелой жизни в деревне (рассказы «Оксинья», Охотничий вестник, 1903, № 2; «Проблеск», Охотничий вестник, 1915, № 5; «Кулик», Охотничий вестник, 1901, № 2; «Очерки охотничьей жизни», Природа и охота, 1878, № 1 и др.). В одном из очерков представлен наиболее типичный портрет пореформенной деревни:

В овраге, у самой дороги приютилась деревушка; погнившие, почерневшие крыши, покосившиеся и вросшие в землю стены, окна разбитые и заткнутые тряпками, – все говорило, что здесь живет бедность непокрытая да голь перекатная¹⁸.

В беллетристике конца XIX в. обостряются оппозиции «настоящая – искусственная жизнь», «деревня – город», «свой – чужой». Скудной, монотонной городской атмосфере противопоставляется естественный природный мир:

В охоте чарующая сила и прелесть. Совсем оживляешься, чувствуешь себя легко и весело, забываешь все дрязи и скорби, страхишься с себя всю житейскую тину и словно обновляешься среди природы и ее бессловесных обитателей¹⁹.

Охота скрашивала его (Евграфа Петровича. – примеч. авт.) несколько бесцветную, суровую, трудовую жизнь. В одной охоте он находил забвение от всякого рода дрязг, невзгод, которыми судьба щедро отравляла его существование²⁰.

Несмотря на появление к концу XIX в. антиохотничьих произведений [Одесская, 1993], наше исследование журнальной беллетристики показало, что литературная традиция поддерживалась в охотничьей литературе этого периода. Мысль Тургенева-охотника о том, что человек и природа находятся в тесном взаимодействии, оказалась жизнеспособной в эпоху исторических перемен. Авторы охотничьих рассказов в непростое для России время утвер-

¹⁵ Псовая и ружейная охота. 1894. № 1. С. 1.

¹⁶ Эфелес. Воспоминания и размышления охотника // Природа и охота. 1891. № 3. С. 7.

¹⁷ Михайлов А. Новгородские заметки // Природа и охота. 1891. № 5. С. 45.

¹⁸ Н. В. Очерки из охотничьей жизни... С. 58.

¹⁹ Макаров А. «На токовище». С. 172.

²⁰ Н. В. Очерки из охотничьей жизни... С. 64.

ждали необходимость сохранения диалогической модели взаимоотношения человека с миром живой природы, что соответствовало потребностям времени и концепции изданий с их целевой установкой на сохранение и защиту природного мира.

Несмотря на подражательный характер, охотничьи рассказы оставили заметный след в истории литературы и расширили представления читателя о русском мире: описали опыт взаимодействия человека с миром живой природы, изобразили народные типы и характеры, познакомили с региональными особенностями национального пространства и охоты.

Тематически связанные с общественными и нравственно-философскими вопросами времени, с литературной традицией, рассказы имели успех у читателей и тем самым способствовали популяризации самих изданий. «Достоинство издания определяется содержанием статей <...>, отвечающим культурным требованиям современного интеллигента»²¹, – заключает К. И. Муромцев.

Заключение

Таким образом, появившиеся в 1840–1850-е гг. на рынке повременной печати специализированные журналы, освещавшие вопросы охоты и смежные с ней темы, стали творческой площадкой, экспериментальной лабораторией зарождающегося жанра охотничьего рассказа, который набирал популярность в условиях социальных преобразований, развития этнографии и фольклористики, интереса к естественнонаучному знанию, к охотничьим произведениям зарубежных авторов.

Социальные реформы 1860-х гг., изменившие жизнь всех слоев русского общества, способствовали развитию демократической литературы и демократической печати. Охотничий рассказ 1870–1890-х гг., тематически связанный с общественными, нравственно-философскими проблемами национальной жизни, прочно утвердился в беллетристическом отделе и расширил представления о жанровом диапазоне русской прозы второй половины XIX в.

Под влиянием русских классиков – И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова – в охотничьем рассказе второй половины XIX в. утвердился комплекс ключевых мотивов, обусловленных феноменом охоты, среди которых можно выделить *мотив пути, встречи, воспоминаний, мотив доверительного отношения к природе, мотив страха перед природой, мотив смерти, мотив осуждения убийства на охоте, мотив наказания за убийство на охоте, мотив охотничьих суеверий, мотив охотничьего братства*, комплекс социальных мотивов (*любовь к неровне, бедность русской деревни, тяжелый труд крестьян* и др.).

Охотничьи рассказы в большинстве своих образцов удовлетворяли вкусам читателей и соответствовали программным требованиям изданий с их установкой на сохранение природных богатств.

Можно заключить, что взаимодействие литературы и журналистики в специализированных изданиях о природе и охоте было продуктивным, плодотворным и взаимовыгодным: развитие специализированных изданий и расширение в них беллетристического отдела способствовало обогащению русской литературы новым жанром, а улучшающееся качество охотничьей литературы – увеличению спроса на издания.

Список литературы

- Вахрушев А. А.** Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII – начала XX века): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2013. 52 с.
- Вдовин А.** «Неведомый мир»: русская и европейская эстетика и проблема репрезентации крестьян в литературе середины XIX века // НЛЮ. 2016. № 5 (141). С. 287–315.
- Жилякова Н. В.** Рецепция русской классики в Томской дореволюционной журналистике. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 208 с.

²¹ Муромцев К. И. Охотничья литература // Псовая и ружейная охота. 1903. Кн. IV, № 2. С. 101.

- Жилякова Н. В.** Святочный рассказ в Томской дореволюционной периодике: становление жанровой традиции // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 6: Журналистика. С. 7–13.
- Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX в. 1890–1904: [В 2 кн.] / Отв. ред. Б. А. Бялик. М.: Наука, 1981. [Кн. 1]: Социал-демократические и общедемократические издания. 388 с.; 1982. [Кн. 2]: Буржуазно-либеральные и модернистские издания. 370 с.
- Ляпина А. В.** Опыт взаимодействия человека и природы в специализированной прессе конца XIX века (на материале журналов «Природа и охота» и «Русский охотник») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 6: Журналистика. С. 49–61. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-6-49-61
- Машковцева Л. Ф.** Историко-культурные истоки и проблемы изучения понятия «литературная репутация» // Дискуссия. 2012. № 2 (20). С. 173–174.
- Одесская М. М.** Русский охотничий рассказ XIX века (типология, традиции): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 165 с.
- Орлова Е. И.** История журналистики и литературы как университетские науки // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. № 4. С. 162–169. DOI 10.21638/11701/spbu09.2016.412
- РЛЖ, 2021 – Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа / Отв. ред. А. А. Холиков. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 768 с.
- РЛЖ, 1984 – Русская литература и журналистика. 1905–1917 гг. Буржуазно-модернистские издания / Отв. ред. Б. А. Бялик. М.: Наука, 1984. 365 с.
- Таказов В. Д.** Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – начало XX в.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1998. 40 с.
- Тертычный А. А.** Жанры периодической печати: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2017. 320 с.

References

- Byalik B. A.** (ed.). Literaturnyi protsess i russkaya zhurnalistika kontsa XIX – nachala XX v. 1890–1904. [Literary Process and Russian Journalism of the Late 19th – Early 20th Century. 1890–1904]. In 2 vols. Moscow, Nauka, 1981, vol. 1: Sotsial-demokraticheskie i obshchedemokraticheskie izdaniya [Social-democratic and Democratic Publications], 388 p.; 1982, vol. 2: Burzhuazno-liberal'nye i modernistskie izdaniya [Bourgeois-liberal and Modernist Publications], 370 p. (in Russ.)
- Byalik B. A.** (ed.). Russkaya literatura i zhurnalistika. 1905–1917 gg. Burzhuazno-modernistskie izdaniya [Russian Literature and Journalism. 1905–1917. Bourgeois-modernist Publications]. Moscow, Nauka, 1984, 365 p. (in Russ.)
- Kholikov A. A.** (ed.). Russkaya literatura i zhurnalistika v predrevolyutsionnuyu epokhu: formy vzaimodeistviya i metodologiya analiza [Russian Literature and Journalism in the Pre-Revolutionary Era: Forms of Interaction and Methodology of Analysis]. Moscow, IMLI RAN, 2021, 768 p. (in Russ.)
- Lyapina A. V.** The Experience of Man and Nature Interaction in the Specialized Print Publications of the Late 19th Century (A Case Study of Magazines “Nature and Hunting” and “Russian Hunter”). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 6: Journalism, pp. 49–61. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-6-49-61
- Mashkovtseva L. F.** Istoriko-kul'turnye istoki i problemy izucheniya ponyatiya “literaturnaya reputatsiya” [Historical and Cultural Origins and Problems of Studying the Concept of “Literary Reputation”]. *Diskussiya [Discussion]*, 2012, no. 2 (20), pp. 173–174. (in Russ.)
- Odesskaya M. M.** Russkii okhotnichii rasskaz XIX veka (tipologiya, traditsii) [Russian Hunting Story of the 19th Century (Typology, Traditions)]. Diss. of Cand. Philol. Sci. Moscow, 1993, 165 p. (in Russ.)

- Orlova E. I.** Istoriya zhurnalistiki i literatury kak universitetskie nauki [The History of Journalism and Literature as University Disciplines]. *Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, no. 9 (4), pp. 162–169. (in Russ.) DOI 10.21638/11701/spbu09.2016.412
- Takazov V. D.** Zhurnalistika i literaturnyi protsess v Osetii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Journalism and the Literary Process in Ossetia (Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century)]. Abstract of Dr. Philol. Sci. Diss. St. Petersburg, 1998, 40 p. (in Russ.)
- Tertychny A. A.** Zhanry periodicheskoi pechati [Genres of Periodicals]. Moscow, Aspect-Press, 2017, 320 p. (in Russ.)
- Vakhrushev A. A.** Prosvetitel'skaya missiya pechati i literatury v provintsial'noi Rossii (na materiale Vyatskoi gubernii XVII – nachala XX veka) [Educational Mission of the Press and Literature in Provincial Russia (On Material of Vyatka Region of 17th – Early 20th Century)]. Abstract of Dr. Philol. Sci. Diss. St. Petersburg, 2013, 52 p. (in Russ.)
- Vdovin A.** “Nevedomyi mir”: russkaya i evropeiskaya estetika i problema reprezentatsii krest'yan v literature serediny XIX veka [“Unknown World”: Russian and European Aesthetics and the Problem of Representing Peasants in Mid-Nineteenth-Century Literature]. *Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]*, 2016, no. 5 (141), pp. 287–315. (in Russ.)
- Zhilyakova N. V.** Retseptsiya russkoi klassiki v Tomskoi dorevolyutsionnoi zhurnalistike [Reception of Russian Classics in Tomsk Pre-revolutionary Journalism]. Moscow, FLINTA, Nauka, 2015, 208 p. (in Russ.)
- Zhilyakova N. V.** Svyatochnyi rasskaz v Tomskoi dorevolyutsionnoi periodike: stanovlenie zhanrovoy traditsii [The Christmas Story in the Tomsk Pre-Revolutionary Periodicals: Formation of a Genre Tradition]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2017, vol. 16, no. 6, pp. 7–13. (in Russ.)

Информация об авторе

Алина Викторовна Ляпина, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, факультет филологии, переводоведения и медиакоммуникаций Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
Scopus Author ID 57242499700
WoS Researcher ID ISU-4109-2023
RSCI Author ID 372703

Information about the Author

Alina V. Lyapina, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Russian Language, Literature and Document Communications, Faculty of Philology, Translation Studies and Media Communications, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation)
Scopus Author ID 57242499700
WoS Researcher ID ISU-4109-2023
RSCI Author ID 372703

*Статья поступила в редакцию 30.01.2022;
одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 15.01.2023
The article was submitted on 30.01.2022;
approved after reviewing on 05.12.2022; accepted for publication on 15.01.2023*

Научная статья

УДК 070.78

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-40-46

Значение журналистской деятельности П. И. Чайковского в «Русских ведомостях»

Ксения Борисовна Чайковская

Московский государственный институт культуры
Москва, Россия

chaikovskaya.x@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7049-8113>

Аннотация

Рассматриваются особенности авторского стиля Петра Ильича Чайковского как музыкального критика и то, как его журналистские работы повлияли на развитие музыкальной журналистики в России. Подробно проанализированы примеры его работ в газетах «Русские ведомости», «Московские ведомости», «Современная летопись». Приведена оценка музыкально-критической деятельности автора от выдающихся русских музыкальных критиков Г. А. Лароша и А. Н. Серова. Отмечено, что, несмотря на очевидное литературное дарование, Чайковский не считал музыкальную журналистику своей профессией. Музыкально-журналистская работа композитора стала ярким открытием и для его современников. Зоркость взора музыкального критика выхватывала те детали актерской игры, владения инструментом или композиторских приемов, о которых простой зритель не догадывался. Аудитория считала все модные музыкальные веяния идеальными, а профессиональные музыканты и актеры вовсе не хотели обнародования своих упущений. Чайковский не шел на поводу у вкусов высшего общества Москвы и Санкт-Петербурга, не боялся обличать всемирно-известных оперных певцов, порой открыто указывая на их бесталанность или неприкрытое отсутствие желания достигать профессиональных высот. Сетую на выпады в свой адрес за критическую деятельность, Петр Ильич отмечал, что эта работа сколь трудна, не только для него, но и для любого критика, столь и необходима, так как дело просвещения крайне важно, без него не будет развития музыки и не будет развития журналистики.

Ключевые слова

П. И. Чайковский, музыкальная журналистика, «Русские ведомости», «Объяснения с читателем», музыкальные рецензии, Г. А. Ларош

Для цитирования

Чайковская К. Б. Значение журналистской деятельности П. И. Чайковского в «Русских ведомостях» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 40–46. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-40-46

The Significance of P. I. Tchaikovsky's Journalistic Activity in the "Russian Vedomosti"

Ksenia B. Chaikovskaya

Moscow State Institute of Culture
Moscow, Russian Federation

chaikovskaya.x@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7049-8113>

Abstract

The article examines the features of the author's style of Pyotr Ilyich Tchaikovsky as a music critic and the impact of his journalistic works on the development of music journalism in Russia. It analyzes in detail his texts contained in the newspapers "Russian Vedomosti", "Moscow Vedomosti", "Modern Chronicle" and reviews the assessment of his

© Чайковская К. Б., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 40–46
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 40–46

musical and critical activity provided by the outstanding Russian music critics G. A. Laroche and A. N. Serov. The article concludes that despite his obvious literary talent, Tchaikovsky did not consider music journalism his profession. The composer's work in musical journalism became a bright discovery for his contemporaries as well. The sharpness of his gaze as the music critic caught those details of acting, instrument skills, or composing techniques that an ordinary spectator did not know about, considering all fashionable musical trends from an idealistic perspective, and professional musicians and actors did not want to share, concealing their omissions. Tchaikovsky did not follow the tastes of the high society of Moscow and St. Petersburg and was not afraid to denounce world-famous opera singers, openly pointing out their sometimes lack of talent or undisguised lack of desire to improve their artistry. Complaining about the attacks on his critical activity, Tchaikovsky noted that this work, no matter how difficult it was, not only for him but also for any critic, played a crucial role in leveling up music education, which is the key to the development of music and journalism.

Keywords

P. I. Tchaikovsky, music journalism, "Russian Vedomosti", "Explanations with the reader", music reviews, G. A. Laroche

For citation

Chaikovskaya K. B. The Significance of P. I. Tchaikovsky's Journalistic Activity in the "Russian Vedomosti". *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 40–46. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-40-46

Введение

Выдающийся русский композитор Петр Ильич Чайковский известен всему миру благодаря своему музыкальному дару, однако немногие знают его как музыкального журналиста. В течение пяти лет он работал музыкальным критиком в газете «Русские ведомости» и оставил десятки откликов на музыкальные события и рецензий на музыкальные произведения современников.

Литературно-творческая деятельность композитора началась с написанных им в детстве стихов. Обучаясь в училище правоведения, он участвовал в студенческом литературном журнале. Стихи, проза, переводы Чайковского были отмечены чувством меры, а также показали умение автора изъясняться живо и точно. В начале музыкально-критической деятельности Петр Ильич пользовался псевдонимом настолько необычным, что читающая публика Санкт-Петербурга и Москвы несколько недель гадала, кем был новый для мира отечественной музыкальной критики автор. Первая подпись под фельетонами Чайковского была инициалами Б. Л. (Бедвь Лайцоргций). Это условный «тарабарский» язык, сформированный учениками Императорского училища правоведения, где он учился в 1860-е гг. Влияние нового автора ограничивалось Москвой и губерниями. В Санкт-Петербурге его мало читали.

Петр Ильич с энтузиазмом принялся за деятельность музыкального критика, о чем писал в первых музыкальных беседах с читателями. «В своей младенческой невинности, в своем тупом, закоренелом доверии к силе печатного слова, я мнил приносить пользу моим согражданам, содействуя их музыкально-эстетическому развитию, направляя их вкус, руководя их мнением, разъясняя им достоинства и недостатки того или другого музыкального явления, подлежащего публичной оценке. <...> Будучи уже достаточно понаторевшим в своем деле специалистом, почему бы мне не быть руководителем общественного мнения в деле музыки»¹.

Начало журналистской деятельности

«Музыкальные фельетоны», «музыкально-критические статьи», «музыкальные объяснения», «объяснения с читателем» – так называл свои музыкально-критические опыты сам автор, а также его редакторы. Первая статья Чайковского-критика вышла в еженедельной газете «Современная летопись» «По поводу Сербской фантазии Н. А. Римского-Корсакова». Эта

¹ Комов С., Шабалина А. Чайковский повлиял на мир музыкой и словом. К 180-летию композитора // ИА «Красная Весна». 07.05.2020. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/04b89bce> (дата обращения 23.12.2021).

рецензия понравилась редактору газеты «Московские ведомости», где впоследствии также печатался Петр Ильич, Михаилу Никифоровичу Каткову, притом что он множество рецензий считал скучными и бестактными, не особо содержательными. Примечателен факт, что Чайковский не помышлял о карьере музыкального критика, и желание писать пришло, когда он увидел несправедливость, выразившуюся в нападках на «Сербскую фантазию» Н. А. Римского-Корсакова. Борьба старого и нового в музыке достаточно ожесточенно разворачивалась на страницах газет и журналов в тот период.

Из статьи «По поводу Сербской фантазии г. Римского-Корсакова» («Современная летопись», 1868, № 8): «Русское Музыкальное Общество, в котором москвичи открыли музыкальную Америку, существует и благотворно влияет на пробуждающиеся музыкальные инстинкты нашего богато одаренного народа еще весьма недавно; а голос серьезной критики впервые послышался лишь месяца три тому назад на страницах “Русского Вестника”, под пером г. Лароша» (см. [Музыкальные фельетоны..., 1898, с. 1]). Стоит отметить, что Петр Ильич считал Германа Августовича Лароша представителем рациональной философско-музыкальной критики, тогда как большую часть музыкальных критиков Чайковский открыто обвинял в непрофессионализме либо в отсутствии глубины.

О том, что в музыкальной журналистике заняты не всегда компетентные люди, Ларош говорил открыто. Он отмечал, что данные присяжные рецензенты способны рассказать аудитории лишь о своих личных впечатлениях от музыкального события, причем эти «рассказы» преподносились читателю в качестве не подлежащего обсуждению, окончательного профессионального мнения. «Читатель должен знать, что если рецензент заблуждается, то заблуждается честно; он мог не понять, но он должен был хотеть понять» [Там же, 1898, с. 2]. В пример такого рецензента Чайковский привел автора московской газеты «Антракт». Господин Незнакомец писал в № 8: «Сербская фантазия г. Римского-Корсакова могла бы с тем же правом называться венгерскою, польскою, тарабарскою, – до того она бесцветна, безлична, безжизненна!» [Господин Незнакомец, 1868, с. 3]. В свою очередь, хотя и отмечая техническое несовершенство симфонии, Петр Ильич поспешил от имени всей музыкальной Москвы исправить эту несправедливость и поддержать талантливого автора «Сербской фантазии».

Ларош о Чайковском

Г. А. Ларош написал предисловие к сборнику музыкально-критических статей Чайковского «Музыкальные фельетоны и заметки Петра Ильича Чайковского», в котором обстоятельно разбирал работу Петра Ильича именно как критика – его уровень владения языком, знание и понимание музыкальной повестки, сравнивал его с другими авторами. И неизменно Герман Августович приходил к выводу, что дарование композитора было распределено щедро не только на музыку, но и на поэзию, прозу и журналистскую деятельность: «Вместе с Улыбышевым, Серовым и двумя-тремя другими Чайковский принадлежит к числу русских музыкальных писателей, имевших понятие о предмете и умевших выражаться на отечественном языке» [Музыкальные фельетоны..., 1898, с. 26]. Доверие к экспертному мнению композитора было неоспоримым. Многие исследователи его творчества, однако, замечали за ним отсутствие сильного желания вникать в насущные проблемы музыкальной эстетики, но в тех вопросах, что Чайковский рассматривал подробно в своих статьях, он был убедителен, а также показывал литературную эрудицию и личную порядочность в суждениях.

Насколько возможно было сравнить Чайковского с одним из персонажей поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души», Ларош пояснил в предисловии. Говоря о том, что понятие слова «критика» может вызывать порицание у людей, мало понимающих в литературе, он акцентировал внимание на том, что восприятие деятельности музыкального критика часто было негативным. Герман Августович воспринимал критику как возможность для «художественной передачи предмета или впечатления». Ларош пояснил, что успешным в деятельности

критика может быть лишь тот, кто обладает глубокой восприимчивостью и способен быть отзывчивым ко многим родам впечатлений. «К критике хорошо одарен тот, на кого мелкий люд обыденных обличителей и зубоскалов смотрит свысока, подтрунивая над его “маниловщиной”. В этом смысле я охотно допущу что Чайковский – Манилов» [Музыкальные фельетоны..., 1898, с. 4].

В раздел музыкальных фельетонов газеты «Русские ведомости» Петра Ильича пригласил в 1872 г. публицист и главный редактор издания Н. С. Скворцов². Причем в Чайковском так нуждались, что денежные условия редакции предлагал сам сотрудник. Несмотря на то что работу музыкального критика композитор рассматривал как заработок, у него сложились великодушные отношения с редакцией, где он проработал четыре года. И на момент прекращения работы о его уходе сильно сожалели.

Фельетоны Чайковского Г. А. Ларош называл снисходительными и добродушными, отмечая, что подобная мягкость происходила не от возможных личных качеств автора, таких как любвеобильность или доброта, а от профессионального мнения о предмете своих исследований. Но, как известно, Петр Ильич обладал личными свойствами, которые гармонировали с направлением его исследований. «Пробегаю его книгу, читатель очень скоро увидит, что она не есть сплошная гирлянда из роз <...>; знающий сколько-нибудь нашу русскую музыкальную критику принужден будет прибавить, что сравнительно с ее укусным экстрактом статьи Чайковского почти могут именоваться медом» [Там же, с. 5]. Конечно, живая и яркая критика Петра Ильича задевала самолюбие артистов, дирижеров, композиторов. Даже уважительное, но все же указание на недостатки в работе не давало покоя многим современникам автора.

Приоритетные темы статей

Среди основных тем рецензий П. И. Чайковского были «Нибелунги», итальянская опера и «Русское музыкальное общество». Свои хвалебные и негативные отзывы он обстоятельно обосновывал, подмечая нюансы не только как музыкальный журналист, но и как композитор. Петр Ильич полемизировал со своими коллегами, даже когда его хвалили. Так, в статье «Русское музыкальное общество. Итальянская опера. Генеральное сражение с моими газетными врагами» (1875. № 268) он писал: «Но “Современные известия” называют меня “музыкальным авторитетом” <...>, – и, ввиду столь лестных выражений, я прощаю им их безграмотность и наивность, хотя последняя должна бы иметь свои пределы» [Чайковский, 2012, с. 320]. Скромное и ироничное отношение к подобным титулам отличало Чайковского среди многих коллег. Он предпочитал не заострять внимания на собственном таланте и стремился к высокому профессионализму и в музыке, и в музыкальной журналистике.

Однако Петр Ильич встречал критику своей деятельности, и не только как журналиста, но и как композитора. В статье «Второе симфоническое собрание. – Бенефис г-жи Патти» (18 ноября 1872 г. № 252) Чайковский отмечал, что г-н Аве-Лаллеман лично говорил ему о недочетах в музыкальных произведениях, исполненных на концерте в Гамбурге, и «что он не выносит грома моей инструментовки» [Там же, с. 387]. В то же время г-н Аве-Лаллеман признавал в Чайковском талант серьезного композитора. Немецкий музыковед Йозеф Зиттард осуждал симфонический стиль композитора. Но, несмотря на то что Зиттард говорил о грубости композиторского стиля, сам Петр Ильич всегда акцентировал внимание на формулировках, которыми оперировал критик, – в его словах звучало много сочувствия и дружеского внимания.

Засилье иностранной оперы в Москве и Санкт-Петербурге беспокоило отечественных музыкальных критиков. Помимо П. И. Чайковского, А. Н. Серов, Н. Д. Кашкин, Г. А. Ларош, С. Н. Кругликов и еще ряд прогрессивно-мыслящих общественных деятелей считали, что

² См.: *Посников А. С.* Из моих воспоминаний (Редактор «Русских ведомостей» Н. С. Скворцов) // «Русские ведомости» 1863–1913. М.: Тип. Русских Ведомостей, 1913. С. 63–70.

зарубежная, в частности итальянская, опера вытесняет русскую, мешает ей начать полноценно развиваться. Критикуя моду на итальянскую оперу, музыкальные критики способствовали становлению отечественного искусства.

Не только критикуя зарубежные произведения, но и обращая внимание читателя на современных музыкантов, представляющих национальное искусство, Чайковский ратовал за развитие русской музыки. Так, в ряде статей, опубликованных в газете «Современная летопись», Петр Ильич высказался об особенностях восприятия музыки московским слушателем. Как, например, в статье «Первый концерт Русского Музыкального Общества. Г-жа Лаура Карер. Восьмая симфония Бетховена. Итальянская опера. Г-жа Патти» («Современная летопись». 1871. № 43) автор писал, что московский бомонд, вне всякого сомнения, любит музыку, но выбор конкретных музыкальных произведений спорен: «Одни исключительно пробавляются итальянскою оперою, другие – цыганским гиканьем. <...> Да, у нас еще нет публики, создающей общественное мнение всеми уважаемое, но есть разнохарактерная толпа» [Чайковский, 2012, с. 8]. Впрочем, Петр Ильич в свойственной ему снисходительной манере повторял, что эта толпа не виновата в своем музыкальном выборе, что она нуждается лишь в верном руководстве, в просвещенном наставнике. И таким наставником может стать «Русское музыкальное общество», осуществлявшее свою трудную и необходимую деятельность в Москве.

Кроме того, он выразил свое мнение о деятельности М. А. Балакирева. В статье «Голос из Московского музыкального мира» («Современная летопись». 1871. № 16) о М. А. Балакиреве Чайковский писал, что этот артист заслуженно и в краткий срок завоевал известность в качестве и пианиста, и композитора. А его искренняя преданность русскому искусству лишь прибавила ему поклонников.

Дискуссия об опере

Большие дебаты в отечественных музыкальных кругах конца XIX в. вызывала тема оперы как направления: что можно считать полноценной оперой, что нельзя, и каковы каноны ее создания. В центре этого спора оказалась опера «Руслан и Людмила» М. И. Глинки. В материале «Возобновление “Руслана и Людмилы”» («Русские ведомости». 17 сентября 1872 г. № 201) Чайковский разбирал статьи на данную тему своего коллеги А. Серова и отмечал, что Серов осуществлял попытки доказать несостоятельность музыки «Руслана», несмотря на ее одухотворенную красоту. «Произведение это следует признать неудавшимся творением заблужденного, хотя и великого художника» [Чайковский, 2012, с. 32]. Мнение Серова было основано на его убеждении, что всякая опера относится именно к музыкальной драме, данный принцип часто провозглашал и Рихард Вагнер. Драмы же в «Руслане» нет, по мнению критика. В то время как другая выдающаяся крупная форма, написанная Глинкой, именно представляла собой пример драмы в музыке. Оперу «Жизнь за царя» Серов и его последователи относили к подлинному образцу жанра оперы. А «Руслана и Людмилу» можно охарактеризовать как «ряд прелестных иллюстраций к фантастическим сценам наивной поэмы Пушкина» [Чайковский, 2012, с. 33].

Петр Ильич отмечал и другую сторону в этом споре. Музыкальные фельетонисты из «Петербургских ведомостей» считали «Руслана» лучшей оперой Глинки и даже царь-оперой. Подытоживая, Чайковский воспринимал критику А. Серова в данном случае более глубокой и рациональной.

Удалось Петру Ильичу выступить и в роли специального корреспондента газеты «Русские ведомости» на премьере оперной трагедии Рихарда Вагнера «Кольцо нибелунга». И еще за несколько месяцев до музыкального торжества в г. Байреит Чайковский написал анонс – «Байреитское музыкальное торжество» от 13 мая 1876 г. в № 119. В общей сложности им было написано пять статей о данном мероприятии: анонс и четыре очерка.

Заключение

Петр Ильич Чайковский писал о том, что музыкальному критику приходится выдерживать множество ударов в свою сторону от «недоверчивых, капризных меломанов». Однако гораздо большее недовольство приходится выдерживать критику от артистов, «как бы ни старался шадить щекотливые артистические самолюбия, он никогда не утолит ненасытную жажду артистов к печатным похвалам и дифирамбам» [Чайковский, 2012, с. 287].

Сохраняя специфику жанра «фельетон», Чайковский давал себе волю «поозорничать». Довольно свободно автор высказывался о качестве профессиональных навыков некоторых артистов: «Приехала, видите-ли, г-жа Вольпини с своей бесцветностью, рутинной, немзыкальностью, приехал г. Марини с своими дикими выкрикиваниями высоких грудных нот, деревянной игрой и комической походкой. <...> Антрепренер сжалился, и вот почему сено досталось тощей корове» [Там же, с. 243].

Ларош отмечал, что Петр Ильич не был способен к ремеслу рецензента не из-за отсутствия таланта, а из-за отсутствия желания, в связи с чем он не стал и юристом, чиновником Министерства юстиции. Крайне много Петр Ильич работал как композитор (пять часов в день), больше чем многие его современники-композиторы. Также в его профессиональной судьбе были и дирижерство, и постановки опер и балетов, переводы текстов его вокальных сочинений. Несмотря на загруженность, он умел оставаться требовательным к себе. Будучи, по меткому определению Лароша, «критиком на час», он сумел обнаружить «недюжинную тонкость понимания». Однако своей основной профессией Чайковский всегда считал музыку.

Авторский стиль музыкального критика П. И. Чайковского повлиял на развитие направления «музыкальная журналистика» и на особенности работы других критиков. Ироничность, глубочайшее понимание музыкальных нюансов, приемов исполнительского мастерства, особенностей творческой деятельности русских и зарубежных артистов позволили автору быть последовательным и точным в оценке значимости современных ему музыкальных событий. Музыкальные критики, начавшие свою деятельность одновременно и, в особенности, гораздо позже Чайковского, ставили его журналистские материалы себе в качестве образца. Ориентир на профессиональность, непредвзятость и живость повествования до сих пор актуален в музыкальной журналистике.

Список литературы

- Господин незнакомец.** О Сербской фантазии // Антракт. 1868. № 8. С. 3.
Музыкальные фельетоны и заметки Петра Ильича Чайковского (1868–1876 г.) / Предисл. Г. А. Лароша. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1898. 437 с.
Чайковский П. И. Музыкальные фельетоны и заметки (1868–1876) / Предисл. Г. А. Лароша. 2-е изд. М.: Либроком, 2012. 440 с.

References

- Mr. Stranger.** O Serbskoi fantazii [About Serbian Fantasy]. *Antrakt [Intermission]*, 1868, no. 8, p. 3. (in Russ.)
Muzykal'nye fel'etony i zametki Petra Il'icha Chaikovskogo (1868–1876 g.) [Musical Feuilletons and Notes by Pyotr Ilyich Tchaikovsky (1868–1876)]. Intr. by G. A. Laroche. Moscow, T-vo Pechatnya S. P. Yakovleva, 1898, 437 p. (in Russ.)
Tchaikovsky P. I. Muzykal'nye fel'etony i zametki (1868–1876) [Musical Feuilletons and Notes (1868–1876)]. Moscow, Librokom, 2012, 440 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Ксения Борисовна Чайковская, старший преподаватель кафедры журналистики Московского государственного института культуры (Москва, Россия)
RSCI Author ID 1113479

Information about the Author

Ksenia B. Chaikovskaya, Senior Lecturer of Journalism Department, Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russian Federation)
RSCI Author ID 1113479

*Статья поступила в редакцию 30.01.2022;
одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 15.01.2023
The article was submitted on 30.01.2022;
approved after reviewing on 05.12.2022; accepted for publication on 15.01.2023*

Научная статья

УДК 070

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-47-59

Переводная художественная литература в армянских журналах Тифлиса (1860–1881)

Давид Владимирович Петросян ¹
Тарон Рудольфович Даниелян ²

¹ Ереванский государственный университет
Ереван, Армения

² Ванадзорский государственный университет
Ванадзор, Армения

¹ davidpetrosyan@ysu.am, <https://orcid.org/0000-0002-3002-2599>

² t5plus@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5006-0293>

Аннотация

Анализируются тенденции развития армянской переводной художественной литературы и ее значение как коммуникационного канала в формировании национальной идентичности. В исследовании подчеркивается, что под воздействием социально-политических и культурных факторов переводная литература развивалась как во внутриязыковом, так и в межъязыковом направлении и явилась одним из главных катализаторов становления современного армянского языка. Количественный и качественный анализ переводной литературы показывает, что тематический вектор с социальных проблем перемещается на патриотическое содержание. Сравнение с русскоязычной газетой «Кавказ» исследуемого периода подтверждает прямо противоположные тематические предпочтения редакций: литературная география в русской газете охватывала Юго-Восток, а в армянских журналах – Северо-Запад. Переводная литература дала возможность на основе *Иного* оценить *Свое* – армянское культурное наследие, нацеленное на возрождение национального самосознания.

Ключевые слова

Российская империя, Кавказский цензурный комитет, иноэтническая пресса, русская пресса

Для цитирования

Петросян Д. В., Даниелян Т. Р. Переводная художественная литература в армянских журналах Тифлиса (1860–1881) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 47–59. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-47-59

The Translational Fiction Literature in the Armenian Magazines of Tiflis (1860–1881)

David V. Petrosyan ¹, Taron R. Danielyan ²

¹ Yerevan State University
Yerevan, Armenia

² Vanadzor State University
Vanadzor, Armenia

¹ davidpetrosyan@ysu.am, <https://orcid.org/0000-0002-3002-2599>

² t5plus@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5006-0293>

Abstract

The article analyzes the tendencies of the development of Armenian translated fiction and its importance as a communication channel in the genesis of national identity. The magazines under study published those works in which the

© Петросян Д. В., Даниелян Т. Р., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 47–59

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 47–59

collective image of the nation and its axiological system were embodied, and parallels were drawn between its past and present. Under the influence of socio-political and cultural factors, translated literature developed both in intra-linguistic and inter-lingual directions and turned into one of the main catalysts for the formation of the modern Armenian language. The literature translated into Armenian improved the structure of the modern Armenian literary language and replenished its vocabulary with neologisms and borrowed words. Quantitative and qualitative analysis indicates that the thematic vector is shifting from social problems to patriotic content. Compositions of patriotic themes, in addition to aesthetic perception, awakened the national dignity of the Armenian people, faith in the revival of the Homeland, and *Their own* future. Comparison with the Russian newspaper “Kavkaz” (“Caucasus”) of the same period confirms the directly opposite thematic preferences of the editors: the literary geography in the Russian newspaper covered the South-East, and in the Armenian magazines – the North-West.

Keywords

Russian Empire, Caucasian censorship committee, other ethnic press, Russian press

For citation

Petrosyan D. V., Danielyan T. R. The Translational Fiction Literature in the Armenian Magazines of Tiflis (1860–1881). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 47–59. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-47-59

Введение

Тесная связь литературного процесса и журналистики в XIX – начале XX в. и те центробежные силы, которые начинали действовать между ними в разные периоды развития печати [Орлова, 2022, с. 221], в филологических науках концептуализируются с различных научных точек зрения. Среди них особое место занимает изучение переводной литературы как вида информации и рода деятельности газетно-журнальной сферы.

Переводная литература в русских периодических изданиях регионов Российской империи имеет довольно обширную обработанную библиографию¹, а также исследования, которые выявляют место переводной литературы в периодической печати и ее значение как просветительского, воспитательного, имагологического и идеологического инструмента.

Так, например, восприятие инациональной литературы Е. Стеценко представляет как «динамический и неравномерный процесс, складывающийся из колебаний, повторов, возвратов к прошлому и движения вперед, к более глубоким уровням анализа» [2017, с. 187]. Исследователь считает, что обращение к инациональной литературе сопровождалось ее включением в свой социально-культурный контекст, что помогало выделению общечеловеческих ценностей и в то же время могло привести к искаженной или поверхностной трактовке оригинала [Там же].

Ю. Серягина отмечает, что переводная литература на страницах местных газет выступала продуктивным моделирующим инструментом. Даже целенаправленное неприятие некоторых литературных течений, все же не игнорировалось, а видоизменялось в соответствии с просветительскими задачами [2020, с. 242]. В этом плане особенно важно понимание «процессов оформления региональной культурной идентичности, складывавшейся за счет прямого сопоставления Своего и Чужого, часто в обход центра» [Никонова, 2018, с. 119].

Томские исследователи, рассматривая прессу как основную базу для развития литературного и литературно-критического процесса, ее центральным идеологическим стержнем считают областничество [Жилякова и др., 2015, с. 3].

На примере исследований кавказских реалий замечено, что переводная литература в дореволюционной региональной русской прессе выполняла важную функцию для скрепления государственности империи и конструирования культурной идентичности в регионах, а также играла большую роль в «реализации русификаторской языковой политики империи» [Никонова, Даниелян, 2022, с. 255].

---

¹ Никонова Н. Е., Серягина Ю. С., Масяйкина Е. В., Морозова И. В. Научная библиография «Переводная литература в дореволюционной периодике регионов Российской империи»: свидетельство о регистрации базы данных № 2020621571 от 28 августа 2020 г.

Изучение переводной литературы в иноэтнической прессе Российской империи имеет ключевое значение, так как сравнительный анализ данных поможет структурировать систему инфосферы и поспособствует созданию широкой панорамы развития периодической печати с ее закономерностями и особенностями.

Цель нашей статьи – представить место и роль переводной художественной литературы в армянской прессе Тифлиса, который для армян был главным культурным центром в Российской империи. Наша задача – на примере журнальной периодики Тифлиса выявить основные тенденции развития армянской переводной художественной литературы с 1860 по 1881 г. и ее значение как коммуникационного канала формирования национальной идентичности.

Переводная литература в тифлиско-армянской прессе находилась в поле зрения исследователей с точки зрения истории издания того или иного органа печати или развития армянской общественно-политической мысли [Мхитарян, 1976; Мхитарян, 2002; История армянской периодической печати..., 2006]. Новизна нашей работы состоит в том, что армянскую переводную художественную литературу мы рассматриваем как контент в журнальной периодике, ароморфоз которого происходит в полиэтническом социально-культурном пространстве. Актуальность работы обусловлена тем, что система периодической печати Кавказского наместничества до сих пор недостаточно изучена, и данное исследование восполнит еще один пробел в изучении формирования кавказской прессы в Российской империи.

Для исследования данной темы нами были использованы методы количественного и качественного анализа, а также сравнительно-исторический и сопоставительный методы с учетом имагологического подхода для трактовки переводной художественной литературы.

Начальной хронологической вехой исследования является 1860 год. Именно в это время вышел в свет первый тифлиско-армянский журнал «Крунк Айоц Ашхарин» («Հրուսակահայրիկ») – «Журавль армянского мира»). В качестве конечного хронологического рубежа выступает 1881 год, когда в силу политических обстоятельств меняются социально-политическая обстановка и принципы административного, в том числе цензурного, регулирования в регионе.

Армянская журнальная периодика Тифлиса за исследуемый период представлена 4 журналами: «Крунк Айоц ашхарин» (1860–1864), «Айкакан ашхари крунк» («Հայկական աշխարհի կրուակ») – «Журавль Армянского мира») – «Айкакан ашхар» («Հայկական աշխարհ») – «Армянский мир» (1864–1871)), «Гарун» («Գարուն») – «Весна» (1866)², «Пордз» («Փրձ») – «Опыт» (1876–1881)).

Результаты

Переводная литература в системе армянской печати

Структуру системы армянской периодической печати до 1918 г. можно образно представить в качестве разветвленного корня: она не имела главного опорного ядра, вследствие чего была децентрализована. География издательств армянской прессы и книжной продукции распространялась от Евразии до Америки. Сотрудничество между редакциями изданий, которые выходили в свет в разных странах, было поверхностным, так как социально-политические условия и культурные традиции в разных государствах и регионах мира были неодинаковыми.

К тому же в XIX в. процесс становления новоармянского языка (ашхарабара) в его двух разновидностях – восточноармянской (в Российской империи, а впоследствии – в Советской Армении) и западноармянской (в Османской империи, Европе и США), активно развивался благодаря прессе и литературе. Но данный процесс сталкивался с объективными препятст-

² Переводные художественные сочинения не публиковались.

виями, связанными с большим количеством территориальных диалектов, разной культурной средой и полилингвизмом.

В начале XIX в. представители армянской словесности были разделены на два лагеря. Некоторые из них вместе с церковными иерархами защищали монопольное право древнеармянского языка (грабара) как средства передачи информационно-художественного контента вообще и печатного слова в частности. Их оппоненты справедливо утверждали, что грабар никогда не станет значительным средством передачи информации, так как для большинства армян он стал трудновоспринимаемым и не имел почти ничего общего с разговорным армянским языком.

Армянская переводная литература вплоть до 10-х годов XX в. развивалась под воздействием данных факторов и эволюционировала в двух направлениях: внутриязыковом и межъязыковом.

Внутриязыковой перевод проявлялся в двух видах:

а) переложение текста с грабара на ашхарабар для ознакомления читающей аудитории с памятниками древнеармянской литературы (например, «Послание» Лазаря Парбеци в переводе М. Налбандяна [Долуханян, 1980]);

б) применялся также метод перевода с литературного языка на какой-либо диалект или перевод с диалекта на диалект (например, комедия Г. Сундукяна «Пепо», написанная на тифлисском диалекте, была переведена на новонахичеванский диалект (Мшак. 1881. № 233. С. 1)).

Межъязыковой перевод выражался в нескольких видах:

а) переводные произведения представлялись на грабаре. Так, ярый защитник древнеармянского языка М. Мсерянц в своей газете «Чраках» («Չրաք») – досл. «Сбор остатков урожая», в данном контексте – «Собиратель» или «Избранное»), которая издавалась в Москве, переводные произведения публиковал на грабаре (например, балладу В. Жуковского «Мщение» (Чраках. 1861. Т. 2, № 14. С. 232));

б) переводные произведения кроме ашхарабара печатались на диалекте (например, комедия Мольера «Жорж Данден» на тифлисском диалекте в переводе Г. Сундукяна³);

в) в армянской прессе Константинополя переводы иностранных сочинений печатались как на западноармянском литературном, так и на османском языке, но в армянской графике [Straus, 2019];

г) переводные произведения публиковались на ашхарабаре, что было характерным для всех армянских журналов и газет, которые издавались в последней четверти XIX в. в Тифлисе.

Фактически переводная литература как в армянском книгоиздании, так и в прессе стала ключевым компонентом в коммуникационных процессах кодирования и декодирования и превратилась в один из главных катализаторов формирования современного армянского языка, а также важным составляющим контентом прессы.

Переводная литература в прессе стала одной из важных форм культурного диалога, которая расширяла границы национальной идентичности и придавала ей новое качество. Переводные произведения подталкивали писателей и критиков к литературному и литературоведческому диалогу, к общественным дискуссиям: периодически публиковались рецензии и письма читателей по поводу напечатанных произведений и качества их перевода.

Наличие переводной литературы как контента прессы было обусловлено также цензурными правилами, действующими в том или ином регионе. В Кавказском наместничестве с 1848 по 1881 г. действовали следующие цензурные правила: издания на местных и восточных языках, а также на европейских языках в пределах «турецких владений» рассматривались местными цензорами. Неизвестные цензуре европейские сочинения проходили проверку в Комитете цензуры иностранной в Петербурге. С 1879 г. на комитет был возложен надзор над изданием и постановкой пьес – Драматическая цензура⁴.

³ Сундукян Г. Собр. соч.. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР. Т. 3. С. 420–421. (на арм. яз.).

⁴ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2272. Л. 18 об.

Таким образом, можно утверждать, что армянская переводная литература в прессе имела регламентирующий характер и некоторые ограничения в плане выбора передачи информации. В то же время этот фактор интегрировал армянскую аудиторию в общую информационную (литературную) систему Российской империи.

На данный момент мы не имеем полной информации о цензурных ограничениях армянской переводной литературы, но известные факты подтверждают, что некоторые незапрещенные сочинения не получали разрешения на публикацию в армянском переводе, что было обусловлено настороженным отношением цензоров. Например, аналитическая статья «Венгерская поэзия времен войны 1848–1849 гг.» Э. Сайюса из французского журнала «Revue des deux Mondes»⁵, которая была переведена и напечатана в русских изданиях, запрещается Кавказским цензурным комитетом для публикации в журнале «Пордз». Цензор С. Мелик-Меграбов данное решение аргументирует тем, что освещение восстания других народов имеет цель распространить среди армян идеи освободительского движения и возрождения армянской государственности⁶.

Переводная художественная литература как контент в армянских журналах Тифлиса

Количественный анализ переводной литературы по журналам можно представить в следующем виде (рис. 1).

Рис. 1. Количественная характеристика переводной литературы в журналах «Крунк Айоц ашхарин», «Айкакан», «Пордз»
Fig. 1. Quantitative characteristics of translated literature published in magazines “Krunk Ayots Ashkharin”, “Aikakan” and “Pordz”

Первым художественным переводным произведением в тифлисско-армянском журнале был отрывок из поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Переводчик Саргис отмечает, что Ш. Руставели любим как грузинами, так и тифлисскими армянами, а его поэма пользуется народной любовью уже несколько веков, как произведения Гомера на протяжении нескольких тысячелетий (Крунк Айоц ашхарин. 1860. № 6. С. 494–495). Заметим, что поэма была переведена на современный армянский язык с явно выраженными тифлисскими диалектизмами. Перевод поэмы на современный армянский язык был знаковым явлением.

⁵ Sayous É. La poésie populaire en Hongrie pendant la guerre de 1848 // Revue des Deux Mondes. 1872. Т. 100. Р. 775–793.

⁶ Национальный архив Грузии (НАГ). Ф. 480. Оп. 1. Д. 333. [Мхитарян, 1976, с. 232].

Тем самым переводная литература стала одним из средств развития армянского современного литературного языка и обогащения словарного запаса.

Как видно из рис. 1, в количественном отношении доминирующую позицию занимает персидская литература, хотя она была представлена одним автором – Хафизом Ширази. В двух номерах журнала были напечатаны 34 газели персидского поэта. Переводчик П. Мадатянц (псевдоним – Сеяд) во вступительном слове замечает, что перевод поэзии требует огромных физических и душевных усилий. Метафорический язык поэзии Хафиза он считает более ярким, чем произведения многих поэтов других народов. Сеяд также отмечает, что стихи Хафиза настолько глубокие, что без комментария переводчика многие из них трудно понять (Крунк Айоц ашхарин. 1861. № 9. С. 659–670; № 10. 765–778). В данном аспекте переводная литература выполняет герменевтическую функцию, что приобретает особое значение в том культурном пространстве, где происходит формирование массовой читательской аудитории.

Испанская литература была представлена произведением «Трубадур». Лингвоним *испанский* тут применяется условно и возник в связи с тем, что сюжет произведения принадлежит испанскому драматургу А. Г. Гутьерресу. В армянском журнале автор не указан, стоит лишь подпись – М. Мнасибян (Крунк Айоц ашхарин. 1861. № 12. С. 927–963). Сравнение с испанским оригиналом⁷ и итальянским либретто⁸, написанным С. Каммарано и Л. Бардаре, позволяет сделать вывод, что для армянской версии пьесы они не были первоначальными источниками. По всей вероятности, «Трубадур» был опубликован в переводе с русского подстрочного перевода⁹, так как армянский текст совпадает именно с этим вариантом за небольшим исключением: слово *трубадур* здесь переводится как *гусан* (армянский народный певец, рапсод), а *драма* названа *трагедией*.

Публикация данного произведения в тифлисском журнале имеет свою предысторию. Итальянское оперное искусство в Тифлисе к 1860-м гг. уже имело огромный успех, а оперы Дж. Верди утвердились на тифлисской сцене. В данном аспекте можно утверждать, что переводная литература реагировала на культурные процессы местного масштаба и знакомила армянского читателя с наиболее любимыми тифлисской публике произведениями.

Из произведений романтической школы в журнале была опубликована баллада В. Жуковского «Двенадцать спящих дев». Два других переводных произведения – «Эхо» А. Пушкина (Крунк Айоц ашхарин. 1862. № 2. С. 167) и «Нищая» (Крунк Айоц ашхарин. 1862. № 3. С. 175–176) по мотивам П.-Ж. де Беранже – тематически близки и имеют схожее социальное значение: в жизни и деятельности творческих людей можно заметить некоторые параллели с тяжелой и трагичной судьбой армянских деятелей искусства.

Хорен Степане изменил не только программную политику издания, но и название журнала. В «Айкакан ашхаре» переводной литературе было уделено особое место.

Из рис. 1 видно, что в количественном отношении первое место занимает русская литература (поэзия – 17, из них произведение И. Козлова «Пленный грек в темнице» напечатано два раза в разные годы в разных переводах; пьеса (водевиль) – 1; проза – 1). На втором месте – французская литература (поэзия – 2, пьесы – 4, проза – 5). Из французских писателей выделялись В. Гюго (3 сочинения), А. Беркенъ (2 детские пьесы). Немецкая литература представлена творчеством Г. Гейне (3 стихотворения) и братьев Гримм (1 сказка). Из итальянской литературы в журнале представлены Дж. Боккаччо (отрывок из «Декамерона») и Дж. Леопарди («Венгерская песня»).

⁷ *Gutiérrez A. G.* El Trovador. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/29677/pg29677-images.html> (дата обращения 19.01.2023).

⁸ *Cammarano S.* Il Trovatore. URL: <https://www.loc.gov/resource/musschatz.11805.0/?sp=3&r=-0.358,0,1.716,0.783,0> (дата обращения 19.01.2023).

⁹ Трубадур. Либретто Сальваторе Каммарано и Леона Бардаре (подстрочный перевод). URL: <https://kzref.org/trubadur-opera-v-chetireh-dejstviah-djuzeppe-verdi.html> (дата обращения 19.01.2023).

Тематический анализ переводной литературы в журнале «Айкакан ашхар» представлен на рис. 2, а.

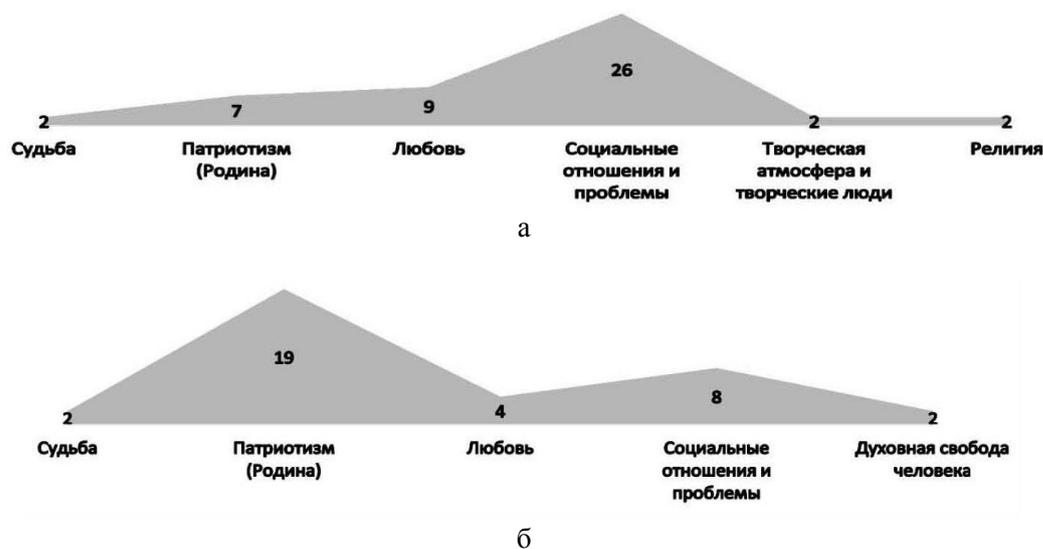

Рис. 2. Тематика переводной литературы в журналах «Айкакан» (а) и «Пордз» (б)
Fig. 2. Themes in literature translated into Armenian languages in “Aikakan” (a) and “Pordz” (b) magazines

В 1871 г. после выпуска пяти номеров журнал «Айкакан ашхар» перестал издаваться, и только через 3 года его издание возобновилось в Шуши.

В 1876 г. Абгар Ованнисян получил право на издание журнала «Пордз». Как видно из рис. 1, за годы издания в журнале были опубликованы 35 переводных художественных произведений: 13 немецких (поэзия – 5, драма – 5, проза – 3), 10 французских (проза – 10), 5 венгерских (поэзия – 5), 4 английских (поэзия – 1, драма – 1, проза – 2), 2 итальянских (проза – 2), 1 греческое (поэзия).

Тематический анализ переводной литературы в журнале «Пордз» представлен на рис. 2, б.

Как видно из рис. 2, вектор тематики переводной литературы с социальных проблем перемещается на патриотическую тему, что было обусловлено мировыми политическими реалиями, которые стали судьбоносными для армянского народа.

Если сравнить программную политику русскоязычной газеты «Кавказ», выходящей в Тифлисе [Никонова, Даниелян, 2022, с. 255], и армянских журналов, то увидим прямо противоположные тенденции в тематике переводной художественной литературы. Русскоязычная газета печатала сочинения местных или иностранных авторов на юго-восточную и региональную тематику, в то время как взор армянских редакторов и издателей был направлен на северо-запад. Данная оппозиция сформировалась не только с учетом функционально-прагматических целей издателей. На наш взгляд, происходила циркуляция образов *Иного* и *Чужого* в культурном пространстве *Своего*.

Презентация переводных произведений

Количественный показатель переводных произведений, опубликованных в армянских журналах, отражает литературный вкус, предпочтения и идеологические цели издателей и сотрудников журналов. Однако это не весь перечень факторов, которые влияли на публикацию тех или иных произведений. Определенным мотиватором в данном вопросе служил также язык произведения или его перевод на другой язык. Армянские исследователи отмечают, что

армянская печать Российской империи была на шаг позади от армянской прессы Османской империи как в плане развития форматов прессы¹⁰, так и с точки зрения публикации переводной литературы. Здесь часто приводится тот аргумент, что западноармянские переводчики в большинстве случаев использовали тексты-оригиналы [Ованнисян, 1998, с. 114-119], а восточноармянские переводчики, наоборот, в подавляющем большинстве переводили не с оригинала, а с языка-посредника, в основном с русского.

Данный факт обусловлен лингвокультурной средой и образованием переводчиков.

Так, переводчик поэмы Ш. Руставели Саргис по происхождению был тифлисским армянином. Переводы стихов персидского поэта Хафиза принадлежат уроженцу Шамахи Петросу Мадатянцу (ашуг Сеяд), который окончил Нерсисянскую школу Тифлиса и кроме родного языка в совершенстве владел также русским, персидским и турецким языками. Гамар-Катипа (Рафаэль Патканян), переводчик Ж.-П. де Беранже, родился в Нахичеване-на-Дону, высшее образование получил в Москве в Лазаревском институте восточных языков, а также в Дерптском университете. Сам редактор М. Ахабекян был родом из Смирны (Измир). Учебу начал в родном городе в армянской Месроповской семинарии, а продолжил в колледже Мурадяна в Париже.

Издателю и редактору журнала «Айкакан ашхар» Х. Степане принадлежит большинство переводов (27 произведений), опубликованных на страницах журнала. В качестве писателя и переводчика он публиковался в основном под псевдонимом Ишхан Багратуни. Он, как и другие сотрудники журнала, переводил с русского и французского языков. Х. Степане, окончив Нерсисянскую школу в Тифлисе, учебу продолжил в Лазаревском институте восточных языков, а затем – на историко-филологическом факультете Московского государственного университета.

Отсутствие произведений русских писателей в журнале «Пордз» можно объяснить тем, что фундаментальное образование переводчики получили на немецком и французском языках: издатель и редактор А. Ованнисян учился в Лейпцигском университете, Г. Бархударян – в Дерптском университете, Ст. Паласанян – в армянских училищах Парижа. Стоит отметить также, что некоторые иностранные произведения, представленные в данном журнале, переводились на армянский язык с русского перевода.

При анализе переводных произведений, которые публиковались в армянских журналах, можно выявить и некоторые проблемы, связанные с атрибуцией текста:

а) не указываются автор и / или название произведения. Например, была напечатана целая глава из книги Э. Лабуле «Париж в Америке», но без указания фамилии автора и названия произведения (Крунк Айоц ашхарин. 1864. № 1–2. С. 1–20);

б) не указывается язык подлинника или язык-посредник (равно как и автор перевода на язык-посредник). Например, известно, что переводчик пьесы У. Шекспира «Венецианский купец» Г. Бархударян за основу взял не английский оригинал, а немецкий перевод А. Шлегеля [Ованнисян, 1998, с. 114–119];

в) есть неточности в указании авторства того или иного произведения. Например, «Военный гимн» греческого писателя Антониоса Кириазиса (псевдонимы – Ригас Велестинлис, Ригас Ферееос) был напечатан в журнале «Пордз» под названием «Военная песня греков» в переводе Г. Бархударяна. В качестве автора был указан Адамантис Кораис. Причиной данной ошибки явился тот факт, что армянский перевод был сделан с русского перевода М. Михайлова, а в русском издании по оплошности редактора авторство приписывалось А. Кораису [Мхитарян, 2002, с. 216].

Если вышеописанный казус не ускользнул от внимания армянских исследователей прессы и литературы, то другая ошибка все еще не исправлена [Мхитарян, 2002, с. 98, Штикян, 1983, с. 336]. Так, в журнале «Айкакан ашхари крунк» Х. Степане под псевдонимом И. Багратуни представил перевод произведения «Письмо рекрута из Африки во Францию невесте» (Айка-

¹⁰ Гапо. Армянская пресса в России и на Кавказе. Тифлис. 1878. С. 18 (на арм. яз.).

кан ашхари крунк. 1864. № 1–2. С. 61–62). Автором произведения был указан Ж.-П. де Беранже, что также исходило из русских источников, где популярная армейская песня была ошибочно приписана французскому поэту [Данилин, 1958, с. 219].

Несомненно, переводная русская литература являлась основой для многих переводных произведений, опубликованных в армянских журналах. По нашему мнению, некоторые стихотворения Г. Гейне также переводились с русского языка. Например, стихотворение «*Sie haben mich gequälet*» в армянском переводе получило название «Они и Он(а)»¹¹. Если сравнить армянский вариант данного сочинения с 5 русскими переводами и немецким оригиналом, то станет очевидно, что основой для армянского перевода стал перевод А. Плещеева. Сравним последний катрен данного произведения.

Немецкий оригинал: *Doch sie, die mich am meisten // Gequält, geärgert, betrübt, // Die hat mich nie gehasset, // Und hat mich nie geliebt*¹².

Перевод А. Григорьева: *Но та, от которой всех больше // Душа и доселе больна, // Мне зла никогда не желала, // И меня не любила она* (Русское слово. 1859. № 5. С. 29).

Перевод А. Апухтина: *Лишь та, что всех больше терзала // И мучила с первого дня, – // Как мало она враждовала, // Как мало любила меня*¹³.

Перевод П. Кускова: *Но кто меня больше всех мучил, // Кто больше меня отравил, // Так тот не питал ко мне злобы, // Меня никогда не любил* (Русское слово. 1859. № 11. Отд. I. С. 217).

Перевод М. Михайлова: *Та же, что терзала // Всех больней и злей, – // Ни любви, ни злобы // Не видал я в ней*.

Перевод А. Плещеева: *Но та, кто всех больше терзала // И мучила сердце моё... // Меня никогда не любила; // Вражды не вселил я в неё!*¹⁴

Армянский перевод (И. Багратуни): *Բայց նա, որ ինձ ամենից շատ // Չարչարումէ, մաշումէ սիրտ... // Նա ինձ երբէք չէ սիրել... // Թշնամոյթեան անիջ չեմ տվել* (Айкан ашхари крунк. 1865. № 5–6. С. 187).

Единственное отличие от перевода А. Плещеева – грамматическая категория глагола в первых двух строках. В армянском варианте глаголы *терзала*, *мучила* используются в настоящем времени.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что в период с 1860 по 1881 г. армянская пресса вовлекала северо-западную продукцию в армянское культурное пространство, а газета «Кавказ» экспортировала восточную культуру в русское (русскоязычное) пространство. Переводная литература в армянских журналах стала одним из путей перехода от юго-восточной цивилизации к северо-западной культуре.

Переводная литература, опубликованная в тифлисско-армянских журналах, сыграла важную роль в обновлении образа армянской культурной идентичности и презентации ее в соответствии с новыми требованиями времени. Издатели и редакторы армянских журналов Тифлиса понимали, что для создания новой литературы на ашхарабаре необходимо снова обратиться к *Иному*, что было объективным решением для утверждения новой армянской культурной идентичности, сформированной по северо-западному образцу.

В исследуемых журналах публиковались те произведения, в которых были воплощены собирательный образ нации, ее аксиологическая система, проводились сравнительные параллели между ее прошлым и настоящим. Особое место занимали сочинения патриотической

¹¹ В армянском языке отсутствует грамматический род.

¹² Heine H. Sie haben mich gequälet. URL: <https://www.staff.uni-mainz.de/pommeren/Gedichte/BdL/Lyr-47.html> (дата обращения 15.12.2022).

¹³ Апухтин А. Н. Полн. собр. стихотворений. Л.: Сов. писатель. 1991. С. 348.

¹⁴ Плещеев А. Н. Стихотворения. М.: Тип. В. Грачева и Комп., 1861. С. 182.

тематики, которые, кроме эстетического восприятия, пробуждали национальное достоинство армянского народа, веру в возрождение Родины и *Своего* будущего. Переводная литература усовершенствовала структуру ашхарабара и пополнила его словарный фонд неологизмами и заимствованными словами.

Переводная литература дала возможность армянской аудитории познакомиться с тенденциями развития мировой литературы и на основе *Иного* оценить *Свое* культурное наследие и актуальные реалии, в синтезе которых возрождалось национальное самосознание. Переводные произведения повлияли на восприятие новых эстетических принципов в армянском искусстве. Ретрансляция культуры послужила средством обогащения палитры армянской творческой самобытности.

Список литературы

- Данилин Ю. И.** Беранже и его песни. Критико-биографический очерк. М.: Гослитиздат, 1958. 352 с.
- Долуханян А.** Микаел Налбандян и «Послание» Лазаря Парбеци // Вестник Ереван. ун-та. 1980. № 3. С. 142–145. (на арм. яз.)
- Жиликова Н. В., Шевцов В. В., Евдокимова Е. В.** Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания: Учеб. пособие. Томск: Изд-во ТГУ, 2015. Т. 1. 292 с.
- История армянской периодической печати: XVII–XIX вв. / Ред. кол. А. Харатян, М. Мхитарян, Л. Геворгян. Каир, 2006. Т. 1. 702 с. (на арм. яз.)
- Мхитарян М. А.** Из истории восточноармянской периодической печати второй половины XIX века. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1976. 558 с. (на арм. яз.)
- Мхитарян М. А.** Журнал «Айкакан ашхар» Хорена Степане. Ереван: Кннасер, 2002. 112 с. (на арм. яз.)
- Мхитарян М. А.** Первое армянское периодическое издание и его редактор. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2016. 112 с. (на арм. яз.)
- Никонова Н. Е.** Польская литература на страницах периодики Сибири 1880–1910-х годов // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 119–133. DOI 10.17223/18137083/62/9
- Никонова Н. Е., Даниелян Т. Р.** Переводная художественная литература как имагологический и идеологический инструмент: по материалам периодического издания «Кавказ» (1846–1884 гг.) // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2022. № 79. С. 240–261. DOI 10.17223/19986645/79/12
- Ованнисян Л. В.** Геворг Бархударян – переводчик Шекспира // Вестник Ереван. ун-та. 1998. № 3 (96). С. 114–119. (на арм. яз.)
- Орлова Е. И.** «Люди книги» и «люди газеты»: поэты начала XX века о журналистике и массовой культуре // Русская литература. 2022. № 1. С. 221–229. DOI 10.31860/0131-6095-2022-1-221-229
- Серягина Ю. С.** Немецкая литература в дореволюционной периодике регионов Российской империи // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. М.: ЯСК; Знак, 2020. Т. 17: Типология текстов и дискурсивные практики в немецкоязычном культурном пространстве. С. 239–253.
- Стеценко Е. А.** Марк Твен в русской дореволюционной периодической печати: Часть вторая // Studia Litterarum. 2017. Т. 2, № 3. С. 166–189. DOI 10.22455/2500-4247-2017-2-3-166-189
- Штикян С. А.** Хронология новой армянской литературы (1851–1865). Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1983. Т. 4. 538 с. (на арм. яз.)

Straus J. What was (Really) Translated in the Ottoman Empire? Sleuthing Nineteenth-century Ottoman Translated Literature // *Migrating Texts*. Book Editor: Marilyn Booth. Edinburgh Uni. Press, 2019. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctvnjbg3.9>

Список источников

- Апухтин А. Н.** Полн. собр. стихотворений. Л.: Сов. писатель, 1991. 448 с.
- Гаро.** Армянская пресса в России и на Кавказе. Тифлис: Тип. Мартиросянца, 1878. С. 18. (на арм. яз.)
- Плещеев А. Н.** Стихотворения. М.: Тип. В. Грачева и Комп., 1861. 288 с.
РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2272.
- Сундукян Г.** Собр. соч. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1952. Т. 3. 720 с. (на арм. яз.)
- Трубадур. Либретто С. Каммарано и Л. Бардаре (подстрочный перевод). URL: <https://kzref.org/trubadur-opera-v-chetireh-dejstviyah-djuzeppe-verdi.html> (дата обращения 19.01.2023).
- Cammarano S.** Il Trovatore. URL: <https://www.loc.gov/resource/musschatz.11805.0/?sp=3&r=0.358,0,1.716,0.783,0> (дата обращения 19.01.2023).
- Gutiérrez A. G.** El Trovador. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/29677/pg29677-images.html> (дата обращения 19.01.2023).
- Heine H.** Sie haben mich gequälet. URL: <https://www.staff.uni-mainz.de/pommeren/Gedichte/BdL/Lyr-47.html> (дата обращения 19.01.2023).
- Sayous É.** La poésie populaire en Hongrie pendant la guerre de 1848 // *Revue des Deux Mondes*. 1872. Т. 100. Р. 775–793.

Список периодических изданий

- Айкакан ашхари крунк – Айкакан ашхар (Тифлис). 1864–1871.
- Крунк Айоц ашхари (Тифлис). 1860–1863.
- Мшак (Тифлис). 1881. № 233.
- Пордз (Тифлис). 1876–1881.
- Русское слово (Санкт-Петербург). 1859. № 5, 11.
- Чраках (Москва). 1861. Т. 2, № 14.

References

- Danilin Yu. I.** Beranzhe i ego pesni. Kritiko-biograficheskii ocherk [Beranger and His Songs. Critical Biographical Sketch]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1958, 352 p. (in Russ.)
- Dolukhanyan A.** Mikael Nalbandyan i “Poslanie” Lazarya Parbetsi [Mikayel Nalbandyan and Lazar Parbetsi's “Message”]. *Bulletin of Yerevan State University*, 1980, no. 3, pp. 142–145. (in Arm.)
- Hay parberakan mamuli patmutyun: XVII–XIX darer [History of the Armenian Periodical Press: 17th – 19th Centuries]. Eds. A. Kharatyan, M. Mkhitarian, L. Gevorgyan. Cairo, 2006, vol. 1, 702 p. (in Arm.)
- Hovhannisyan L. V.** Gevorg Barkhudaryan – Shakespeare targmanich [Gevorg Barkhudaryan – Translator of Shakespeare]. *Bulletin of Yerevan State University*, 1998, no. 3 (98), pp. 114–119. (in Arm.)
- Mkhitarian M. H.** Hayeren arajin parberakany ev nra khmbagiry [The First Armenian Periodical Edition and Its Editor]. Yerevan, Yerevan State Uni. Press, 2016, 112 p. (in Arm.)
- Mkhitarian M. H.** 19-rd dari erkrord kesi arevelahay parberakan mamuli patmutyunic [From the History of the Eastern Armenian Periodical Press of the Second Half of the 19th Century]. Yerevan, Academy of Sciences of the Armenian SSR Publ., 1976, 558 p. (in Arm.)

- Mkhitaryan M. H.** Khoren Stepanei “Haykakan ashkharh” handesy [Khoren Stepane's “Haykakan Ashkharh” Magazine]. Yerevan, Qnnaser Publ., 2002, 112 p. (in Arm.)
- Nikonova N. E.** Polish Literature in Siberian Periodicals of the 1880–1910s. *Siberian Journal of Philology*, 2018, no. 1, pp. 119–133. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/62/9
- Nikonova N. E., Danielyan T. R.** Perevodnaya khudozhestvennaya literatura kak imagologicheskii i ideologicheskii instrument: po materialam periodicheskogo izdaniya “Kavkaz” (1846–1884 gg.) [Translated Literature as an Imagological and Ideological Tool: On the Materials of the Periodical “Kavkaz” (1846–1884)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2022, no. 79, pp. 240–261. (in Russ.) DOI 10.17223/19986645/79/12
- Orlova E. I.** “Lyudi knigi” i “lyudi gazety”: poety nachala XX veka o zhurnalistike i massovoi kul'ture [“People of the Books” and “People of the Newspapers”: Poets of the Early 20th Century Reacting to Journalism and Mass Culture]. *Russkaya literatura [Russian Literature]*, 2022, no. 1, pp. 221–229. (in Russ.) DOI 10.31860/0131-6095-2022-1-221-229
- Seryagina Yu. S.** Nemetskaya literatura v dorevol'yutsionnoi periodike regionov Rossiiskoi imperii [German Literature in the Local Periodicals of the Russian Empire before 1917]. In: *Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury; Znak, 2020, vol. 17, pp. 239–253. (in Russ.)
- Shtikyan S. A.** Hay nor grakanutyazh zhamanakagrutyun (1851–1865) [Chronology of New Armenian Literature (1851–1865)]. Yerevan, Academy of Sciences of the Armenian SSR Publ., 1983, vol. 4, 538 p. (in Arm.)
- Stetsenko E. A.** Mark Tven v russkoi dorevol'yutsionnoi periodicheskoi pechati: Chast' vtoraya [Mark Twain in the Russian Periodicals. Part 2]. *Studia Litterarum*, 2017, vol. 2, no. 3, pp. 166–189. (in Russ.) DOI 10.22455/2500-4247-2017-2-3-166-189
- Straus J.** What was (Really) Translated in the Ottoman Empire? Sleuthing Nineteenth-century Ottoman Translated Literature. In: *Migrating Texts*. Book Editor: Marilyn Booth. Edinburg Uni. Press, 2019. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctvnjbg3.9>
- Zhilyakova N. V., Shevtsov V. V., Evdokimova E. V.** Periodicheskaya pechat' Tomskoi gubernii (1857–1916): stanovlenie zhurnalistiki i formirovanie regional'nogo samosoznaniya [Periodical Press of Tomsk Province (1857–1916): the Development of Journalism and the Formation of Regional Identity]. Tomsk, Tomsk Uni. Press, 2015, vol. 1, 292 p. (in Russ.)

List of Sources

- Apukhtin A. N.** Complete collection of poems. Leningrad, Sovetskiy pisatel Publ., 1991, 448 p. (in Russ.)
- Cammarano S.** Il Trovatore. URL: <https://www.loc.gov/resource/musschatz.11805.0/?sp=3&r=-0.358,0,1.716,0.783,0> (accessed 19.01.2023).
- Gutiérrez A. G.** El Trovador. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/29677/pg29677-images.html> (accessed 19.01.2023).
- Haro.** Armenian press in Russia and the Caucasus. Tiflis, Martirosyanc Publ., 1878, 136 p. (in Arm.)
- Heine H.** Sie haben mich gequälet. URL: <https://www.staff.uni-mainz.de/pommeren/Gedichte/BdL/Lyr-47.html> (accessed 19.01.2023).
- Pleshcheev A. N.** Poems. Moscow, V. Grachov and Co., 1861, 288 p. (in Russ.) Russian State Historical Archive. Fund 772, inv. 1, file 2272.
- Sayous É.** La poésie populaire en Hongrie pendant la guerre de 1848. *Revue des Deux Mondes*. 1872, vol. 100, pp. 775–793.
- Sundukyan G.** Collected works. Yerevan, Academy of Sciences of the Armenian SSR Publ., 1952, vol. 3, 720 p. (in Arm.)
- Troubadour. Libretto by S. Cammarano and L. Bardare (interlinear translation). URL: <https://kzref.org/trubadur-opera-v-chetireh-dejstviyah-djuzeppe-verdi.html> (accessed 19.01.2023).

List of Periodicals

Chraqagh (Moscow), 1861, vol. 2, no. 14.
Haykakan ashkharhi krunk – Haykakan ashkharh (Tiflis), 1864–1871.
Krunk Hayoc ashkharhi (Tiflis), 1860–1863.
Mshak (Tiflis), 1881, no. 233.
Pordz (Tiflis), 1876–1881.
Russkoe slovo [Russian Word] (St. Petersburg), 1859, vols. 5, 11.

Информация об авторах

Давид Владимирович Петросян, доктор филологических наук, профессор
RSCI Author ID 1097306
Тарон Рудольфович Даниелян, кандидат филологических наук, доцент
Scopus Author ID 57225138278
WoS Researcher ID HNR-3292-2023
RSCI Author ID 631796

Information about the Authors

David V. Petrosyan, Doctor of Sciences (Philology), Professor
RSCI Author ID 1097306
Taron R. Danielyan, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
Scopus Author ID 57225138278
WoS Researcher ID HNR-3292-2023
RSCI Author ID 631796

Вклад авторов:

Д. В. Петросян – разработка концепции исследования, формулирование выводов, доработка текста.
Т. Р. Даниелян – отбор и анализ материала, формулирование выводов, подготовка текста.

Contribution of the Authors:

David V. Petrosyan developed the methodology and approach, making conclusion, preparing the final draft of the article.
Taron R. Danielyan selected and analyzed the material, making conclusion, preparing the first draft of the article.

*Статья поступила в редакцию 30.01.2023;
одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 15.02.2023
The article was submitted on 30.01.2023;
approved after reviewing on 10.02.2023; accepted for publication on 15.02.2023*

Научная статья

УДК 070.481

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-60-69

Поздравление с коммунистическим праздником как ритуал в советской прессе в 1960–1980-х годах (на примере газеты «Наука в Сибири»)

Дмитрий Михайлович Нечипорук ¹
Анастасия Владимировна Горелко ²

^{1,2} Тюменский государственный университет
Тюмень, Россия

¹ d.m.nechiporuk@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3913-5311>

² an.v.gorelko@utmn.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1149-5192>

Аннотация

Исследуется позднесоветский феномен поздравления с официальными коммунистическими праздниками на страницах газеты «Наука в Сибири». В 1960–1980-е гг. главными политическими праздниками Советского Союза считались 7 ноября, 1 мая, а также день советской Конституции. День Победы длительное время был памятной датой. Печатные поздравления с годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции и Первомаем были ритуализированы, а сам текст обращения отражал реалии текущей социально-экономической политики КПСС. День Конституции до середины 1980-х гг. был третьим по значению праздником на страницах газеты, который подчеркивал социально-экономические завоевания Советского Союза. После начала Перестройки газета изменила десятилетним традициям поздравления с праздниками, уделяя им все меньше внимания. В 1988–1989 гг. редакция «Наука в Сибири» окончательно отказалась от ритуальных поздравлений с советскими праздниками, следуя за общими политическими настроениями в СССР.

Ключевые слова

советские праздники, ритуалы, советская пресса, СО АН СССР, Перестройка

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00342)

Для цитирования

Нечипорук Д. М., Горелко А. В. Поздравление с коммунистическим праздником как ритуал в советской прессе в 1960–1980-х годах (на примере газеты «Наука в Сибири») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 60–69. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-60-69

Communist Holiday Greetings as the Soviet Press Ritual in the 1960s – 1980s (On the Example of “Nauka v Sibiri” Newspaper)

Dmitry M. Nechiporuk ¹, Anastasia V. Gorelko ²

^{1,2} Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation

¹ d.m.nechiporuk@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3913-5311>

² an.v.gorelko@utmn.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1149-5192>

Abstract

The article examines the late-Soviet phenomenon of the official Communist holiday greetings on the pages of the newspaper “Nauka v Sibiri” (‘Science in Siberia’). In the 1960s – 1980s, the main public holidays in the Soviet Union

© Нечипорук Д. М., Горелко А. В., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 60–69

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 60–69

were November 7th, May Day, and the day of the Soviet Constitution. Victory Day was a memorial day for a long time in this span of time. Printed congratulations on the anniversary of the Great October Socialist Revolution and May Day were heavily ritualized, while a text of the printed address contained the realities of the current socio-economic policy of the CPSU. Constitution Day, until the mid-1980s, was holiday number three according to newspaper editorial policy. The greetings dedicated to this public holiday usually emphasized the importance of socio-economic goods and social benefits for the Soviet people guaranteed by the Constitution. Perestroika in the USSR drastically changed the editorial policy of “Nauka v Sibiri”. The well-established tradition of holiday greetings was revisited in 1986–1988. In 1988–1989 “Nauka v Sibiri” ceased to print ritual congratulations on Soviet holidays, following the general political sentiments in the USSR at the age of Gorbachev.

Keywords

Soviet holidays, rituals, Soviet press, SB SAS, Perestroika

Acknowledgements

This article was funded by the Russian Science Foundation, the project no. 20-18-00342

For citation

Nechiporuk D. M., Gorelko A. V. Communist Holiday Greetings as the Soviet Press Ritual in the 1960s – 1980s (On the Example of “Nauka v Sibiri” Newspaper). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 60–69. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-60-69

Введение

Советским официальным праздникам и их публичному отмечанию отводилось центральное место в коммунистической идеологии Советского Союза. Поскольку на протяжении всей истории СССР подчеркивалось, что коммунистическая власть создает новое социалистическое государство, не имеющее ничего общего с традициями дореволюционной Российской империи, советские праздники выполняли функцию формирования и поддержания советской идентичности. Кроме того, советские праздники должны были заменить или вытеснить традицию отмечания религиозных праздников. Набор новых праздничных дней сформировался уже в первые годы коммунистической власти, но на протяжении всей советской истории происходило обновление и добавление торжественных дней, праздновавшихся всех страной. Можно выделить два периода в истории советских праздников: с 1918 до конца 1950-х гг. и с середины 1960-х до середины 1980-х гг. С одной стороны, эти два периода тесно взаимосвязаны, так как самые главные праздничные дни оставались неизменными – празднование Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября), День международной солидарности трудящихся (1 мая), День Конституции (5 декабря с 1937 до 1976 г., затем 7 октября). С другой стороны, список важнейших общесоюзных праздников постоянно изменялся, особенно в 1960–1970-е гг., когда больше внимания стали уделять празднованию Международного женского дня и Дня Советской армии и Военного-Морского флота. Кроме того, заново был переосмыслен День Победы, появились новые праздники и торжественные даты – День космонавтики, Международный день защиты детей. День памяти Ленина стал праздноваться в день рождения революционера, а не в день смерти, как это было принято в первые десятилетия советской власти. Наконец, всё большее значение в советском обществе стали приобретать профессиональные или отраслевые праздники – День учителя, День строителя и т. д.

Самые главные коммунистические праздники становились в Советском Союзе «красным днём календаря», т. е. официальными выходными. Советские праздники были учреждены Совнаркомом, утвердившим 2 декабря 1918 г. «Правила о еженедельном отдыхе и праздничных днях». Первоначально праздничными и нерабочими днями объявлялись 1 января (Новый год), 22 января (день 9 января 1905 г.), 12 марта (Низвержение самодержавия), 18 марта (день Парижской коммуны), 1 мая (день Интернационала), 7 ноября (день Пролетарской революции). В 1929 г. мартовские праздники были упразднены, а Новый год с 1929 по 1947 г. был рабочим днем. С 1937 г. в Советском Союзе 5 декабря стал выходным в качестве дня Конституции в честь принятия конституции 1936 г. В свою очередь, праздник и выходной 22 января как памятный день о первой русской революции и жертвах мирной демонстрации 9 ян-

варя 1905 г. был отменен в 1951 г. Главными праздниками стали Первомай и годовщина Октябрьской революции, которые праздновались два выходных дня – 1 и 2 мая, 7 и 8 ноября.

В 1960-е гг. новыми выходными стали День Победы (9 мая) и Международный женский день (8 марта). В 1977 г. после принятия новой конституции День Конституции стали праздновать 7 октября. Кроме того, с 1960-х гг. получила распространение практика смещения выходных и рабочих дней, чтобы выходных в связи с праздником было два или три подряд. Например, в 1967 г. День Конституции приходился на вторник 5 декабря. Советскими властями было решено поменять местами воскресенье и понедельник, чтобы в связи с праздником было два выходных дня подряд (New York Times, 1967. 5 December. P. 13). При этом необходимо отметить, что в сталинскую эпоху выходные в связи с праздниками не меняли местами в календаре.

Историография

Тема восприятия и репрезентации советских официальных праздников недостаточно хорошо изучена в историографии. Работы Дж. фон Гельдерна [Geldern, 1993], М. Рольфа [2009], Э. Кустовой [2015] посвящены истории происхождения советских праздников. В то же время исследований, посвященных советским праздникам позднесоветской эпохи значительно меньше, хотя в последнее время благодаря публикациям С. Сиротининой и К. Келли [2008], А. Байбурина и А. Пиир [2008], А. Моисеенко [2019], Д. Нечипорука [2020], А. Попова и Н. Пивоварова [2021] можно говорить о росте интереса к изучению репрезентации и структуре празднования советских коммунистических праздников в позднесоветское время. Такой дисбаланс во внимании исследователей к раннесоветскому и позднесоветскому периодам можно объяснить общим мнением, что подвижность и динамичность формирования советских порядков в первые два десятилетия отличали раннесоветский период от позднесоветского «застоя», когда советское государство было ориентировано на поддержание сложившегося *status quo*, стараясь ничего не менять в советской идеологии после непоследовательной попытки осудить сталинизм и культ личности. Однако советские коммунистические праздники, их состав и количество, стиль празднования, значение для общества и власти, наконец, сам ритуал отмечания динамично менялись не только в 1960-е гг., но и на протяжении 1970-х – первой половины 1980-х гг.

Как показала Е. Жидкова, союзная власть в конце 1950-х – 1960-е гг. увидела в праздниках и гражданских церемониях важный элемент формирования новой советской обрядности. Эта проблема стала актуальной для советского государства после очередного наступления на верующих и религию и в преддверии двух крупных юбилеев – 50-летия Октябрьской революции (1967) и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970) [Жидкова, 2012; Гвоздев, 1996].

Создание советской гражданской обрядности, не уступающей религиозным церемониям по степени торжественности и вовлеченности, качеству драматургии, стало одной из главных идеологических задач советских властей в позднесоветскую эпоху [McDowell, 1974]. Формирование новой обрядности в 1960-е гг. увязывалось напрямую с развитием светской культуры и атеистического воспитания [Кампарс, Закович, 1967]. Начало этому процессу положило выступление первого секретаря ЦК ВЛКСМ А. М. Шелепина на XIII съезде ВЛКСМ. Руководитель комсомола выступил за создание новых, запоминающихся обрядов, которые бы запоминались их участникам на всю жизнь; в качестве примеров Шелепин использовал свадьбу и получение паспорта 16-летними юношами и девушками [XIII Съезд..., с. 37–38]. После выступления Шелепина в центральных советских газетах «Известия» и «Смена» началось обсуждение проблемы советской обрядности. Поддерживая инициативу одного из ключевых советских функционеров, в советской печати подчеркивали, что советские праздники и обряды должны быть как красивыми, так и идейными, основываясь на «марксистско-ленинской идеологии, коммунистической морали и этике» (Смена. 1959. № 201. С. 3).

Необходимость заново переосмыслить значение обрядности и праздников в советском обществе в послесталинскую эпоху, по мнению культуролога В. Глебкина, было вызвано ощущением и пониманием смены этапов в развитии общества, «осознанием конца целой эпохи советской истории», породившей новое восприятие настоящего [Глебкин, 1998, с. 131–132]. С одной стороны, начинает развиваться восприятие периода 1917–1945 гг. как славного прошлого, которое необходимо запечатлеть в праздниках и памятных датах. Происходит дистанцирование от раннесоветского периода как первого важного этапа по формированию советского общества. С другой стороны, позднесоветское настоящее 1960–1980-х гг., хотя, как и ранее, было устремлено в будущее, всё больше фиксируется на решении актуальных задач по развитию различных отраслей социалистической экономики и улучшению благосостояния советских граждан. Коммунистические праздники в это время всё больше выполняют функцию закрепления социальной стабильности (День Конституции, 1 мая, 8 марта, профессиональные праздники) и формирования памяти о главных вехах советской истории (День Советской армии, День космонавтики, День памяти Ленина, День Победы). В 1960-е гг. по мере развития обрядности и учреждения новых праздничных дней возникает классификация советских праздников, отражавшая *de facto* их место и важность в позднесоветское время. Внизу классификации, а по сути иерархии, находились традиционные празднества, гражданские обряды и трудовые (отраслевые) праздники. Выше располагались праздники, «выражавшие интернациональную идею объединения всех трудящихся мира в борьбе за свободу, мир, демократию, социализм» и революционные праздники, отмечаемые без выходного дня. Самым высоким статусом обладали официальные государственные праздники, отмечаемые в выходной, олицетворявшие либо победу социалистической революции, либо главные социально-политические завоевания (принятие Конституции 1936 г., новое положение женщин) [Кампарс, Закович, 1967, с. 35]. К 1966 г. такими выходными были 1 января, 8 марта, 1–2 мая, 9 мая, 7–8 ноября, 5 декабря.

Цель исследования

Цель статьи – изучить эволюцию ритуальной стороны отмечания главных советских праздников на страницах отраслевой периодики. Нас будет интересовать ритуал как повторяемый, регулярный набор практик при отмечании праздника. Газетная периодика является важным источником в процессе исследования доминирующих представлений, образов прошлого / настоящего / будущего и социальных стереотипов, характерных для той или иной эпохи. Первопроходец в изучении прессы как исторического источника, историк Люси Мэйнард Сэлмон отмечала, что новостная периодика интересна историкам не только в качестве получения информации о произошедших событиях, но и как источник, характеризующий настроения эпохи [Salmon, 1923, р. XLI]. В Советском Союзе, где над прессой был установлен идеологический и цензурный контроль, партийная и государственная периодика интересна как источник по эволюции коммунистической идеологии, ее языка, стилистики и визуального оформления идеологических установок.

В данной статье предметом анализа станет ритуал празднования официальных государственных праздников на страницах отраслевого еженедельника «За науку в Сибири / Наука в Сибири» (далее – НВС). Еженедельная газета, основанная в июле 1961 г., была учреждена не только Президиумом Сибирского отделения Академии наук СССР (далее – СО АН СССР), но и местными партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями – парткомом, комитетом ВЛКСМ, объединенным комитетом профсоюза. Газета, как и полагалось советскому периодическому органу, соблюдала принцип партийности. Поэтому первая полоса отводилась не только для новостей науки, но и для материалов идеологически-пропагандистского характера. Это информация о предстоящих съездах КПСС и претворении их решений в жизнь, оповещения о выборах в местные органы власти и Верховный Совет СССР и программы кандидатов, об участии СО АН СССР в социалистическом соревновании среди коллективов Академии наук, о работе партийных комитетов и т. п. Видное место на страницах

газеты отводилось отмечанию советских официальных праздников. Поздравление с главными коммунистическими праздниками было одной из основных тем на страницах НВС. Как мы покажем ниже, каждый из анализируемых праздников имел свое место в иерархии советских праздников, свой ритуал и драматургию поздравления, но они не были статичными. Опираясь на качественный контент-анализ, мы исследовали не только сам факт поздравления с праздником с 1961 по 1985 г. на страницах НВС, но и такие параметры, как упоминание праздника на первой полосе, наличие / отсутствие графического оформления, цвет иллюстраций, стиль и содержание поздравления с праздником, наличие ритуала в праздничном поздравлении. Последнее подразумевало не просто регулярное, согласно календарю, выполнение определенного набора практик организаторами праздника, но и вовлечение в его отмечание большого количества людей, чтобы вызвать ощущение сопричастности и атмосферу «всенародной радости» [Байбурин, Пиир, 1998, с. 240].

Дискуссия

Газета новосибирского Академгородка «За науку в Сибири» вышла в свет в год проведения XXII съезда КПСС, на котором была принята Третья программа партии и было объявлено о переходе от социализма к коммунизму к 1980 г. Поэтому много места отводилось подготовке к предстоящим съездам партии, выборам в Верховный Совет СССР, решениям Пленумов ЦК КПСС, выполнению взятых учеными Академгородка обязательств перед партией, показателям семи- и пятилеток и т. д. Особенно это было заметно в первые годы существования газеты. Постепенно, начиная с середины 1960-х гг., газета всё больше внимания уделяла собственно новостям науки и достижениям ученых Академгородка, но никогда не переставала быть в советскую эпоху в первую очередь общественно-политическим изданием. Начало издания газеты пришлось на время экономического подъема Советского Союза, успехов в науке и освоении космоса. На XX и XXI съездах КПСС, состоявшихся в 1956 и 1959 гг. соответственно, в планах по развитию «народного хозяйства» большая роль отводилась освоению восточных районов, под которыми тогда понимались Сибирь и Казахстан. Как отмечалось выше, в начале 1960-х гг. благодаря инициативе «сверху» начинает формироваться атеистическая «советская гражданская обрядность». В 1970-е гг. в советской печати начинается обсуждение содержания новых традиций в контексте городского образа жизни (Наука и религия. 1970. № 3. С. 29–31; Советская культура. 1973. 20 марта. С. 5). Главные официальные советские праздники, которые должны были отмечаться всей страной, также работали на формирование новой обрядности и сами воспринимались как часть обрядности. В 1980 г. Президиум Верховного Совета СССР отдельным указом № 3018-X «О праздничных и памятных днях» закрепил список главных «всенародных праздников», в который вошли 7 ноября, 22 апреля (День рождения В. И. Ленина), 1 мая, 9 мая, 7 октября, 30 декабря (День образования СССР), 23 февраля, 8 марта и добавленный летом 1984 г. 1 сентября (День знаний). Задолго до указа № 3018-X советские партийные издания, как центральные, так и региональные, были обязаны регулярно поздравлять своих читателей с официальными праздниками и напоминать о достижениях и обязательствах. В газете для ученых и работников институтов Академгородка поздравления звучали в контексте обязательств исследователей в рамках планов и социалистических соревнований с упоминанием новых успехов Сибирского отделения АН СССР (За науку в Сибири. 1975. № 43).

Проведенный контент-анализ показал, что в период с 1961 по 1985 г. газета НВС не только регулярно отмечала главные официальные коммунистические праздники, но и подчеркивала различную степень их важности через цветовое оформление первой страницы, размеры поздравления и связь с официальной идеологией советского государства – марксизмом-ленинизмом. Главными праздниками, которым уделялось основное внимание, неизменно были годовщина Великой Октябрьской социалистической революции и День международной солидарности трудящихся. Оформление первой страницы накануне праздников было торжественным и красочным. Газета выходила, как правило, в красном цвете, что подчеркивало важ-

ность дня. Хотя печать в цвете не была обязательной традицией для выделения 7 ноября и 1 мая на страницах НВС, выпуски газеты, посвященные другим официальным праздникам, печатались в черно-белом цвете. Только в случае круглых дат и юбилеев газета выходила в цвете. Например, номера НВС, посвященные Дню Победы, вышли в красном цвете до начала Перестройки всего четыре раза. Как правило, это случалось, когда наступало время отметить круглую годовщину Победы, – в 1970, 1975, 1979 и 1985 гг. Также в цвете газета выходила в связи со знаменательными круглыми датами, связанными с историческими вехами советского государства, например по случаю 100-летнего юбилея со дня рождения В. И. Ленина (За науку в Сибири. 1970. № 17–18). С 1970-х гг. в цвете стали выходить номера, посвященные научно-практической деятельности СО РАН и круглым датам, имеющим отношение к истории новосибирского Академгородка (За науку в Сибири. 1977. № 22–23).

Обязательным ритуалом печатного поздравления с праздником 7 ноября было размещение изображения В. И. Ленина как основателя Советского государства. Эта традиция просуществовала вплоть до 1985 г. Еще одной важной чертой ритуального поздравления в главные торжественные праздники было наличие официального поздравления от имени Президиума СО АН СССР, местных партийных органов власти и профсоюзов. Это касалось 7 ноября, 1 мая и Нового года. Начиная с 1962 г. ежегодные поздравления носили адресный характер и касались прежде всего сотрудников научных учреждений Академгородка – ученых, инженеров, техников, рабочих и служащих СО АН СССР. С 1966 г. НВС поздравляла также студентов и преподавателей Новосибирского государственного университета. В 1960-е гг. ноябрьское и первомайское поздравления были особенно политизированы; наряду с пожеланиями «доброго здоровья и счастья в личной жизни», газета увязывала поздравление с выполнением задач, поставленных съездами КПСС. До 1966 г. сотрудникам Академгородка желали больших успехов «в развитии науки... во имя торжества коммунистического общества» (За науку в Сибири. 1966. № 44). С 1967 г. пожелания успехов в «коммунистическом строительстве» пропадают с первой страницы, хотя сама отсылка к «задачам коммунистического строительства» остается (За науку в Сибири. 1976. № 44). С 1969 г. в поздравлениях появляются словосочетания «на благо Родины», «во имя нашей Родины» вместе с пожеланием успехов в личной жизни:

Дорогие товарищи! Большими трудовыми победами весь советский народ встречает 57-ю годовщину Великого Октября. Об этом свидетельствуют итоги выполнения государственного плана промышленности СССР за девять месяцев определяющего года пятилетки. Воодушевленные решениями XXIV съезда КПСС, определившими дальнейшие задачи коммунистического строительства, работники Сибирского отделения АН СССР, трудящиеся Советского района г. Новосибирска добились хороших результатов в выполнении научных и производственных планов и обязательств в социалистическом соревновании коллективов. Пусть торжествуют идеи Программы мира, выработанной XXIV съездом партии! Пусть крепнет и процветает наша великая Родина – Союз Советских Социалистических Республик! Сердечно поздравляем вас с всенародным праздником, дорогие товарищи! Желаем вам доброго здоровья, счастья, новых трудовых успехов во имя нашей Родины (За науку в Сибири. 1974. № 43).

С 1975 г. в тексте поздравления появился абзац о научных достижениях Сибирского отделения АН СССР. Наконец, с 1979 г. в поздравлении постоянно звучит тема повышения эффективности науки, что на деле являлось отражением озабоченности советского правительства стагнацией в экономике в 1970–1980-е гг. и попыткой стимулировать развитие народного хозяйства путем внедрения научных открытий в производство. С 1983 г., в короткий период правления генсека КПСС Ю. В. Андропова, в контексте неудовлетворительного экономического развития страны в праздничном поздравлении с 7 ноября звучат слова об «ускорении научно-технического прогресса». Еще до того, как «ускорение» станет первым лозунгом горбачевской Перестройки, в поздравлении с днем Октябрьской революции в 1984 г. он был упомянут в контексте выполнения планов СО АН СССР по наращиванию научно-технического потенциала страны:

Дорогие товарищи! Страна Советов отмечает свой день рождения – 67-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Праздник Октября по традиции станет смотром трудовых свер-

шений, нашего продвижения по пути коммунистического строительства. В созидательный труд народа вносит свой вклад и коллектив Сибирского отделения Академии наук СССР. Руководствуясь указаниями партии об ускорении научно-технического прогресса в народном хозяйстве, Сибирское отделение представило в Госплан СССР, Государственный комитет СССР по науке и технике, союзные министерства и ведомства около 200 крупных работ, внедрение которых может обеспечить значительную экономию труда, энергии, материальных ресурсов, повышение качества продукции. Готовится постановление Госплана СССР об ускорении внедрения в народное хозяйство страны в 12-й пятилетке важнейших разработок СО АН СССР. Советом Министров РСФСР рассмотрены и одобрены основные направления работы по программе «Сибирь». Программа утверждена ГКНТ и Президиумом АН СССР как региональная научно-исследовательская программа, имеющая государственное значение. В канун праздника подведены итоги смотра новых достижений Сибирского отделения в области фундаментальных исследований, являющихся основой научно-технического прогресса. Уверены, что ученые, инженерно-технические работники, рабочие и служащие Сибирского отделения АН СССР будут и далее отдавать свои силы и знания для того, чтобы выполнить наказ партии и народа – повышать результативность исследовательских работ, увеличивать свой вклад во внедрение достижений науки в практику. Сердечно поздравляем вас, дорогие товарищи со всенародным праздником! Желаем нам новых трудовых успехов на благо нашей любимой Родины. Да здравствует 67-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции! (Наука в Сибири. 1984. № 43).

Таким образом, праздничное поздравление выполняло две роли: обоснование правомерности или легитимности Советской власти через апелляцию к успехам или задачам «коммунистического строительства» и мобилизация сотрудников Академгородка на успехи и достижения в научной работе, которая должна была соответствовать актуальным планам, утвержденным КПСС.

Схожую роль выполнял Первомай, второй по значимости коммунистический праздник в Советском Союзе. Печатные поздравления в НВС были очень близки по смыслу к ноябрьским. Отличия состояли в том, что Первомай как праздник труда включал в себя упоминания об успехах в социалистическом соревновании и о ленинском субботнике, который проводился в Академгородке с конца 1960-х гг. в апреле как дань памяти о дне рождения В. И. Ленина (За науку в Сибири. 1973. № 17). Время от времени 7 ноября и 1 мая использовались как повод напомнить о предстоящих юбилеях К. Маркса и В. И. Ленина. В 1968 г. газета в преддверии 1 мая напоминала, что праздник «отмечается в канун 150-летия со дня рождения основателя научного коммунизма Карла Маркса», а 7 ноября 1968 г. праздновалось «в дни широкой общенародной подготовки к 100-летию со рождения Ленина» (За науку в Сибири. 1968. № 18, 44). С конца 1970-х гг. отличий в поздравлениях с главными праздниками становится всё меньше. В 1982 г. в поздравлениях как с 1 мая, так и с 7 ноября говорилось о борьбе за осуществление решений и пятилетнего плана, принятого XXVI съездом КПСС «в стремлении ознаменовать 60-летие образования Советского Союза» (Наука в Сибири. 1982. № 16, 43).

Третье место по значению среди главных праздников до середины 1980-х гг. отводилось Дню Конституции. До 1977 г. это день праздновался 5 декабря. Затем в связи с принятием новой Конституции праздничным днем стало 7 октября. За всю историю его празднования на страницах НВС с 1961 по 1987 г., этот день служил напоминанием о социально-политических правах СССР, закрепленных в Конституции. Отмечая День Конституции, в НВС регулярно писали о главных правах, имея в виду право на труд, отдых и образование. Причем право на труд было приоритетным по отношению к остальным конституционным правам (Наука в Сибири. 1982. № 39). В 1970-х гг. в газете больше внимания стали уделять разъяснению политического значения статей Конституции. В преддверии принятия новой конституции в НВС вышла статья о Конституции 1936 г. как конституции дружбы и братства народов (За науку в Сибири. 1973. № 47). После принятия новой Конституции газета писала о ней в русле официальных идеологических установок, трактуя ее как «выдающийся документ современности – Основной закон жизни первого в мире социалистического государства на этапе развитого социализма» (За науку в Сибири. 1979. № 39). С 1985 г. празднование Дня Конституции отмечалось на первой странице НВС в красном цвете, но продлилось это недолго. В годы Перестройки День Конституции утратил свой высокий статус на фоне роста значения Дня Победы и в связи с изменившимся отношением к Основному закону страны.

О праздновании Дня Победы на страницах НВС можно написать отдельную статью, поскольку его положение и статус в иерархии советских праздников менялся от десятилетия к десятилетию. С 1962 по 1964 г. День Победы отмечался на страницах НВС как памятная дата, но он не упоминался на первой странице; газета публиковала воспоминания выживших участников войны. С 1965 г. НВС регулярно отмечала 9 мая на первой странице, первоначально делая акцент на вкладе сибиряков в победу над нацизмом. В 1970 г. первая полоса газеты о Дне Победы впервые вышла в красном цвете в связи с 25-летием окончания войны. Постепенно в 1970-е гг. День Победы стал важным памятным днем о жертвах и утратах войны, напоминанием о том, какую цену заплатил Советский Союз в борьбе с гитлеровцами (За науку в Сибири. 1977. № 11). В 1980-е гг. в газете стали подчеркивать глобальное значение Дня Победы, поскольку именно советский народ «внес решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации от уничтожения фашистскими варварами» (Наука в Сибири. 1982. № 17). В 1985 г. День Победы окончательно утвердился на страницах газеты как один из главных праздников, отмечаемое, стало сопровождаться торжественным поздравлением сотрудников академических учреждений и ветеранов войны от имени Президиума СО АН СССР (Наука в Сибири. 1985. № 18–19).

Перестройка, переход к политике гласности и внутривластных дискуссий очень сильно повлияли на содержание НВС. После 1985 г. содержание газеты стало меняться, отразилось это и на ритуале поздравления с праздниками 7 ноября, 1 мая, 7 октября и 9 мая. В 1986–1988 гг. произошел отказ от прежних привычных иллюстраций, сопровождавших поздравление с праздником. Так, с 1986 г. перестали печатать изображение Ленина в честь 7 ноября, а традиционная красочная графическая иллюстрация к Первомаю вышла в том же году в последний раз. С Днем Конституции перестали поздравлять с 1988 г., а День Победы не упоминался в 1989–1991 гг. С 1989 г. в НВС перестают торжественно отмечать главные советские праздники, окончательно отказавшись от ритуальных поздравлений. Но газета продолжала до конца советской эпохи оставаться научно-общественным изданием. После распада СССР издание стало специализированным, освещающим проблемы и достижения исследовательских институтов Академгородка.

Заключение

Анализ празднования официальных коммунистических праздников на страницах НВС показал, что в позднесоветское время существовал определенный ритуал поздравления с торжественными днями. Он включал в себя праздничное поздравление, иллюстрацию, подчеркивающую идеологическую важность праздничного дня, цветовое оформление первой полосы, которое зависело от места праздника в иерархии советских праздников. Вплоть до Перестройки главными политическими праздниками были 7 ноября, 1 мая и День Конституции. День 7 ноября в НВС неизменно ассоциировался с Лениным, а 1 мая олицетворял праздник труда, а также был днем демонстрации союза науки и производства. День Победы не сразу стал одним из основных праздников, до конца 1970-х гг. он был на страницах издания памятным днем, превратившись в торжественный день в первой половине 1980-х гг. Еще одна важная тенденция, которая нашла отражение в газете в 1980-е гг., – выросло значение праздников, связанных с профессиональным профилем Академгородка (День химика, День геолога, День науки). Перестройка имела двойное воздействие на общественно-политическое содержание НВС: с одной стороны, газета активно публиковала материалы, касавшиеся перемен в стране, а с другой – редакция с конца 1980-х гг. перестала поздравлять сотрудников Академгородка с официальными советскими праздниками.

Список литературы

Байбурин А. К., Пиир А. М. Счастье по праздникам // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 227–257.

- Гвоздев С. А.** Последний «штурм неба». Антицерковная политика в годы Хрущева (1958–1964) // Ярослав. пед. вестник. 1996. № 3. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/uchenuie_praktikam/9/ (дата обращения 11.02.2022).
- Глебкин В. В.** Ритуал в советской культуре. М.: Янус-К, 1998. 168 с.
- Жидкова Е.** Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 408–429.
- Кампарс П. П., Закович Н. М.** Советская гражданская обрядность. М.: Мысль, 1967. 256 с.
- Кустова Э.** Советский праздник 1920-х годов в поисках масс и зрелищ // Неприкосновенный запас. 2015. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2015/3/sovetskij-prazdnik-1920-h-godov-v-poiskah-mass-i-zrelishh.html> (дата обращения 11.02.2022).
- Моисеенко А. Д.** Структура / антиструктура празднования дня Октябрьской революции на страницах позднесоветских периодических изданий (на материалах г. Томска) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. № 4. С. 51–58.
- Нечипорук Д. М.** «Московский Первомай – это рутина»: освещение американской прессой празднования 1 Мая как ритуального действия (1965–1985 гг.) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2020. № 2. С. 46–52. URL: https://magistravitaejournal.ru/images/2_2020/46-52.pdf (дата обращения 11.02.2022).
- Попов А. Д., Пивоваров Н. Ю.** Демонстрация дискурсивной власти: высшее партийное руководство СССР и организация празднования 1 мая и 7 ноября (1950–1960-е годы) // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 59–73.
- Рольф М.** Советские массовые праздники. М.: РОССПЭН, 2009. 439 с.
- Сиротинина С., Келли К.** «Было непонятно и смешно»: праздники последних десятилетий советской власти и восприятие их детьми // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 258–299.
- XIII Съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи, 15–18 апреля 1958: Стенографический отчет. М.: Молодая гвардия, 1959. 359 с.
- Geldern J. von.** *Bolshevik Festivals 1917–1920*. Berkeley, Uni. of California Press, 1993, 316 p.
- McDowell J.** *Soviet Civil Ceremonies. Journal for the Scientific Study of Religion*, 1974, vol. 13 (3), pp. 265–279.
- Salmon L.** *The Newspaper and the Historian*. New York, Oxford Uni. Press, 1923. XLIII + 566 p.

References

- Baiburin A., Piir A.** Schast'e po prazdnikam [Happiness on Holidays]. *Forum for Anthropology and Culture*, 2008, no. 8, pp. 227–257. (in Russ.)
- Geldern J. von.** *Bolshevik Festivals 1917–1920*. Berkeley, Uni. of California Press, 1993, 316 p.
- Glebkin V.** Ritual v sovetskoi kul'ture [A Ritual in the Soviet Culture]. Moscow, Janus-K, 1998, 168 p. (in Russ.)
- Gvozdev S.** Poslednii "shturm neba". Antitserkovnaya politika v gody Khrushcheva (1958–1964) [The Last "Assault on the Sky." Anti-Church Policy in the Khrushchev Years]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 1996, no. 3. (in Russ.) URL: http://vestnik.yspu.org/releases/uchenuie_praktikam/9/ (accessed 11.02.2022).
- Kampars P., Zakovich N.** Sovetskaya grazhdanskaya obryadnost' [Soviet Civil Ceremonies]. Moscow, Mysl', 1967, 256 p. (in Russ)
- Kustova E.** Sovetskii prazdnik 1920-kh godov v poiskakh mass i zrelishch [The Soviet Holiday of the 1920s in Search of Masses and Spectacle]. *Neprikosnovennyj zapas*, 2015, no 3. (in Russ.) URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2015/3/sovetskij-prazdnik-1920-h-godov-v-poiskah-mass-i-zrelishh.html> (accessed 11.02.2022).
- McDowell J.** *Soviet Civil Ceremonies. Journal for the Scientific Study of Religion*, 1974, vol. 13 (3), pp. 265–279.
- Moiseenko A.** Struktura / antistruktura prazdnovaniya dnya Oktyabr'skoi revolyutsii na stranitsakh pozdnesovetskikh periodicheskikh izdaniy (na materialakh g. Tomsk) [The Structure / Anti-

structure of October Revolution Celebration on Late Soviet Periodical Press (Based on Materials from Tomsk). *Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*, 2019, no 4, pp. 51–58. (in Russ.)

Nechiporuk D. “Moskovskii Pervomai – eto rutina”: osveshchenie amerikanskoi pressoi prazdnovaniya 1 Maya kak ritual'nogo deistviya (1965–1985 gg.) [“Moscow’s May Day is Routine”: The American Press Coverage of International Workers’ Day in Moscow as a Ritual Procession, 1965–1985]. *Magistra Vitae*, 2020, no. 2, pp. 46–52. (in Russ.) URL: https://magistravitaejournal.ru/images/2_2020/46-52.pdf (accessed 11.02.2022).

Popov A. D., Pivovarov N. Yu. Demonstratsiya diskursivnoi vlasti: vysshee partiinoe rukovodstvo SSSR i organizatsiya prazdnovaniya 1 maya i 7 noyabrya (1950–1960-e gody) [Demonstration of Discursive Power: The Top Party Leadership of the USSR and Organizing the Celebration of May 1 and November 7 (1950–1960s)]. *Historical Courier*, 2021, no. 6 (20), pp. 59–73. (in Russ.)

Rolf M. Das Sowjetische Massenfest. Hamburg, HIS Verlag, 2006, 439 S.

Salmon L. The Newspaper and the Historian. New York, Oxford Uni. Press, 1923. XLIII + 566 p.

Sirotnina S., Kelly C. “Bylo neponyatno i smeshno”: prazdniki poslednikh desyatiletii sovetskoi vlasti i vospriyatie ikh det'mi [“I didn’t understand but it was funny”: Soviet State Festivals through the Eyes of Children]. *Forum for Anthropology and Culture*, 2008, no. 8, pp. 258–299. (in Russ.)

XIII S"ezd Vsesoyuznogo leninskogo kommunisticheskogo soyuza molodezhi, 15–18 aprelya 1958: Stenograficheskii otchet [XIII Congress of the All-Union Leninist Communist Union of Youth, April 15–18, 1958: Verbatim Report]. Moscow, Molodaya Gvardiya, 1959, 359 p. (in Russ)

Zhidkova E. Sovetskaya grazhdanskaya obryadnost' kak al'ternativa obryadnosti religioznoi [The Soviet Civic Rituals as an Alternative to Religious Rites]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad], 2012, no. 3–4 (30), pp. 408–429. (in Russ.)

Информация об авторах

Дмитрий Михайлович Нечипорук, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Антропошкола, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)

Scopus Author ID 56113184300

RSCI Author ID 1063424

SPIN 4770-7890

Анастасия Владимировна Горелко, научный сотрудник, Антропошкола, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)

Information about the Authors

Dmitry M. Nechiporuk, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Anthroposchool, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation)

Scopus Author ID 56113184300

RSCI Author ID 1063424

SPIN 4770-7890

Anastasia V. Gorelko, Researcher, Anthroposchool, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 15.02.2022;

одобрена после рецензирования 10.04.2022; принята к публикации 15.05.2022

The article was submitted on 15.02.2022;

approved after reviewing on 10.04.2022; accepted for publication on 15.05.2022

Научная статья

УДК 070

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-70-81

Формируя теоретическую рамку «культуры отмены»: концептуальные истоки и актуальные интерпретации

Денис Владимирович Дунас¹

Анна Николаевна Гуреева²

Полина Андреевна Киреева³

¹⁻³ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Россия

¹ dunas.denis@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8531-3908>

² gureevaan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8991-0486>

³ polinakireeva_msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3720-0087>

Аннотация

Рассмотрены теоретические интерпретации актуального медиатизированного феномена социальной жизни – «культуры отмены». В систематический обзор литературы вошли прежде всего англоязычные публикации. Применены методы мониторинга публикаций СМИ по теме. В статье описаны теоретические истоки возникновения «культуры отмены»; предлагаются наиболее устойчивые определения и понятия, рассмотренные в контексте борьбы за социальную справедливость. Предложен критический взгляд на феномен «культуры отмены»: указано на несоответствие используемых методов пропагандируемым демократическим идеалам, злоупотребления властью медиа, практику самосуда или «цифрового вигилантизма». Очевидно, что «культура отмены» является многогранным и сложным явлением, рассматривать которое следует объемно и глубоко.

Ключевые слова

«культура отмены», постмодернизм, социальная справедливость, медиаэффекты

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00398)

Для цитирования

Дунас Д. В., Гуреева А. Н., Киреева П. А. Формируя теоретическую рамку «культуры отмены»: концептуальные истоки и актуальные интерпретации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 70–81. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-70-81

Forming the Theoretical Framework of the “Cancel Culture”: Conceptual Roots and Current Interpretations

Denis V. Dunas¹, **Anna N. Gureeva**², **Polina A. Kireeva**³

¹⁻³ Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

¹ dunas.denis@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8531-3908>

² gureevaan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8991-0486>

³ polinakireeva_msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3720-0087>

Abstract

The paper examines and systematizes the most common theoretical approaches to the “cancel culture”, a widely spread mediatized phenomenon in contemporary social life. It focuses on analyzing primarily English-language academic discourse, since there are significantly more scholars examining this phenomenon. In addition to the literature review, the study uses monitoring methods of media publications on the related topic, which allows for revealing

© Дунас Д. В., Гуреева А. Н., Киреева П. А., 2023

tendencies and dynamics of public and academic interest in the analyzed phenomenon. The paper describes the theoretical origins of the “cancel culture”, offers the most stable definitions and interpretations of the “cancel culture” today, and considers the concept of “cancel culture” in the context of the struggle for social justice. The theoretical interpretation of the phenomenon also includes a critical perspective: the “cancel culture” is condemned for its incompatibility with the promoted democratic ideals to the methods used by activists, the abuse of media power, etc. The “cancel culture” is criticized for the practice of lynching, or so-called “digital vigilantism”. Obviously, the “cancel culture” is both a positive and a negative phenomenon, which should be viewed in a comprehensive and in-depth way.

Keywords

cancel culture, postmodernism, social justice, media effects

Acknowledgements

The research is supported by the grant of the Russian Science Foundation (project no. 22-18-00398)

For citation

Dunas D. V., Gureeva A. N., Kireeva P. A. Forming the Theoretical Framework of the “Cancel Culture”: Conceptual Roots and Current Interpretations. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 70–81. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-70-81

Введение

«Культура отмены» связана с практикой интернет-пользователей массово и открыто отказываться от поддержки определенных взглядов, идей, ценностей, а также деятельности каких-либо публичных фигур и организаций с целью исключения их из публичного поля. Такие весьма радикальные действия, противоречащие логике публичной сферы в условиях демократии как арены для дискуссий среди представителей полярных точек зрения, объясняются борьбой за идеалы социальной справедливости. Получившая широкое распространение в США и Европе во второй половине 2010-х гг., «культура отмены» стала в последние годы «навязываться» и в России. Эта социальная практика, невозможная без участия медиа (поскольку является глубоко медиатизированной по своей природе [Гуреева, Кузнецова, 2021]), стала частью социальной жизни относительно недавно: практически ежедневно появляются новости о том, как кто-то был «отменен» (уволен, публично осужден, дискредитирован, заблокирован и др.) за слова и поступки, которые были интерпретированы как проявление неполиткорректности (расизм, национализм, сексизм, харрасмент, гомофобия и проч.).

Если мы обратимся к динамике количества упоминаний «культуры отмены» («cancel culture») в российских и зарубежных СМИ, то увидим «взрывной» рост интереса к данному феномену как в российском, так и в зарубежном медиaprостранстве¹. Всего за 2019–2021 гг. в российских СМИ «культура отмены» упоминалась в 7 477 материалах, в то время как в зарубежных медиа число упоминаний достигло 55 030. В 2019 г. в российских СМИ словосочетание «культура отмены» встречалось лишь в 60 материалах, а в зарубежных источниках за 2019 г. было опубликовано уже 2 586 материалов.

В 2020 г. в русскоязычном медиополе количество упоминаний «культуры отмены» увеличилось более чем в 14 раз, достигнув отметки в 889, а в англоязычном медиасегменте число упоминаний составило 18 393, что оказалось в 7 раз больше, чем в 2019 г. В 2021 г. сохранилась тенденция к увеличению количества упоминаний «культуры отмены» как в российских, так и в зарубежных СМИ, но динамика их роста замедлилась. В российских СМИ в 2021 г. «культура отмены» упоминалась 6 528 раз, что в 7 раз больше, чем годом ранее, а в зарубежных СМИ количество упоминаний достигло в 34 051, что оказалось лишь в 1,8 раза больше, чем в 2020 г. Больше всего материалов российских СМИ с упоминанием «культуры отмены» было опубликовано декабре 2021 г. (1 106), а в англоязычных медиа наибольшее количество упоминаний было достигнуто в июле 2020 г. (5 232).

¹ Анализ осуществлялся с использованием базы данных «Интегрум». Поиск статей проводился по ключевому словосочетанию «культура отмены» / «cancel culture», включал архивные материалы федеральной и региональной российской прессы, информагентств, ТВ и радио, интернет-изданий, а также материалы тематических и корпоративных интернет-изданий. Период: с 01.01.2019 по 01.01.2021.

Похожая ситуация наблюдается и в академических публикациях². В 2019 г. на русском языке была опубликована лишь одна научная статья, посвященная осмыслению «культуры отмены», в то время как в этот год в англоязычном научном дискурсе появилось 118 публикаций. В 2020 г. в статьях российских исследователей «культура отмены» упоминалась 12 раз, в англоязычных же научных публикациях количество упоминаний этого понятия достигло 780. В 2021 г. русскоязычный академический дискурс, так или иначе рассматривающий «культуру отмены», пополнился 102 публикациями, а в англоязычных научных статьях «культура отмены» в этот год упоминалась 2 380 раз.

Приведенная статистика подтверждает тот факт, что феномен «культуры отмены» – продукт западного общества, экспансируемый на остальной мир. «Культура отмены» хотя и детерминирована развитием медиатехнологий, поскольку фактически воплощает в себе простую команду цифровых медиаресурсов и сервисов – блокировку пользователя, – феномен идеологический и связан с такими явлениями, как формирование «новой этики» и «новой нормальности», противостоящими традиционным мировоззренческим системам.

Только приобретающее свои очертания исследовательское поле «культуры отмены» молодое, но достаточно диверсифицированное: российские и зарубежные исследователи используют разные концепции для углубления понимания этого феномена, формируя теоретико-методологические подходы. Цель статьи – выявление специфики теоретического осмысления «культуры отмены» как социальной практики и медиатизированного явления.

Теоретические истоки «культуры отмены»

Теоретические корни «культуры отмены» восходят к социально-философскому знанию о трансформации общества, человека и коммуникации в условиях структурных изменений мировой общественной жизни и культуры, что связано прежде всего с таким историческим периодом, как постмодерн. Постмодернизм отвергает существование стройной системы принципов, на которых основаны современные цивилизации, и исходит из глубокого скептицизма в отношении непререкаемых истин прошлых эпох [Лиотар, 1998]. Среди основных постулатов постмодерна как философской системы выделяют идеи социального конструирования личности (идентичность не строго предопределена, а постоянно формируется под влиянием множества культурных факторов), релятивизма морального и этического в обществе (моральные нормы изменчивы и регулярно переизобретаются в результате обмена мнениями и выбора), а также глобализации (границы – социальные конструкции, которые поддаются реконструкции) [Anderson, 1996]. В представлениях философов постмодернизма привилегированные силы общества сохраняют статус-кво путем массового распространения предписаний о том, что допустимо говорить, а что нет; властные отношения постоянно воспроизводятся и укрепляются посредством циркуляции дискурсов, которые структурируют общество так, чтобы позиции привилегированных оставались неизменными. Поэтому дискурсы, поддерживающие угнетение, нуждаются во внимательном отслеживании и постоянной деконструкции [Деррида, 2000], а предпочтение должно отдаваться нарративам, формируемым маргинализированными социальными группами.

Основополагающими мотивами постмодерна, которые движут современным активизмом, в том числе в рамках акций «культуры отмены», можно назвать идею о «конструировании» индивида под воздействием доминирующих в обществе властных отношений, скептическое отношение к объективной реальности, а также восприятие языка как источника знания и инструмента власти [Pluckrose, Lindsay, 2020]. Постмодернистские тенденции находят отражение в современных движениях за «социальную справедливость», нацеленных на исправление социального неравенства. Сегодня движение за «социальную справедливость», оперирующее

---

² Анализ осуществлялся с использованием поисковой платформы научных публикаций «Google Академия». Поиск статей проводился с годовыми временными фильтрами (2019, 2020, 2021) по ключевому словосочетанию «культура отмены» / «cancel culture».

понятием «политической корректности», всё чаще приводит к акциям «отмены» – публичному осуждению людей в социальных сетях, чьи слова и поступки истолковываются как вызов толерантному обществу.

Одной из наиболее очевидных отсылок к «культуре отмены» в наследии классиков теории массовой коммуникации является концепция «спирали молчания» Э. Ноэль-Нойман, описывающая механизм влияния мнения группы на процессы коммуникации и готовность человека публично выражать свою позицию [Gearhart, Weiwu, 2015; Norris, 2020; 2021]. «Культура отмены» запускает механизм «спирали молчания» в социальных медиа. Традиционно замалчиваемые взгляды приобретают невиданный размах, поскольку их циркуляция и активизация реализуются за счет сообществ, представляющих не репрезентативное статистически большинство, но активное в своих действиях меньшинство. Так, представленность в общественном дискурсе занимают вопросы, которые изначально находились на периферии публичной дискуссии.

С одной стороны, в этом можно увидеть проявление уважения к многообразию точек зрения и выстраивание открытой дискуссии. С другой стороны, представленность определенных взглядов навязывается в форме «новой нормальности» и не предполагает наличия иного суждения. Пользователи социальных сетей отказываются от участия в онлайн-дискуссии, когда чувствуют, что их мнение не совпадает с мнением большинства [Gearhart, Weiwu, 2015; Norris, 2020; 2021].

К теоретическим истокам «культуры отмены» можно отнести предложенную М. Фуко [Foucault, 1977] концептуальную модель современной власти в виде тюремного «Паноптикона». Надзиратели, составляющие меньшинство, остаются невидимыми для объектов своего контроля – большинства. «Паноптикон» исключал существование частного пространства, и его задачей было достижение дисциплины «заключенных».

Позже аллегорический образ «Паноптикона» был переосмыслен Т. Матисеном [Mathieson, 1997], а на его основе возник «Синоптикон», – модель, учитывающая влияние медиа. В условиях глубокой медиатизации количество «наблюдателей» увеличилось: каждый, у кого есть аккаунт в социальных сетях, может активно наблюдать за другими пользователями. «Синоптикон», ставший формой социальной жизни, опосредованной информационными технологиями, способствует развитию «культуры отмены» [Tucker, 2018].

Цифровые медиа не только выполняют роль медиаторов акций «культуры отмены», но организуют и управляют ими [Norris, 2021]. Широко распространенная практика размещения персонализированного контента в социальных сетях может быть осмыслена как акт производства субъективности, который носит аффективный характер. Пользователи делятся своим опытом и интересами, публикуют личные рассказы о своей идентичности, культурных и политических взглядах. Всё это преобразуется платформами социальных медиа в большие данные и в конечном счете становится товаром для рынка и основой для алгоритмического формирования ленты в социальных медиа [Варганова, 2021; Lim, 2020]. Избирательное воздействие, провоцируемое алгоритмами, усиливает уже существующие предубеждения аудитории. На платформах социальных медиа люди склонны активно следовать за теми, кто разделяет их мнения и интересы, блокируя при этом тех, с кем они не согласны. Таким образом цифровые медиа способствуют формированию «закрытых клубов» единомышленников, получивших в академическом дискурсе название «эхо-камер» [Barbera et al., 2015; Быков, Ахмедова, 2021; Управляемость..., 2019].

«Эхо-камера» в социальных сетях определяется как среда, в которой мнения, взгляды и убеждения пользователей по какой-либо теме укрепляются в результате повторяющихся взаимодействий с пользователями или источниками, имеющими схожие взгляды [Cinelli et al., 2021]. Такая парадигма развития социальных медиа, изолирующая пользователей противоположных взглядов друг от друга, влияет на социальную коммуникацию и эволюцию общественных дебатов, особенно по острым и неоднозначным темам. Согласно теории групповой поляризации, эхо-камера может действовать как механизм, усиливающий существую-

щее мнение в группе и в результате подталкивающий всю группу к занятию более радикальной позиции [Sunstein, 2002; Cinelli et al., 2021; Gromping, 2014; Barbera et al., 2015].

Актуальные определения и интерпретации «культуры отмены»

Исследователи предлагают широкий спектр определений и интерпретаций «культуры отмены», среди всего разнообразия которых можно выделить три ключевых и повторяющихся аспекта: «культура отмены» подразумевает а) публичное осуждение неприемлемого для общества поведения, б) призыв к отказу от поддержки осуждаемой персоны или организации (в онлайн- и /или офлайн-среде), в) реальные социальные последствия инициированной «отмены» для конкретного лица или организации [Tandoc et al., 2022].

Как правило, основными мотивами реализации «культуры отмены» становится желание осудить и дискредитировать объект отмены [Bouvier, 2020; Bouvier, Machin, 2021; Ng, 2020, Tandoc et al., 2022]. Исследователи выделяют ряд характерных особенностей акций «культуры отмены»: а) локализация кампаний преимущественно в онлайн-среде; б) спонтанность, стихийность действий; в) обезличенность, «анонимизация» участников акций; г) горизонтальные связи между активистами в отсутствие ярких лидеров кампаний; д) моральная составляющая обвинений, апелляция к новым социальным нормам [Былевский, Цацкина, 2022; Bouvier, Machin, 2021; Saint-Louis, 2021; Ng, 2020]. Наиболее активными субъектами акций «культуры отмены» исследователи считают «цифровую молодежь», поскольку именно эта возрастная группа демонстрирует наибольшую вовлеченность в онлайн-коммуникацию [Norris, 2021].

«Культура отмены» имеет некоторые концептуальные совпадения с терминами и понятиями, введенными в академический оборот ранее, такими как онлайн-шейминг, доксинг, троллинг [Tandoc et al., 2022]. Онлайн-шейминг определяется как индивидуальный акт публичного осуждения с целью вызвать у адресанта чувство стыда. Принципиальным отличием акций «культуры отмены» от онлайн-шейминга является большее количество вовлеченных людей, тем не менее обе эти формы интернет-активизма имеют общую мотивацию: реагирование на социально неприемлемое поведение [Skoric et al., 2010]. Троллинг подразумевает организацию дискуссий с целью вызвать негативную реакцию других пользователей ради собственного развлечения, «отмена» же нацелена на наказание за неприемлемое поведение, а не просто на провокацию, обличение и развлечение. Доксинг описывает практику намеренной публикации конфиденциальной информации о человеке или организации без получения на то согласия [Saint-Louis, 2021].

«Культура отмены» в борьбе за идеалы социальной справедливости

Нельзя не упомянуть моральную интенцию «культуры отмены»: ее активисты руководствуются представлением о несправедливом устройстве социального мира, желанием искоренить пороки общества во благо торжества социальной справедливости. Социальные медиа способствуют распространению критики системного неравенства, поскольку они более доступны для широких масс, чем другие формы общественного дискурса. Людям, которые раньше не могли обмениваться идеями и мобилизовывать свои усилия для создания движений за социальную справедливость, теперь становится легче установить между собою связь и донести свое послание целевым аудиториям в социальных сетях [Bouvier, Machin, 2021]. Идеи социальной справедливости традиционно близки угнетенным и дискриминируемым группам граждан, вполне комфортно ощущающим себя в онлайн-среде в качестве сообществ по интересам. Противопоставляя «новую этику» и «новую нормальность» патриархальному обществу, в котором традиционно сильны неравенства, несправедливость, противоречия и конфликты, «культура отмены» способствует кажущемуся сплочению людей, столкнов-

шихся в жизни с проявлениями социальной несправедливости, направляет их действия на борьбу против доминирующей гегемонии (политической, экономической, идеологической и др.).

Идеологический потенциал медиатекстов – предмет давних дискуссий. Многие дискурсивные исследования языка медиа обнаруживают фреймы империализма, доминирующей гегемонии, сексизма и объективации [Гафарова, 2019; Jandric, Kuzmanic, 2016]. Общество представляется структурой, формирующейся системой власти и иерархическими отношениями, в которых доминирующая культура угнетает культуры меньшинств, используя язык и дискурсы для сохранения своих привилегий [Pluckrose, Lindsay, 2020]. В этой связи «культура отмены» рассматривается как акт «социального редактирования»: коллективный сетевой редактор «возвращает справедливость», определяя, что должно быть актуально для широкой аудитории, а что нет; что должно иметь ценность в доминирующей культуре, а что стоит из нее исключить [Barnes, 2021].

Несправедливое поведение «обидчика» обсуждается и оценивается с позиций морали, а также вырабатываются конкретные требования по наказанию «виновного» в целях дальнейшего прекращения осуждаемой социальной практики [Clark, 2020]. Это может быть как онлайн-наказание, например «деплатформизация» осуждаемого пользователя, лишение его доступа к его аудитории, так и какое-либо офлайн-действие.

Социальные медиа позволяют пользователям высказываться по вопросам, находящимся вне поля зрения повестки институционализированных медиа, привлечь к ним внимание и сделать их «вирусными» [Ibid.]. Преимущество использования социальных медиа в качестве механизма для распространения «культуры отмены» заключается в том, что любой пользователь может выступать одновременно в роли судьи для любого другого человека, чье поведение воспринимается им как девиантное [Simons, 2021; Быков, Ахмедова, 2021].

К критике феномена «культуры отмены»

Степень общественной несправедливости, воспринимаемая теми, кто участвует в акциях «культуры отмены», иногда кажется членам группы хуже, чем она есть на самом деле, поскольку они существуют в идейно гомогенной среде, где нет противоположного мнения. Не только алгоритмы, но и процедуры модерации контента во многом оказывают решающее влияние на дискурсы, циркулирующие в сети.

Исследователи отмечают, что догматизм, чрезмерное упрощение сложных вопросов и оторванность от контекста существовали и до появления социальных сетей, но технологические особенности платформ цифровых медиа, такие как нарочито краткий формат текстовых постов, высокая скорость распространения сообщений и быстрота онлайн-обмена мнениями, могут предопределять идеологическую ригидность пользовательского восприятия и исключать нюансы из обсуждаемой повестки [Ng, 2020; Chiou, 2020].

Коммуникация в рамках акций «культуры отмены» – это эмоциональный отклик на тот или иной факт, воспринимаемый как проявление социальной несправедливости. Требования «отмены» можно интерпретировать как аффективный поток, возникающий внутри онлайн-кластеров пользователей социальных сетей. Сообщества не обязательно характеризуются последовательными рациональными дискуссиями, их коммуникация основана на упрощенных нарративах, опирающихся на дихотомию добра и зла [Bouvier, 2020]. Повышенная эмоциональность – важная характеристика коммуникаций в социальных медиа, способствующая не только быстрому объединению пользователей в новые сообщества и обеспечивающая связь внутри существующих, но и создающая конфликтную среду [Papacharissi, 2015; Bouvier, 2020; Anderson-Lopez et al., 2021].

Особенности социальных медиа ведут к распространению деструктивных форм критики [Velasco, 2020], а также к нехватке взвешенных дискуссий в онлайн-среде. Ряд исследователей рассматривает акции «культуры отмены» как проявление спланированных коммуника-

ций, обращая внимание на то, как нарратив «культуры отмены» функционирует в условиях конкуренции за внимания онлайн-аудитории [Veil, Waymer, 2021; Saldanha et al., 2022; Anderson-Lopez et al., 2021].

«Культура отмены» часто имеет негативный эффект, поскольку «запятнанный образ» объекта активистской критики может придать ему большую значимость в глазах общественности, а сама «отмена» – углубить поляризацию внутри общества [Veil, Waymer, 2021]. Не очевидны временные эффекты «культуры отмены»: потеря подписчиков в социальных сетях как результат акций «отмены» обычно носит непродолжительный характер [Ng, 2022].

Активное распространение цифровых технологий и их глубокая интеграция в повседневную жизнь значительно облегчили наблюдение за гражданами в целом, причем не только со стороны государства, но и со стороны сограждан. «Культура отмены» может перерасти в цифровой вигилантизм [Chiou, 2020], когда обвинение и мера наказания объекта избирается в обход правовых процедур, фактически представляя собой самосуд [Gabdulhakov, 2018; Trottier, 2016].

Заключение

Социальное влияние цифровых медиа остается предметом широко распространенных спекуляций. При этом единого мнения о природе трансформаций и конкретной специфике изменений в академическом сообществе и у представителей медиаиндустрии нет. «Культура отмены» стала одним из наиболее неоднозначных для интерпретаций социальных эффектов, порожденных медиакультурой, появившихся в странах Запада, что делает феномен еще более противоречивым для контекстов национальных государств.

«Культура отмены» согласована с «новой этикой», интегрирует неоднозначные, многомерные и противоречивые вопросы общественного развития. Именно под влияние «новой этики», формируемой цифровой медиакультурой, и попадает аудитория медиа.

Очевидно, что в основе всех текущих и грядущих изменений лежит одно очень важное обстоятельство – динамическая природа цифровых медиакommunikаций, практик медиапотребления цифровых медиа, непредсказуемость медиаэффектов. Свойство процесса использования аудиторией цифровых кроссмедийных платформ и сервисов приводит в действие механизм формирования среды – уникальная характеристика современного медиатизированного общества. Сегодня мы можем уверенно заявить, что не только общество напоминает по устройству социальные сети, но социальные сети напоминают по устройству общество. Социальные сети стали пространством формирования, артикуляции и экспансии новых типов человеческих практик и социальных норм.

В результате одной из существенных проблем цифрового настоящего и будущего является публичная сфера, сформированная по принципу «культуры отмены», превращенная в «эхо-камеры» с идеологически приятными новостями, окружением и развлечениями, сформированными глобальными медиаплатформами в соответствии с мировоззренческими установками «новой этики»; где, прикрываясь идеалами социальной справедливости, ущемляются традиционные ценности и интересы национального государства, а инструментами достижения поставленных задач выступают не самые этичные методы.

Список литературы

- Быков И. А., Ахмедова Ю. Д.** Культура отмены в политическом дискурсе современной России // Вестник Кабардино-Балкарского гос. ун-та: Журналистика. Образование. Словесность. 2021. Т. 1, № 1. С. 14–26. DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.002
- Былевский П. Г., Цацкина Е. П.** Феноменологический анализ явления «культура отмены» // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 162–169. DOI 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162

- Вартанова Е. Л.** К вопросу о субъектности конфликта в медиакommunikационной среде // Меди@льманах. 2021. № 3 (104). С. 8–19.
- Гафарова Ю. Ю.** Постколониальный подход в исследованиях медиа и поведения пользователей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22, № 2. С. 210–229.
- Гуреева А. Н., Кузнецова В. С.** Концептуализация феномена медиатизации политики: основные теоретические подходы // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10, № 1. С. 191–205.
- Деррида Ж.** О грамматологии / Пер. с фр. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 520 с.
- Лиотар Ж. Ф.** Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
- Управляемость и дискурс виртуальных сообществ в условиях политики постправды / Под ред. Д. С. Мартынова. СПб.: ЭлекСис, 2019. 312 с.
- Anderson W. T.** The Fontana Postmodernism Reader. London, Fontana Press, 1996, 235 p.
- Anderson-Lopez J., Lambert R. J., Budaj A.** Tug of War: Social Media, Cancel Culture, and Diversity for Girls and The 100. *KOME*, 2021. DOI 10.17646/KOME.75672.59
- Barbera P., Jost J. T., Nagler J., Tucker J. A., Bonneau R.** Tweeting from left to right: Is online political communication more than an echo chamber? *Psychological Science*, 2015, no. 26, pp. 1531–1542.
- Barnes N.** Coming of Age: Towards a Theory of Critical Editorship. In: Barnes N., Bedford A. (eds.). *Unlocking Social Theory with Popular Culture. Critical Studies of Education*. Springer, Cham., 2021, vol 15. DOI 10.1007/978-3-030-77011-2_16
- Bouvier G.** Racist Call-outs and Cancel Culture on Twitter: The Limitations of the Platform's Ability to Define Issues of Social Justice. *Discourse, Context & Media*, 2020, vol. 38 (8). DOI 10.1016/j.dcm.2020.100431
- Bouvier G., Machin D.** What Gets Lost in Twitter 'Cancel Culture' Hashtags? Calling out Racists Reveals some Limitations of Social Justice Campaigns. *Discourse & Society*, 2021, no. 32 (3), pp. 307–327.
- Chiou R.** We Need Deeper Understanding About the Neurocognitive Mechanisms of Moral Righteousness in an Era of Online Vigilantism and Cancel Culture. *AJOB Neuroscience*, 2020, no. 11 (4), pp. 297–299. DOI 10.1080/21507740.2020.1830872
- Cinelli M., Morales G., Galeazzi A., Quattrocioni W., Starnini M.** The Echo Chamber Effect on Social Media. *Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS)*, March 2021, no. 118 (9), pp. 1–8.
- Clark M.** Drag Them: A Brief Etymology of So-Called "Cancel Culture." *Communication and the Public*, 2020, no. 5 (3), pp. 88–92.
- Foucault M.** Discipline and Punish: The Birth of the Prison. London, Penguin Books, 1977, 350 p.
- Gabdulhakov R.** Citizen-Led Justice in Post-Communist Russia: From Comrades' Courts to Dotcomrade Vigilantism. *Surveillance & Society*, 2018, no. 16 (3), pp. 314–331.
- Gearhart S., Weiwu Z.** "Was It Something I Said?" "No, it was Something You Posted!" A Study of the Spiral of Silence Theory in Social Media Contexts. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2015, vol. 18, no. 4, pp. 28–213.
- Gromping M.** 'Echo Chambers': Partisan Facebook Groups during the 2014 Thai Election. *Asia Pac. Media Educat.*, 2014, no. 24, pp. 39–59.
- Jandric P., Kuzmanic A.** Digital Postcolonialism. *IADIS International Journal on WWW/Internet*, 2016, no. 13 (2), pp. 34–51.
- Lim E.** The Protestant Ethic and the Spirit of Facebook: Updating Identity Economics. *Society Media and Society*, 2020, April – June, pp. 1–8. DOI 10.1177/2056305120910144
- Mathieson T.** The Viewer Society: Michel Foucault's Panopticon Revisited. *Theoretical Criminology: An International Journal*, 1997, vol. 1 (2), pp. 215–234.
- Ng E.** No Grand Pronouncements Here...: Reflections on Cancel Culture and Digital Media Participation. *Television & New Media*, 2020, no. 21 (6), pp. 621–627. DOI 10.1177/1527476420918828

- Ng E.** *Cancel Culture*. Palgrave Macmillan, Cham., 2022, 153 p.
- Norris P.** Closed Minds? Is a ‘Cancel Culture’ Stifling Academic Freedom and Intellectual Debate in Political Science? *HKS Working Paper*, 2020, no. RWP20-025, 15. DOI 10.2139/ssrn.3671026
- Norris P.** Cancel Culture: Myth or Reality? *Political Studies*, August 2021. DOI 10.1177/00323217211037023
- Papacharissi Z.** Affective publics and structure of storytelling: sentiment, events and mediality. *Inform., Commun. Soc.*, 2015, no. 19 (3), pp. 307–324.
- Pluckrose H., Lindsay J.** *Cynical Theories: How Activist Scholarship Made Everything about Race, Gender and Identity*. Pitchstone Publ., 2020, 352 p.
- Saint-Louis H.** Understanding cancel culture: Normative and unequal sanctioning. *First Monday*, 2021, no. 26 (7). DOI 10.5210/fm.v26i7.10891
- Saldanha N., Mulye R., Rahman K.** Cancel culture and the consumer: A strategic marketing perspective. *Journal of Strategic Marketing*, 2022. DOI 10.1080/0965254X.2022.2040577
- Skoric M., Chua J., Liew M., Wong K., Yeo P.** Online Shaming in the Asian Context: Community Empowerment or Civic Vigilantism? *Surveillance & Society*, 2010, vol. 8, no. 2, pp. 181–199. DOI 10.24908/ss.v8i2.3485
- Simons G.** Role of social media in amplifying neo-liberal cancel culture. *Transatlantic Policy Quarterly*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 71–79.
- Sunstein C. R.** The law of group polarization. *J. Polit. Philos.*, 2002, no. 10, pp. 175–195.
- Tandoc E., Ru B., Huei G., Charlyn N., Chua R., Goh Z.** #CancelCulture: Examining definitions and motivations. *New Media & Society*, 2022. DOI 10.1177/14614448221077977
- Trottier D.** Digital Vigilantism as Weaponisation of Visibility. *Philosophy & Technology*, 2016, vol. 30, iss. 1, pp. 55–72. DOI 10.1007/s13347-016-0216-4
- Tucker B.** ‘That’s problematic’: Tracing the birth of call-out culture. *Critical Reflections: A Student Journal on Contemporary Sociological Issues*. *Critical Reflections*, 2018. URL: <https://ojs.leedsbeckett.ac.uk/index.php/SOC/article/view/4545> (дата обращения 31.07.2022).
- Veil S., Waymer D.** Crisis Narrative and the Paradox of Erasure: Making Room for Dialectical Tension in a Cancel Culture. *Public Relations Review*, 2021, no. 47. DOI 10.1016/j.pubrev.2021.102046
- Velasco J. C.** You are Cancelled: Virtual Collective Consciousness and the Emergence of Cancel Culture as Ideological Purging. *Rupkatha Journal*, 2020, vol. 12, no. 5. DOI 10.21659/rupkatha.v12n5.rioc1s21n2

References

- Anderson W. T.** *The Fontana Postmodernism Reader*. London, Fontana Press, 1996, 235 p.
- Anderson-Lopez J., Lambert R. J., Budaj A.** Tug of War: Social Media, Cancel Culture, and Diversity for Girls and The 100. *KOME*, 2021. DOI 10.17646/KOME.75672.59
- Barbera P., Jost J. T., Nagler J., Tucker J. A., Bonneau R.** Tweeting from left to right: Is online political communication more than an echo chamber? *Psychological Science*, 2015, no. 26, pp. 1531–1542.
- Barnes N.** Coming of Age: Towards a Theory of Critical Editorship. In: Barnes N., Bedford A. (eds.). *Unlocking Social Theory with Popular Culture*. *Critical Studies of Education*. Springer, Cham., 2021, vol 15. DOI 10.1007/978-3-030-77011-2_16
- Bouvier G.** Racist Call-outs and Cancel Culture on Twitter: The Limitations of the Platform’s Ability to Define Issues of Social Justice. *Discourse, Context & Media*, 2020, vol. 38 (8). DOI 10.1016/j.dcm.2020.100431
- Bouvier G., Machin D.** What Gets Lost in Twitter ‘Cancel Culture’ Hashtags? Calling out Racists Reveals some Limitations of Social Justice Campaigns. *Discourse & Society*, 2021, no. 32 (3), pp. 307–327.

- Bykov I. A., Akhmedova Yu. D.** Kul'tura otmeny v politicheskom diskurse sovremennoi Rossii [Cancel Culture in Political Discourse of Modern Russia]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovanie. Slovesnost'* [Bulletin of Kabardino-Balkarian State University: Journalism. Education. Literature], 2021, vol. 1, no 1, pp. 14–26. (in Russ.) DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.002
- Bylevsky P. G., Tsatskina E. P.** Fenomenologicheskii analiz yavleniya “kul'tura otmeny” [Phenomenological Analysis of the Phenomenon “Cancel Culture”]. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2022, iss. 2 (857), pp. 162–169. (in Russ.) DOI 10.52070/2542-2197_2022_2_857_162
- Chiou R.** We Need Deeper Understanding About the Neurocognitive Mechanisms of Moral Righteousness in an Era of Online Vigilantism and Cancel Culture. *AJOB Neuroscience*, 2020, no. 11 (4), pp. 297–299. DOI 10.1080/21507740.2020.1830872
- Cinelli M., Morales G., Galeazzi A., Quattrociochi W., Starnini M.** The Echo Chamber Effect on Social Media. *Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS)*, March 2021, no. 118 (9), pp. 1–8.
- Clark M.** Drag Them: A Brief Etymology of So-Called “Cancel Culture.” *Communication and the Public*, 2020, no. 5 (3), pp. 88–92.
- Derrida J.** O grammatologii [About Grammatology]. Trans. from French by N. Avtonomova. Moscow, Ad Marginem, 2000, 520 p. (in Russ.)
- Foucault M.** Discipline and Punish: The Birth of the Prison. London, Penguin Books, 1977, 350 p.
- Gabdulhakov R.** Citizen-Led Justice in Post-Communist Russia: From Comrades' Courts to Dotcomrade Vigilantism. *Surveillance & Society*, 2018, no. 16 (3), pp. 314–331.
- Gafarova Yu. Yu.** Postkolonial'nyi podkhod v issledovaniyakh media i povedeniya pol'zovatelei [Postcolonial Approach in Media Studies and User Studies]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2019, vol. 22, no. 2, pp. 210–229. (in Russ.)
- Gearhart S., Weiwu Z.** “Was It Something I Said?” “No, it was Something You Posted!” A Study of the Spiral of Silence Theory in Social Media Contexts. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2015, vol. 18, no. 4, pp. 28–213.
- Gromping M.** ‘Echo Chambers’: Partisan Facebook Groups during the 2014 Thai Election. *Asia Pac. Media Educat.*, 2014, no. 24, pp. 39–59.
- Gureeva A. N., Kuznetsova V. S.** Kontseptualizatsiya fenomena mediatizatsii politiki: osnovnye teoreticheskie podkhody [Key Theoretical Approaches to Conceptualizing Mediatization of Politics]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Theoretical and Practical Issues of Journalism], 2021, vol. 10, no. 1, pp. 191–205. (in Russ.)
- Jandric P., Kuzmanic A.** Digital Postcolonialism. *IADIS International Journal on WWW/Internet*, 2016, no. 13 (2), pp. 34–51.
- Lim E.** The Protestant Ethic and the Spirit of Facebook: Updating Identity Economics. *Society Media and Society*, 2020, April – June, pp. 1–8. DOI 10.1177/2056305120910144
- Liotard J. F.** Sostoyanie Postmoderna [Postmodern Stance]. St. Petersburg, Aleteiya, 1998, 160 p. (in Russ.)
- Martyanov D. S.** (ed.). Upravlyaemost' i diskurs virtual'nykh soobshchestv v usloviyakh politiki postpravdy [Manageability and Discourse of Virtual Communities in the Face of Post-Truth Politics]. St. Petersburg, ElekSis, 2019, 312 p. (in Russ.)
- Mathieson T.** The Viewer Society: Michel Foucault’s Panopticon Revisited. *Theoretical Criminology: An International Journal*, 1997, vol. 1 (2), pp. 215–234.
- Ng E.** No Grand Pronouncements Here...: Reflections on Cancel Culture and Digital Media Participation. *Television & New Media*, 2020, no. 21 (6), pp. 621–627. DOI 10.1177/1527476420918828
- Ng E.** Cancel Culture. Palgrave Macmillan, Cham., 2022, 153 p.

- Norris P.** Cancel Culture: Myth or Reality? *Political Studies*, August 2021. DOI 10.1177/00323217211037023
- Norris P.** Closed Minds? Is a 'Cancel Culture' Stifling Academic Freedom and Intellectual Debate in Political Science? *HKS Working Paper*, 2020, no. RWP20-025, 15. DOI 10.2139/ssrn.3671026
- Papacharissi Z.** Affective publics and structure of storytelling: sentiment, events and mediality. *Inform., Commun. Soc.*, 2015, no. 19 (3), pp. 307–324.
- Pluckrose H., Lindsay J.** Cynical Theories: How Activist Scholarship Made Everything about Race, Gender and Identity. Pitchstone Publ., 2020, 352 p.
- Saint-Louis H.** Understanding cancel culture: Normative and unequal sanctioning. *First Monday*, 2021, no. 26 (7). DOI 10.5210/fm.v26i7.10891
- Saldanha N., Mulye R., Rahman K.** Cancel culture and the consumer: A strategic marketing perspective. *Journal of Strategic Marketing*, 2022. DOI 10.1080/0965254X.2022.2040577
- Skoric M., Chua J., Liew M., Wong K., Yeo P.** Online Shaming in the Asian Context: Community Empowerment or Civic Vigilantism? *Surveillance & Society*, 2010, vol. 8, no. 2, pp. 181–199. DOI 10.24908/ss.v8i2.3485
- Simons G.** Role of social media in amplifying neo-liberal cancel culture. *Transatlantic Policy Quarterly*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 71–79.
- Sunstein C. R.** The law of group polarization. *J. Polit. Philos.*, 2002, no. 10, pp. 175–195.
- Tandoc E., Ru B., Huei G., Charlyn N., Chua R., Goh Z.** #CancelCulture: Examining definitions and motivations. *New Media & Society*, 2022. DOI 10.1177/14614448221077977
- Trottier D.** Digital Vigilantism as Weaponisation of Visibility. *Philosophy & Technology*, 2016, vol. 30, iss. 1, pp. 55–72. DOI 10.1007/s13347-016-0216-4
- Tucker B.** 'That's problematic': Tracing the birth of call-out culture. *Critical Reflections: A Student Journal on Contemporary Sociological Issues*. *Critical Reflections*, 2018. URL: <https://ojs.leedsbeckett.ac.uk/index.php/SOC/article/view/4545> (accessed 31.07.2022).
- Vartanova E. L.** К вопросу о субъективности конфликта в медиакommunikационной среде [On the Subjectivity of Conflict in the Media Communication Environment]. *Medi@l'manakh [Medi@lmanac]*, 2021, no. 3 (104), pp. 8–19. (in Russ.)
- Veil S., Waymer D.** Crisis Narrative and the Paradox of Erasure: Making Room for Dialectical Tension in a Cancel Culture. *Public Relations Review*, 2021, no. 47. DOI 10.1016/j.pubrev.2021.102046
- Velasco J. C.** You are Cancelled: Virtual Collective Consciousness and the Emergence of Cancel Culture as Ideological Purging. *Rupkatha Journal*, 2020, vol. 12, no. 5. DOI 10.21659/rupkatha.v12n5.rioc1s21n2

Информация об авторах

Денис Владимирович Дунас, кандидат филологических наук

Scopus Author ID 55808129000

WoS Researcher ID F-7768-2013

RSCI Author ID 692702

Анна Николаевна Гуреева, кандидат филологических наук

Scopus Author ID 57222037415

WoS Researcher ID M-9693-2014

RSCI Author ID 622375

Полина Андреевна Киреева, магистрант факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

Information about the Authors

Denis V. Dunas, Candidate of Sciences (Philology)

Scopus Author ID 55808129000

WoS Researcher ID F-7768-2013

RSCI Author ID 692702

Anna N. Gureeva, Candidate of Sciences (Philology)

Scopus Author ID 57222037415

WoS Researcher ID M-9693-2014

RSCI Author ID 622375

Polina A. Kireeva, Master's Student in Journalism, Department of Journalism, Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию 08.08.2022;

одобрена после рецензирования 10.04.2022; принята к публикации 15.05.2022

The article was submitted on 08.08.2022;

approved after reviewing on 10.04.2022; accepted for publication on 15.05.2022

Научная статья

УДК 070:004.55

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-82-93

Русскоязычный YouTube: тренды «пятой власти» 2021 года

Людмила Алексеевна Круглова¹
Александр Игоревич Кострюков²

^{1,2} Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия

¹ abiljo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5022-4772>

² kostreukov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1274-9850>

Аннотация

Рассматриваются тренды развития одной из самых востребованных видео интернет-площадок – *YouTube*. Были проанализированы 127 русскоязычных популярных *YouTube*-каналов и их социальные медиа. Каналы исследовались по количественным, содержательным, экономическим и другим показателям. В работе фиксируются векторы развития популярной площадки, в частности востребованность вбодкастов, пассивное (или традиционное) потребление медиаконтента, «залипание» на одной медиаплощадке и всплеск публикуемости на *YouTube*. Авторы констатируют, что социальные медиа, и в частности *YouTube*, создали полноценное меди-апространство со своими законами, трендами, культурой, модой и т. п., вобрав в себя в том числе и все традиционные СМИ, став настоящей «пятой властью».

Ключевые слова

медиапотребление, аудиовизуальный контент, YouTube, Интернет, социальные медиа, подкастинг

Для цитирования

Круглова Л. А., Кострюков А. И. Русскоязычный YouTube: тренды «пятой власти» 2021 года // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 82–93. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-82-93

Russian-Language Media of YouTube: Trends of the “Fifth Power” in 2021

Lyudmila A. Kruglova¹, Alexander I. Kostrukov²

^{1,2} Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

¹ abiljo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5022-4772>

² kostreukov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1274-9850>

Abstract

Purpose. Compared to 800 million users in 2012, global YouTube reached over 2 billion monthly active users in 2021. Just over a quarter of the world’s population visits YouTube every month. Worldwide, users watch over 1 billion hours of content every day. Russia is in the top five countries in 2021 in terms of the total estimated number of YouTube users – 58 million. According to Why Video, over 65 % of viewers perceive YouTube content as real life. Daily statistics show the scale of YouTube and it becomes clear that this is not just social media and video hosting, but a full-fledged “fifth power”.

© Круглова Л. А., Кострюков А. И., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 82–93

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 82–93

Results. Based on the analysis of 127 Russian-language media YouTube channels conducted in the fall-winter of 2021, as well as on expert interviews and monitoring of sociological research, the authors are trying to determine the vectors of development of the enormously popular platform.

Conclusion. YouTube and audiovisual networks are becoming not only a means of procrastinating and entertaining viewers, but also an informational and educational source. Social media, and in particular YouTube, have established their own full-fledged media space with their own laws, trends, culture, fashion, etc. Most YouTubers create a completely competitive product without large-scale professional, especially television, production facilities, while their audience is many times greater than the television one. They re-invent journalistic genres that seem outdated on television and radio, raising hype about them. They earn money with the help of not only the YouTube platform but also advertising integrations. YouTubers grew into powerful media, developing a personal brand, choosing the most comfortable social media platforms for themselves, and successfully mastering new ones.

Keywords

Media consumption, audiovisual content, YouTube, Internet, social media, podcasting

For citation

Kruglova L. A., Kostjukov A. I. Russian-Language Media of YouTube: Trends of the “Fifth Power” in 2021. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 82–93. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-82-93

2019 год стал переломным годом в признании компаниями и государством значения социальных медиа. Популярность в социальных сетях становится новой валютой как для брендов, так и для медиаперсон. В 2019 г. журнал *Forbes* включил в формулу своих рейтингов метрику популярности в социальных медиа, пессимизируя влияние на рейтинг доходов участника. Если в 2020 г. основными трендами социальных медиа были увеличение прямых трансляций (стримов), «новая искренность» или имитация максимальной реальности, а также не только усиление интерактивности на уровне реакций, но и полная вовлеченность аудитории, то в 2021 г. социологи выделяют пассивное (или традиционное) потребление медиаконтента, «залипание» на одной медиаплощадке и всплеск публикуемости на *YouTube*¹.

Закрепляется деление аудитории на авторов (или креаторов) (20 %), тех, кто создает контент, и на зрителей (80 %), довольствующихся просмотрами, лайками и комментариями. Социальные платформы в силу высокой конкуренции и обозначенного выше тренда на пассивное потребление озаботились классическими издательскими функциями – привлечением и удержанием интересных авторов, а также получением прав на традиционный медийный контент. Главная цель основных площадок – создание замкнутых экосистем, способных удовлетворить буквально все запросы пользователей. Социальные сети хотят приучить людей общаться, читать, смотреть, покупать, зарабатывать, рекламироваться, жаловаться и получать обратную связь на своей территории. Всё чаще звучат разговоры об экосистемных суперappaх (*super app*) от Мэйл.Ру (приложение ВКонтакте), Сбербанка и Яндекса, которые покроют чуть ли не все сервисные потребности россиян и поделят рынок «на троих» [Зиновьева, Кузнецова, 2020]. Пользователи остаются на выбранных площадках и всё меньше «бегают на сторону».

С приходом *TikTok* началось победное шествие формата коротких видео. Аналогичные форматы появились на большинстве платформ: ВКонтакте – клипы, в *Instagram**² – *Reels*, в *Facebook** – *Watch*, на *YouTube* – *Shorts*.

YouTube контролирует практически треть Интернета. Пандемия акселировала эту тенденцию. К началу 2021 г. видеоконтент составил 80 % всего интернет-трафика³. В связи с ковидом жизнь «оцифровалась», а личный опыт стал равен социальным медиа. *YouTube* как

¹ Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2021. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/> (дата обращения 01.01.2022).

² Здесь и далее знаком «звездочка» обозначены каналы и персоны, которые признаны в России иностранными агентами, а также проекты (Instagram, Facebook) компании «Meta Platforms Inc.», деятельность которой в России запрещена по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а компания внесена в реестр экстремистских организаций.

³ Cisco Visual Networking Index: Forecast and Trends, 2017–2022. URL: <https://twiki.cern.ch/twiki/pub/HEPIX/TechwatchNetwork/HtwNetworkDocuments/white-paper-c11-741490.pdf> (дата обращения 19.12.2021).

одна из «соцсетей потребления», сделала ставку на простоту механики, мобильные приложения, встроенные спецэффекты и рекомендательные алгоритмы и т. д. Посмотреть любимых блогеров, поучиться, найти ответы на любые жизненные ситуации, развлечься и просто «потупить» – вот актуальный пользовательский сценарий «отбросить всё лишнее». По данным исследования *Why Video*, более 65 % зрителей говорят, что воспринимают контент на *YouTube* как реальную жизнь⁴.

Последние два ковидных года мы наблюдали продолжающийся рост интереса в России к подкастингу. По данным *Brand Analytics*⁵, подкасты слушают чаще всего на платформе *YouTube*. Пандемия обозначила еще один тренд – медийные *YouTube*-блогеры начали делать подкасты, но не просто аудиальные, а так называемые *VOD*касты, или водкасты (от английского *video-on-demand* – видео по запросу и *broadcasting* – вещание), т. е. видеоблогеры аудиовизуально транслируют на *YouTube* процесс записи подкаста. Предположительных причин подобного тренда несколько: это и популярность Джо Рогана (его подкаста *Experience*), и желание попробовать себя в новом формате, и дань моде, и аудиторный запрос на более длинный и глубокий контент и т. д.

Российские исследователи всё чаще обращаются к проблеме социальных медиа [Варганова и др., 2021; Дунас и др., 2020; Медиапотребление..., 2021; Щепилова, Круглова, 2018; Hangjing et al., 2021; Pennycook, Rand, 2019; Ryoo et al., 2021; Chang, 2021]. И сам *YouTube* становится предметом различных научных зарубежных и российских исследований [Hosseinmardi et al., 2021; Cheng et al., 2008; Budzinski et al., 2021; Crilley, Chatterje-Doody, 2020; Munger, Phillips, 2020; Motahar et al., 2021; Ryoo et al., 2021; Гигаури и др., 2019; Лебедева, 2021; Малышев, 2021; Марченко, 2020; Мусиенко, 2020; Фокин, 2013; Яшкова, Зогранян, 2020; Как новые медиа изменили журналистику, 2016]. Однако *YouTube* как медиа явление требует постоянного исследовательского наблюдения для понимания векторов развития и перспектив цифрового аудиовизуального контента.

В рамках комплексного исследования трансформации аудиовизуального контента на новых технологических платформах, которое с 2017 г. проводит кафедра телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова [Щепилова, Круглова, 2018; Круглова и др., 2020; Круглова, Семенова, 2020; Круглова, 2022], поднимались проблемные вопросы отрасли. Результатом одного из локальных этапов исследования стал анализ контент-стратегий и деятельность медийных рейтинговых русскоязычных *YouTube*-каналов, выбранных представителями цифрового поколения. Осенью-зимой 2021 г. был проведен анализ контента ста двадцати семи наиболее успешных медийных видеопроектов в российском Интернете, в русскоязычном пространстве *YouTube*. Исследование проводилось при помощи учащихся второй ступени высшего образования, II курса магистратуры факультета журналистики МГУ. Конкретными задачами данного этапа исследования стало выявление контент-стратегий, мониторинг и фиксация количественных и качественных характеристик деятельности выбранных каналов на площадке *YouTube*, определение аудиторного отклика, а также выявление сходств и различий в *SMM* (*Social Media Marketing*). Кодификатор включал 23 пункта, среди которых были количественные данные (количество просмотров, подписчиков, дата основания, дата первого видео, хронометраж, периодичность, вовлеченность и активность аудитории, активность авторов и аудитории в социальных медиа канала и др.), качественные данные (тематика, функции, соотношение популярности лиц канала, наличие рубрикации, сезонности, качество съемки, наличие производственных компаний, контент социальных медиа канала и др.), экономические (наличие рекламных интеграций, монетизация, экономические показатели и др.).

⁴ Think with Google. Источник: Google и Talk Shoppe, исследование Why Video (Почему видео), США, $n = 2000$ зрителей видео в возрасте от 18 до 64 лет, февраль 2020 г.

⁵ Подкасты в России 2019 – на пороге бума? Brand Analytics. URL: <https://br-analytics.ru/blog/podcasts-in-russia-2019/> (дата обращения 19.01.2021).

Выбор каналов осуществлялся по принципам наибольшей медийности, нахождения в «трендах» *YouTube*, аудиторным показателям и данным о популярности каналов у поколения Z [Strauss, Howe, 1991], которое представляли сами магистранты. Магистранты – это возрастная группа 20–24 лет, в основном москвичи. По данным Росстата на 1 января 2021 г., в России в возрасте от 20 до 24 лет проживает 6 млн 776 тыс. человек⁶. В выборку вошли такие каналы, как: Антон Птушкин, Лапенко, Чикен Карри, *Utopia Show*, Бар в большом городе, *The Люди*, Минаев *Live*, Редакция*, Что было дальше (*YouTube*-канал *LABELCOM*), КраСава, *Parfenon*, *Lena Kuka Crew*, ВДудь*, *BadComedian*, А поговорить?*, Сыендук, Славный дружке *Oblomoff* (рецепты и всякое), *Varlamov** (канал Ильи Варламова*), Александра Поснова, *Arzamas* и др.

Выборка получилась разнотематическая, разнофункциональная, с разнящимися создателями, но показывающая практически безграничное поле русскоязычного *YouTube*, которое интересует молодых людей.

Интересно, что среди выбранных магистрантами каналов далеко не все входят в рейтинг 100 *YouTube*. Первые двадцать мест в русскоязычном *YouTube* уже несколько лет прочно занимает детский контент или контент для детей. Лишь на 21-м месте находится канал НТВ с 14,6 млн подписчиков и 17 млрд совокупных просмотров, но в данную выборку он не попал, так как респонденты представленного исследования *YouTube*-канал НТВ не смотрят. Предположительно, *YouTube*-канал НТВ адресован более возрастной аудитории, а не нашим респондентам.

Особенности русскоязычного *YouTube*-медиапространства

Результаты представленного исследования показали (табл. 1), что среди выбранных респондентами 127-ми каналов по числу подписчиков лидирует Мастерская настроения – серия вирусных подборок развлекательных коротких видео. Следом идет *It's Mamix* – канал блогера-экспериментатора из Рубцовска, в 2020 г. он заработал 52 млн рублей⁷. Третье место делят два канала: канал-шоу «охотника за привидениями» Димы Масленникова – автор и лицо канала известен своей рубрикой, где проводит ночи в заброшенных таинственных местах, и действующий летсплей-канал *Kuplinov Play*. На четвертом месте *AdamThomasMoran* (блогера Максим «+100500»), один из старейших развлекательных каналов с подборкой смешных коротких видео Интернета и с их анализом. Интересно, что канал одиозного музыканта *MORGENSHTERN** (11,6 млн подписчиков, 1,9 млрд просмотров), который занимает 33-е место в рейтинге русскоязычного *YouTube*, в данную выборку не попал. Предположительно, он востребован у более молодой аудитории, чем наши респонденты. На пятом месте видеоблог о технологиях *Wylsacom*. Канал ВДудь*, законодатель мод, в том числе жанра интервью и работы перед камерой, немного отстает – почти 9,8 млн подписчиков и 1,6 млрд просмотров. Videоблог *BadComedian*, который полюбился молодой аудитории своей беспощадной критикой российских и зарубежных фильмов и живущий только за счет донатов, скрыл в 2021 г. количество своих подписчиков, но суммарное количество просмотров его канала 1,3 млрд. Молодой проект стендаперов 2019 г. *LABELCOM*, где лидер – шоу «Что было дальше?», уже получил 7,4 млн подписчиков при 1,5 млрд суммарных просмотров (зимой 2021 г. у канала было лишь 4,6 млн подписчиков при 723 млн суммарных просмотров).

Чаще всего выбранные каналы были созданы в 2015 и 2016 гг. Самые молодые каналы – основанные в 2021 г. – «Скажи Гордеевой»* (426 тыс. подписчиков, «Здесь говорят с человеком. Бережно») и канал «Эмиль». В последнем автор снимает различные челленджи-игры разного формата, часто в экстремальных условиях, подвергая себя опасности, а также берет

⁶ Распределение населения по возрастным группам на 1 января 2021 года и в среднем за 2020 год. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 05.01.2022).

⁷ Сколько зарабатывает видеоблогер Максим Монахов, известный как Мамикс. URL: <https://moscow.sm.news/skolko-zarabatyvaet-videobloger-maksim-monahov-izvestnyj-kak-mamiks-60255/> (дата обращения 19.12.2021).

искренние интервью у известных людей: актёров, музыкантов, общественных деятелей. Самые старые из выбранных каналов были созданы в 2007 г. Это *Nixelpixel** и *Sergeymeza* (первые видео опубликованы в 2012 г.). *Sergeymeza* – это канал Сергея Мезенцева, автора пародийного шоу «Реутов ТВ». Изначально тематика юмористическая и музыкально-юмористическая. В 2021 г. канал стал транслировать водкасты. Основные материалы – программа «Сережа и микрофон», интервью в формате подкаста с интересными личностями из самых разных сфер (учеными, врачами, журналистами, тиктокерами). Автор *Nixelpixel* Ника Водвуд*, она снимает видео на тему феминизма, секса, дискриминации, сексизма, бодипозитива, отношений. Также на канале присутствуют влоги из ее жизни, каверы на разные песни, кулинарные рецепты, рубрика вопросов и ответов.

Таблица 1

Выбор респондентами YouTube-каналов

Table 1

What YouTube Channels are respondents choosing

№ п/п	Канал	Подписчики, млн	Просмотры, млрд	Год создания	Место в Топ-100 рейтинга YouTube
1	Мастерская Настроения	13,9	3,4	2013	24
2	<i>It's Matix</i>	13,8	1,5	2017	25
3	Дима Масленников	12,8	1,7	2014	28
4	<i>Kuplinov Play</i>	12,7	5	2012	29
5	<i>AdamThomasMoran</i>	10,6	2,4	2010	37
6	<i>Wylsacom</i>	10,1	2,4	2011	42
7	ВДудь*	9,8	1,6	2014	43
8	<i>LABELCOM</i>	7,4	1,5	2019	72
9	<i>BadComedian</i>	–	1,3	2011	–
10	Лапенко	3,09	0,292	2014	–

Примечание: исследование проводилось в конце 2021 г.

Одним из пунктов исследования было определение функций выбранных каналов. В теории журналистики московской школы выделяется несколько функций СМИ. В частности, в классическом учебнике «Телевизионная журналистика» [2005] выделяется семь социальных функций телевидения: информационная, культурно-просветительская, интегративная, социально-педагогическая, организаторская, образовательная и рекреативная. В данном исследовании было решено отталкиваться от тезиса практиков об основных трех функциях медиа – информировать, развлекать и просвещать / образовывать. Была сделана попытка определить функции выбранных каналов самими респондентами. И под «функцией» было решено понимать «цель». Иначе говоря, молодые люди сами выбирали, что они получают от своих любимых каналов, – эти каналы дают им новую информацию, развлекают или образовывают. Возможно, при объективном подходе функциональное определение некоторых каналов спорно, но, на наш взгляд, здесь важнее само ощущение зрителей относительно того, что они получают от аудиовизуального контента.

Функционально из выбранных респондентами 127-ми каналов лидируют развлекательно-образовательные, на втором месте – чисто развлекательный контент, третье место занимает информационно-развлекательный материал, затем идут информационно-образовательно-развлекательные каналы, чисто образовательные и чисто информационные (табл. 2).

Такое функциональное разнообразие дает нам право опровергнуть расхожее мнение, что на *YouTube* смотрят только как на несерьезный развлекательный контент, и сделать вывод, что контент на *YouTube* становится не просто полноценным медиа, но обладает и большими возможностями. Можно предположить, что видеохостинг заполняет лакуны, особенно в образовательном и информационном плане, которые оставляют традиционные медиа и телевидение в частности.

Таблица 2

Функции выбранных *YouTube*-каналов

Table 2

Functions of the most preferred by respondents YouTube channel

№ п/п	Функция канала	Количество, %	Каналы, примеры
1	Развлекательно-образовательная	30	Антон Птушкин, Utopia Show, Nixelpixel*, It's Mamix, Хочу домой – Путешествия, в которые вы не поедете, TVSmeshariki, Sergeymeza, Anya Conservi, Славный друже Oblomoff
2	Развлекательная	27	Чикен Карри, Бар в большом городе, ОХ, LABELCOM, Лапенко, Sir Troglodyte, Kuplinov Play, Львы на джипе, Дима Масленников, Слава Комиссаренко, «Контакты» Антон Шастун, Ида Галич (Galich Ida), Азамат Мусагалиев, AdamThomasMoran (Максим «+100500»), Эмиль, Kinomiraru, Cut the crap, Stand-Up Club #1, SOBOLEV*, Петя любит выпить, Sokol[off], Cyber Cat Studio, Yuri The Professional, Денис Кукояка
3	Информационно-развлекательная	24	Осторожно: Собчак, The Люди, Редакция*, Руслан Усачев, Вечерний Ургант, RAMusic, Антон Савчук (Бесплатный ремонт), ИМПРОКОМ, ПУШКА, Вписка, Асафьев Стас, Стас Сададьский, Артемий Лебедев, TUT.BY, Anton S Live, Katyakonasova, Academeg, Данила Поперечный, Британский стиль, Русские норм!*, Скажи Гордеевой*, Анатолий Шарий
4	Информационно-образовательно-развлекательная	10	Парфенон, ТОК, Минаев Live, ВДудь*, Алексей Земсков, Нежный редактор, Настя Ивлева, ИЛЬДАР АВТО-ПОДБОР, Настоящее Время. Док, Vadcomedian, Надежда Стрелец, Еще не познер, KatyaGousset, Екатерина Шульман*, ЖИЗА, Мастерская настроения, Поехавший, Andrey Kurpatov
5	Образовательная	7	ТОК, Varlamov*, Микитко сын Алексеев, Топлес, ПостНаука, Научпок, Linguatrip TV, Зона Лазерсона, Arzamas
6	Информационная	2	Сергей Гуриев*, Wylsacom, LOONY

Примечание: исследование проводилось в конце 2021 г.

Самый распространенный хронометраж эпизода каналов колеблется от 20 до 40 минут. Водкасты более длинные – некоторые могут длиться до двух-трех часов. Иначе говоря, если раньше главный лозунг видеоконтента в Интернете был, «чем короче, тем лучше», то теперь

мы видим тренд на долгий просмотр (или даже чаще прослушивание). И этот просмотр порой длится намного дольше, чем программы традиционного телевидения.

До запуска своих проектов 38 % лиц канала были известны, 60 % стали известны благодаря *YouTube*-деятельности, несколько каналов не имеет физического «лица» как такого (например, Мастерская настроения), или ведущий предпочитает оставаться инкогнито («ПО СЛЕДУ – Российская история преступлений»). Из этого следует, что площадка сама способна создавать звезд, иногда с большей аудиторией, чем традиционные медиа.

Если оценивать техническое качество контента, то среди выбранных респондентами каналов лидирует профессиональная съемка и монтаж (50 %), чисто любительское производство присутствует только в 15 % выбранных каналов, 36 % можно охарактеризовать как профессионально-любительские, куда входит и трансформация контента от любительского к профессиональному, и совмещение профессионального и любительского контента, и полупрофессиональный контент. Встречается эпизодическая съемка на фронтальную камеру телефона. Как правило, этот прием используется либо для скрытой съемки, либо чтобы добавить контенту доверительности. Это говорит о том, что тренд на переход аудиовизуальных профессионалов в цифровую область продолжается. И зрителю уже требуется высокого качества «картинка», и он не готов довольствоваться любительской съемкой. И если ютуберы готовы этот спрос удовлетворять, значит, в отрасли есть деньги на производство и производители готовы их тратить, что подтверждается следующими показателями. Абсолютное большинство выбранных каналов создает собственный продакшн, где могут работать и в одиночку либо вдвоем с оператором. С большим продакшном работают 20 % (*LABELCOM*), 70 % имеют рекламные интеграции внутри канала (это может быть ролик, сделанный автором перед или в середине выпуска), но чаще стали встречаться рекламные ссылки в описании к видео – предположительно, этот прием используется, чтобы меньше раздражать зрителя.

Если рассматривать дополнительные основные социальные сети, которые выбранные *YouTube*-каналы используют в разных целях (анонс, личная жизнь, интерактив, повторы и др.), то лидирует *Instagram** (60 %), на втором месте ВКонтakte (21 %), у *TikTok* третье место и 20 %, далее следуют *Facebook** (15 %), *Twitter*⁸ (7 %), *Telegram* (6 %) и Яндекс Дзен (2 %). Следует отметить, что социальных медиа самих каналов не так много в процентном соотношении. Как правило, авторы используют свои личные аккаунты социальных медиа для продвижения *YouTube*-каналов, перемежая эпизоды личной жизни и высказывания своего мнения с нарезками из выпусков, анонсами и рекламными постами. Это вполне логично, учитывая, что большинство каналов персонифицировано, и создатели используют личный бренд для самомедиатизации. Всё чаще встречаются интересные кейсы интеграции с *TikTok* – некоторые авторы всё успешнее используют эту площадку для продвижения канала или даже делают ее основной своей площадкой. Респонденты отвечали, что достаточно часто переходили на *YouTube* из *TikTok*, чтобы узнать подробности и посмотреть полный выпуск.

Результаты исследования показывают, что *YouTube* и аудиовизуальные сети становятся не только средством прокрастинации и развлечения молодой перспективной аудитории, но и информационным и образовательным источником, заполняя лакуны, оставленные традиционными медиа. История массовой коммуникации показывает, что когда появляется новое средство передачи информации, возникает новая культура. *YouTube*, появившись вслед за возникновением новых потребностей аудитории, изменил высказывания, мышление, взаимоотношения и авторов, и зрителей⁹. Анализируя предпочтения молодых людей, можно говорить о том, что социальные медиа, и в частности *YouTube*, создали для них свое полноценное медиaprостранство со своими законами, трендами, культурой, модой и т. п., вобрав в себя

⁸ Заблокирован в России по требованию Генпрокуратуры РФ на основании, предусмотренном статьей 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁹ Топ-20 авторов русскоязычных соцмедиа. Октябрь. 2019. Вайны теснят гламур, а милота – политику. URL: <https://branalytics.ru/blog/top-20-authors-vk-fb-insta-twi-october-2019/> (дата обращения 19.12.2021).

в том числе и все традиционные СМИ, став настоящей «пятой властью». Не признавать медийную мощь социальных медиа бесполезно, как бесполезно было не признавать потенциал телевидения на заре его развития. Большинство медийных ютуберов не нуждаются в больших профессиональных, тем более телевизионных, продакшнах, они сами могут создавать вполне конкурентоспособный продукт, а их аудитория во много раз превышает телевизионную. Они используют кажущиеся устаревшими на телевидении и радио журналистские жанры, делая из них востребованный контент. Они сами и зарабатывают деньги с помощью не только площадки *YouTube*, но и своих собственных рекламных интеграций. Ютуберы сами становятся медиа, развивая личный бренд, выбирая наиболее комфортные для себя площадки социальных медиа и успешно осваивая новые.

Список литературы

- Вартанова Е. Л., Гладкова А. А., Дунас Д. В.** Социальные медиа как конфликтогенная среда // Актуальные проблемы медиаисследований – 2021: Сб. материалов конф. (Москва, 8 декабря 2021 г.). М.: Изд-во МГУ, 2021. С. 23–25.
- Гигаури Д. И., Гуторов В. А., Ширинянц А. А.** YouTube-блогеры как лидеры общественного мнения молодежи: новые технологии формирования идентичности в виртуальном пространстве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3. С. 38–46.
- Дунас Д. И., Вартанов С. А., Кульчицкая Д. Ю. и др.** Мотивационные факторы медиапотребления «цифровой молодежи» в России: результаты пилотного исследования // Вестник Моск. ун-та. Серия 10: Журналистика. 2020. № 2. С. 3–27. DOI 10.30547/vestnik.journ.2.2020.327
- Зиновьева Е. В., Кузнецова Е. А.** Отношение молодых людей к гендерным установкам, транслируемым лидерами мнений в русскоязычном сегменте социальной сети YouTube // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Психология. 2020. Т. 10, № 2. С. 142–157.
- Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / Под ред. С. Балмаевой, М. Лукиной. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. 304 с.
- Круглова Л. А.** Аудиовизуальное медиапотребление цифрового поколения: тренд на глубокое прослушивание в условиях пандемии // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2022. № 77. С. 241–249. DOI 10.17223/19986645/77/12
- Круглова Л. А., Семенова Л. Р.** Контент-стратегии YouTube-проектов, наиболее востребованных в условиях пандемии // Актуальные проблемы медиаисследований – 2020: Сб. материалов конф. (Москва, 11 декабря 2020 г.). М.: Изд-во МГУ, 2020. С. 158–159.
- Круглова Л. А., Чобанян К. В., Щепилова Г. Г.** Онлайн-видео: структура, контент, монетизация: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2020. 112 с.
- Лебедева Е. Г.** Российский сегмент YouTube в период пандемии: трансформация контента и жанровой структуры // Меди@льманах. 2021. № 1. DOI 10.30547/mediaalmanah.1.2021.5462
- Малышев В. К.** Оценка эффективности способов продвижения Youtube-канала «Редакция»* с помощью средств массовой коммуникации // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 4. С. 179–183.
- Марченко А. Н.** Особенности восприятия культурно-развлекательного контента платформы YouTube представителями разных возрастов и гендеров // Медиа. Информация. Коммуникация. 2020. № 33. С. 25–29.
- Медиапотребление «цифровой молодежи» в России / С. А. Вартанов, Д. М. Вьюгина, А. Н. Гуреева и др. М.: Изд-во МГУ, 2021. 406 с.
- Мусиенко О. В.** Научно-популярные жанры видеохостинга YouTube: художественные особенности драматургической конструкции // Colloquium-journal. 2020. № 19-2 (71). С. 14–18.

- Телевизионная журналистика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». М.: Изд-во Моск. ун-та; Наука, 2005.
- Фокин А. А.** Эпоха Интернет-визуальности: YouTube, Instagram*, GIF, Coub // Челябинский гуманитарий. 2013. № 2 (23). С. 80–86.
- Щепилова Г. Г., Круглова Л. А.** Телеканалы и социальные сети: специфика взаимодействия // Вестник Моск. ун-та. Серия 10: Журналистика. 2018. № 3. С. 3–16.
- Яшкова Т. А., Зогранян Е. В.** Алгоритмы подбора информации в YouTube как способ политического влияния // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 3. С. 101–106.
- Budzinski O., Gaenssle S., Lindstädt-Dreusicke N.** The Battle of YouTube, TV and Netflix: An Empirical Analysis of Competition in Audiovisual Media Markets. *SN Business & Economics*, 2021, no. 9, pp. 1–26. DOI 10.1007/s43546-021-00122-0
- Chang H. H.** Virtual Reality, YouTube, or Social Media? Assessing Promotional Effects on Tourism Destination. *Journal of Vacation Marketing*, 2021, no. 28 (2), pp. 211–227. DOI 10.1177/13567667211038960
- Cheng X., Dale C., Liu J. X.** Statistics and Social Network of YouTube Videos. In: 16th International Workshop on Quality of Service, 2008, pp. 229–238. DOI 10.1109/IWQOS.32
- Crilley R., Chatterje-Doody P. N.** Emotions and War on YouTube: Affective Investments in RT’s Visual Narratives of the Conflict in Syria. *Cambridge Review of International Affairs*, 2020, vol. 33, no. 5, pp. 713–733. DOI 10.1080/09557571.2020.1719038
- Hangjing Zhang, Yuejiang Li, Yan Chen H.** Vicky Zhao Smart Evolution for Information Diffusion Over Social Networks. *IEEE Transactions on Information Forensics and Security*, 2021, vol. 16, pp. 1203–1217. DOI 10.1109/TIFS.2020.3032039
- Hosseinmardi H. et al.** Examining the consumption of radical content on YouTube. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2021, vol. 118, no. 32. DOI 10.1073/pnas.2101967118
- Motahar P. S., Tavakoli R., Mura P.** Social media influencers’ visual framing of Iran on YouTube. *Tourism Recreation Research*, 2021, pp. 1–13. DOI 10.1080/02508281.2021.2014252
- Munger K., Phillips J.** Right-Wing YouTube: A Supply and Demand Perspective. *International Journal of Press / Politics*, 2020. DOI 10.1177/1940161220964767
- Pennycook G., Rand D. G.** Fighting misinformation on social media using crowdsourced judgments of news source quality. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2019, no. 116 (7), pp. 2521–2526. DOI 10.1073/pnas.1806781116
- Ryoo Y., Yu H., Han E.** Political YouTube Channel Reputation (PYCR): Development and Validation of a Multidimensional Scale. *Telematics and Informatics*, 2021, vol. 61, p. 101606. DOI 10.1016/j.tele.2021.101606
- Strauss W., Howe N.** Generations: The History of America’s Future, 1584 to 2069. New York, William Morrow and Company Inc., 1991.

References

- Balmaeva S., Lukina M.** (eds.). Kak novye media izmenili zhurnalistiku. 2012–2016 [How Have the New Media Changed Journalism. 2012–2016]. Ekaterinburg, Humanitarian Uni. Press, 2016, 304 p. (in Russ.)
- Budzinski O., Gaenssle S., Lindstädt-Dreusicke N.** The Battle of YouTube, TV and Netflix: An Empirical Analysis of Competition in Audiovisual Media Markets. *SN Business & Economics*, 2021, no. 9, pp. 1–26. DOI 10.1007/s43546-021-00122-0
- Chang H. H.** Virtual Reality, YouTube, or Social Media? Assessing Promotional Effects on Tourism Destination. *Journal of Vacation Marketing*, 2021, no. 28 (2), pp. 211–227. DOI 10.1177/13567667211038960

- Cheng X., Dale C., Liu J. X.** Statistics and Social Network of YouTube Videos. In: 16th International Workshop on Quality of Service, 2008, pp. 229–238. DOI 10.1109/IWQOS.32
- Crilly R., Chatterje-Doody P. N.** Emotions and War on YouTube: Affective Investments in RT’s Visual Narratives of the Conflict in Syria. *Cambridge Review of International Affairs*, 2020, vol. 33, no. 5, pp. 713–733. DOI 10.1080/09557571.2020.1719038
- Dunas D. V., Vartanov S. A., Kulchitskaya D. Yu. et al.** Motivatsionnye faktory mediapotreb- leniya “tsifrovoy molodezhi” v Rossii: rezul’taty pilotnogo issledovaniya [Motivation Factors in Media Consumption of “Digital Youth” in Russia: Results of a Pilot Study]. *Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*, 2020, no. 2, p. 3–27. (in Russ.) DOI 10.30547/ vestnik.journ.2.2020.327
- Fokin A. A.** Epokha Internet-vizual’nosti: YouTube, Instagram*, GIF, Coubx [The Era of Internet Visuality: YouTube, Instagram*, GIF, Coub]. *Chelyabinskii gumanitarii [Chelyabinsk Human- itarian]*, 2013, no. 2 (23), pp. 80–86. (in Russ.)
- Gigauri D. I., Gutorov V. A., Shirinyants A. A.** YouTube-blogery kak lidery obshchestvennogo mneniya molodezhi: novye tekhnologii formirovaniya identichnosti v virtual’nom prostranstve [YouTube Bloggers as Leaders of Public Opinion of Youth: New Technologies for Identity Formation in the Virtual Space]. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2019, no. 3, pp. 38–46. (in Russ.)
- Hangjing Zhang, Yuejiang Li, Yan Chen H.** Vicky Zhao Smart Evolution for Information Diffu- sion Over Social Networks. *IEEE Transactions on Information Forensics and Security*, 2021, vol. 16, pp. 1203–1217. DOI 10.1109/TIFS.2020.3032039
- Hosseinmardi H. et al.** Examining the consumption of radical content on YouTube. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2021, vol. 118, no. 32. DOI 10.1073/pnas.2101967118
- Kruglova L. A.** Audiovizual’noe mediapotrebienie tsifrovogo pokoleniya: trend na glubokoe pro- slushivanie v usloviyakh pandemii [Audiovisual Media Consumption of the Digital Genera- tion: The Trend towards Deep Listening in a Pandemic]. *Tomsk State University Bulletin. Phi- lology*, 2022, no. 77, pp. 241–249. (in Russ.) DOI 10.17223/19986645/77/12
- Kruglova L. A., Chobanyan K. V., Shchepilova G. G.** Onlain-video: struktura, kontent, moneti- zatsiya [Online Video: Structure, Content, Monetization]. A Textbook for University Students. Moscow, Aspect Press, 2020, 112 p. (in Russ.)
- Kruglova L. A., Semenova L. R.** Kontent-strategii YouTube-proektov, naibolee vostrebovannykh v usloviyakh pandemii [Content Strategies of YouTube Projects most Popular during a Pan- demic]. In: Actual problems of media research – 2020: Proceedings, Moscow, December 11, 2020. Moscow, Moscow State Uni. Press, 2020, pp. 158–159. (in Russ.)
- Lebedeva E. G.** Rossiiskii segment YouTube v period pandemii: transformatsiya kontenta i zhan- rovoi struktury [The Russian Segment of YouTube during a Pandemic: Transformation of Con- tent and Genre Structure]. *Medi@lmanakh*, 2021, no. 1. DOI 10.30547/mediaalmanah.1. 2021.5462 (in Russ.)
- Malyshev V. K.** Otsenka effektivnosti sposobov prodvizheniya Youtube-kanala “Redaktsiya”* s po- moshch’yu sredstv massovoi kommunikatsii [Evaluation of the Effectiveness of Promotion of the Youtube Channel “Redaktsiya”* through the help of Mass Media Tools]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal “Simvol nauki” [Symbol of Science: An international scientific journal]*. 2021, no. 4, pp. 179–183. (in Russ.)
- Marchenko A. N.** Osobennosti vospriyatiya kul’turno-razvlekatel’nogo kontenta platformy You- Tube predstavatelyami raznykh vozrastov i genderov [Features of the Perception of the Cultural and Entertainment Content of the YouTube Platform by Representatives of Different Ages and Genders]. *Media. Informatsiya. Kommunikatsiya [Media. Information. Communication]*, 2020, no. 33, pp. 25–29. (in Russ.)
- Motahar P. S., Tavakoli R., Mura P.** Social media influencers’ visual framing of Iran on YouTube. *Tourism Recreation Research*, 2021, pp. 1–13. DOI 10.1080/02508281.2021. 2014252

- Munger K., Phillips J.** Right-Wing YouTube: A Supply and Demand Perspective. *International Journal of Press / Politics*, 2020. DOI 10.1177/1940161220964767
- Musienko O. V.** Nauchno-populyarne zhanry videokhostinga YouTube: khudozhestvenne osobenosti dramaturgicheskoi konstruktsii [Popular Science Genres of YouTube Video Hosting: Artistic Features of Dramatic Construction]. *Colloquium-journal*, 2020, no. 19-2 (71), pp. 14–18. (in Russ.)
- Pennycook G., Rand D. G.** Fighting misinformation on social media using crowdsourced judgments of news source quality. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2019, no. 116 (7), pp. 2521–2526. DOI 10.1073/pnas.1806781116
- Ryoo Y., Yu H., Han E.** Political YouTube Channel Reputation (PYCR): Development and Validation of a Multidimensional Scale. *Telematics and Informatics*, 2021, vol. 61, p. 101606. DOI 10.1016/j.tele.2021.101606
- Shchepilova G. G., Kruglova L. A.** Telekanaly i sotsial'nye seti: spetsifika vzaimodeystviya [TV Channels and Social Networks: Specificity of Interaction]. *Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*, 2018, no. 3, pp. 3–16. (in Russ.)
- Strauss W., Howe N.** Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York, William Morrow and Company Inc., 1991.
- Televizionnaya zhurnalistika [Television Journalism]. A Textbook for University Students Studying in the Direction and Major "Journalism". Moscow, Moscow State Uni. Press, Nauka, 2005. (in Russ.)
- Vartanov S. A., Vyugina D. M., Gureeva A. N. et. al.** Mediapotreblenie "tsifrovoy molodezhi" v Rossii [Media Consumption of "Digital Youth" in Russia]. Moscow, Moscow State Uni. Press, 2021, 406 p. (in Russ.)
- Vartanova E. L., Gladkova A. A., Dunas D. V.** Sotsial'nyye media kak konfliktogennaya sreda [Social Media as a Conflict Environment]. In: Aktual'nye problemy mediaissledovaniy – 2021 [Challenges of Media Studies – 2021]. Proceedings of Conf. (Moscow, December 8, 2021). Moscow, Moscow State Uni. Press, 2021, pp. 23–25. (in Russ.)
- Yashkova T. A., Zogranyan E. V.** Algoritmy podbora informatsii v YouTube kak sposob politicheskogo vliyaniya [Algorithms of Searching on YouTube as a Way of Political Impact]. *Proceedings of Southwest State University: History and Law*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 101–106. (in Russ.)
- Zinovieva E. V., Kuznetsova E. A.** Otnoshenie molodykh lyudey k gendernym ustanovkam, transmiruyemym liderami mneniy v russkoyazychnom segmente sotsial'noy seti YouTube [The Attitude of Young People toward Gender Attitudes, which Are Transmitted by Influential Leaders in the Russian-speaking YouTube segment]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 142–157. (in Russ.). DOI 10.21638/spbu16.2020.203

Информация об авторах

Людмила Алексеевна Круглова, кандидат филологических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Scopus Author ID 57222041010

WoS Researcher ID X-2224-2018

RSCI Author ID 838448

Александр Игоревич Кострюков, аспирант II курса факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

WoS Researcher ID ISU-3997-2023

Information about the Authors

Lyudmila A. Kruglova, Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Scopus Author ID 57222041010

WoS Researcher ID X-2224-2018

RSCI Author ID 838448

Alexander I. Kostrukov, 2nd year Postgraduate Student of the Faculty of Journalism, Lomonosov Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

WoS Researcher ID ISU-3997-2023

Статья поступила в редакцию 25.01.2022;

одобрена после рецензирования 26.10.2022; принята к публикации 15.05.2023

The article was submitted on 25.01.2022;

approved after reviewing on 26.10.2022; accepted for publication on 15.05.2023

Научная статья

УДК 070

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-94-102

Фреймирование науки в СМИ на примере кейса новости о вулкане Большая Удина

Юлия Сергеевна Позднякова

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

mostovichka@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0966-102X>

Аннотация

Рассмотрен процесс трансформации информационного повода от исследователя через корпоративное издание (выполняющее роль пресс-службы) в другие СМИ. На основе оригинального текста новости (1 текст от 5 июня 2019 г.), правок исследователя (6 писем о согласовании, 5 вариантов текста с исправлениями), а также материалов СМИ, вышедших с 5 по 30 июня 2019 г. (8 текстов на английском языке, 1 текст на немецком, 59 текстов на русском), показано, что происходит сближение формата научной новости и пресс-релиза о результатах научного исследования на основе сложившейся практики использования подготовленных пресс-службами текстов для публикации в СМИ без проверки и переработки, это приводит к тиражированию фреймов исходного текста.

Ключевые слова

научные коммуникации, научная журналистика, фреймирование, фреймы, образ науки в СМИ

Для цитирования

Позднякова Ю. С. Фреймирование науки в СМИ на примере кейса новости о вулкане Большая Удина // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 94–102. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-94-102

Framing Science in the Media: Case Study of News on Bolshaya Udina Volcano

Julia S. Pozdnyakova

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

mostovichka@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0966-102X>

Abstract

The article considers the process of transformation of framing of science from a researcher (6 letters, 5 versions of the text with corrections) through the news in corporate mass media (press release, 1 text) to other mass media (8 texts in English, 1 text in German, 59 texts in Russian). Three frames were identified in the original text: “narrative of the progress of the study”, “catastrophizing the results of the study”, and “the need for additional observations for more accurate research results”. The media exploited the “catastrophizing” frame most actively: 6 texts in English, 1 text in German, 42 texts in Russian. Also, journalists implemented one more frame – “verification of results by external experts” (1 time in English and 1 time in Russian). In the texts in Russian has appeared another source of information – a press-release by the Institute of Volcanology and Seismology, which can be singled out in a separate frame “refutation of the results obtained by external experts” (15 texts). There has been a convergence of the format of news and

© Позднякова Ю. С., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 94–102

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 94–102

a press release about scientific results since journalists used texts prepared by press services without verification and external comments. As a result, the frames of the original text are duplicated in mass media. If the frame is based on sensation, the emphasis on sensation increases in further replication when information about the research (its methodology, problems, and development) decreases.

Keywords

science communications, science journalism, framing, frames, image of science in the media

For citation

Pozdnyakova Ju. S. Framing Science in the Media: Case Study of News on Bolshaya Udina Volcano. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 94–102. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-94-102

Фреймирование в контексте исследований медиа рассматривается как теория, основанная на предположении о том, что при освещении разных тем авторы текстов (журналисты, представители пресс-служб или другие субъекты) могут делать одни аспекты сообщения более заметными, чем другие, а также присваивать им определенную оценку через стилистические приемы (метафоры, сравнения и т. п.) или путем выбора определенных слов. На наш взгляд, фрейм можно рассматривать как междисциплинарное явление, основная идея которого состоит в структурировании событий или явлений, в этом случае в СМИ при подготовке текста событие также определенным образом структурируется, что позволяет говорить об обоснованности использования этого понятия. Современные исследования медиафреймов фокусируются преимущественно на политических вопросах, однако этот инструмент применяют и к другим темам [Казун, Дорофеева, 2019], например к исследованию климата [Dusyk et al., 2018], проблеме ожирения [Atanasova, Koteyko, 2016] и др.

В социологии, откуда была заимствована теория фреймов, она рассматривается в основном с опорой на теорию фреймов Гофмана [Вахштайн, 2007, с. 12]. В. С. Вахштайн¹ определяет фрейм как устойчивую структуру, для которой характерно сочетание знаний и ожиданий и которая имеет схему репрезентации (т. е. форму) [Там же, с. 15]. В медиаисследованиях фреймирование понимается как целенаправленное конструирование реальности в сознании масс [Рыкова, 2021, с. 56]. Э. Бойдстун отмечает, что фрейминг может оказать значительное влияние на отношение граждан к важным политическим вопросам, а медийные тексты в этом случае позволяют конструировать смыслы [Boydston et al., 2014]. Д. Шойфеле полагает, что фреймирование может работать как конструктор социальной реальности [Scheufele, 1999]. С. Л. Кушнерук говорит о том, что анализ фреймов «позволяет обнаружить интерпретационные схемы, при помощи которых журналисты диагностируют проблему, оценивают ее и дают рекомендации относительно возможных путей решения» [Кушнерук, 2021, с. 37]. В нашем исследовании мы рассматриваем не только те фреймы, которые задают журналисты, но и те, которые формируют пресс-службы, для того чтобы проследить их возможную трансформацию и различия при использовании разными акторами. Для анализа мы используем индуктивный метод формирования фреймов, т. е. выделяем «медиафреймы в зависимости от целей исследования, контекста и изучаемой тематики» [Мавлетова, Лебедев, 2017, с. 83].

Развитие научных коммуникаций в России и научная политика в общем требует от ученых, сотрудников пресс-служб, корпоративных СМИ и других соответствующих департаментов присутствия в медиапространстве и задает тренд на привлечение внимания людей к вопросам науки, что также приводит к мысли, что участники этого процесса могут так или иначе влиять на то, как представлена наука и ее отдельные аспекты в СМИ. Подготовка текста о научном исследовании сопряжена с акцентированием разных аспектов с самого первого этапа – выбора темы. В современной практике новостное сообщение опирается на верифицированные (озвученные на конференции или опубликованные в рецензируемом научном журнале) тем или иным образом результаты исследования. Количество опубликованных научных статей в разы превышает количество научных новостей, поэтому очевидно, что в фокус внимания СМИ попадают не все из них. «Важным критерием попадания новости науки

¹ Признан в России иноагентом.

в СМИ является ее интеграция с общественно-политической и экономической повесткой дня» [Долгова, 2019, с. 279], таким образом, если посмотреть на новости в российских СМИ, можно увидеть большой процент сообщений, связанных с прикладными, а не фундаментальными исследованиями. Еще одним критерием включения научной новости в общую повестку дня может быть ее сенсационность [Там же]. Однако зарубежные исследователи акцентируют внимание на том, что важно не просто информировать людей о результатах, но и делать это таким образом, чтобы они понимали и усваивали научные знания (т. е. знали, как работает научный метод, как развивается наука) [Allum, Bauer, 2007].

Согласно анализу Коммуникационной лаборатории², количество научных новостей в России заметно выросло, т. е. СМИ стали чаще включать такие сообщения в новостные ленты, появился ряд профильных СМИ и отделы науки в СМИ общей тематики. Содержательный анализ материалов показывает, что преимущество отдается сообщениям о результатах в естественных и технических науках, а тема специфики труда ученого и адаптации человека к научным знаниям и достижениям не представлена [Емельянова, Омеланко, 2015]. Таким образом, формируется заметность тех или иных исследований в публичном пространстве.

Эмпирическая база и методика исследования

Готовя текст, журналист также вынужден акцентировать те или иные аспекты научной работы. Поскольку информация о результатах научного изыскания довольно сложна в представлении ее для аудитории неспециалистов, автор вынужден не только отбирать аспекты исследования, которые он планирует объяснить аудитории (например, фокус на результатах или описание результатов и методики исследования), но и использовать для их презентации метафоры и сравнения. Стилистические приемы в научной журналистике [Yang Yang, Hobbs, 2020] – стандартный инструмент для превращения сложных понятий в простые, однако с точки зрения конструирования реальности они могут влиять на восприятие результатов. Исследователи выделяют метафорические и неметафорические (буквальные) фреймы [Рыкова, 2021, с. 57], при этом влияние метафорических фреймов на читателей было подтверждено эмпирически [Thibodeau, Boroditsky, 2011, Van Stee, 2018].

Мы рассмотрели процесс трансформации информационного повода при его движении от исследователя через корпоративное издание (выполняющее по сути роль пресс-службы) в другие СМИ. Корпоративное СМИ «Наука в Сибири» является официальным изданием Сибирского отделения Российской академии наук и существует с 1961 г. в виде печатной версии, с 2015 – в виде электронного СМИ (сайта). Тексты издания готовятся профессиональными журналистами на основе публикаций исследователей и интервью с ними, согласовываются с исследователями и служат источником информации о научных результатах ученых Сибири. В сложившейся практике тексты «Науки в Сибири» используются другими СМИ как пресс-релизы организации. Нами была выдвинута гипотеза, что для привлечения внимания к теме участники коммуникационного процесса могут использовать различные стилистические приемы (сравнения, метафоры, преувеличения, эмоционально окрашенную лексику и т. д.), которые в результате способствуют формированию определенных схем события для облегчения восприятия читателями или привлечения их внимания.

Были проанализированы: оригинальный текст новости, подготовленный журналистами издания «Наука в Сибири» (1 текст, опубликован 5 июня 2019 г.), правки исследователя, которые вошли в окончательный вариант текста (6 писем о согласовании, 5 вариантов текста с исправлениями), а также материалы СМИ, вышедшие за период 5 по 30 июня 2019 г.: с по-

---

² Динамика развития отрасли научных коммуникаций в России. Результаты исследования РВК и коммуникационной компании SPN Communications. 01.05.2014–30.04.2015 (непосредственно текст); Динамика развития отрасли научной коммуникации в России 2016–2017 гг. Результаты исследования Коммуникационной лаборатории и Университета ИТМО (непосредственно текст).

мощью Google News был выявлен 41 текст по запросу «Bolshaya Udina» в зарубежных СМИ (в анализ попали 8 текстов на английском языке, 1 текст на немецком, тексты на других языках не вошли в анализ), с помощью Яндекс.Новости было выявлено 65 текстов на русском языке по запросу «Большая Удина». Поскольку жизненный цикл новости не подразумевает долгого присутствия в информационном пространстве, мы ограничили время исследования месяцем с выхода текста. Автор работы возглавляет подразделение, которое готовило оригинальный текст новости и взаимодействовало с исследователем, поэтому в работе использована информация для служебного пользования, позволяющая проследить взаимосвязь целей и задач подразделения с расстановкой акцентов в тексте, а также оценить вклад исследователя в формирование фреймов в тексте.

Фреймы исходного текста корпоративного СМИ (пресс-релиза)

Новость о том, что, по результатам вулканологов, вулкан Большая Удина на Камчатке проснулся, была подготовлена изданием СО РАН «Наука в Сибири» и вышла 5 июня 2019 г. Как и в случаях с другими материалами издания, при его подготовке журналист руководствуется двумя посылами: максимально корректное и простое изложение результатов исследований, апелляция к темам, которые могут быть интересны другим СМИ, в том числе и массовым, и разным целевым аудиториям. Эти послы были реализованы следующим образом. Фрагменты о результатах исследования написаны стилистически сдержанно, лишены ярко окрашенной лексики и сравнений, мы обозначаем их как фрейм «повествование о ходе исследования» (далее – повествование), он представляет собой простой рассказ с прямой последовательностью действий, их описанием и результатами этих действий:

Чтобы проверить, насколько активна Большая Удина и где находится источник активности, геологи расположили на вулкане четыре сейсмические станции. Их установка – тяжелый и дорогой процесс. Один прибор стоит около 1 миллиона рублей и состоит из датчика, который регистрирует колебания земного грунта, оцифровывает и записывает их на карту памяти, антенны для синхронизации времени и массивных аккумуляторов³.

Ходу исследования посвящена большая часть текста (фрагменты объемом 732 слова, общий объем текста 876 слов), начиная с третьего абзаца новости.

Привлечение внимания других СМИ и, как нам видится, актуализация важности исследования для массовой аудитории реализуются группой фреймов «социальные результаты исследования» (результаты исследования, которые могут быть актуальны неспециалистам): фрейм «катастрофизация результатов исследования» и фрейм «необходимость дополнительных наблюдений для более точных результатов исследования». Фрейм «катастрофизация» реализован через сравнение: «катастрофа, как в Помпеях», в нем использованы слова *катастрофически*, *взорвется*, а также стилистически окрашенное восклицание *мало не покажется*:

Когда вулкан долго молчит, первый его взрыв может быть катастрофическим. В воздух выбрасывается большое количество пепла, он разносится далеко, и пострадать могут не только окрестные поселения, но и большие территории на всей планете. вспомните Помпеи: пробуждению Везувия предшествовало затишье в течение нескольких тысяч лет⁴.

Этот фрагмент текста располагается сразу после лида, т. е. во втором абзаце текста, кроме того, в самом лиде (первом абзаце текста) использовано словосочетание *мощное извержение*. Катастрофизации возможного извержения посвящены фрагменты общим объемом в 172 слова, расположенные в первых трех абзацах текста. Фрейм «незавершенность результатов исследования» расположен в предпоследнем абзаце текста и занимает объем 72 слова.

³ Вулкан Большая Удина проснулся на Камчатке // Наука в Сибири, 05.07.2019. URL: <https://www.sbras.info/articles/science/vulkan-bolshaya-udina-prosnulsya-na-kamchatke> (дата обращения 17.08.2022).

⁴ Там же.

Таким образом, фрейм «катастрофизация» расположен в начале текста для привлечения внимания потенциальных читателей и возможного эмоционального воздействия на них, фрейм «повествование о ходе исследования», а также фрейм «необходимость дополнительных наблюдений для более точных результатов исследования» идут после него. Однако больший объем текста занимает фрейм «повествование о ходе исследования». Иллюстрации текста также можно отнести к этому фрейму, они представляют собой портрет исследователя на фоне вулкана, сейсмическую станцию и общий вид вулкана Большая Удина.

В общей сложности в тексте цитируются три исследователя: цитаты двоих расположены в конце текста (последний абзац и третий с конца) и занимают объем в 49 и 94 слова, изложенную в них информацию можно отнести к фрейму «повествование о ходе исследования». Третий эксперт выступает в роли ведущего комментатора, его цитаты расположены по всему тексту и составляют 289 слов, изложенную в них информацию можно отнести ко всем трем фреймам исходного текста. Именно с ним происходило согласование финального варианта, который затем был опубликован: согласовывались не только цитаты, но вся фактическая информация, изложенная в материале.

Согласно анализу текста внесенных исследователем исправлений, необходимо отметить, что его исправления касались информации об исследовании: в четырех из пяти писем обсуждаются формулировки описания частей исследования, высота поднятия пепла, информация о сейсмических волнах. Однако в первоначальное письмо с правками исследователем была включена оценка события, которая могла послужить усилению фрейма «катастрофизация»: описывая землетрясение под Большой Удиной (связанное с потенциальным извержением) ученый выделил его как *самое сильное в этой части Ключевской группы за всю историю наблюдений*, что в итоге осталось в финальном тексте. Однако данная информация не противоречит и фрейму «повествование о ходе исследования», так как описывает гипотезу исследования и характеризует ее для массовой аудитории.

Фреймы публикаций в других СМИ

Из 9 англо- и немецкоязычных публикаций фрейм «катастрофизация» реализован в 7, среди них есть как перевод материала из «Науки в Сибири», так и оригинальные материалы, все тексты включают цитату основного исследователя, в 3 текстах реализован фрейм «повествование о ходе исследования», при этом только в 1 случае фрейм «повествование» присутствует без фрейма «катастрофизации», а в 2 других – совмещен с ним. В 1 из этих текстов используется цитата второго исследователя, приведенная в тексте «Науки в Сибири», остальные 2 текста содержат цитату основного исследователя. Только фрейм «катастрофизация» используется в 4 текстах. И еще в 1 он совмещен с фреймом «необходимость дополнительных наблюдений для более точных результатов исследования» в цитате основного исследователя. Также для 1 англоязычного текста можно выделить фрейм, который не встречается в изначальном тексте «верификация полученных результатов»: журналист запросил комментарий внешнего эксперта относительно данных, изложенных в изначальном тексте, и опубликовал его в финальном материале:

Volcanologist Olga Girina of the Institute of Volcanology and Seismology in Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia, says the new study's data are good. But she questions the researchers' interpretation that the seismic activity is related to Bolshaya Udina. Girina, who is part of the Kamchatka Volcanic Eruption Response Team, suspects that the 2018 swarm of earthquakes could instead have been leading up to the Bezymianny eruption in March. There have been no swarms detected since that eruption, she says⁵. (Вулканолог Ольга Гирина из Института вулканологии и сейсмологии в Петропавловске-Камчатском, Россия, говорит, что данные нового исследования корректные. Но она ставит под сомнение интерпретацию исследователей, что сейсмическая активность связана с Большой Удиной. Гирина, входящая в группу реагирования на извержения вулканов на Камчатке, подозревает, что серия землетрясений 2018 года могла вместо этого привести к извержению

⁵ Is a long-dormant Russian volcano waking up? It's complicated // Science News, 17.07.2019. URL: <https://www.sciencenews.org/article/dormant-russia-volcano-bolshaya-udina-waking-complicated> (дата обращения 17.08.2022).

Безымянного в марте. По ее словам, после этого извержения не было обнаружено других серий. – Перевод автора).

Из 59 русскоязычных текстов фрейм «катастрофизация» реализован в 42 материалах. При этом необходимо отметить, что все тексты представляют собой по-другому скомпонованные фрагменты первоначального текста. Использованный журналистом для привлечения внимания фрейм «катастрофизация» для представления результатов в дальнейшем применялся журналистами активнее, чем информация о самом исследовании, а также чем фрейм «необходимость дополнительных наблюдений для более точных результатов исследования», он встречается всего 2 раза. Фрейм «повествование о ходе исследования» реализован 5 раз. Фреймы «Повествование о ходе исследования» и «дополнительные наблюдения» встречаются в текстах одновременно с фреймом «катастрофизация». Во всех текстах присутствуют цитаты основного исследователя, через которые в том числе и реализованы все три фрейма. Фрейм «верификация полученных результатов», как и в англоязычных текстах, встретился 1 раз:

Специалисты считают, что исполин не проявляет никаких признаков активности, а зафиксированные сибирскими геологами землетрясения не что иное, как предвестники крупного извержения другого вулкана – соседа спящей Большой Удины ⁶.

Нужно отметить, что здесь не назван исследователь, безымянные «специалисты» могут вызывать у читателей сомнения в сделанных выводах в силу того, что информация представлена как данные из неизвестного источника.

Кроме того, в русскоязычном материале появился еще один источник информации – материал, выпущенный Институтом вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, который опровергает результаты, полученные сибирскими учеными. Его можно выделить в отдельный фрейм «опровержение полученных результатов внешними экспертами», он встречается 15 раз, при этом 2 раза он реализован в тексте одновременно с фреймом «катастрофизация». В 13 материалах не цитируется «Наука в Сибири», а лишь используется информационный повод из нее, однако можно проследить такую же тенденцию по использованию материала пресс-службы: СМИ цитируют его без дополнительной верификации.

Выводы исследования

Подытоживая, нужно сказать, что СМИ тиражируют изначальные фреймы исходного текста без подготовки собственных материалов на основе комментариев исследователя, в обеих выборках есть всего 5 текстов, подготовленных журналистами с привлечением дополнительных источников, при этом в русскоязычной выборке такой текст всего 1, в англоязычной выборке в 1 тексте привлечен эксперт, 3 других дополнены справочной информацией о регионе расположения вулкана. Это позволяет говорить о том, что в практике российских СМИ произошло сближение формата научной новости и пресс-релиза о результатах научного исследования на основе сложившейся практики использования подготовленных пресс-службами (или аналогичными структурами) текстов для публикации без проверки изложенных в них выводов, а также с минимальной текстовой переработкой. Таким образом, фреймы, изначально заложенные в тексте пресс-релиза, могут тиражироваться СМИ.

Обращает на себя внимание использование цитат исследователей, содержащихся в изначальном тексте. В работах зарубежных ученых и журналистов-практиков подчеркивается,

---

⁶ Отставить панику: эксперт прокомментировала исследование о просыпающемся грозном вулкане на Камчатке // Комсомольская правда. 07.07.2019. URL: <https://www.dv.kp.ru/daily/26987.7/4046764/> (дата обращения 17.08.2022).

что это влияет на объективность текста и может служить выстраиванию вокруг него определенной картины для привлечения внимания⁷.

При использовании в тексте корпоративного СМИ (или пресс-релиза) фреймов, привлекающих внимание сенсационностью, при дальнейшем тиражировании этого информационного повода в большинстве случаев акцент на сенсационности возрастает, а информация об исследовании (его методике, проблемах и развитии) уходит на второй план. Получается, что наука в массовых СМИ рассматривается не как процесс или феномен, улучшающий жизнь людей, а как сфера, которая становится интересной только при условии, что в ней происходят какие-то «выдающиеся» события.

При этом исследования на материале медиа Индонезии выделяют эмоциональные образы в материалах, посвященных природным катастрофам, как средства воздействия на аудиторию для того, чтобы вызвать чувство солидарности [Irawanto, 2018].

Смещение акцентов на сенсационность необходимо учитывать сотрудникам пресс-служб при подготовке материалов. В изложенном кейсе была сделана попытка привлечь внимание читателей с помощью такого приема для того, чтобы одновременно с сенсацией рассказать о проводимых исследованиях на вулканах и о том, что они собой представляют (т. е. о процессе получения новых знаний). В результате использования эмоционально окрашенной лексики, а также за счет расположения в начале текста информации о потенциальной катастрофе (что можно выделить как сенсационность) такая задача не была решена, в СМИ были отражены только выводы и предположения ученых, но не информация о том, как проходят такие исследования и почему они важны.

Список литературы

- Вахштайн В. С.** Теория фреймов как инструмент социологического анализа повседневного мира: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 25 с.
- Долгова Н.** Наука в повестке дня российских интернет-СМИ // Мультимедийная журналистика: медиакommunikации и медиаиндустрия: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2019. С. 276–281.
- Емельянова Н. Н., Омелаенко В. В.** Социально-политическое измерение науки и техники // Философия науки и техники. 2015. Т. 20, № 2. С. 142–163.
- Казун А. Д., Дорофеева О. Е.** Патриотизм, лоббизм, демонстративность... Фреймирование импортозамещения в российских печатных СМИ // Мир России, 2019 № 3. С. 132–154.
- Кушнерук С. Л.** Закон и порядок как социальная проблема в дискурсе городского издания // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики, 2021. Т. 7, № 1. С. 33–48.
- Мавлетова А. М., Лебедев Д. В.** Исследования медиа-фреймов: обзор основных методологических подходов // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2, № 3. С. 79–102.
- Рыкова О. В.** Медиафрейминг эпидемии в контексте социально-экономических последствий для города // Челябинский гуманитарий. 2021. № 2 (55). С. 56–65.
- Allum N., Bauer M.** What Can We Learn from 25 Years of PUS Survey Research? Liberating and Expanding the Agenda. *Public Understanding of Science*, 2007, vol. 16, no. 1, pp. 79–95. DOI 10.1177/0963662506071287
- Atanasova D., Koteyko N.** Obesity Frames and Counter-Frames in British and German Online Newspapers. *Health*, 2016, no. 21. DOI 10.1177/1363459316649764
- Boydston A. E., Card D., Gross J., Resnick P., Smith N. A.** Tracking the Development of Media Frames within and across Policy Issues. In: APSA 2014 Annual Meeting Paper. 2014.

⁷ Why hype in press releases is ineffective – and how to fix it? // European Science-Media Hub. 03.08.2022. URL: <https://sciencemediahub.eu/2022/08/03/why-hype-in-press-releases-is-ineffective-and-how-to-fix-it/> (дата обращения 05.08.2022).

URL: <https://scholar.google.com/citations?user=wTcD0IQAAAAJ&hl=en> (дата обращения 10.04.2022).

- Dusyk N., Aksen J., Dullemond K.** Who Cares about Climate Change? The Mass Media and Socio-Political Acceptance of Canada's Oil Sands and Northern Gateway Pipeline. *Energy Research & Social Science*, 2018, no. 37. URL: https://www.researchgate.net/publication/323487085_Who_cares_about_climate_change_The_mass_media_and_socio-political_acceptance_of_Canada%27s_oil_sands_and_Northern_Gateway_Pipeline (дата обращения 19.04.2022).
- Irawanto B.** Narratives of natural disaster survivors in Indonesian media. *Pacific Journalism Review*, 2018, vol. 24, iss. 1, pp. 37–51. URL: <https://ojs.aut.ac.nz/pacific-journalism-review/article/view/410> (дата обращения 28.10.2022).
- Scheufele D. A.** Framing as a Theory of Media Effects. *Journal of Communication*, 1999, no. 49 (1). URL: https://www.researchgate.net/publication/209409815_Framing_As_a_Theory_of_Media_Effects (дата обращения 10.04.2022).
- Thibodeau P. H., Boroditsky L.** Metaphors we think with: The role of metaphor in reasoning. *PLOS One*, 2011, no. 6 (2). URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0016782> (дата обращения 01.05.2022).
- Van Stee S. K.** Meta-analysis of the Persuasive Effects of Metaphorical vs Literal Messages. *Communication Studies*, 2018, no. 69 (5), pp. 545–566. DOI 10.1080/10510974.2018.1457553
- Yang Yang, Hobbs Jill E.** The Power of Stories: Narratives and Information Framing Effects in Science Communication. *American Journal of Agricultural Economics*, 2020, vol. 102, no. 4, pp. 1271–1296. DOI 10.1002/ajae.12078

References

- Allum N., Bauer M.** What Can We Learn from 25 Years of PUS Survey Research? Liberating and Expanding the Agenda. *Public Understanding of Science*, 2007, vol. 16, no. 1, pp. 79–95. DOI 10.1177/0963662506071287
- Atanasova D., Koteyko N.** Obesity Frames and Counter-Frames in British and German Online Newspapers. *Health*, 2016, no. 21. DOI 10.1177/1363459316649764
- Boydston A. E., Card D., Gross J., Resnick P., Smith N. A.** Tracking the Development of Media Frames within and across Policy Issues. In: APSA 2014 Annual Meeting Paper. 2014. URL: <https://scholar.google.com/citations?user=wTcD0IQAAAAJ&hl=en> (accessed 10.04.2022).
- Dolgova N.** Nauka v povestke dnya rossiiskikh internet-SMI [Science on the Agenda of Russian Internet Media]. In: Mul'timediinaya zhurnalistika: mediakommunikatsii i mediaindustriya. [Multimedia Journalism: Media Communications and the Media Industry]. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Minsk, Belarusian State Uni. Press, 2019, pp. 276–281. (in Russ.)
- Dusyk N., Aksen J., Dullemond K.** Who Cares about Climate Change? The Mass Media and Socio-Political Acceptance of Canada's Oil Sands and Northern Gateway Pipeline. *Energy Research & Social Science*, 2018, no. 37. URL: https://www.researchgate.net/publication/323487085_Who_cares_about_climate_change_The_mass_media_and_socio-political_acceptance_of_Canada%27s_oil_sands_and_Northern_Gateway_Pipeline (accessed 19.04.2022).
- Emelyanova N. N., Omelaenko V. V.** Sotsial'no-politicheskoe izmerenie nauki i tekhniki [Socio-Political Dimension of Science and Technology]. *Filosofiya nauki i tekhniki [Philosophy of Science and Technology]*, 2015, vol. 20, no. 2, pp. 142–163. (in Russ.)
- Irawanto B.** Narratives of natural disaster survivors in Indonesian media. *Pacific Journalism Review*, 2018, vol. 24, iss. 1, pp. 37–51. URL: <https://ojs.aut.ac.nz/pacific-journalism-review/article/view/410> (accessed 28.10.2022).
- Kazun A. D., Dorofeeva O. E.** Patriotizm, lobbizm, demonstrativnost'... Freimirovanie importoza-meshcheniya v rossiiskikh pechatnykh SMI [Patriotism, Lobbying, Demonstrativeness... Fram-

- ing Import Substitution in Russian Print Media]. *Mir Rossii [World of Russia]*, 2019, no. 3, pp. 132–154. (in Russ.)
- Kushneruk S. L.** Zakon i poryadok kak sotsial'naya problema v diskurse gorodskogo izdaniya [Law and Order as a Social Problem in the Discourse of Urban Publications]. *Nauchnyi rezul'tat. Voprosy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki [Research Result. Theoretical and Applied Linguistics]*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 33–48. (in Russ.)
- Mavletova A. M., Lebedev D. V.** Issledovaniya media-freimov: obzor osnovnykh metodologicheskikh podkhodov [Studying the Media Frames: A Review of the Main Methodological Approaches]. *Kommunikatsii. Media. Dizain [Communications. Media. Design]*, 2017, vol. 2, no. 3, pp. 79–102. (in Russ.)
- Rykova O. V.** Mediafreiming epidemii v kontekste sotsial'no-ekonomicheskikh posledstviy dlya goroda [Media Framing of the Pandemic in the Light of Socio and Economic Impact on the City]. *Chelyabinskii gumanitarii [Chelyabinsk Humanitarian]*, 2021, no. 2 (55), pp. 56–65. (in Russ.)
- Scheufele D. A.** Framing as a Theory of Media Effects. *Journal of Communication*, 1999, no. 49 (1). URL: https://www.researchgate.net/publication/209409815_Framing_As_a_Theory_of_Media_Effects (accessed 10.04.2022).
- Thibodeau P. H., Boroditsky L.** Metaphors we think with: The role of metaphor in reasoning. *PLOS One*, 2011, no. 6 (2). URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0016782> (accessed 01.05.2022).
- Vakhshtain V. S.** Teoriya freimov kak instrument sotsiologicheskogo analiza povsednevnogo mira [The Theory of Frames as a Tool for Sociological Analysis of the Everyday World]. Abstract of Cand. Sociol. Sci. Diss. Moscow, 2007, 25 p. (in Russ.)
- Van Stee S. K.** Meta-analysis of the Persuasive Effects of Metaphorical vs Literal Messages. *Communication Studies*, 2018, no. 69 (5), pp. 545–566. DOI 10.1080/10510974.2018.1457553
- Yang Yang, Hobbs Jill E.** The Power of Stories: Narratives and Information Framing Effects in Science Communication. *American Journal of Agricultural Economics*, 2020, vol. 102, no. 4, pp. 1271–1296. DOI 10.1002/ajae.12078

Информация об авторе

Юлия Сергеевна Позднякова, старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций
Гуманитарного института Новосибирского государственного университета
WoS ResearcherID ISV-5043-2023

Information about the Author

Julia S. Pozdnyakova, Senior Lecturer of Mass Communications, Institute for the Humanities, No-
vosibirsk State University
WoS ResearcherID ISV-5043-2023

Статья поступила в редакцию 30.08.2022;
одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 15.01.2023
The article was submitted on 30.08.2022;
approved after reviewing on 08.11.2022; accepted for publication on 15.01.2023

Научная статья

УДК 070:316.77

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-103-115

Тенденции развития региональной блогосферы (на примере Республики Мордовия)

Ксения Владимировна Дементьева

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
Саранск, Россия
dementievakv@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-6484-9594>

Аннотация

Рассматриваются тенденции развития региональной блогосферы. В результате исследования были определены основные этапы развития региональных блогов на разных медиаплощадках («ВКонтакте», Instagram*¹, TikTok, YouTube, «Одноклассники», Facebook*, Telegram), их типформирующие признаки, проанализирована тематика, предложено деление блогеров на три уровня популярности. Большинство блогов из около 200 существующих в Мордовии имеет молодежную направленность, тематически не отличаются от общероссийского среза, но почти не касаются общественно-политической актуальной повестки. Крайне мал процент блогов, затрагивающих национальные отношения, этнокультуру. Заметна тенденция привлечения блогеров как лидеров мнений.

Ключевые слова

блог, блогер, лидер мнения, блогосфера, типология, регион, Республика Мордовия

Для цитирования

Дементьева К. В. Тенденции развития региональной блогосферы (на примере Республики Мордовия) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 103–115. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-103-115

Trends in the Development of the Regional Blogosphere (On the Example of the Republic of Mordovia)

Kseniya V. Dementieva

National Research Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
dementievakv@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-6484-9594>

Abstract

The article discusses trends in the development of the regional blogosphere. The outcomes of the study include a determination of the main stages in the growth of regional blogs, an indication of their type-forming features, a description of the most popular topics, and a ranking of bloggers into three levels of popularity. Majority of the blogs of the

---

¹ Здесь и далее знаком «звездочка» обозначены проекты (Instagram, Facebook) компании «Meta Platforms Inc.», деятельность которой в России запрещена по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а компания внесена в реестр экстремистских организаций.

Mordovia region target a youth audience, thematically do not differ from the blogs of the all-country level, but barely touch on the current socio-political agenda. The percentage of blogs focused on national relations and ethnic culture is extremely small. Another key tendency is to attract bloggers as opinion leaders. In 2022, the regional blogosphere was reshaped, and not all popular content creators successfully adapted to the changes.

Keywords

blog, blogger, opinion leader, blogosphere, typology, region, Republic of Mordovia

For citation

Dementieva K. V. Trends in the Development of the Regional Blogosphere (On the Example of the Republic of Mordovia). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 103–115. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-103-115

Введение

Вопрос взаимосвязи блогосферы и журналистики является одним из самых актуальных в последнее десятилетие. И если сначала активно ставился вопрос, имеют ли отношение блоги к средствам массовой информации, то позже они стали изучаться как часть медиасреды, как источник для журналистских материалов, а позже и как отдельный феномен, способный конкурировать с продукцией традиционных СМИ.

По одному из определений блог – это «сетевой журнал, или дневник событий в Интернете, содержащий регулярно добавляемую информацию личного характера, которую владелец блога (блогер) предоставляет пользователям сети»². В данном случае блог рассматривается как продукт, производимый отдельным человеком, в котором он делится своими личными новостями и мнениями относительно происходящих событий, т. е. имеет субъективную направленность.

В некоторых работах отмечается, что «важным элементом блогосферы <...> становятся популярные новостные группы (паблики) в социальных сетях, в частности на платформе ВКонтакте» [Близняк и др., 2018]. Однако паблики имеют более сложную структуру организации. В частности, городской паблик имеет множество авторов, среди которых как горожане, так и жители региона в целом, гости республики, родственники, которые могут высказать свое мнение по какому-то вопросу (не обязательно проблемному). При этом все новости проходят модерацию администраторами сообществ. Следовательно, рассматривать в числе блогов паблики мы не будем, отнеся их к отдельной категории [Дементьева, 2021а].

Актуальность темы объясняется тем, что блоги наряду со средствами массовой информации стали частью медиaprостранства, в том числе регионального. Они освещают события, влияют на общественное мнение и часто больше взаимодействуют с крупными аудиторными группами, чем традиционные СМИ и даже новостные порталы. В связи с этим исследования медиа стали всё чаще затрагивать тему блогосферы и анализировать различные аспекты функционирования блогов в медиасреде [Галкина, 2019; Кочеткова, 2014; Кучер, 2011; Федотовская, 2020].

Цель работы – проследить тенденции развития региональной блогосферы на примере одного из типичных регионов – Республики Мордовия.

Методология и методы исследования

Предварительный анализ региональных блогов позволил выявить около 200 блогов на платформах «ВКонтакте», Instagram*, TikTok, YouTube, «Одноклассники», Facebook*, Telegram. Далее была сделана выборка 70 наиболее популярных блогов. Учитывались такие критерии, как количество подписчиков, соотносимое с платформой, использование хештегов #Саранск, #Мордовия, упоминания блогеров в СМИ. Рассматривались блогеры, живущие

² Энциклопедический словарь // Академик, 2009. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/70926/БЛОГ> (дата обращения 20.01.2022).

в Мордовии, и те, кто покинул регион, но продолжает писать о своей малой родине. Кроме материалов в медиа об отдельных блогерах (интервью, репортажи, заметки) использовались подборки издания «Городские рейтинги Саранск» («Топ-7 популярных видеоблогов Саранска», 06.02.2017, «Лайкни меня: топ-10 самых популярных инстаграм-аккаунтов Саранска», 07.11.2016, «Герои нашего времени: топ-10 тиктокеров Саранска», 14.09.2020), сделанные на основе количества подписчиков. Данные рейтингов были проверены автором на достоверность и актуальность и включены в итоговую выборку (по состоянию на 01.01.2022).

Методология исследования основана на принципах системного, структурного и сопоставительного анализа. С помощью типологического метода составлена типология региональных блогов. Компаративный анализ позволил сопоставить разные этапы становления региональной блогосферы и предложить ее периодизацию. Был проведен качественный и количественный анализ 70 наиболее популярных блогов. По итогам сделан тематический анализ.

В статье использовались данные проведенного автором в мае 2021 г. опроса студентов направления подготовки «Журналистика» МГУ им. Н. П. Огарёва (сплошная выборка студентов бакалавриата и магистратуры, 104 человека).

Полученные результаты и их обсуждение

В рамках мирового и общероссийского пространства за каналами крупных блогеров чаще всего стоят отдельные редакции, которые занимаются созданием медиаплана, конструированием образа, т. е. процесс отчасти схож с построением авторской передачи, главным лицом которой является ведущий, медиальность, представляющая своеобразный медиабренд, от успеха которого зависит и популярность передачи. Однако в региональном медиапространстве развитие блогосферы часто отстает от общероссийских тенденций. Так, в Республике Мордовия отдельные медиальности, ведущие свои блоги, только начинают обретать популярность у аудитории. Тем не менее на них уже начинают обращать внимание и пытаются привлечь к общественному диалогу.

Платформой для размещения блогов может стать любая социальная сеть, видеохостинг или мессенджер. Традиционно блоги стали развиваться в LiveJournal, переходя затем на новые платформы (или создавая клоны).

Следуя хронологии мировых и российских тенденций, можно говорить о развитии с начала 2000-х гг. блогов в LiveJournal, затем в Twitter³, «ВКонтакте», «Одноклассниках», «Мой мир@Mail.ru» и др. – по мере появления. Однако в силу неразвитости Интернета и малой степени его проникновения во многих регионах, слабой активности пользователей развитие данной сферы происходило замедленными темпами. Так, до 2015 г. блогерство в Мордовии практически не развивалось, затем стали появляться отдельные лидеры мнений, выступающие агентами интернет-коммуникации. Тем не менее зачатки блогерства можно было найти на Саранском городском форуме 2000-х гг., где собирался круг «избранных», чтобы общаться в разных тематических «ветках», периодически проходили встречи пользователей, называемые «чатовками». С появлением социальных сетей, в частности популярной сейчас «ВКонтакте», и значительным расширением количества пользователей Интернета в регионе интернет-общение перестало быть привилегией и перешло в разряд обыденного. Но в начале 2010-х гг. мало кто думал, как набрать подписчиков, не было системы лайков и репостов. Затем, с развитием социальных сетей и возможностью монетизации контента, среди большого количества пользователей стали выделяться те, кто становился лидером мнения, на кого подписывались не только друзья и знакомые, но и незнакомые люди, чтобы читать, смотреть или слушать размещаемый контент.

---

³ Заблокирован в России по требованию Генпрокуратуры РФ на основании, предусмотренном статьей 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Несмотря на выделение нами данного этапа, в Мордовии в тот период не появилось ярких личностей, лидеров мнения, которые могли бы привести аудиторию вслед за собой на ресурс, активизировать ее внимание на определенной социальной сети, сделать популярным ведение собственной страницы. Так, в Пермском крае еще в период всеобщей распространенности LiveJournal губернатор региона Олег Чиркунов открыл собственный блог, «данный ресурс стал мощным центром, из которого инициируется обсуждение» и формирование образа региона [Дюкин, 2010, с. 234].

Кроме того, на региональном уровне стирается временная грань между принципиально разными по устройству платформами LiveJournal и «ВКонтакте» из-за того, что активность региональной массы интернет-пользователей появилась слишком поздно. В конце 2000-х гг., когда на общероссийских площадках происходил переход на новые соцсети, рядовой региональный пользователь оказался между выбором уже существующих нескольких платформ и, естественно, выбрал то, что более популярно – «ВКонтакте».

Далее распространение Интернета в регионе охватывало всё большие слои населения, происходило движение от молодежи к более старшему поколению, приходили в Сеть и более юные пользователи. Регистрация в новых социальных сетях, развитие личных аккаунтов в Мордовии уже не происходило с таким отставанием от Центра и более крупных регионов, однако всё же осталось общей тенденцией. Например, TikTok, который появился в России в 2019 г., в Мордовию пришел несколько позже – активно аккаунты стали создаваться с конца 2020 г. Опрос этого же года показал, что 2 % респондентов используют Интернет для ведения блогов, еще 1 % указал вариант «возможность высказаться» [Медиапредпочтения..., 2021, с. 24].

В широком смысле блогосфера определяется как «совокупность существующих блогов»⁴, в более узком это «динамично развивающаяся социальная сеть, узлами которой выступают блоги, а соединительными нитями – взаимоотношения между блогерами (авторами блогов) и их web-аудиторией»⁵. Вместе с тем блогосфера именно как «общность» в регионе до последнего времени почти не развивалась. Лишь в 2020 г. стали проводить мероприятия, объединяющие блогеров, выстраивающие между ними коммуникацию. Причем это объединение начиналось «сверху» – при поддержке официальных структур (органы власти, ЦУР).

Критерии, свидетельствующие о наличии региональной блогосферы, также включают условие общности, связей внутри группы: «во-первых, наличие собственной информационно-событийной тематики; во-вторых, деятельность регионального сообщества, активно обсуждающего данную тематику и создающего на этой основе новый контент; и, в-третьих, осознание региональным сообществом себя как отдельной социальной группы» [Близняк и др., 2016, с. 41]. Анализ публичных страниц в Республике Мордовия показал, что тесной общности, порождающей какую-либо коммуникацию, в медиапространстве среди блогеров пока нет. В большей степени это можно наблюдать в Telegram-каналах, где постоянно один канал ссылается на другой, причем не только в рамках какого-либо сотрудничества, но и при конкуренции – указывают друг другу на сделанные ошибки, применяют оценочную лексику, различные полунамеки, понятные только избранным [Дементьева, 2021б].

Аккаунты известных людей, в частности политиков, в Мордовии тоже развивались иначе. В регионе какой-либо активности среди первых лиц не наблюдалось вплоть до 2020 г. Еще в период пандемии рейтинг активности реакций губернаторов на распространение инфекции не включал Мордовию в списки вообще, так как никакой активности от главы региона (то-

⁴ Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е. Л. Вартановой. М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019. С. 14.

⁵ Психология общения. Энциклопедический словарь. М.: Когито-Центр. Под общей редакцией А. А. Бодалева. 2011. URL: https://communication_psychology.academic.ru/56/Блогосфера (дата обращения 20.01.2022).

гда – В. Волкова) обнаружено не было⁶. Однако уровень развития социальных сетей и блогов уже дошел до той стадии, когда публичным лицам практически невозможно стало не вести собственную страницу. Кроме того, назначение в конце 2020 г. врио Главы республики А. Здунова активизировало и появление личных страниц у его подчиненных. За считанные дни появились сотни новых зарегистрированных пользователей на платформе Instagram*, где была активна страница нового руководителя региона. К лету 2021 г. аккаунт в Instagram* появился и у мэра города П. Тултаева.

Если власти федерального уровня стали обращать внимание на блогеров и привлекать их к сотрудничеству уже с конца 2000-х гг. («Блогеры в Совете Федерации», Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 14.06.2009), то в небольшие регионы, подобные Мордовии, искать и привлекать к сотрудничеству представителей блогерства стали только в 2020–2021 гг. В частности взаимодействие стало планироваться в рамках Центров управления регионами («Специалисты Центра управления регионом Пензенской области пригласили в гости региональных блогеров», ЦУР Пензенской области, 24.07.2021).

В регионах, особенно в Мордовии, даже само слово «блогер» не использовалось в широком обиходе. Чаще применительно к региональному медиaproстранству употребляются слова «лидер мнения», «лидер коммуникации», «лидеры Интернета». Характерно это и для современного этапа. Так, 1 декабря 2019 г. были подведены итоги первого республиканского конкурса «Лидер мнений 2019» (блогер сферы Instagram* Саранска), а в 2021 г. – всероссийский конкурс «Лидеры интернет-коммуникаций», в требованиях которого было обозначено «согласие и готовность работать в регионах Российской Федерации». Иначе говоря, ввиду неопределенности границ понятия «блогер» и нечастого его употребления сознательно используется более широкое понятие «лидер мнений».

Таким образом, можно выделить следующие основные этапы развития региональных блогов:

- 2000–2010 гг. – городские форумы как площадки для предпосылки создания блогерства;
- 2008–2015 гг. – появление социальных сетей как коммуникационных площадок;
- 2015–2020 гг. – появление региональных блогеров;
- с 2021 г. – попытки властей привлечь блогеров к сотрудничеству, проведение в регионах конкурса «Лидеры интернет-коммуникаций» и встреч с блогерами, например, на базе площадок Центров управления регионом.

Другими словами, до 2015 г. социальные сети (LiveJournal, Twitter⁷, «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир@Mail.ru», Facebook*) не развивали блогерство в регионе. Активное развитие блогов в республике началось в 2015–2016 гг., в основном площадкой стал развивающийся тогда Instagram*, позже стали появляться блоги в TikTok. Однако и Instagram*, и TikTok развивались в Мордовии с опозданием, позже, чем в целом в крупных городах и больших регионах.

Д. Ш. Усманова пишет, что региональные блоги отличаются от общероссийских тем, что наблюдается большее расхождение по тематике с традиционными СМИ, запретные темы в основном касаются «неизвестных действий местных властей, происшествий, не попавших в зону традиционных СМИ, дискуссий по благоустройству города, неофициальных культурных и спортивных событий» [2016, с. 141].

Данный тезис в полной мере относится к новостям в Telegram-каналах в регионах, однако не всегда применим к блогерам, так как тематика постов может и не затрагивать региональную проблематику. В этой связи актуально составить типологию блогов в регионе (табл. 1).

⁶ Губернаторы и коронавирус: использование инструментов онлайн-коммуникации в приближенной к чрезвычайной ситуации // Телеграм-канал «Иполитика». Апрель. 2020. URL: <https://www.telemetr.me/content/epolitica> (дата обращения 20.01.2022).

⁷ Заблокирован в России по требованию Генпрокуратуры РФ.

Таблица 1

Типоформирующие признаки блогов

Table 1

Type-forming features of blogs

Признаки	Типы	Примеры	Доля в вы- борке, %
Охват аудитории	Федеральный охват	Сергей Учватов, директор по связям с общественностью компании «Global Media Group», более 18 тыс. подписчиков, https://instagram.com/uchvatov.sergey *	7
	Региональный охват	Юнир Биктяков, «Точка зрения», более 500 подписчиков, https://www.youtube.com/channel/UC_9LN7k1VC4i1rKYugGTRVQ	93
По уровню популярности	Медиаличность начинает вести свой блог и приводит туда знающих его/ее людей	Сергей Вдовин, заместитель Председателя Государственного Собрания Республики Мордовия, более 700 подписчиков, https://instagram.com/sergey.n.vdovin *	57
	Неизвестный ранее в обществе человек начинает вести блог и «с нуля» обретает популярность	Нина Овчинникова, психолог, основатель проекта «Инстамамы Саранск», 25,5 тыс. подписчиков, https://instagram.com/ninaovchinnikova13 *	43
По авторству контента	Авторский контент	Лариса Саулина, телеведущая, 4,9 тыс. подписчиков, https://instagram.com/lasik_larisik *	80
	Контент создает работающая на блогера команда	Петр Тулгаев, Глава городского округа Саранск, 1,4 тыс. подписчиков, https://www.instagram.com/tultaeв_reт *	20
По охвату аудитории	Небольшой охват	Катя (Бложикедоголика), 1 тыс. подписчиков, https://instagram.com/dnevnik_i_edogolika *	38
	Средний охват	Зина Конакова, «BUSINESS•WOMEN», 19,5 тыс. подписчиков, https://www.instagram.com/zi_konakova *	47
	Большой охват	Маргарита Дружинская, 212,4 тыс. подписчиков, https://www.tiktok.com/@ritakisik	15
По тематике контента	Монотематические (тревел, фуд, быти, лайф и т. д.)	Михаил Балакирев, адвокат-практик, 500 подписчиков на «Яндекс.Дзен», 3 тыс. подписчиков «ВКонтакте», https://vk.com/blog_jurista	68
	Политематические	Денис Тюркин, журналист, 10,7 тыс. подписчиков, https://www.youtube.com/c/DenisTyurkin13	32

Окончание табл. 1

Признаки	Типы	Примеры	Доля в вы- борке, %	
По принадлеж- ности	Блоги государственных лиц	Артем Здунов, врио Главы республики Мордовия, 116 тыс. под- писчиков, https://instagram.com/zdupov_artem *	14	
	Блоги коммерческих лиц	Роман Юнязов, риелтор агентства недвижимости «Новоселов», почти 1,3 подписчиков в Instagram*	34	
	Блоги обычных людей	Angelinaaaaaa, 268,9 тыс. подписчиков, https://www.tiktok.com/@angelinoshka1634	26	
По возрасту	Детские и подростковые	Отсутствуют в Мордовии	0	
	Молодежные	Твоя Сонечка, 117 тыс. подписчиков, https://www.tiktok.com/@tvoyasonechka	82	
	Для людей среднего возраста	Андрей Еремкин, 5,1 тыс. подписчиков, https://vk.com/andrey.eremkin	18	
	Для пожилых	Отсутствуют в Мордовии	0	
По отношению к политике	Затрагивает поли- тику (региональ- ную, реже – феде- ральную)	Лояльный власти	Владимир Чибиркин, председатель государственного собрания Республики Мордовия, более 500 подписчиков, https://instagram.com/chibirkin_vladimir *	13
		Оппозиционный власти	Игорь Рогов, «Мордовский апельсин», 2 тыс. подписчиков, https://t.me/mordovskiyapelsin	1
По отношению к этнической специфике	Не затрагивает политику	Паша Болмусов, 4,4 тыс. подписчиков в «ВКонтакте», https://vk.com/pabolmusov , 12,3 в Instagram*, https://instagram.com/pasha_bolmusov *	56	
	Затрагивают этническую специфику ре- гиона	«Мокшень блогер», Оксана Белкина, 259 подписчиков на YouTube, <a href="https://www.youtube.com/channel/UCnyHrROX-
WNaKP2EQV0Ri8w">https://www.youtube.com/channel/UCnyHrROX- WNaKP2EQV0Ri8w , более 1 тыс. в Instagram*. Призер видеокон- курса «Я – блогер финно-угр» (2020).	4	
	Нейтральные по отношению к этниче- ской специфике	Елена Рузманова, 11,2 тыс. подписчиков, https://instagram.com/elenapantera7 *	66	

В целом анализировать количество подписчиков в разных социальных сетях нерелевантно, так как каждая имеет свою специфику, в том числе и во взаимодействии с аудиторией. Но можно выделить 3 уровня популярности регионального блогера во «ВКонтакте»: небольшой охват аудитории (1–10 тыс. подписчиков), средний охват (11–25 тыс.), большой охват (более 25 тыс.). Вероятно, в будущем, по мере продвижения большего количества личных блогов на цифровых медиаплатформах, эти цифры могут меняться.

Последний столбец табл. 1 – «Доля в выборке» – представляет собой результаты экспертной оценки автора отнесенности блога к тому или иному типу. Особенно субъективно, на наш взгляд, выглядит критерий «по авторству контента», поскольку определить извне, без знакомства с самим блогером, как создается его контент, довольно сложно. Тем не менее, опираясь на такие критерии, как сложность созданного контента, количество постов, соотношение с другими типологическими признаками, позволили определить примерное соотношение по данному критерию.

По уровню популярности можно выделить два типа блогов:

1) человек, изначально известный в широких кругах, как правило, занимающий высокую должность, начинает вести свою страницу в социальной сети и приводит туда аудиторию из реальной жизни. Это могут быть политики, чья деятельность освещается во всех официальных (прежде всего традиционных) СМИ, спортсмены, актеры и др. Когда такой человек заводит свой блог, то прежде всего туда приходит аудитория, которой он был известен до этого. Продвижение блога также происходит по совсем другому сценарию, чем у неизвестной в обществе персоны. Приведенные в табл. 1 примеры блогов медиаперсон (Здунов, Тултаев) в полной мере отражают данную ситуацию;

2) неизвестный ранее в обществе человек начинает вести свой блог и с помощью разных способов привлечения аудитории, становится известным. Затем, используя свое имя (нередко никнейм), он может выйти в офлайн-пространство и попытаться заниматься чем-то иным. Например, к выборам 2021 г. одним из независимых кандидатов в городской Совет Саранска оказался Игорь Рогов, до этого известный в основном своими видеороликами на общественную тематику, а позже как автор Telegram-канала «Мордовский апельсин», где он рассказывал о политике, образовании, культуре, медицине и экологии.

При этом дальнейшее продвижение блога может происходить по разным сценариям. Например, неизвестный человек с контентом о политике может благодаря популярности от блога получить предложение занять какую-то официальную должность. В то время как классификация «по принадлежности» отражается прежде всего на тематике блога – так, коммерческие лица обычно продвигают свои товары или услуги (бьюти-сфера, строительные компании и т. д.), а обычные люди могут прославиться благодаря нестандартности тем. В Мордовии таких примеров нет, но в целом по российским регионам нередко продвигается тема сельского туризма (сельский тиктокер Айдар Калимуллин в Башкирии). Если автор такого блога изменит тематику своих постов, то часть аудитории покинет канал, потеряв интерес к контенту.

Можно согласиться с исследователями Р. З. Близняк, И. А. Герасимовым, А. С. Хлыбовым, утверждающими, что «в структуре российской блогосферы необходимо выделить два уровня – федеральный и региональный» [Близняк и др., 2016, с. 40]. Несомненно, в любом регионе выделяется часть медиасреды, которая посвящена исключительно событиям региона. Вместе с тем, следуя тенденциям глокализации, происходит и вывод региональной тематики на глобальный уровень – люди, покинувшие Мордовию, нередко продолжают писать о малой родине, давая оценку происходящим событиям, как зная ситуацию изнутри, так и смотря на нее немного со стороны, оценивая, возможно, более объективно.

Из таких блогеров, которые имеют отношение к Мордовии, можно выделить тех, кто имеет лишь «мордовские корни», которые могут отмечаться в поисковиках и Википедии, но при этом уже весьма далек от республики и никак не упоминает ее в своих записях. Видится, что данный тип блогеров не имеет смысла анализировать ввиду отсутствия контента, посвящен-

ного региону. Второй тип – те, кто покинул республику, но продолжает писать о событиях, происходящих здесь. Следовательно, есть смысл включить их в выборку.

Качественный анализ 70 наиболее популярных блогов по состоянию на 01.01.2022 (табл. 2), выявленных в ходе анализа с учетом таких критериев, как количество подписчиков, соотносимое с платформой, использование хештегов #Саранск, #Мордовия, упоминания блогеров в региональных СМИ, позволил сделать следующие выводы.

Таблица 2

Тематика региональных блогов

Table 2

Topics of regional blogs

Тематика блогов	Количество	
	ед.	%
Нет конкретной темы	30	43
Мода и стиль	21	30
Бизнес	16	23
Социальные проблемы	10	14
Политика	9	13
Другое	8	11
Спорт	7	10
Здоровое питание	7	10
Отношения	6	9
Туризм	5	7
Дети	4	6
Национальные отношения, этнокультура	3	4
Психология	3	4
Всего блогов проанализировано	70	100

Большинство блогов имеет молодежную направленность (82 %), это можно объяснить возрастом авторов: большая часть блогов ведется молодыми людьми – ориентировочно от 17 до 30 лет.

При этом, по данным проведенного нами в мае 2021 г. опроса студентов направления подготовки «Журналистика» МГУ им. Н. П. Огарёва (сплошная выборка студентов бакалавриата и магистратуры, 104 человека), оказалось, что блогеров они практически не знают – всего были названы и выбраны 18 кандидатур. Но многие блогеры назывались всего 1–3 раза и только 4 персоны набрали много голосов: Ян Лапотков (75 %), Паша Болмусов (32 %), Оксана Белкина (23 %), Лариса Саулина (22 %). И если популярность среди будущих журналистов блогера Яна Лапоткова можно соотнести с его в целом большой известностью во всероссийском интернет-пространстве и большим количеством подписчиков, то упоминание последних трех персон может быть связано с их «филологическим прошлым» – все они выпускники филологического факультета, Оксана Белкина и Паша Болмусов на момент проведения опроса еще учились в магистратуре и могли быть известны студентам не только по своим блогам, но и лично.

Для тематического анализа брались 70 блогов, попавшие в итоговую выборку (генеральная совокупность – 200 блогов). Хронологические рамки – 2019–2021 гг., в каждом изученном блоге были выбраны 40 записей (постов). Некоторые блоги по тематике принадлежали сразу к нескольким категориям, поэтому итоговый процент превышает 100. Тематически блоги, особенно молодежные, не сильно отличаются от общероссийского среза⁸. Продвига-

⁸ Обзор российских Instagram*-блогеров: какие темы самые популярные, и кто входит в топ-5 // Executive.ru. 07.12.2021. URL: <https://www.e-xecutive.ru/management/marketing/1994568-obzor-rossiiskih-instagram-bloggerov->

ются мода, стиль, здоровое питание, туризм, психология (см. табл. 2). Всё это старательно подается как привлекательный для аудитории контент, где основным фоном является бренд, компания или идея, которую блогер продвигает. Центральной же фигурой постов является личность самого блогера – он открыто высказывает мнение по разным вопросам, делится событиями своей жизни, коммуницирует с аудиторией.

Политика и социальные проблемы также затрагиваются в блогах – в основном у блогеров, связанных с политикой, ведущих предвыборную кампанию. Однако социальные проблемы, затронутые в блогах, не всегда касаются конкретно Мордовии и описываются довольно абстрактно.

Вместе с тем дерегионализация, рост потребительской и рекламной информации приводят к уходу от общественно-политической актуальной повестки дня, т. е. некоторая часть аудитории, преимущественно подростковой и молодежной, оказывается исключенной из локальной новостной повестки и узнает о новостях фрагментарно, иногда из рассказов других людей. Хотя к блогам обращаются преимущественно ради развлечения, но нативное внедрение общественно-политических тем в повестку модных блогов помогло бы повысить лояльность названных аудиторных групп к важным общественным темам, способствовало бы снижению социальной напряженности в обществе.

Крайне мал процент блогов, затрагивающих национальные отношения, этнокультуру. Данная тема не является «модной» среди молодых людей, попыток популяризации крайне мало.

При этом региональные блоги в TikTok мало отличаются от остального контента платформы и часто не несут совсем никакой смысловой нагрузки, представляют видео движения под музыку. От блогера здесь зависит выбор отрывка музыкального трека, локации и артистизм. Именно по локациям и можно иногда определить, что действие происходит в Мордовии. То же касается и нового направления во «ВКонтакте» – «Популярные клипы», который стал наращивать аудиторию в 2022 г.

Примером нетипичного блога в TikTok может быть «Затворник» (5,9 тыс. подписчиков), который имеет еще страницу на YouTube (1 тыс. подписчиков). Размещаемый им контент подстроен под особенности каждой платформы – так, на YouTube размещаются 3-часовые стримы, а на TikTok – только короткие ролики. Тем не менее и на последней платформе блогер пытается что-то анализировать, отличаясь этим от типичных бессмысловых постов новой платформы.

Кроме того, уже сейчас заметна тенденция привлечения блогеров как лидеров мнений – их приглашают на значимые официальные мероприятия, по итогам которых появляются посты на тему политики (например, мотогонщик Максим Захаров и дизайнер интерьера Юлия Адушкина, приглашенные на Послание Главы Республики Мордовия). Очевидно, что в будущем это не только усилится, но и будут совершенствоваться механизмы влияния на общественное мнение с помощью контента личных блогов в регионах, следуя при этом мировым и общероссийским тенденциям.

Заключение

В результате исследования были определены основные этапы развития региональных блогов, их типифицирующие признаки, проанализирована тематика, предложено деление на три уровня популярности блогеров.

Большинство блогов в регионе имеет молодежную направленность, тематически они не сильно отличаются от общероссийского среза. Вместе с тем дерегионализация, рост потребительской и рекламной информации приводят к уходу от общественно-политической актуальной повестки дня, т. е. некоторая часть аудитории, преимущественно подростковой и моло-

---

kakie-temy-samye-populyarnye-i-cto-vhodit-v-top-5 (дата обращения 23.08.2022); 11 известных блогеров с активной аудиторией – по темам // Popsters. 31.05.2022. URL: <https://popsters.ru/blog/post/25> (дата обращения 23.08.2022).

дежной, оказывается выключенной из локальной новостной повестки и узнает о новостях фрагментарно.

Крайне мал процент блогов, затрагивающих национальные отношения, этнокультуру. Однако уже сейчас заметна тенденция привлечения блогеров как лидеров мнений – появляются посты на социально значимые темы, что будет и дальше «набирать обороты».

В регионе преобладают монотематические блоги, посвященные какой-то одной актуальной для аудитории теме. При этом больше всего блогерство используется для коммерческих целей – большинство аккаунтов посвящено какому-то бизнесу. По этой же причине для этих целей чаще всего используется более подходящая площадка – Instagram*.

Исследование показывает, что большинство тем, поднимаемых блогерами, относятся к региональным. При этом блогеров, имеющих большой охват аудитории немного, в основном это лидеры мнения со средним (47 %) и небольшим (38 %) охватом. Медиаличностям легче найти популярность среди аудитории за счет начальной узнаваемости, чем обычным людям, которые больше внимания должны уделять качеству и периодичности контента, подстраиваться под целевую аудиторию.

После февраля 2022 г. начался новый этап развития блогосферы – произошло резкое реформирование медиапространства, вызванное блокировкой одних социальных сетей и массовым переходом активных авторов в другие социальные сети. С учетом более медленной адаптации многих регионов к актуальным тенденциям есть смысл продолжать исследования по данной теме.

Список литературы

- Близняк Р. З., Герасимов И. А., Хлыбов А. С.** Блогосфера как часть коммуникационного пространства региона (на примере Краснодарского края) // Вестник Моск. ун-та. Серия 12: Политические науки. 2016. № 2. С. 35–56.
- Близняк Р. З., Герасимов И. А., Хлыбов А. С.** Блогинг как технология социальной и политической коммуникации в регионе (на материалах Краснодарского края) // Вестник Моск. ун-та. Серия 12: Политические науки. 2018. № 3. С. 85–101.
- Галкина А. И.** Понятие блогинга, функционирование блогосферы и правомерность профессии блогер // Интернаука. 2019. № 20-1 (102). С. 36–38.
- Дементьева К. В.** Городские паблики социальной сети «ВКонтакте»: специфика привлечения аудитории, особенности подачи информации // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2021а. № 73. С. 287–310.
- Дементьева К. В.** Развитие Telegram-каналов в медиапространстве российских регионов: специфика, типология, перспективы развития (на примере Telegram-каналов Республики Мордовия) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021б. Т. 20, № 6: Журналистика. С. 131–144. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-131-144
- Дюкин С. Г.** Блогосфера и имидж региона: Пермский край через призму «Живого Журнала» // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 5. С. 234–237.
- Кочеткова М. О.** Блог-рецензия как жанровая разновидность гипержанра блога // Вестник Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2014. № 2 (3). С. 38–41.
- Кучер Е.** Блоги и СМИ: сходства и различия // Меди@льманах. 2011. № 3 (44). С. 55–62.
- Медиапредпочтения жителей Республики Мордовия / Под ред. Л. Н. Курышовой, В. П. Миничкиной. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. № 3 (11). 36 с.
- Усманова Д. Ш.** Региональная блогосфера как отражение общественно-политической позиции регионального креативного класса // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 10. С. 137–147.
- Федотовская У. Р.** Трэвел-блог как одна из разновидностей блогов // Вестник современных исследований. 2020. № 8-1 (38). С. 60–63.

References

- Bliznyak R. Z., Gerasimov I. A., Khlybov A. S.** Blogosfera kak chast' kommunikatsionnogo prostranstva regiona (na primere Krasnodarskogo kraia) [Blogosphere as Part of a Region's Communication Space: The Case of Krasnodar Krai]. *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences*, 2016, no. 2, pp. 35–56. (in Russ.)
- Bliznyak R. Z., Gerasimov I. A., Khlybov A. S.** Bloging kak tekhnologiya social'noi i politicheskoi kommunikatsii v regione (na materialakh Krasnodarskogo kraia) [Blogging as a Technology of Regional Social and Political Communication: The Krasnodar Region]. *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences*, 2018, no. 3, pp. 85–101. (in Russ.)
- Dementieva K. V.** Gorodskie publitsi sotsial'noi seti "VKontakte": spetsifika privlecheniya auditorii, osobennosti podachi informatsii [Cities' Public Pages of the Social Network VKontakte: Features of Attracting the Audience and Presenting Information]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Tomsk State University Journal of Philology]*, 2021, no. 73, pp. 287–310. (in Russ.)
- Dementieva K. V.** Development of Telegram-Channels in the Media Space of Russian Regions: Specificity, Typology, Development Prospects (On the Example of Telegram Channels of the Republic of Mordovia). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 6: Journalism, pp. 131–144. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-131-144
- Dyukin S. G.** Blogosfera i imidzh regiona: Permskii krai cherez prizmu "Zhivogo Zhurnala" [Blogosphere and the Image of the Region: Perm Region through the Prism of "LiveJournal"]. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, 2010, no. 5, pp. 234–237. (in Russ.)
- Fedotovskaya U. R.** Trevel-blog kak odna iz raznovidnostei blogov [Travel Blog as One of the Type of Blogs]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy [Bulletin of Modern Research]*, 2020, no. 8-1 (38), pp. 60–63. (in Russ.)
- Galkina A. I.** Ponyatie bloginga, funktsionirovanie blogosfery i pravomernost' professii bloger [Blogging Concept, Blogosphere Functioning and Legitimacy of Blogger Profession]. *Inter-nauka [Interscience]*, 2019, no. 20-1 (102), pp. 36–38. (in Russ.)
- Kochetkova M. O.** Blog-retsenziya kak zhanrovaya raznovidnost' giperzhanra bloga [Blog Review as a Genre Variation of Hyper-genre of the Blog]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, 2014, no. 2 (3), pp. 38–41. (in Russ.)
- Kucher E.** Blogi i SMI: skhodstva i razlichiya [Blogs and Mass Media: Similarities and Differences]. *Medi@l'manah [Medi@lmanac]*, 2011, no. 3 (44), pp. 55–62. (in Russ.)
- Kuryshova L. N., Minichkina V. P.** (eds.). Mediapredpochteniya zhitelei Respubliki Mordoviya [Media Preferences of Residents of the Republic of Mordovia]. Saransk, Mordovia Uni. Press, 2021, no. 3 (11), 36 p. (in Russ.)
- Usmanova D. Sh.** Regional'naya blogosfera kak otrazhenie obshchestvenno-politicheskoi pozitsii regional'nogo kreativnogo klassa [Regional Blogging Sphere as the Socio-Political Position of Regional Creative Class]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]*, 2016, no. 10, pp. 137–147. (in Russ.)

Информация об авторе

Ксения Владимировна Дементьева, кандидат филологических наук
 Scopus Author ID 57204455762
 WoS Researcher ID AAD-1051-2020
 RSCI Author ID 642697
 SPIN 9365-4480

Information about the Author

Kseniya V. Dementieva, Candidate of Sciences (Philology)

Scopus Author ID 57204455762

WoS Researcher ID AAD-1051-2020

RSCI Author ID 642697

SPIN 9365-4480

*Статья поступила в редакцию 25.08.2022;
одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 20.03.2023
The article was submitted on 25.08.2022;
approved after reviewing on 20.02.2023; accepted for publication on 20.03.2023*

Научная статья

УДК 070

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-116-146

Особенности блогинга в системе медиакоммуникаций Армении

Мери Рафиковна Тадевосян

Российско-Армянский университет
Ереван, Армения

mary.tadevosyan@rau.am, <https://orcid.org/0000-0003-3335-4254>

Аннотация

Статья посвящена изучению армянской блогосферы, выявлению ее роли в формировании информационно-политической повестки дня Армении и медийного образа Закавказья. В рамках исследования изучен актуальный контент, предлагаемый наиболее популярными армянскими блогерами, проанализировано содержание публикаций с точки зрения национально-культурных речеповеденческих детерминант, жанрово-форматных трансформаций, соблюдения классических журналистских принципов. В статье поднимается вопрос социально-правового регулирования блогосферы в Армении. С применением междисциплинарного подхода и на основании проведенного мониторинга и опроса, анализа научной литературы и экспертных заключений, а также контент-анализа выявлены проблемы и специфические черты, характерные для армянского блогинга.

Ключевые слова

армянская блогосфера, блогинг, СМИ, медийный образ, социальные сети

Благодарности

Статья подготовлена в рамках базового финансирования ГКН РА

Для цитирования

Тадевосян М. Р. Особенности блогинга в системе медиакоммуникаций Армении // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 116–146. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-116-146

Features of Blogging in the System of Media Communications in Armenia

Mary R. Tadevosyan

Russian-Armenian University
Yerevan, Armenia

mary.tadevosyan@rau.am, <https://orcid.org/0000-0003-3335-4254>

Abstract

The article studies of the Armenian blogosphere, reveals its role in shaping the information and political agenda of Armenia and the media image of the Transcaucasus. The research includes the overview of the current content of the most popular Armenian bloggers, analysis of publications from the point of view of national-cultural speech-behavioral determinants, genre-format transformations, and adherence to traditional journalistic principles. The article raises the issue of social and legal regulation of the blogosphere in Armenia. Using an interdisciplinary approach and based on the monitoring and survey, analysis of scientific literature and expert opinions, as well as content analysis, the article identifies problems and specific features characteristic of the Armenian blogging.

© Тадевосян М. Р., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 116–146

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 116–146

Keywords

Armenian blogosphere, blogging, media, media image, social networks

Acknowledgements

The article has been prepared within the framework of the basic funding of the RA State National Committee.

For citation

Tadevosyan M. R. Features of Blogging in the System of Media Communications in Armenia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 116–146. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-116-146

Введение

Цифровые технологии создают новые вызовы для традиционных медиа: новые форматы общения, новые языки, новую грамматику [Алекян, Тадевосян, 2021]. Сегодня мы становимся свидетелями мультимедиазации средств коммуникаций, конвергенции технологических устройств и цифровизации медиаконтента. Данные изменения сильно повлияли на структуру информационных потоков и систему их формирования, в частности в пространстве «освобожденного авторства» информационные потоки стали организовываться из сообщений блогеров, частных авторов, корпораций, знаменитостей» [Мультимедийная журналистика, 2017, с. 71]. Безусловно, СМИ остаются ключевым участником процесса формирования информационных потоков, но только одним из многих. Видеохостинги, мессенджеры, социальные сети сегодня завоевывают всё большее информационное пространство в медиасистеме разных стран и становятся ключевой платформой для активного ведения и функционирования блогинга, в том числе в Армении.

Именно социальные сети и блоги стали основной ареной революционных событий в Армении весной 2018 г., из-за чего, согласно докладу «Свобода в Интернете 2019» организации «Freedom House», Армения вошла в топ-3 стран с наибольшими достижениями в сфере свободы Интернета¹. Процессы развития блогинга в Армении весьма активны, блогосфера является важным фактором в системе современных медиа и коммуникационных процессов. К сожалению, степень научной разработанности данной тематики в Армении невысока: ограничивается отдельными научными статьями (в большинстве своем на армянском языке) и рядом исследований по конкретному запросу международных организаций (например, ОБСЕ). Именно недостаточной степенью исследованности изучаемой проблемы обусловлена *актуальность* и *научная новизна* нашего исследования. *Методология*: с применением междисциплинарного подхода и на основании проведенных мониторинга, контент-анализа и опроса, анализа научной литературы и экспертных заключений выявлены проблемы и специфические черты, характерные для армянского блогинга.

Катализаторы развития блогинга в Армении

Перейдя к изучению данной проблематики, необходимо выделить те ключевые явления и процессы, которые стали катализаторами развития блогинга в Армении. Во-первых, развитие новых информационных технологий привело к конвергенции и мультимедиазации армянского медиаполя. В медиасфере Армении можно выделить несколько типов конвергентных процессов. Прежде всего, это конвергенция сетей – переход от аналогового сигнала к цифровому: в Армении этот переход завершился в 2015 г. Далее стоит отметить конвергенцию терминалов – слияние различных технических устройств в единый терминал, осуществляющий трансляцию информации. Развитие технологий, в свою очередь, порождает конвергенцию услуг, когда различные услуги предоставляются аудитории единым электронным

¹ Армения вошла в топ-3 стран с наибольшими достижениями в сфере свободы Интернета – Freedom House // АМИ «Новости Армения». URL: <https://newsarmenia.am/news/society/armeniya-voshla-v-top-3-stran-s-naibolshimi-dostizheniyami-v-sfere-svobody-interneta-freedom-house/> (дата обращения 28.10.2021).

способом². Как обобщает медиаисследователь Д. Курманова, блогинг можно отнести ко всем перечисленным видам медиаконвергенции, поскольку современные блоги становятся всё труднее стандартизировать – они включают в себя не только текст, но и аудиовизуальные компоненты.

Во-вторых, важным процессом, стимулирующим активизацию армянского блогинга, стали события «Бархатной революции» 2018 г. Важную роль в ходе «Бархатной революции» в Армении сыграли именно массмедиа. Но далеко не СМИ на тот период выступали ведущим средством коммуникации, а социальные сети и осуществляемые через них прямые эфиры. Facebook*³ стал именно той платформой, где разворачивались все основные действия, обсуждалась и комментировалась хроника текущих событий. Более того, в течение мая 2018 г. аудитория армянского сегмента Facebook* зафиксировала почти 10 %-й рост: от 1 млн 100 тыс. до 1 млн 200 тыс. активных пользователей⁴. Весьма активен был Instagram*. Охват здесь составлял половину аудитории Facebook* – 560 тыс. активных пользователей. Тем не менее, самым что ни на есть «переворотным» в информационных потоках стало господство прямых эфиров в Facebook* и YouTube, которые в указанный период превратились в настоящую альтернативу традиционным СМИ⁵.

Революция, произошедшая во внутривнутриполитической жизни страны, стала революцией и «массмедийной», «блогерской», создавшей новые форматы в пространстве массовых коммуникаций и трансформировавшей информационное пространство страны в целом.

В-третьих, к числу факторов, вызвавших интенсификацию армянского блогинга, можно отнести либеральность армянского информационного поля и следующую за ней высокую степень интегрированности армянского медиаполя (традиционные массмедиа, электронные издания, соцсети и мессенджеры). Блогосфера является неотъемлемой частью информационного пространства Армении, сегодня каждое армянское СМИ ведет не один, а целый ряд блогов. Помимо прочего, СМИ весьма часто обращаются к контенту популярных армянских блогов, транслируют их материал, увеличивая просматриваемость страниц своих изданий. Так, проведенный нами контент-анализ ключевых армянских информационных изданий – «Спутник Армения», «Новости Армения», «News.am», «PanARMENIAN.Net» – за период с 1 декабря 2021 г. по 28 февраля 2022 г. (изучение указанного временного периода обусловлено важными региональными внешне- и внутривнутриполитическими процессами в стране) продемонстрировал, что за данный период всеми изданиями в совокупности было опубликовано 27 материалов («Спутник Армения» – 7, «Новости Армения» – 6, «News.am» – 8, «PanARMENIAN.Net» – 6), в которых в качестве инфоповодов выступали публикации армянских блогеров. Весьма часто спикерами информационно-аналитических телевизионных («Общественное телевидение Армении», «Shant», «5 канал», «Armenews») и радиопрограмм («Общественное радио Армении», «Радио Спутник Армения», «Lratvakan Radio», «Радио Аврора») становятся известные армянские блогеры (в приложении представлен список данных блогеров).

О правовом регулировании блогосферы в Армении

Исходя из вышесказанного о либеральности информационного поля, в контексте изучения специфики армянской блогосферы стоит обратиться к вопросу изучения местных законода-

² Курманова Д. Роль блогосферы в формировании медиареальности Закавказья (на примере Армении и Грузии): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. URL: <https://repository.rudn.ru/records/dissertation/record/75177/> (дата обращения 18.06.2022).

³ Здесь и далее знаком «звездочка» обозначена компания «Meta Platforms Inc.», деятельность которой в России запрещена по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», и которая внесена в реестр экстремистских организаций, а также ее проекты (Instagram, Facebook).

⁴ Данные представлены рекламной площадкой Facebook*.

⁵ Мартиросян С. Революция прямых эфиров (как трансформировалось информационное пространство). 2018. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=17423 (дата обращения 18.02.2019).

тельных и нормативных документов, регулирующих информационное пространство. Обзор армянского законодательства (Закон РА «О массовой информации», Закон РА «О свободе информации», Закон РА «О телевидении и радио», Закон РА «О рекламе», Закон РА «Об электронной информации») демонстрирует, что нет ни одного правового акта, определяющего и регламентирующего деятельность блогов. В связи с этим ряд экспертов поднимает вопрос о необходимости введения правового статуса блога в Республике Армения. Данное обстоятельство во многом обусловлено неотрегулированностью и бесконтрольностью формирования массовых информационных потоков как со стороны государства, так и со стороны иных институциональных структур (например, тех же СМИ), что, в свою очередь, становится уязвимой точкой страны. Во-первых, массовые информационные потоки можно условно обозначить как многоярусную информационную систему, которая включает в себя как массив сообщений традиционных СМИ, так и огромный сплав информации, идущий по каналам социальных сетей, микроблогов, мессенджеров: это и «юзерские» комментарии, и блогерские статьи, и т. д. По этой причине в силу резкого увеличения объема информационных потоков граждане той или иной страны, если к тому же уровень медиаграмотности в этом государстве низок, начинают в буквальном смысле теряться в этом огромном массиве сообщений, и, таким образом, снижается их способность адекватно воспринимать происходящие вокруг них события и «фильтровать» получаемые сообщения. А этим, во-вторых, могут воспользоваться противники на международной арене, нанеся значительный ущерб информационным процессам и информационной системе государства. По этой причине для Армении, исходя из ее геополитического окружения и внутривосточной ситуации, в условиях многочисленных региональных конфликтов и вызовов, назрела необходимость правового регулирования общественных отношений в сфере информационных потоков и медиапространства в целом.

Но вместе с тем есть группа медиаисследователей-практиков, которые выступают категорически против какого-либо внешнего вмешательства в информационное поле. Так, для уточнения данных вопросов нами было проведено экспертное интервью с главредом издания «Медиамакс», канд. филол. наук Д. Алавердяном, которому были заданы следующие вопросы: *какие механизмы необходимо выработать, которые бы регулировали деятельность СМИ и блогосферы в РА; есть ли необходимость в выработке отдельной доктрины информационной безопасности, регулирующей область СМИ и блогосферы в РА* и т. п. В ответ на эти вопросы Д. Алавердян отмечает, что в результате принятия правовых актов, которые будут носить исключительно ограничивающий, а не регулирующий характер, будет создан орган, наделенный цензурными функциями. Подобные шаги в общественном дискурсе будут рассматриваться как посягательство на свободу слова. Эксперт выступает с идеей создания органов саморегулирования, в состав которых войдут главреды изданий, журналисты, юристы и др. Кроме того, применение правового статуса в отношении блогов предпишет последним целый ряд юридических обязательств, которыми, например, регламентируется деятельность СМИ.

Изучение вопроса о правовом регулировании блогосферы свидетельствует о назревшей необходимости правовых реформ, которые должны будут осуществляться с учетом интересов национальной безопасности страны, но без присвоения им цензурных полномочий.

Эмпирическая база и методика исследования

Для выявления специфических черт и основных тенденций развития армянского блогинга нами был проведен мониторинг деятельности популярных армянских блогеров (с ориентацией на количество подписчиков), ведущих свою деятельность на площадке социальной сети Facebook* – лидера среди всех социальных сетей в Армении (зарегистрированных пользователей в Армении – 1,5 млн чел.). Результаты проведенного в 2019 г. исследования субгрантовой программы, предоставленной консультативной НПО «Союз информированных граждан», продемонстрировали, что список социальных сетей по степени распространенно-

сти возглавил Facebook*, затем следуют Instagram* и Odnoklassniki⁶ (по этой причине армянские блогеры преимущественно обращаются к такой платформе, как Facebook*) за период с 1 декабря 2021 г. по 28 февраля 2022 г. Посты блогеров размещены в открытом доступе на их официальных страницах в социальной сети Facebook*, всего было изучено 56 постов блогеров, отбор осуществлялся методом сплошной выборки. В изучении эмпирического материала для удобства мы следовали таким унифицированным критериям, как: 1) сфера деятельности блогера (для выяснения, есть ли среди блогеров профессиональные журналисты: журналистское образование / релевантный опыт работы в СМИ); 2) периодичность выхода контента; 3) изучение самого контента (метод сплошной выборки) с позиций темы, жанра, соотношения с новостной повесткой; 4) соответствие опубликованного материала основным журналистским принципам: источник, факт-чекинг, информационный баланс, правило «перевернутой пирамиды», главенство факта (анализ показал, что второй принцип – факт-чекинг – не применен ни в одном из рассмотренных публикаций; информация о применении первого принципа – указание на источник информации – представлена в приложении).

Результаты исследования

Мониторинг соцстраниц изучаемых блогеров на платформе Facebook* помог нам определить следующую типологизацию среди армянских блогеров. Напомним, что было изучено 56 постов блогеров: одну группу блогеров составляют профессиональные журналисты (например, Сероб Оганян, Наири Нохикян (имеет профессиональное журналистское образование), Арам Абрамян); во вторую группу входят эксперты-политологи, международники, общественные и политические деятели (Саркис Цатурян, Ника Бабаян, Айк Халатян, Эдгар Элбакян, Изабелла Абгарян), имеющие большой опыт работы в журналистике; третью группу составляют медиаэксперты – специалисты в области информационной безопасности (Самвел Мартиросян и Тигран Кочарян). Относительно количества подписчиков вышеуказанных блогеров можем отметить, что цифры колеблются от 2 тыс. до 114 тыс. подписчиков. Блогеры публиковали свои материалы с регулярной – почти ежедневной – периодичностью.

В большинстве своем в центре внимания армянских блогеров оказываются темы социально-политического толка (42 публикации из 56), а именно: внутривосточный кризис в Армении (22), международная (8) и региональная (10) обстановка вокруг страны, в том числе политическая ситуация вокруг Арцаха, вопросы делимитизации и т. п. К данным темам обращаются блогеры как из первой, так и из второй группы. Блогеры, представленные в третьей группе, посвящают свои посты преимущественно вопросам информационной безопасности, медиаобразования и медиаграмотности (4 публикации). Стоит также отметить, что среди постов всех трех групп блогеров нередко появляется и развлекательный контент (4 публикации), который в то же время включает политический контекст: иронические комментарии в отношении представителей действующей власти / оппозиции и предпринятых ими мер.

Тематическая направленность контента публикаций армянских блогеров – а это чаще всего проблемы геополитического характера и региональных конфигураций, а также кейсы по внутривосточной ситуации в стране – является определяющей в вопросе формирования медийного образа Армении. Характер тем, поднимаемых армянскими блогерами, указывает на те ключевые проблемы, которые насущны как для Армении, так и для региона в целом. Публикации блогеров преимущественно соотносятся с новостной повесткой дня, поэтому можно заключить, что политическая повестка сегодня является доминирующей в медийном пространстве Армении, а это, в свою очередь, выступает важным фактором формирования медиаккультуры Закавказья в целом.

Высокая степень политизированности контента, вызванная сложными геополитическими реалиями региона, информационной войной, в которую вовлечена Армения, как минимум с двумя соседними странами – Азербайджаном и Турцией (данная тема преобладает в армян-

⁶ Сайт информационных граждан. URL: https://uic.am/wp-content/uploads/2019/11/Report_Media_Final_10.10.19_Q.pdf (дата обращения 19.09.2021).

ской медийной повестке), тяжелыми социально-экономическими условиями, внутривнутриполитическим кризисом, обуславливает становление именно политического блогинга в Армении. К контенту развлекательной, социально-культурной, финансово-правовой, спортивной, направленной армянские блогеры обращаются намного реже.

Относительно аудиторной статистики можем отметить, что у таких блогеров, как Самвел Мартиросян, Арам Абрамян, Наири Нохикян, Айк Халатян, Эдгар Элбакян был зафиксирован прирост числа подписчиков за рассмотренный период (в среднем – 100 новых подписок у каждого блогера), при этом среди армянских блогеров, работающих на платформе Facebook*, не принято поощрять за пользовательскую активность. У других блогеров цифры не изменялись. В своем большинстве публикации всех изученных блогеров принимались с одобрением со стороны аудитории (средний процент «одобряющих» лайков – 70 %, «неодобряющих» – 35–40 %). Стандартная активность пользователей не столь велика: среднее количество лайков – 150, среднее количество репостов – 60–70.

О роли национально-культурных детерминант в медиатекстах армянских блогеров

Взяв за основу теорию языковой личности Ю. Н. Караулова, мы предприняли попытку определения роли национально-культурных детерминант в медиатекстах армянских блогеров. Ю. Н. Караулов считает, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью. Ученый выделил трёхуровневую структуру языковой личности с точки зрения семантики и прагматики в языке, состоящую из вербально-семантического или структурно-системного уровня, характеризующего лексикон человека; лингвокогнитивного, включающего в себя тезаурус личности, систему знаний о мире; мотивационного, отражающего систему целей, мотивов и прагматических установок личности в процессе речевой деятельности [Караулов, 2002, с. 105].

На сегодняшний день в языкознании имеет место разногласие относительно выбора термина, который наиболее точно определяет понятие языковой личности: «человек говорящий» [Арутюнова, 1999], «лингвоперсоналия» [Ольшанский и др., 2004], «языковая личность» [Тимофеев, 1971; Караулов, Красильникова, 1989], «коммуникативная личность» [Красных, 1999], «речевая личность» [Прохоров, 2009], «языковое сознание» [Селігей, 2012], «речевое поведение» [Цой, 2008].

Исследователь С. Ермоленко дает следующую дефиницию понятию: языковая личность – сочетание в лице говорящего его языковой компетенции, стремление к творческому самовыражению, свободному, автоматическому осуществлению разносторонней языковой деятельности [Ермоленко, 2001, с. 93]. О. Селиванова, расширяя сферу применения термина, понятие «языковая личность» трактует так: «Языковая личность – имманентный признак личности как носителя языка и коммуниканта, который характеризует ее языковую и коммуникативную компетенцию и реализацию их в порождении, восприятии» [Селиванова, 2016, с. 370]. Под понятием «языковая личность» понимается также «совокупность отличительных качеств личности, обнаруживающихся в её коммуникативном поведении и обеспечивающих личности коммуникативную индивидуальность» [Кочеткова, 1996, с. 16]. Важно отметить, что языковая личность формируется и проявляется в общении. Это дает возможность рассматривать ее в рамках того или иного вида дискурса, где языковая личность, по замечанию В. И. Карасика [2009], представляет собой срединное звено между языковым сознанием – коллективным и индивидуальным активным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, с одной стороны, и речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека, с другой стороны [Азарова, 2017, с. 172–173].

Ю. Н. Караулов выделяет три уровня языковой личности: вербально-семантический (нулевой), когнитивный (первый), прагматический (второй).

- К единицам вербально-семантического уровня относятся фразы, слова, устойчивые словосочетания, которые рассматриваются языковой личностью как данность. Стоит прежде сказать, что изучаемые нами блогеры преимущественно ведут свои блоги на армянском языке. Редкие публикации писались на русском и английском языках. Соответственно, блогерами часто употребляются такие устойчивые фразы, как: «Ժողովուրդ» («народ» как обращение), «Ցտխի տախնսն» («Я возьму на себя твою боль» в значении восхищения или сочувствия), «Ուն եւ մի կտոր հաց տւիլ» («кому ты дал кусок хлеба» в значении «хорошо, что всё обошлось»), «Ջրի թող գնի» («вылей воду, пусть течет» в значении «не обращать внимания»), «Կշտիքից ձեռքը քշի» («отвел руку от жизни» в значении «жить надоело») и т. п.

- К единицам когнитивного (второго) уровня относятся идеи, концепты, понятия. Благодаря процессам говорения, понимания через язык удастся выйти, как отмечает Ю. Н. Караулов, к процессам познания человека, выявить иерархию смыслов и ценностей в картине мира языковой личности. Обратившись к этой уровневой модели языковой личности, можем выделить следующие моменты. Рассматриваемые нами блогеры для подкрепления и усиления ряда позиций своих суждений очень часто обращаются к ключевым историко-культурным концептам. Например, вспоминаются эпизоды Первой Арцахской войны (1992–1994 гг.), трагические для армянского народа события 1915 г. (Геноцид армян), период Первой Республики (1918–1920 гг.), советские годы (1920–1990 гг.). Подобные историко-культурные детерминанты часто используют в своих материалах Наири Нохикян, Арам Абрамян, Саркис Цатурян, Эдгар Элбакян, Сероб Оганян. Таким образом, мы можем выявить набор фоновых знаний блогеров, их познания в той или иной области, через которые можно определиться и с личными убеждениями и принципами блогеров.

- Единицами прагматического (третьего) уровня являются деятельностно-коммуникативные потребности, включающие в себя цели, установки, мотивы, интересы и интенции личности. Данная уровневая модель позволяет осуществить переход от анализа речевого акта личности к осмыслению реальной действительности. Так, при разборе нынешней ситуации в регионе, анализе итогов Второй Арцахской войны блогеры весьма часто данным реалиям противопоставляют вышеотмеченные события Первой Арцахской войны как победную страницу в истории армянского народа; при рассмотрении вопросов региональных конфигураций и продвижения «тюркского мира» в Закавказье – данному процессу противопоставляется концепт «Армения – первая христианская страна», часто вспоминаются трагические для армянского народа события 1915 г. (Геноцид армян) и т. п. Приведенные историко-культурные концепты являются составляющими национальной идеологии армянского народа. Как и любая другая форма идеологии, национальная идея выполняет ряд свойственных ей функций: смыслообразующая, мобилизационная, мифологическая, интегрирующая и т. д. Преследование данных целей, создание своей имиджевой структуры и персонификации своего блога – этот набор интенций дополняет речевой портрет изучаемых блогеров.

Анализ национально-культурных речеповеденческих детерминант в материалах армянских блогеров свидетельствует о частом обращении к следующим концептам: историческая судьба армянского народа, национальное происхождение, культурные ценности, национальный язык, историческая территория. Кроме того, проведенный анализ демонстрирует определенную однородность лексического словаря армянских блогеров. Подобное совпадение объясняется сложным региональным и внутривосточным кризисами: большинство публикаций включают в себя критические замечания в адрес действующей власти, также оценочная лексика направлена в сторону Азербайджана и Турции.

Жанровый анализ армянского блогинга

Жанровый анализ армянского блогинга позволяет выявить, что все рассматриваемые публикации включают в себя элементы информационных, аналитических и художественно-

публицистических жанров. Поскольку изучаемые нами блогеры создают свои посты в Facebook*, то особенности ведения блога в данной соцсети задают форму и содержание публикуемых материалов. Так, отсутствует лимит количества знаков в тексте, есть возможность аудиовизуального оформления публикаций, добавления релевантных хэштегов, обеспечивается высокий уровень интерактивности и периодичности ведения блога. Иными словами, блоги приобретают некоторые черты средств массовой информации и заимствуют элементы сторителлинга и трансмедийности. Например, Арам Абрамян, Наири Нохикян, Саркис Цатурян, Айк Халатян, Эдгар Элбакян ведут свои блоги в манере авторского СМИ: создатели блогов выступают как в роли авторов, так и в роли редакторов, корректоров, фотографов, модераторов. Публикуемые ими материалы чаще всего соотносятся с информационной лентой СМИ, они делятся своими взглядами и комментируют актуальную повестку дня. В то время как блоги Самвела Мартиросяна, Тиграна Кочаряна, Изабеллы Абгарян, Сероба Оганяна, Ники Бабаяна оформлены как личные дневники (здесь необходимо отметить, что медиаэксперты Самвел Мартиросян и Тигран Кочарян часто делятся эксклюзивными сведениями относительно хакерских взломов и кибератак, данные же темы в дальнейшем оказываются в центре внимания СМИ). Информационный повод у данных блогеров заменяется сторителлингом: размещая необходимые идеи в нарративный, повествовательный контент, авторы не просто сообщают новости о тех или иных событиях, а делятся личными переживаниями, опытом, связанными с ними. При этом крайне важно подчеркнуть, что все изучаемые блогеры при создании своих публикаций – даже профессиональные журналисты – не обращаются к традиционному журналистским принципам: не указывается источник информации, не обеспечиваются правила «перевернутой пирамиды», «информационного баланса» и «главенства фактов». Данное обстоятельство обусловлено отчасти авторскими и аудиторными предпочтениями, отсутствием у части блогеров профессионального журналистского опыта, а также особенностью социальной площадки и канонами функционирования блогосферы.

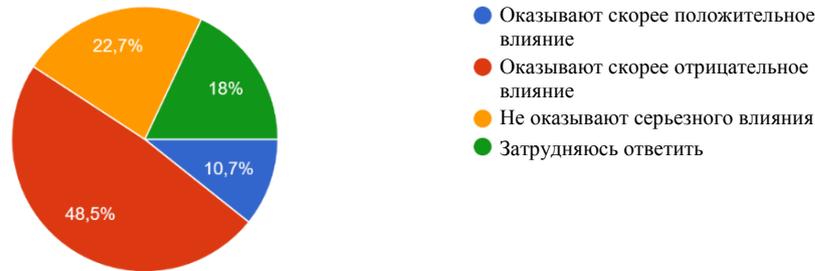
Результаты исследования социологического опроса

Другие вопросы, которые нас интересовали в рамках нашего исследования, – каков уровень доверия аудитории к информации, распространенной в сети Интернет, в частности посредством блогеров; к каким в целом источникам информации больше уровень доверия армянской аудитории; к каким медиапрактикам чаще всего обращается аудитория. Для уточнения данных вопросов нами был проведен опрос, в котором приняло участие 233 человека – представители различных слоев населения. Исследование проводилось по всей территории Армении, 70,8 % (165 чел.) опрошенных составили представители женского пола, 29,2 % (68 чел.) – представители мужского пола, возрастная категория респондентов – от 17 до 25 лет (большинство подписчиков изучаемых блогеров составляла молодежь, поэтому целевой аудиторией являлась именно данная категория респондентов). Соцопрос проводился через площадку Google Forms, в онлайн формате, рассылка осуществлялась при помощи электронной почты, анкета содержала 12 вопросов. Участие в опросе было анонимным и добровольным. Ответы представлены на рис. 1–6.

Обобщив данные опроса, можем выделить следующие интересные факты. Во-первых, исследование зафиксировало высокую степень недоверия армянской аудитории к традиционным СМИ (самый высокий показатель доверия к сообщениям СМИ у газет и журналов – 16,3 %): большинство опрошенных не верит сообщениям СМИ, считает, что журналисты скорее оказывают отрицательное влияние на жизнь Армении (48,5 %). При этом доверие к сообщениям, распространенным в социальных сетях, также низкое – 4,3 % (отметим, что через социальные сети распространялось много фейковой информации о происходящих в стране событиях: военные действия 2020 г., выборы в Национальное собрание в 2021 г. и т. п.), как результат – низкий уровень доверия к контенту соцсетей. Во-вторых, – следствие пункта предыдущего – значительная часть опрошенных разделяет то мнение, что правитель-

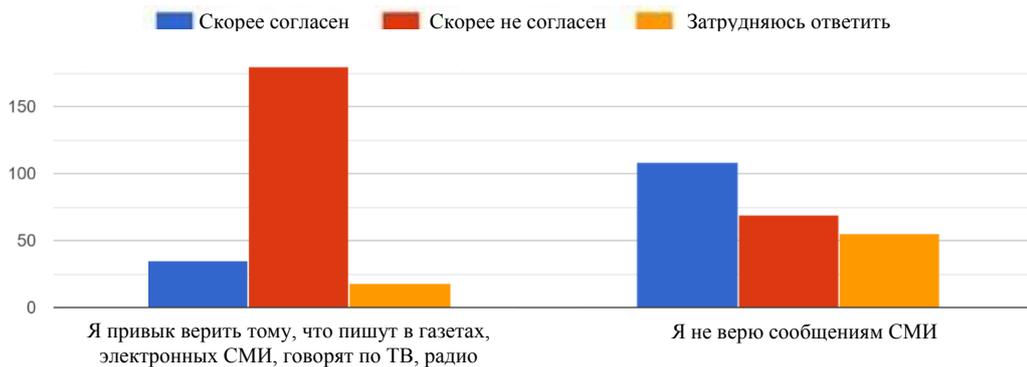
ство страны должно ограничивать распространение сообщений для блокировки ложных новостей, даже если это означает потерю некоторой свободы доступа к контенту (60,1%). В-третьих, исследование выявило низкую степень медийной грамотности аудитории: переверяют новости лишь 16,7% опрошенных.

Сегодня журналисты оказывают или скорее не оказывают серьезное влияние на жизнь Армении? И если оказывают, то это влияние в целом положительное или отрицательное?
233 ответа

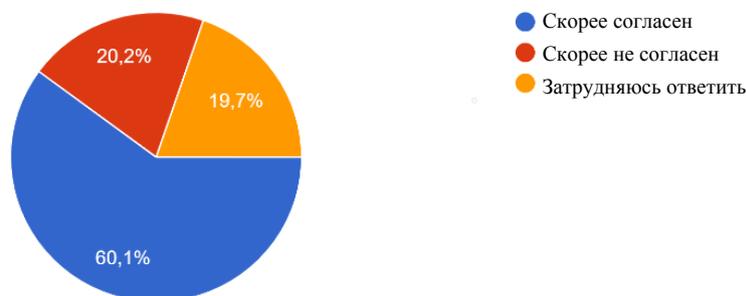
Рис. 1. Распределение ответов на вопрос 1
Fig. 1. Distribution of answers to question 1

Согласны ли Вы со следующими суждениями?

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос 2
Fig. 2. Distribution of answers to question 2

Согласны ли Вы с тем, что правительство страны должно ограничивать распространение сообщений для блокировки ложных новостей, даже если это означает потерю некоторой свободы доступа к контенту?

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос 3
Fig. 3. Distribution of answers to question 3

Каким источником информации о событиях в стране и в мире Вы больше доверяете?
233 ответа

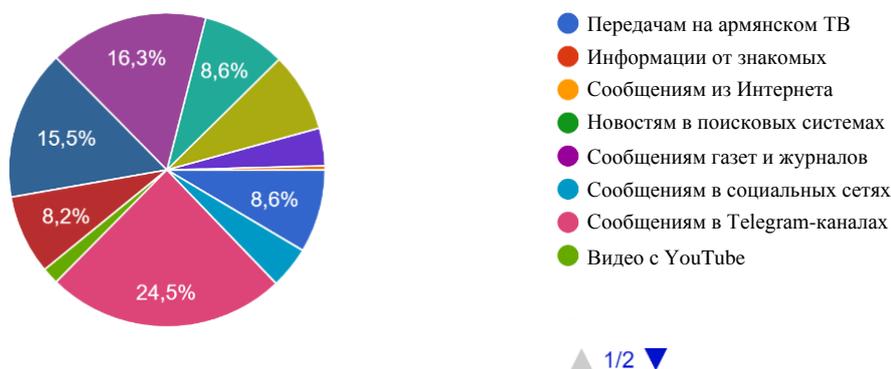

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос 4
Fig. 4. Distribution of answers to question 4

К какой из перечисленных медиапрактик Вы обращаетесь чаще всего?
233 ответа

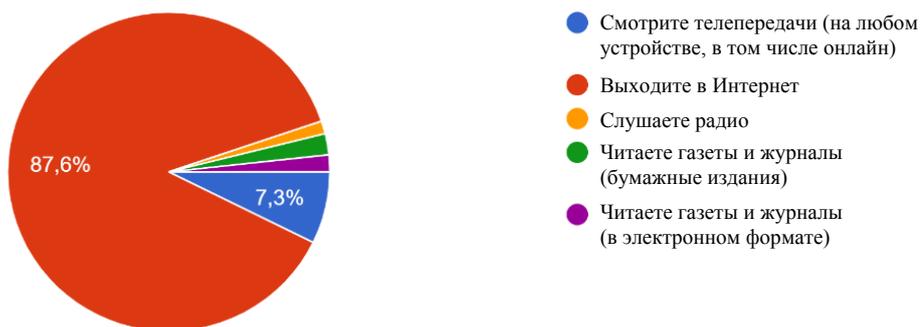

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос 5
Fig. 5. Distribution of answers to question 5

Что Вы делаете в основном с полученной информацией?
233 ответа

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос 6
Fig. 6. Distribution of answers to question 6

Получается, что в ситуации, когда выход в сетевое пространство возглавляет перечень ключевых медиапрактик среди армянской аудитории (87,6 %), в это же время недоверие к полученной информации, распространенной на просторах Интернета (онлайн издания, социальные сети (в том числе блогерские публикации), видеохостинги, поисковые сети), остается на высоком уровне. Подобный всеобщий кризис недоверия к традиционным СМИ, сетевому пространству объясняется военными событиями 2020 г., напряженной внутривнутриполитической ситуацией в стране, массовым распространением фейковых сообщений.

Выводы

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Медиапространство Армении представляет собой целостную, взаимно-интегрированную систему, важной составляющей которой является блогосфера (публикации блогеров весьма часто оказываются в центре внимания традиционных СМИ, становятся инфоповодами для создания больших эксклюзивных аналитических материалов, теле- и радиорепортажей). Блогинг в Армении является активно развивающимся направлением деятельности, вбирая в себя ключевые информационно-технологические новшества. Создать авторское медиа, не имея привязки к политике конкретного издания, – такая стратегия становится всё более привлекательной для аффилированных журналистов (Арам Абрамян, Наири Нохикян, Саркис Цатурян, Айк Халатян, Сероб Оганян), поскольку предоставляет больше инструментария и возможностей для ведения гражданской журналистики. Как показывает исследование, в своем большинстве публикации армянских блогеров соотносятся с политической новостной повесткой дня. При этом даже профессиональные журналисты создают свои материалы без обращения к традиционным журналистским принципам.

Высокая степень взаимоинтегрированности армянского медиапространства в то же время становится причиной хаотичного и бесконтрольного формирования информационных потоков, что представляет собой угрозу информационной безопасности государства. А вследствие воздействия подобного рода угроз ключевым интересам Республики Армения в политической, экономической, оборонной и других областях государственной деятельности может быть нанесен серьезнейший ущерб, социально-экономический урон может быть причинён социуму и отдельным гражданам. Проведенное исследование актуализирует вопрос об усовершенствовании стратегии информационной политики государства, модернизации правовых аспектов и некоторых положений в Концепции информационной безопасности Республики Армения, а также ряда законодательных и нормативных документов, регулирующих информационное пространство Армении (без наделения их цензурными и ограничительными мерами).

Список литературы

- Азарова Л.** Понятие языковой личности в лингвистике // *Annales Universitatis Mariae Curie-Sklodowska. Sectio FF – Philologia*. 2017. Т. 35, № 1. С. 169–183. DOI 10.17951/ff.2017.35.1.169
- Алекян М. В., Тадевосян М. Р.** К вопросу о трансформации журналистики в эпоху цифровых технологий // *Журналістыка-2021: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 23-й Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 100-годдзю Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 11 лістап. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: В. М. Самусевіч (гал. рэд.) [і інш.]*. Мінск: БДУ, 2021. С. 4–9.
- Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
- Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2009. 389 с.

- Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: УРСС, 2002. 261 с.
- Караулов Ю. Н., Красильникова Е. В.** Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность / Под ред. Д. Н. Шмелева. М.: Наука, 1989. С. 3–10.
- Кочеткова Т. В.** Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры // Вопросы стилистики: Сб. ст. / Под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 14–25.
- Красных В. В.** Структура коммуникации в свете лингвокогнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 72 с.
- Мультимедийная журналистика / Под общ. ред. А. Г. Качкаевой, С. А. Шомовой. М.: ИД ВШЭ, 2017. 412 с. (Серия «Учебники ВШЭ»)
- Ольшанский И. Г. и др.** Язык и языковая личность в условиях современного социального контекста // Учен. зап. РГСУ. 2004. № 1 (39). С. 91–110.
- Прохоров Ю. Е.** В поисках концепта. М.: Флинта: Наука, 2009. 170 с.
- Тимофеев В. П.** Личность и языковая среда: Учеб. пособие. Шадринск, 1971. 122 с.
- Цой А. С.** Антропоцентрическая лексикография // Русский язык за рубежом. 2008. № 1 (206). С. 43–48.
- Єрмоленко С.** Українська мова. Короткий тлумачний словник лінгвістичних термінів. Київ: Либідь, 2001. 224 с.
- Селігей П. О.** Мовна свідомість: структура, типологія, виховання. Київ: Києво-Могилянська академія, 2012. 118 с.
- Селіванова О.** Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. Полтава: Довкілля-К, 2016. 716 с.

References

- Alekyan M. V., Tadevosyan M. R.** K voprosu o transformatsii zhurnalistiki v epokhu tsifrovoykh tekhnologii [About the Transformation of Journalism in the Digital Era]. In: Samusevich V. M. (chief ed.). Zhurnalistika-2021: stan, prablemy i perspektivy [Journalistics-2021: State, Problems and Prospects]. Proceedings of the Scientific and Practical Conference Dedicated to 100th Anniversary of Belarus State University. Minsk, November 11, 2021. Minsk, BSU Press, 2021, pp. 4–9. (in Russ.)
- Arutyunova N. D.** Yazyk i mir cheloveka [Language and the Man's World]. 2nd ed. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 1999, 895 p. (in Russ.)
- Azarova L.** Ponyatie yazykovoi lichnosti v lingvistike [The Concept of Linguistic Personality in Linguistics]. *Annales Universitatis Mariae Curie-Sklodowska. Sectio FF – Philologia*, 2017, vol. 35, no. 1, pp. 169–183. DOI 10.17951/ff.2017. 35.1.169
- Ermolenko S.** Ukraïns'ka mova. Korotkii tлумachnii slovník lingvistichnikh terminiv [Ukrainian Language. A Brief Explanatory Dictionary of Linguistic Terms]. Kiev, 2001, 224 p. (in Ukr.)
- Kachkaeva A. G., Shomova S. A.** (eds.). Mul'timedijnaya zhurnalistika [Multimedia Journalism]. Moscow, HSE Press, 2017, 412 p. (in Russ.) (Series "Uchebniki HSE")
- Karaulov Yu. N.** Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian Language and Language Personality]. Moscow, URSS, 2002, 261 p. (in Russ.)
- Karaulov Yu. N., Krasilnikova E. V.** Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya [Preface. Russian Linguistic Personality and the Tasks of Its Study]. In: Shmelev D. N. (ed.). Yazyk i lichnost' [Language and Personality]. Moscow, Nauka, 1989, pp. 3–10. (in Russ.)
- Karasik V. I.** Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena, 2009, 389 p. (in Russ.)
- Kochetkova T. V.** Problema izucheniya yazykovoi lichnosti nositelya elitarnoi rechevoi kul'tury [The Problem of Studying the Linguistic Personality of a Representative of an Elitist Culture of Language]. In: Sirotinina O. B. (ed.). Voprosy stilistiki [Stylistic Issues]. Saratov, 1996, iss. 26, pp. 14–25. (in Russ.)

- Krasnykh V. V.** Struktura kommunikatsii v svete lingvokognitivnogo podkhoda (kommunikativnyi akt, diskurs, tekst) [The Structure of Communication in the Light of the Linguocognitive Approach (Communicative Act, Discourse, Text)]. Abstract of Dr. Philol. Sci. Diss. Moscow, 1999, 72 p. (in Russ.)
- Olshansky I. G. et al.** Yazyk i yazykovaya lichnost' v usloviyakh sovremennogo sotsial'nogo konteksta [Language and Linguistic Personality in the Modern Social Context]. *RGSU. Uchenye zapiski* [Scientific notes of RSSU], 2004, no. 1 (39), pp. 91–110. (in Russ.)
- Prokhorov Yu. E.** V poiskakh kontsepta [Looking for a Concept]. Moscow, Flinta: Nauka, 2009, 170 p. (in Russ.)
- Seligei P. O.** Movna svidomist': struktura, tipologiya, vikhovannya [Language Consciousness: Structure, Typology, Education]. Kiev, 2012, 118 p. (in Ukr.)
- Selivanova O.** Suchasna lingvistika: terminologichna entsiklopediya [Modern Linguistics: A Terminological Encyclopedia]. Poltava, Dovkillya-K, 2016, 716 p. (in Ukr.)
- Timofeev V. P.** Lichnost' i yazykovaya sreda [Personality and Language Environment]. Textbook for Students. Shadrinsk, 1971, 122 p. (in Russ.)
- Tsoy A. S.** Antropotsentricheskaya leksikografiya [Anthropocentric Lexicography]. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 2008, no. 1 (206), pp. 43–48. (in Russ.)

Сведения о популярных армянских блогерах
Data about renowned Armenian bloggers

Выступления блогеров проверялись на соответствие двум журналистским принципам: 1) указание на источник информации и 2) факт-чекинг. Анализ показал, что второй принцип не применен ни в одном из рассмотренных выступлений. Информация о применении первого принципа – указание на источник информации – представлена в таблицах ниже.

1. Самвел Мартиросян

Не имеет профессионального образования

(окончил Ереванский государственный университет, математический факультет, магистратура МГУ, магистр математики).

Опыт работы в журналистике: работал журналистом в «Русский NewswEEK», «Rosbalt.ru»

Соучредитель и координатор «Ditorg.org», специалист по информационной безопасности, эксперт по средствам массовой информации, преподаватель факультета журналистики Ереванского государственного университета

Ссылка: <https://www.facebook.com/samvel>

Количество подписчиков в Facebook*: 114 000

Периодичность выхода контента (в месяц): от 5 до 10 публикаций

№ п/п	Дата публикации	Контент		Указание на источник информации
1	02.12.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Экспертное мнение
		Тема	Кибербезопасность, киберпреступления	
		Цель	В Армении массово взламываются профили в соцсетях Instagram* и Facebook*, совершаются киберпреступления, блогер рассказывает о мерах обеспечения безопасности аккаунтов пользователей данных социальных сетей	
		Соотнесенность с новостной повесткой	Подобные темы периодически запрагиваются в публикациях официальных СМИ	
2	17.02.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Экспертное мнение
		Тема	Кибершпионаж	
		Цель	Армения впервые оказалась в списке стран, в которых используют шпионский софт для слежки за политиками и журналистами. Шпионский софт тайно «сажают» на телефоны политиков и журналистов. Согласно исследованиям компании Meta*	

Продолжение таблицы

№ п/п	Дата публикации	Контент		Указание на источник информации
3	28.12.2021		и организации <i>Citizenlab</i> , для слежки используется шпионский софт македонской фирмы <i>Sutroh</i> , который можно тайно «сажать» на Android	Экспертное мнение
		Соотнесенность с новостной повесткой	Подобные темы периодически запрагиваются в публикациях официальных СМИ	
		Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	
		Тема	Создание фонда помощи	
4	29.12.2021	Цель	О создании в Армении фонда <i>HFC Armenia</i> , который будет оказывать помощь детям с различными заболеваниями	Ссылка на издание «CNBC»
		Соотнесенность с новостной повесткой	Подобные темы периодически запрагиваются в публикациях официальных СМИ	
		Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	
		Тема	Подержанные автомобили стали лучшим вложением	
5	29.12.2021	Цель	Подержанные автомобили стали выгодной инвестицией в 2021 г. Цены на них растут быстрее, чем биткоин и другие активы	Ссылка на издание «Shantnews.am»
		Соотнесенность с новостной повесткой	Данная новость была опубликована в официальных СМИ	
		Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	
		Тема	Благотворительность	
6	29.12.2021	Цель	О создании благотворительных программ организацией РМІ	Ссылка на издание «Hightech.plus»
		Соотнесенность с новостной повесткой	Подобные темы периодически запрагиваются в публикациях официальных СМИ	
		Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	
		Тема	Современные челленджи	
		Цель	О бессмысленности проведения ряда челленджей	
		Соотнесенность с новостной повесткой	Подобные темы периодически запрагиваются в публикациях официальных СМИ	

Окончание таблицы

№ п/п	Дата публикации	Контент				Указание на источник информации
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	
7	07.01.2022	Пост в социальной сети Facebook*				Экспертное мнение
		Кибербезопасность				
		Пост о том, что модераторы, редакторы, админы должны непременно иметь двухфакторную аутентификацию				
		Подобные темы периодически затрагиваются в публикациях официальных СМИ				
8	14.01.2022	Пост в социальной сети Facebook*				Экспертное мнение
		Утечка личных данных				
		Банк «IDBank» на своей странице в Facebook* размещает часть личных данных своих клиентов, тем самым делая возможным утечку личных данных клиентов банка				
		Подобные темы периодически затрагиваются в публикациях официальных СМИ				

2. Тигран Кочарян

Не имеет профессионального образования

(окончил Ереванский государственный университет по направлению «Физика»).

Опыт работы в журналистике: медиаэксперт в различных армянских изданиях, председатель «Армянской ассоциации знатоков»

Ссылка: <https://www.facebook.com/tigran.kocharyan>

Количество подписчиков в Facebook*: 11 000

Периодичность выхода контента (в месяц): от 2 до 5 публикаций

№ п/п	Дата публикации	Контент				Указание на источник информации
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	
1	06.12.2021	Пост в социальной сети Facebook*				Отсутствует
		О занятии 3-го места на Всемирных играх знатоков				
		Блогер поделился воспоминанием о том, как в 2011 г. сборная Армении заняла 3-е место на Всемирных играх знатоков				

Окончание таблицы

№ п/п	Дата публикации	Соотнесенность с новостной повесткой	Контент	Указание на источник информации
2	16.12.2021	Соотнесенность с новостной повесткой	Не соотносится с новостной повесткой	Отсутствует
		Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	
		Тема	Об отставке мэра Еревана А. Марутяна	
		Цель	О превращении А. Марутяна в опального политика. Медиаэксперт убежден, что увольнение мэра Еревана Айка Марутяна – это всего лишь технология, используемая для повышения его рейтинга и продвижения Марутяна в качестве альтернативы Николу Пашиняну со стороны тех, кто привел его к власти	
		Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	

3. Сероб Оганян

Не имеет профессионального образования

(окончил Армянский Открытый университет)

Опыт работы в журналистике: журналист, обозреватель общественно-политических программ, работает на радио с 2016 г. (ведет программу «Позиция»), работает спецкорреспондентом в ИТАР-ТАСС, радиоведущий «Radio Van»

Ссылка: <https://www.facebook.com/serob.ohanyan>

Количество подписчиков в Facebook*: 609

Периодичность выхода контента (в месяц): от 2 до 5 публикаций

№ п/п	Дата публикации	Соотнесенность с новостной повесткой	Контент	Указание на источник информации
1	08.12.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Отсутствует
		Тема	Поздравление	
		Цель	Поздравление, адресованное радиостанции «Radio Van»	
		Соотнесенность с новостной повесткой	Не соотносится с новостной повесткой	

Окончание таблицы

№ п/п	Дата публикации	Контент		Указание на источник информации
2	20.12.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Отсутствует
		Тема	Об азербайджанских пленных	
		Цель	Автор выражает свое несогласие в связи с возвращением армянской стороной в Азербайджан двух азербайджанских пленников	
		Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня, к данной теме обращались некоторые официальные армянские СМИ	
3	02,01,2022	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Отсутствует
		Тема	О работе сервисов такси Яндекс Go и GG	
		Цель	О проблемах в работе сервисов такси Яндекс Go и GG	
		Соотнесенность с новостной повесткой	Не соотносится с новостной повесткой	

4. Ника Бабян¹

Опыт работы в журналистике отсутствует

(основатель и исполнительный директор эстрадно-музыкального театра «Каданс»)

Ссылка: <https://www.facebook.com/nika.babayan>

Количество подписчиков в Facebook*: 2 000

Периодичность выхода контента (в месяц): от 5 до 15 публикаций

№ п/п	Дата публикации	Контент		Указание на источник информации
1	04.12.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Отсутствует
		Тема	О покупке нового автомобиля Председателем национального собрания РА Аленом Симоняном	
		Цель	Автор негодует в связи с приобретением Председателем национального собрания РА Аленом Симоняном в личное пользование нового дорогого автомобиля на фоне многочисленных политических, социально-экономических и военных проблем в Армении	

¹ Отметим, что в связи с профессиональной деятельностью автора очень много постов посвящены его концертной деятельности, выступлениям и т. д.

Продолжение таблицы

№ п/п	Дата публикации	Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Указание на источник информации
		Соотнесность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Указание на источник информации
		Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Указание на источник информации
2	13.12.2021	Соотнесность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Ссылка на «The American Conservative»
		Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Указание на источник информации
3	20.12.2021	Соотнесность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесность с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Отсутствует
		Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Отсутствует
4	22.12.2021	Соотнесность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесность с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Отсутствует
		Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Отсутствует
5	27.12.2021	Соотнесность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесность с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Отсутствует
		Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Соотносится с повесткой дня	Жанр	Тема	Цель	Отсутствует

Окончание таблицы

№ п/п	Дата публикации	Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Контент	Указание на источник информации
		Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	
											Соотносится с повесткой дня	
											Соотносится с повесткой дня	
6	06.01.2022										Соотносится с повесткой дня	
		Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	
											Соотносится с повесткой дня	
											Соотносится с повесткой дня	
7	07.01.2022										Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
		Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	
											Соотносится с повесткой дня	
											Соотносится с повесткой дня	
8	13.01.2022										Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
		Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	
											Соотносится с повесткой дня	
											Соотносится с повесткой дня	
9	18.01.2022										Соотносится с повесткой дня	Отсутствует

5. Саркис Цатурян

Не имеет профессионального образования (окончил РУДН по направлению «Международные отношения», канд. ист. наук)
Опыт работы в журналистике: главный редактор в информационном издании «Реалист»
 Ссылка: <https://www.facebook.com/sarkis.tsaturyan>
 Количество подписчиков в Facebook*: 52 000
 Периодичность выхода контента (в месяц): от 5 до 10 публикаций

№ п/п	Дата публикации	Контент		Указание на источник информации
1	16.12.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Отсутствует
		Тема	О строительстве железной дороги «Ерасх – Джульфа – Ордубанд – Мегри – Горадиз»	
		Цель	О внешнеполитических аренах вокруг строительства железной дороги «Ерасх – Джульфа – Ордубанд – Мегри – Горадиз»	
		Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	
2	18.12.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Отсутствует
		Тема	О делимитации границы Армении и Азербайджана	
		Цель	Историческая хронология разделения границы между Арменией и Азербайджаном	
		Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	
3	21.12.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Отсутствует
		Тема	О возобновлении железнодорожного сообщения между Арменией и Азербайджаном	
		Цель	О заявлении премьер-министра Армении Никола Пашиняна о возможном возобновлении железнодорожного сообщения между Арменией и Азербайджаном	
		Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	
4	24.12.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Отсутствует
		Тема	О пресс-конференции президента РФ Владимира Путина	

Окончание таблицы

№ п/п	Дата публикации	Контент		Указание на источник информации
		Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	
5	13.01.2022	Комментарий Владимира Путина об угрозе расширения НАТО на Восток	Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
		Пост в социальной сети Facebook*		
		Об очередном военном инциденте на северо-восточной границе между Арменией и Азербайджаном		
		Цель	О невозможности перемен в отношениях между Арменией, Турцией и Азербайджаном	
		Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	

6. Наирн Нохикян

Имеет профессиональное образование (окончил Ереванский государственный университет по направлению «Журналистика») *Опыт работы в журналистике:* работал журналистом на телеканале «Шант», корреспондент в издании «Iammedia», эксперт «Radio Sputnik Armenia», преподаватель факультета журналистики Ереванского государственного университета
 Ссылка: <https://www.facebook.com/nhokhikyan>
 Количество подписчиков в Facebook*: 36 000
 Периодичность выхода контента (в месяц): от 10 до 20 публикаций

№ п/п	Дата публикации	Контент		Указание на источник информации
		Жанр	Цель	
1	06.12.2021	Пост в социальной сети Facebook*		Ссылка на сайт правительства Армении, где была размещена новость о совете
		Об участии лидеров политических партий Армении а заседании совещательного совета		
		Пост посвящен внутрипартийному кризису в Армении		

Продолжение таблицы

№ п/п	Дата публикации	Соотнесенность с новостной повесткой	Контент	Указание на источник информации
2	14.12.2021	Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
		Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	
		Тема	О внешнеполитическом курсе Армении	
		Цель	О дипломатическом курсе Турции в регионе Южного Кавказа	
3	16.12.2021	Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
		Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	
		Тема	О заявлении президента Азербайджана Ильхама Алиева	
		Цель	Комментарий к заявлению президента Азербайджана Ильхама Алиева относительно Арцаха	
4	22.12.2021	Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
		Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	
		Тема	Об участии Армении в конкурсе «Евровидение»	
		Цель	Комментарий относительно победы Армении в конкурсе «Евровидение»	
5	23.12.2021	Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
		Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	
		Тема	О Председателе Национального собрания Армении Алене Симоняне	
		Цель	О заявлении Председателя Национального собрания Армении Алена Симоняна относительно отставки мэра Еревана Айка Марутяна	
		Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня	

Окончание таблицы

№ п/п	Дата публикации	Контент				Указание на источник информации
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	
6	24.12.2021	Пост в социальной сети Facebook*				Ссылка на официальное письмо от Министерства здравоохранения РА
		О вакцинации				
		Комментарий к официальному письму от Министерства здравоохранения РА о не-принудительном характере вакцинации в Армении				
		Соотносится с повесткой дня				
7	18.01.2022	Пост в социальной сети Facebook*				Отсутствует
		О заседании Парламента РА				
		О заявлении вице-спикера Национального собрания РА Рубена Рубиняна относительно встречи с турецкими коллегами в Москве по вопросу нормализации отношений между Арменией и Азербайджаном				
		Соотносится с повесткой дня				

7. Арам Абрамян

Не имеет профессионального образования

(окончил Ереванскую государственную консерваторию)

Опыт работы в журналистике: главный редактор газеты «Аравот»

Ссылка: <https://www.facebook.com/aram.abrahamyan>

Количество подписчиков в Facebook*: 16 000

Периодичность выхода контента (в месяц): от 10 до 20 публикаций

№ п/п	Дата публикации	Контент				Указание на источник информации
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	
1	03.12.2021	Пост в социальной сети Facebook*				Ссылка на публикации в газете «Аравот»
		О заявлении бывшего Президента РА Сержа Саргсяна				
		Комментарий к заявлению бывшего Президента РА Сержа Саргсяна относительно участия внешних сил в организации «Бархатной революции» в Армении в 2018 г.				

Окончание таблицы

№ п/п	Дата публикации	Контент				Указание на источник информации
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	
6	25.12.2021	Пост в социальной сети Facebook*				Ссылка на публикации в газете «Аравот»
		О миграции				
		Об армянстве, вопросах миграции и желании оставаться жить в Армении				
		Соотносится с повесткой дня				
7	16.12.2021	Пост в социальной сети Facebook*				Ссылка на публикации в газете «Аравот»
		О внешнеполитической ситуации в регионе Южного Кавказа				
		О ситуации в Казахстане, внешнеполитической ситуации в регионе Южного Кавказа				
		Подобные темы периодически затрагиваются в публикациях официальных СМИ				

8. Айк Халатян

Не имеет профессионального образования

(окончил Ереванский филиал МЭСИ по направлению «Юриспруденция»)

Опыт работы в журналистике: журналист в изданиях «Yereq.am», «Dalma News», «EADaily»

Ссылка: <https://www.facebook.com/khalatyan78>

Количество подписчиков в Facebook*: 5 000

Периодичность выхода контента (в месяц): от 2 до 5 публикаций

№ п/п	Дата публикации	Контент				Указание на источник информации
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	
1	02.12.2021	Пост в социальной сети Facebook*				Ссылка на публикации в издании «Yereq.am»
		О включении Азербайджана в Комитет ЮНЕСКО				
		Комментарий к сообщению о том, что Азербайджан был избран членом Комитета ЮНЕСКО по защите культурных ценностей				

9. Эдгар Элбакян

Не имеет профессионального образования
(окончил Ереванский государственный университет по направлению «Международные отношения»)
Опыт работы в журналистике: эксперт в различных армянских СМИ, исследователь в «Center for Strategic Research», журналист в «Artsakh Public tv»
Ссылка: <https://www.facebook.com/ElbakyanEdgar>
Количество подписчиков в Facebook*: 15 000
Периодичность выхода контента (в месяц): от 10 до 20 публикаций

№ п/п	Дата публикации	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Контент	Указание на источник информации
1	10.12.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	О публикации в Facebook*	Аспрам Крпян	Пост в поддержку Аспрам Крпян	Отсутствует
		Тема	Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня			
		Цель	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	О политической ситуации в Армении		
		Соотнесенность с новостной повесткой	Тема	О внутриполитическом кризисе в Армении	Подобные темы периодически затрагиваются в публикациях официальных СМИ	Отсутствует	
2	13.12.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	О внешнеполитическом курсе Армении	Пост в социальной сети Facebook*	Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
		Тема	Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня			
		Цель	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Об Арцахе		
		Соотнесенность с новостной повесткой	Тема	О последствиях войны в Арцахе	Подобные темы периодически затрагиваются в публикациях официальных СМИ	Отсутствует	
3	25.12.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	О внешнеполитической ситуации в регионе Южного Кавказа	Пост в социальной сети Facebook*	Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
		Тема	Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня			
		Цель	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Об Арцахе		
		Соотнесенность с новостной повесткой	Тема	О последствиях войны в Арцахе	Подобные темы периодически затрагиваются в публикациях официальных СМИ	Отсутствует	
4	26.12.2021	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	О внешнеполитической ситуации в регионе Южного Кавказа	Пост в социальной сети Facebook*	Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
		Тема	Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня			
		Цель	Жанр	Пост в социальной сети Facebook*	Об Арцахе		
		Соотнесенность с новостной повесткой	Тема	О последствиях войны в Арцахе	Подобные темы периодически затрагиваются в публикациях официальных СМИ	Отсутствует	

Окончание таблицы

№ п/п	Дата публикации	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Контент	Указание на источник информации
5	06.01.2022	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Пост в социальной сети Facebook* О ситуации в Арцахе О социально-экономических последствиях войны в Арцахе Подобные темы периодически затрагиваются в публикациях официальных СМИ	Отсутствует
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой		
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой		
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой		
6	18.01.2022	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Пост в социальной сети Facebook* О публикации в Facebook* Закара Ходжабагяна Об общественной реакции на публикацию в Facebook* Закара Ходжабагяна Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой		
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой		
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой		

10. Изабелла Абгарян

Не имеет профессионального образования (окончила Ереванский государственный университет по направлению «Лингвистика»)
Опыт работы в журналистике отсутствует (преподаватель в Армянском государственном университете, член Совета старейшин Еревана)
 Ссылка: <https://www.facebook.com/izabelle.abgaryan>
 Количество подписчиков в Facebook*: 12 000
 Периодичность выхода контента (в месяц): от 5 до 10 публикаций

№ п/п	Дата публикации	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Контент	Указание на источник информации
1	22.12.2021	Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой	Пост в социальной сети Facebook* О ситуации вокруг Муниципального Совета Еревана Комментарий относительно отставки мэра Еревана Айка Марутяна Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой		
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой		
		Жанр	Тема	Цель	Соотнесенность с новостной повесткой		

Окончание таблицы

№ п/п	Дата публикации	Контент		Указание на источник информации
2	23.12.2021	Жанр Тема Цель	Пост в социальной сети Facebook* О дальнейшей деятельности в Совете старейшин Еревана Изабеллы Абгарян Комментарий относительно того, собирается ли Изабелла Абгарян занять должность старейшины	Отсутствует
3	25.12.2021	Соотнесенность с новостной повесткой Жанр Тема Цель Соотнесенность с новостной повесткой	Соотносится с повесткой дня Пост в социальной сети Facebook* О ситуации вокруг мэрии Еревана Комментарий относительно избрания нового мэра Еревана Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
4	11.01.2022	Жанр Тема Цель Соотнесенность с новостной повесткой	Пост в социальной сети Facebook* О политической ситуации в Армении О внутриполитическом кризисе в Армении Соотносится с повесткой дня	Отсутствует
5	18.12.2022	Жанр Тема Цель Соотнесенность с новостной повесткой	Пост в социальной сети Facebook* О заявлении нового мэра Еревана Грачьи Саргсяна Комментарий относительно новой должности Грачьи Саргсяна Соотносится с повесткой дня	Отсутствует

Информация об авторе

Мери Рафиковна Тадевосян, кандидат филологических наук
WoS Researcher ID HSI-0587-2022
RSCI Author ID 1019789

Information about the Author

Mary R. Tadevosyan, Candidate of Sciences (Philology)
WoS Researcher ID HSI-0587-2022
RSCI Author ID 1019789

*Статья поступила в редакцию 02.08.2022;
одобрена после рецензирования 24.01.2023; принята к публикации 05.02.2023
The article was submitted on 02.08.2022;
approved after reviewing on 24.01.2023; accepted for publication on 05.02.2023*

Научная статья

УДК 070

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-147-160

Особенности образа СССР на страницах американской прессы в последние годы существования Советского Союза

Кира Игоревна Дагаева

Московский государственный педагогический университет

Москва, Россия

dagaevakira@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7430-8425>

Аннотация

Анализируются публикации журнала «Time» в 1990–1991 гг. Цель исследования – выявить характерные особенности репрезентации образа СССР на страницах американской прессы в последние годы существования Советского Союза, определить главенствующие стереотипы и специфику их формирования. Основываясь на частотном анализе лексем, автор предлагает уникальный тематический рубрикатор, отражающий фокус интереса американских журналистов при освещении событий, связанных с СССР. Выявлено, что понятие «русские люди» представляется в качестве пассивного объекта, отмечается разделение политических сил на положительные (М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин) и отрицательные («Кремль», «Москва», «Советский Союз»). Особого внимания заслуживает трактовка событий Августовского путча – настойчивое проведение параллелей с революцией 1917 года.

Ключевые слова

имагология, холодная война, образ России, стереотипы, американская пресса

Для цитирования

Дагаева К. И. Особенности образа СССР на страницах американской прессы в последние годы существования Советского Союза // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 147–160. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-147-160

Features of the Image of the USSR on the Pages of the American Press in the Last Years of the Soviet Union

Kira I. Dagaeva

Moscow Pedagogical State University

Moscow, Russian Federation

dagaevakira@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7430-8425>

Abstract

The article discusses the features of the image of the Soviet Union in the American press in 1990–1991. Based on the analysis of the articles from the liberal weekly news magazine “Time”, the research aims to identify the characteristic features of the representation of the image of the USSR on the pages of the American press in the last years of the Soviet Union and to analyze the dominant stereotypes and the specifics of their formation. The author resorts to quantitative and semantic analysis of texts from “Time” magazine covering events in the USSR.

The paper examines the problems of the collapse of the USSR but for the first time from the perspective of the imagological study. Based on the frequency analysis of lexemes, the author proposes a unique thematic list of rubrics that reflects the focus of interest of American journalists when covering events related to the Soviet Union. On the

© Дагаева К. И., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 147–160

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 147–160

pages of "Time", the concept of "Russian people" is presented as a passive object that has nothing to do with politics. There is also a division of political forces into positive ones, represented by M. S. Gorbachev and B. N. Yeltsin, and negative, pursuing a repressive policy, presented as abstractions "Kremlin", "Moscow", "Soviet Union". The interpretation of the events of the August putsch deserves special attention - the persistent drawing of parallels with the revolution of 1917.

Keywords

imagology, Cold War, image of Russia, stereotypes

For citation

Dagaeva K. I. Features of the Image of the USSR on the Pages of the American Press in the Last Years of the Soviet Union. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 147–160. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-147-160

Введение

Современное общество вступает в эпоху стремительной глобализации, характеризующейся в первую очередь растущей медиа-конвергенцией, сопряженной с увеличивающейся ролью общественного мнения в СМИ и политических процессах. Существенное влияние на развитие международных связей, на сотрудничество в социальной, экономической и политической сфере оказывает имидж государств за рубежом. Общественное мнение оказывает всё большее влияние на целый ряд аспектов: академическую мобильность, развитие туризма, межкультурное взаимодействие. Таким образом, задачи формирования позитивного имиджа России за рубежом выходят на первый план и имеют первостепенное значение.

В контексте нарастающей политической напряженности между США и Россией принципиально важен анализ стереотипов, функционирующих в американских средствах массовой информации, которые интерполируются на американскую аудиторию и формируют общественное мнение по целому ряду вопросов, что, в свою очередь, оказывает влияние на международную политику. Следует учитывать, что образ страны складывается из целого ряда взаимосвязанных факторов, многие из которых имеют прочные исторические корни.

Анализ проблем формирования имиджа страны за рубежом требует междисциплинарного подхода, учитывающего такие научные области, как история, культурология, политология, лингвистика, этнография и др. В конце XX в. изучение представлений о народах, устойчивых образов, относящихся к инокультуре выделилось в отдельное научное направление под названием «имагология» [Авдонина, 2012, с. 18]. Одним из первых его ввел в оборот П. Журда, представивший в 1938 г., в рамках компаративистики, анализ репрезентации различных стран во французской литературе [Jourda, 1938]. Серьезный вклад в данную область исследования внесли также Ж. М. Карре [Carré, 1947], Ф. М. Гийяр [Guyard, 1969], А. Лортолари [Lortholary, 1951], Ш. Корбе [Corbet, 1967] и М. Кадо [Cadot, 1967]. Позднее активно развивалась социальная концепция имагологии, представленная работами таких ученых, как П. Л. Бергер и Т. Лукман [Berger, Luckmann, 1967], Б. Андерсон [Anderson, 1983], Дж. Э. Хобсбаум [Hobsbawm, 1992], К. Гирц [Geertz, 1973] и др. Следует отметить, что в России интерес к исследованиям в области имагологии возник в конце 1990-х гг. Первые отечественные работы уделяли существенное внимание проблемам пропаганды, конструирования «образа врага» и различным аспектам информационных войн. Данной проблемой занимались Л. З. Копелев [1993], Н. М. Потапов [1964], И. А. Селезнев [1926] и др. Современные работы в области имагологии имеют широкий диапазон и междисциплинарную направленность. Важный вклад в изучение проблем формирования и функционирования образов России в инокультуре внесли Е. А. Котеленец [Барабаш и др., 2010; 2015], А. Р. Ощепков [2015], С. Б. Королева [2014]. Среди работ, посвященных вопросам формирования образа России в американских средствах массовой информации, необходимо выделить исследования В. И. Журавлёвой [2006; 2007; 2012], П. Г. Кошкина [2016], М. С. Ковригиной [2020].

Анализируя американскую прессу периода холодной войны, следует учитывать взаимное влияние средств массовой информации, власти и общества: политическая обстановка и ранее

сформированное общественное мнение влияли на СМИ, которые, в свою очередь, закрепляли существующие стереотипы и имели определенный вес при принятии политических решений [Авдониная, 2012, с. 34]. В результате, по оценкам ряда исследователей, происходило кольцевое подкрепление стереотипов: образы из СМИ переходили в разряд социальных мифов и стереотипов, предопределяя реакцию на различные информационные поводы, связанные с СССР [Котеленец, Затуловская, 2019, с. 55].

Материалы и методы исследования

В качестве эмпирического материала для исследования автором были выбраны публикации либерального еженедельного новостного журнала «Time»¹ в период с 1 января 1990 по 31 декабря 1991 г. Верхняя граница хронологических рамок обусловлена принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР в 1990 г., выходом из состава СССР первых союзных республик, а также необходимостью учитывать контекст публикаций, вышедших из печати незадолго до данных событий. Нижняя граница хронологических рамок исследования определяется декларацией о прекращении существования СССР. В исследовании были применены методы контент-анализа, квалиметрический подход, а также количественный и семантический анализ. Первичная выборка статей осуществлялась по тематическому принципу. Для верификации выборки использовался также ряд ключевых слов: Russia, Russian, Soviet, Soviet Union, U.S.S.R., Gorbachev, Yeltsin. На основе данных ключевых слов автором был также реализован анализ частотных коллокаций и предложен тематический рубрикатор.

Результаты исследования

В рамках первичной выборки было выявлено 119 публикаций в журнале «Time», затрагивающих события и персоналии, имеющие отношение к СССР. В 1990 г. в свет вышли 49 статей, так или иначе связанных с Советским Союзом. В 1991 г. их количество выросло до 69. Частотность публикаций по месяцам (рис. 1) дает представление о пиках публикационного интереса «Time» в более детальной перспективе.

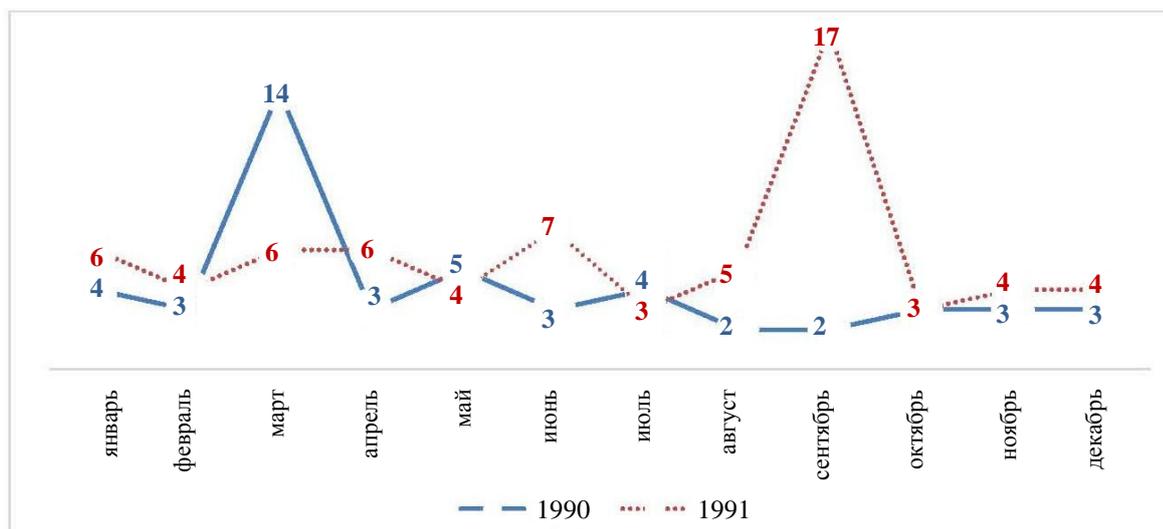

Рис. 1. Количество публикаций в журнале «Time», посвященных СССР, по месяцам
Fig. 1. Number of publications on the USSR in Time magazine, by months

¹ URL: <http://content.time.com/time/> (дата обращения 30.05.2022).

Частотный анализ представленных публикаций позволил определить ряд наиболее употребительных лексем (рис. 2).

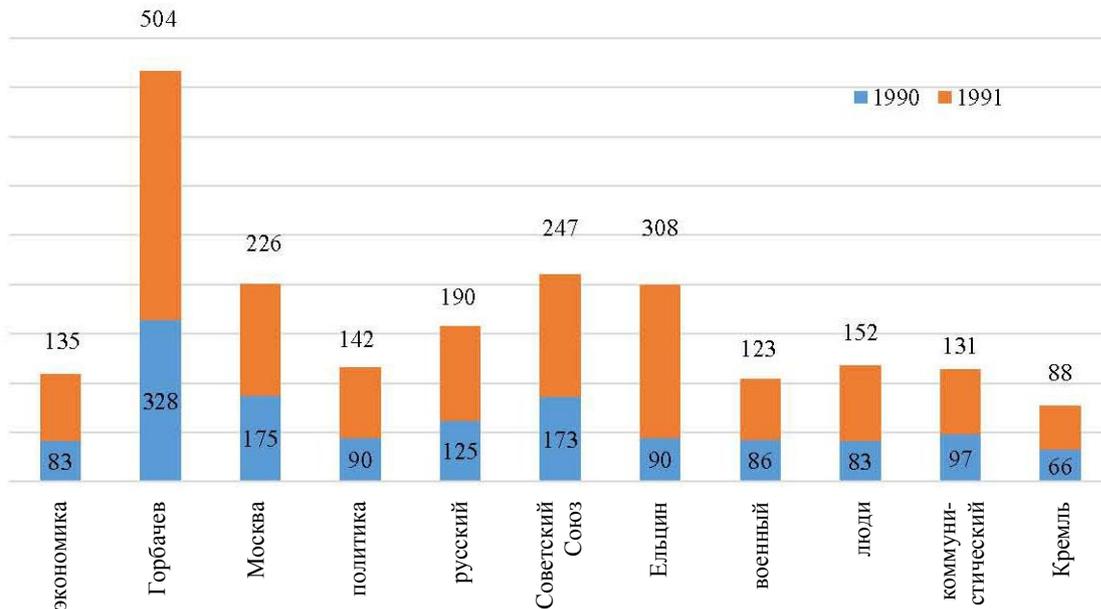

Рис. 2. Наиболее частотные лексемы в материалах журнала «Time», посвященных СССР
 Fig. 2. The most frequent lexemes in the publications on the USSR in the Time magazine

Основываясь на полученных данных, мы выделили несколько областей, привлекавших повышенное внимание журнала «Time», которые, в свою очередь, представляется возможным разделить на четыре тематические группы. Первая объединяет в себе «экономику», «политику» и «военных». Вторая – «политические силы», характеризующиеся частотными лексемами «Советский Союз», «русский», «народ» и «коммунисты / коммунистический». К ним также следует отнести лексемы «Москва» и «Кремль», поскольку они употребляются в данных публикациях не в качестве топонимов, но в роли контекстуальных синонимов таких понятий, как «правительство» и «государство». Третья – «персоналии», включает в себя упоминания М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина. Четвертая, не столь частотная, но принципиально важная для данного исследования группа включает в себя лексемы «перестройка» и «революция».

Репрезентация первой тематической группы, связанной с политикой, экономикой и военными, была представлена наиболее стабильно – данные сюжеты не подвергались почти никаким изменениям на протяжении двух лет. Это позволило выявить ряд наиболее частотных коллокаций для каждой темы (рис. 3).

Для описания экономических тем американские журналисты чаще всего использовали слова «реформы», «хаос», «коллапс», «санкции», «кризис», «помощь» и «поддержка», «война». Слово «политика» в контексте СССР в журнале «Time» чаще всего употреблялось со словами «сила», «военный», «реформы», «изменения», «столкновения», «кризис», «диалог». Упоминания военных часто сопровождалось также отсылками к КГБ, «репрессиям», «силе», «удару», «интервенции». Примечательно, что в мае 1991 г. на страницах «Time» впервые за исследуемый период было употреблено сочетание «военно-индустриальный комплекс», которое в дальнейшем получило очень высокий уровень частотности в публикациях, посвященных СССР. Необходимо обратить внимание на тот факт, что для «политики» и «эконо-

мики» общей частотной коллокацией являются «кризис» и «реформы», в то время как для «военных» коллокации с этими словами отсутствуют. Следует также отметить, что достаточно большое количество частотных сочетаний связывало указанные категории, что позволило объединить их в единую тематическую группу. Например, «экономические и политические изменения», «экономические и политические реформы», «экономические и военные фонды», «военная и экономическая поддержка», «политическая и военная поддержка», «политическая и экономическая необходимость», «политический и экономический кризис», «экономическая и политическая дезинтеграция» и др.

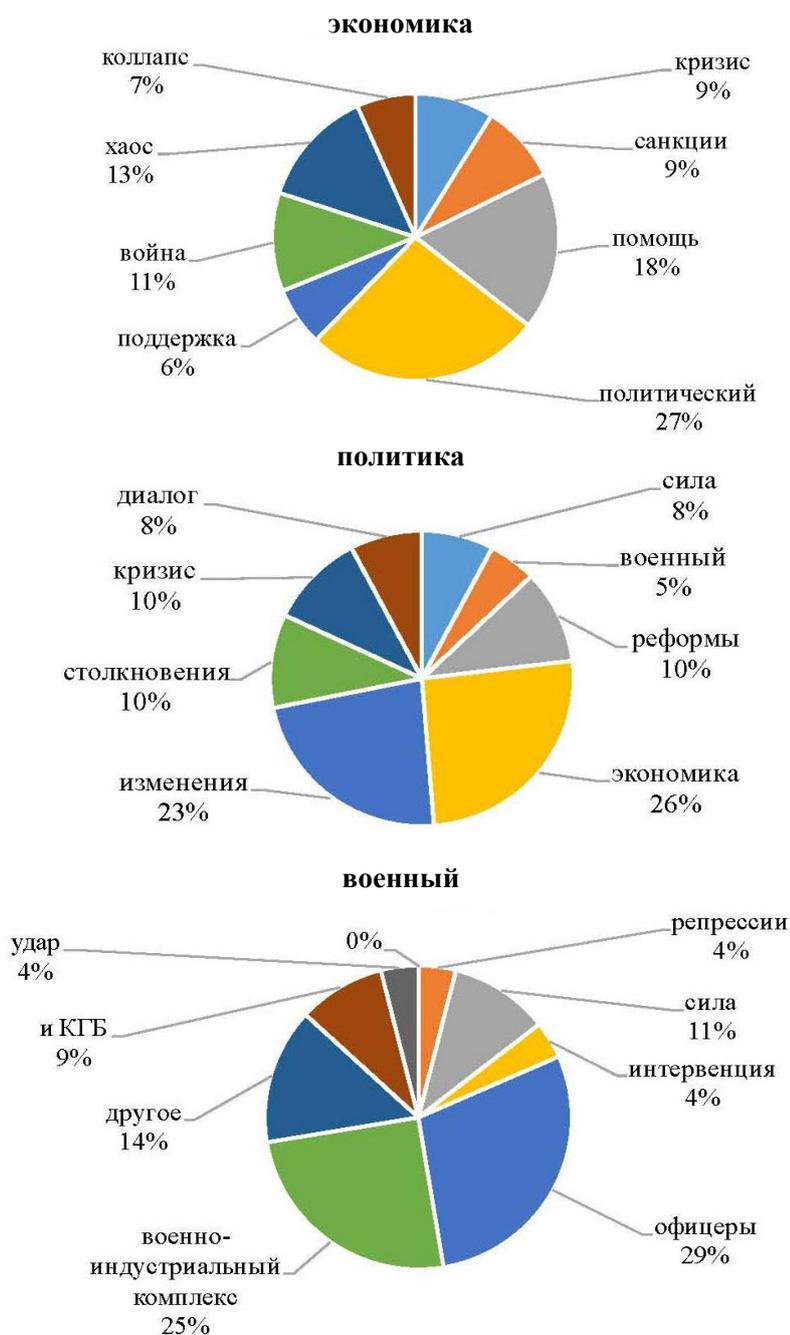

Рис. 3. Частотные коллокации лексем «экономика», «политика», «военный»
 Fig. 3. Frequency collocations of the lexemes “economics”, “politics” and “military”

Рассматривая вторую тематическую группу, «политические силы», представляется возможным выделение двух подгрупп. Первая – контекстуальные синонимы понятия «государство» (рис. 4). Она включает в себя такие частотные единицы, как «Советский Союз», «Кремль» и «Москва». Вторая подгруппа – объекты, на которые направлено влияние группы «государство». Она включает в себя понятия «люди», «русский» и «коммунистический».

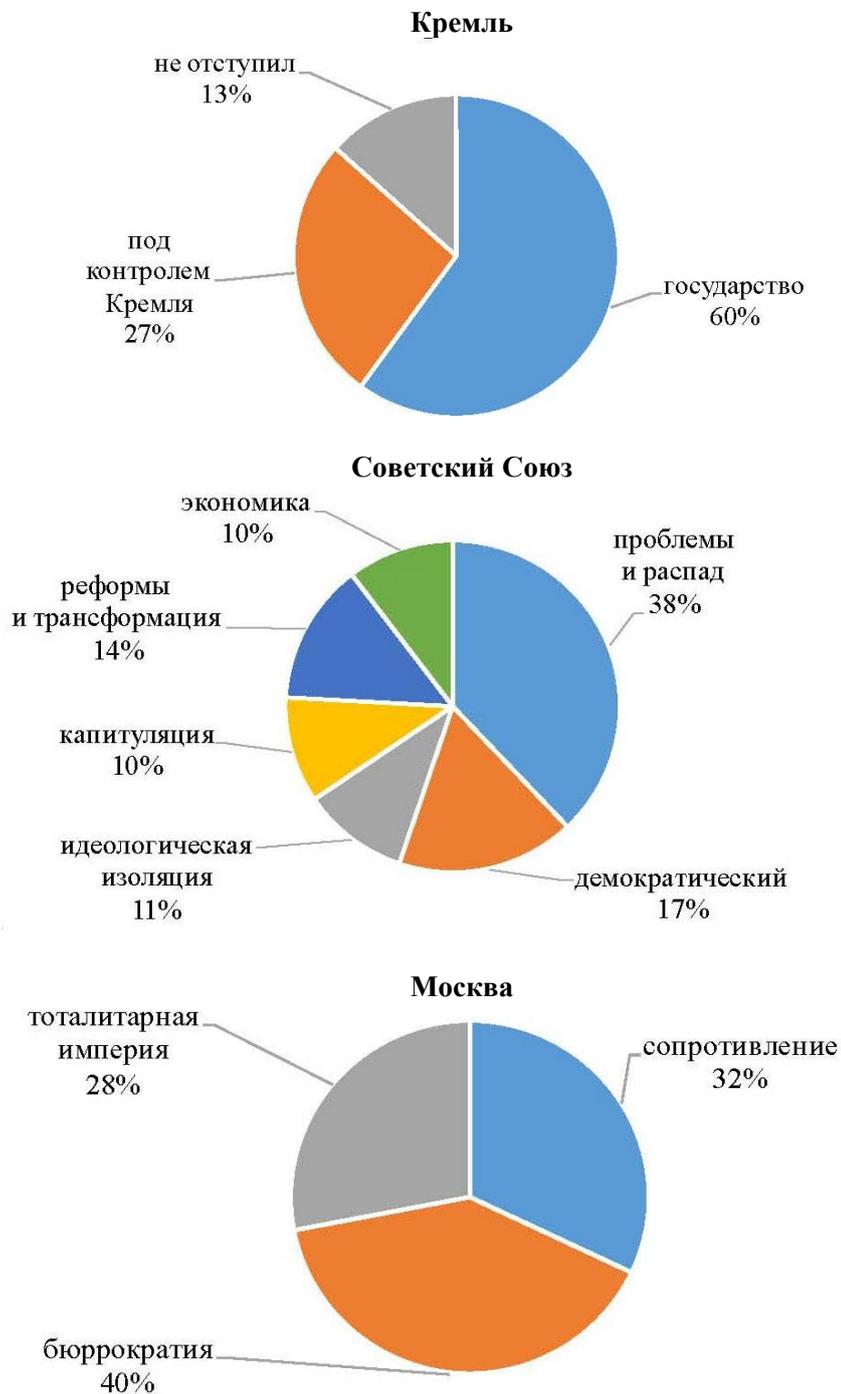

Рис. 4. Частотные коллокации лексем «Кремль», «Советский Союз», «Москва»
 Fig. 4. Frequency collocations of the lexemes “Kremlin”, “Soviet Union”, “Moscow”

Следует отметить, что 60 % упоминаний Кремля представляют собой контекстуальные синонимы понятий «государство» или «политический лидер», прослеживается активная персонификация. Выявлен высокий уровень частотности оборотов «Кремль хочет», «Кремль настаивает», «под контролем Кремля», «Кремль не отступает». Аналогичная ситуация прослеживается при упоминании американскими журналистами Москвы. Три основных частотных аспекта, связанных с Москвой, – «тоталитарная империя», «бюрократия» и «сопротивление {Москве}» – встречаются также при различных упоминаниях советского, коммунистического, режима. В частотных упоминаниях, связанных с тоталитаризмом, можно выделить такие обороты, как «тоталитарный режим Москвы», «под давлением Москвы», «репрессии Москвы», «Москва контролирует» или «под тотальным контролем Москвы». В качестве аспекта «сопротивления» часто встречаются коллокации «бросить вызов», «независимость от Москвы», «сопротивление Москве», что также подчеркивает негативные коннотации и укрепляет ассоциативные связи читателей с идеей тоталитарного режима в представляемой стране.

Упоминания Советского Союза представляют собой более нейтральную картину. Около 10 % занимают упоминания в контексте экономики, еще 14 % – «реформы» и «трансформации», причем достаточно часто эти темы соседствуют с упоминаниями Перестройки. Также позитивный имидж страны поддерживает характеристика «демократический», которая составляет 17 % от упоминаний Советского Союза. Однако больше половины коллокатов всё же несут негативную коннотацию. В 1990 г. высокий уровень частотности показывали упоминания «капитуляции» (10 %) и «идеологической изоляции» (11 %). На протяжении всего исследуемого периода американские журналисты писали о проблемах и распаде Советского Союза (38 %). Среди них достаточно часто встречаются упоминания «краха», «кризиса», «капитуляции», «децентрализации», «распада», «проблем» и «слабых сторон».

Для второй подгруппы – «политические силы», – включающей в себя частотные упоминания «люди», «коммунистический» и «русский», также достаточно характерны негативные коннотации. Однако, в отличие от подгруппы «Москва», «Кремль» и «Советский Союз», на первый план выходят не персонификации, а пассивные формы (рис. 5).

На основе данных частотного анализа выявлено, что понятие «люди» в 33 % случаев упоминается в коллокации с «убиты», 10 % – «ограблены», 10 % – «боятся». Причем основное количество упоминаний данных аспектов приходится на 1990 г. Начиная с 1991 г. превосходят получают упоминания о «новых людях» (9 %), «голосованиях» (14 %), «силе народа» (24 %).

Говоря «русский», журнал «Time» чаще всего упоминает «республики» (38 %), имея в виду их жителей и этнические конфликты, «националистов» (27 %), «империю» (12 %) и «контроль» (5 %), «женщин» и их социальное положение (8 %), а также ряд других тем, которые можно определить как «бюрократию» и «завоевания» (10 %). В то время как «коммунистический» чаще всего подразумевает «партию» (40 % от всех упоминаний), «бюрократию» (11 %), «диктатуру» (13 %) и «репрессии» (5 %), а также «монополию на политическую власть» (11 %) и «политическое влияние» (9 %).

Важную роль в формировании образа страны в зарубежных медиа играют различные персоналии, в первую очередь политические лидеры. В связи с этим «персоналии» были выделены в отдельную, третью, тематическую группу для частотного анализа. Вполне логично, что чаще всего в исследуемый период на страницах журнала «Time» упоминались М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин (рис. 6).

Примечательно, что до мая 1990 г. американские журналисты практически не писали о Б. Н. Ельцине, всё внимание уделяя М. С. Горбачеву. В исследуемый период в первый раз (причем единожды) Б. Н. Ельцин упоминается на страницах журнала в марте 1990 г. как «московский популист» (Kohan, 1990, р. 4). В следующий раз «Time» пишет о нем только в мае того же года (1 статья, 9 упоминаний), называя Ельцина «наиболее влиятельным критиком», «человеком многих противоречий», «бывшим союзником Горбачева», «восставшим из политических мертвецов» (Nelan, 1990, р. 6). Примечательно, что чаще всего американские жур-

налисты награждали Б. Н. Ельцина эмоциональными характеристиками: «одиночка» (maverick) – 12 %, «популист» – 12 %, «реформатор» – 14 %, «лидер» – 25 %. Также подчеркивалась демократичность и легитимность его роли – «выбранный» – 6 %.

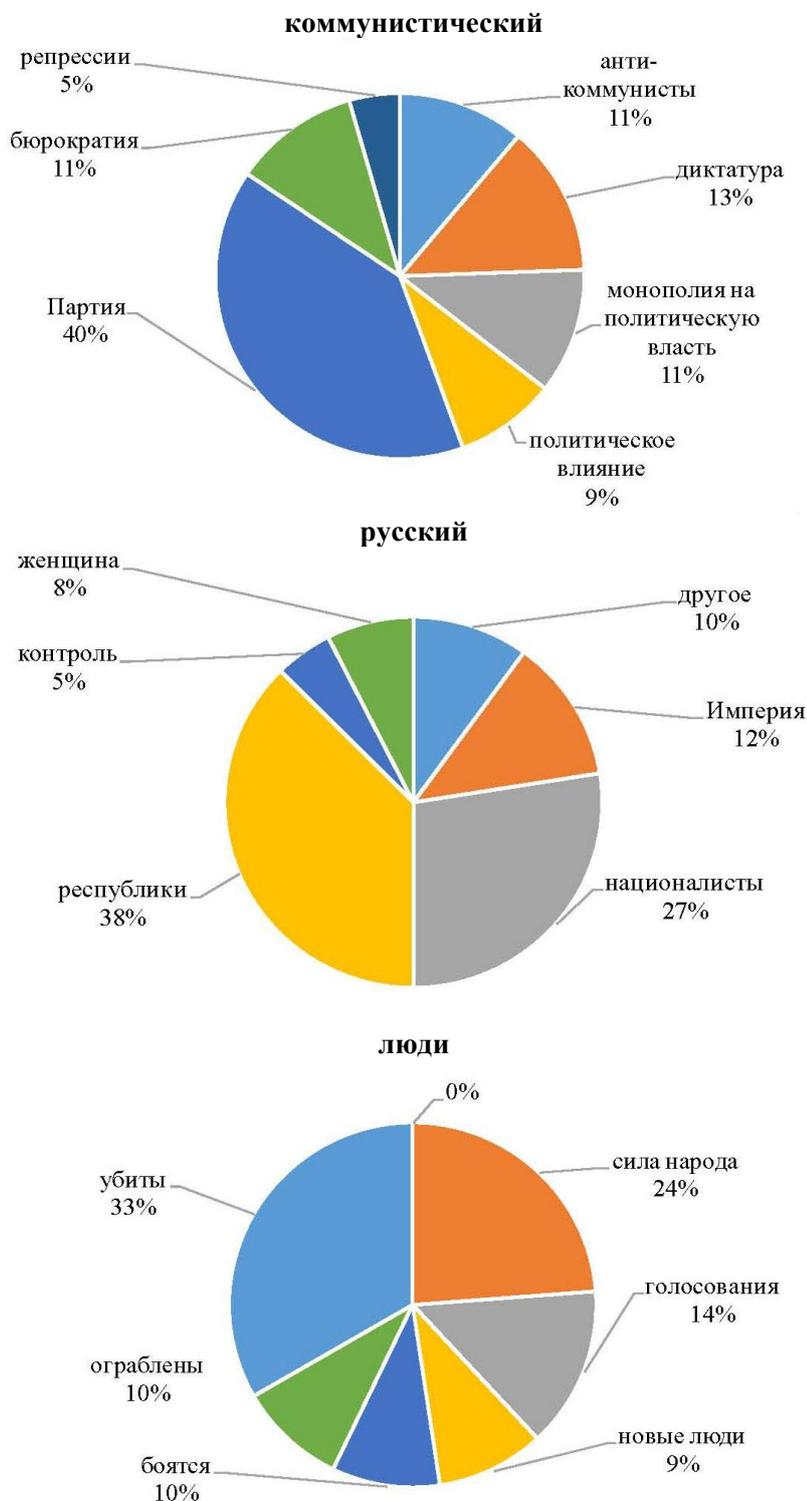

Рис. 5. Частотные коллокации лексем «коммунистический», «русский», «люди»
 Fig. 5. Frequency collocations of the lexemes “communist”, “Russian”, “people”

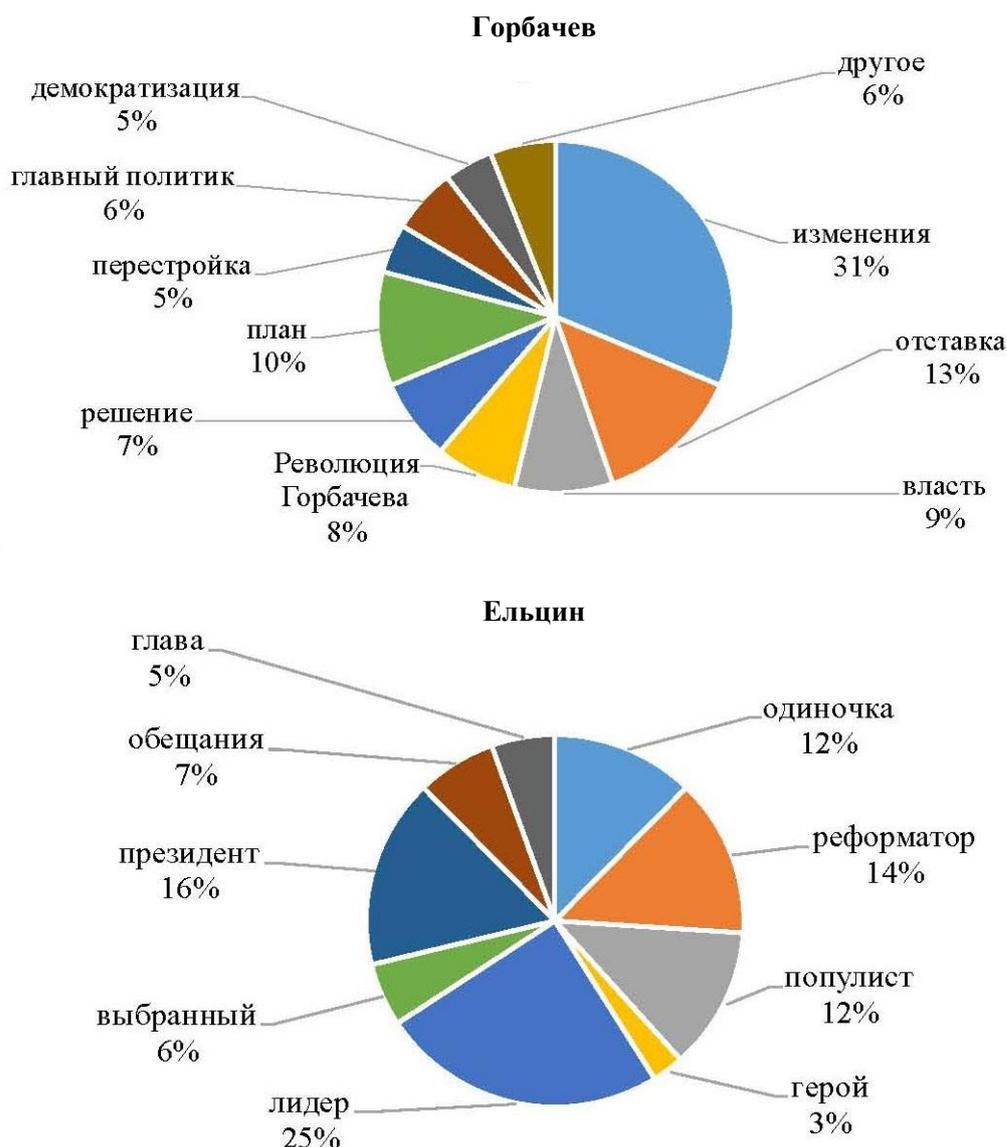

Рис. 6. Упоминания М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина в журнале «Time»
 Fig. 6. Mentions of M. S. Gorbachev and B. N. Yeltsin in "Time" magazine

В то же время упоминания М. С. Горбачева не были столь эмоциональными и яркими. Журнал «Time» писал о «демократизации» (5%), политических, социальных и экономических «решениях» (7%), о его «власти» (9%), называя его «главным политиком» (6%). Существенное внимание уделялось «Перестройке Горбачева» (5%) и «плану Горбачева» (10%), которые также упоминались в контексте «изменений» (31%). Вместе с тем достаточно часто писали о его «отставке» (13%). Примечательно, что упоминания М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина в журнале «Time» в 1990–1991 гг. не содержат отсылок к репрессиям, тоталитарному режиму, диктатуре или бюрократии, в отличие от коллокаций «Кремля», «Москвы» и «Советского Союза», что позволяет предположить дистанцирование лидеров страны от политики в интерпретации американских журналистов.

В контексте изучаемого периода особый интерес представляет четвертая тематическая группа – «революция» и «Перестройка». Несмотря на то что эти понятия значительно усту-

пают по частотности другим лексемам, представленным в данном исследовании, они имеют принципиальное значение для анализируемых публикаций. Частотные коллокации лексемы «Перестройка» можно условно разделить на 5 категорий: изменения; негативные коллокации; социальные, экономические и политические аспекты; упоминания М. С. Горбачева; другое (рис. 7).

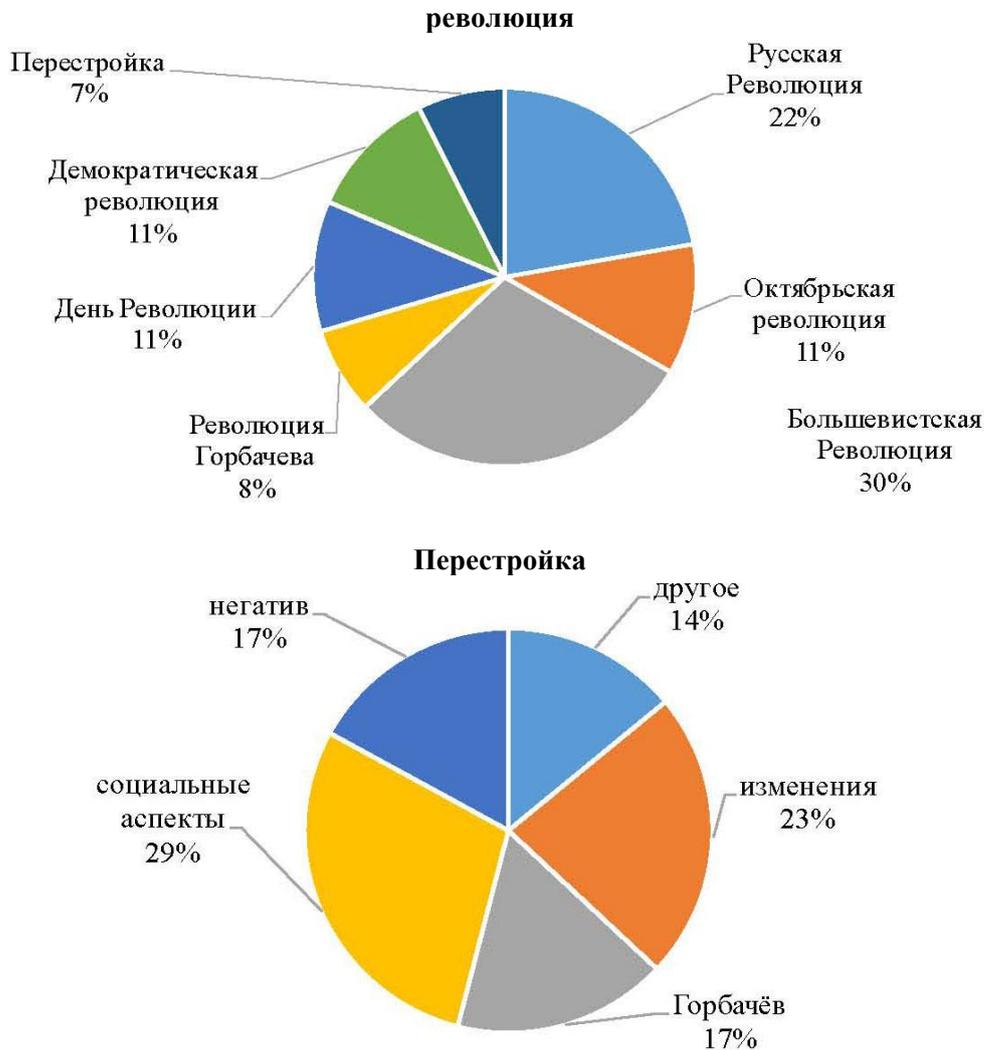

Рис. 7. Частотные коллокации биграмм «революция» и «Перестройка»
Fig. 7. Frequency collocations of the lexemes “revolution” and “Perestroika”

Первая категория, «негатив», связана с негативными коннотациями: «опасность», «проблема», «сомнение», «провал». Вторая категория отражает идею трансформации существующих состояний: «реформа», «революция», «будущее», «изменение». Третья категория объединяет в себе социальные, экономические и политические аспекты: «гласность», «демократизация», «политический инструмент», «экономический механизм». Четвертая категория – упоминания М. С. Горбачева. Журнал «Time» называет Генерального секретаря ЦК КПСС «архитектором» (Church, 1991с, р. 12), «лидером» (Church, 1991с, р. 13), «отцом»

(Nelán, 1990, p. 15), «создателем» (Nelán, 1991a, p. 17) и «брендом» (Nelán, 1991d, p. 12) Перестройки.

Следует отметить, что до 1991 г. американские СМИ рассматривали Перестройку исключительно как экономический инструмент. Большая часть упоминаний данного явления в 1990 г. включала в себя лексемы «политический» и «экономический». И только в январе 1991 г. в публикациях «Time» Перестройка впервые трактуется как «радикальные изменения в обществе» (Nelán, 1991d, p. 12). Позднее появились идеи, гласящие, что «перестройка – это революция» (Nelán, 1991b, p. 18) или предвестник «революционной ситуации» (Nelán, 1991c, p. 31). Данная тенденция позволяет предположить, что понятия «перестройка» и «революция» в американской прессе имели тесные связи. Однако тщательный анализ коллокаций выявил, что наиболее частотными являются сочетания, относящие читателей к событиям 1917 г. (см. рис. 4). Упоминания «Октябрьской революции», «Большевистской революции», «Русской революции» и «Дня революции» составляют 74 % от общего объема, в то время как понятие «Демократическая революция» – 11 %, «Революция Горбачева» – 8 %, а «Перестройка» как революционное действие – всего 7 %.

В сентябре 1991 г. количество публикаций, посвященных России, было рекордным. В этот период еженедельный журнал «Time» опубликовал 17 статей, большая часть которых была посвящена «русской революции». Американские журналисты писали, что «это был самый широко разрекламированный переворот в истории». События, вошедшие в историю России под названием «Августовский путч», на страницах «Time» назывались «переворот» (124 упоминания) и «революция» (118 упоминаний). Примечательно, что происходящее воспринималось не просто как победа русского народа, но как возвращение на правильный путь исторического развития. По мнению журналистов, «после 74 лет коммунистической диктатуры и столетий до этого царского самодержавия, русские могут получить заработанное ими правительство – демократию. Впервые они не опустили до принятия повелителей. Вместо этого они превратили реакционный переворот на прошлой неделе в трансформирующий обряд посвящения, эпохальное событие» (Morrow, 1991, p. 23). Отмечалось также, что «волей и отсутствием страха русский народ совершил своего рода чудо, отмену тысячелетнего самодержавия» (Morrow, 1991, p. 24), «это событие является одним из поворотных моментов мировой истории» (Morrow, 1991, p. 26). В ходе исследования было выявлено, что журналисты «Time» не делали никаких различий между царской Россией и Советским Союзом. Более того, в публикациях журнала четко прослеживаются параллели с событиями 1917 г. Примерно 74 % упоминаний «революции» сопровождаются характеристиками «большевистская», «октябрьская» или «революция 1917 года». Помимо прямого словоупотребления указанных лексем встречаются также менее явные отсылки. Например, подобно Ленину на броневике, «Ельцин <...> взобрался на бронированный грузовик возле Белого дома, чтобы объявить о принятии командования» (Church, 1991a, p. 22), «В Ленинграде десятки тысяч человек собрались перед Зимним дворцом, который раньше штурмовали войска Ленина» (Church, 1991a, p. 22). А одна из публикаций заканчивается перифразом «Три дня, которые потрясли мир, закончились» (Church, 1991a, p. 24). Имеется в виду книга Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», в которой американский репортер освещал события 1917 г. в России. Анализируя представленные данные, можно сделать вывод, что события 1990–1991 гг., а также их кульминационная точка – «новая Русская революция» (Church, 1991b, p. 13), имели большое значение для формирования и закрепления образа России в США.

Заключение

Частотный анализ лексем, употребляемых в публикациях либерального еженедельного журнала «Time», позволил выявить основные тематические группы, на которые было направлено внимание американских журналистов. С одной стороны, эти темы достаточно ожидаемы и предсказуемы: экономика, политика, военные силы, Советский Союз, Москва,

Кремль, коммунизм, Перестройка и политические лидеры М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин. Однако, с другой стороны, были выявлены глубинные, не продвигаемые напрямую аспекты. Среди них следует отметить дистанцирование «русских» и «людей» от политических сил, присваивание им роли пассивного объекта; персонификацию понятий «Кремль» и «Москва», наделение их ролью актантов; разделение политиков на национальных лидеров (М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин) с присвоением им позитивных качеств «герой» или «главный политик» и абстрактные силы (Кремль, Москва, Советский Союз), которые характеризовались крайне негативно. Также выявлено, что американские журналисты крайне настойчиво проводили параллели между Августовским путчем и революцией 1917 г., представляя происходящее не только как изменение политической ситуации в стране, но как эпохальное событие, направляющее Россию на «верные», демократические, рельсы. Данный анализ позволил выявить и более четко сформулировать имагологическую картину, формирующую восприятие нашей страны в американском медийном дискурсе в последние годы существования Советского Союза.

Список литературы

- Авдони́на Н. С.** Журналистика и политика вооруженного конфликта: сравнительный анализ американской и отечественной прессы: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2012. 269 с.
- Барабаш В. В., Бордюгов Г. А., Котеленец Е. А.** Образы России в мире. М.: Эльф ИПР, 2010. 296 с.
- Барабаш В. В., Бордюгов Г. А., Котеленец Е. А.** Государственная пропаганда и информационные войны. М.: АИРО-XXI, 2015. 400 с.
- Журавлева В. И.** Русский «Другой»: формирование образа России в Соединенных Штатах Америки (1881–1917) // Американский ежегодник. 2006. № 2004. С. 233–281.
- Журавлева В. И.** Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность // Вестник Ин-та Кеннана в России. 2007. № 12. С. 134–144.
- Журавлева В. И.** Понимание России в США: образы и мифы, 1881–1914. М.: РГГУ, 2012, 1136 с.
- Ковригина М. С.** Особенности отражения образов России в прессе США в период холодной войны: 1946–1991: Дис. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2020, 272 с.
- Котеленец Е. А., Затуловская М. С.** Подмена понятий «Россия» и «СССР» в газете «The New York Times» (1946–1991) // Научный диалог. 2019. № 4. С. 154–166.
- Копелев Л. З.** Чужие. Одиссей. Человек в истории. Образ «другого» в культуре. М.: Наука, 1993. 330 с.
- Королева С. Б.** Миф о России в британской литературе (1790-е – 1920-е годы): Дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2014. 395 с.
- Кошкин П. Г.** Тенденции в колумнистике США на примере материалов «Нью-Йорк Таймс», посвященных Китаю и России: 2008–2013 гг.: Дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2016. 179 с.
- Ощепков А. Р.** Образ России во французских путевых записках XIX века. М.: Флинта, 2015. 472 с.
- Потапов Н. М.** Печать и война. Л.: Гос. воен. изд-во, 1926. 82 с.
- Селезнев И. А.** Война и идеологическая борьба. М.: Воениздат, 1964. 240 с.
- Anderson B.** Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. New York, Verso, 1983, 256 p.
- Berger P. L., Luckmann T.** The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge. New York, Anchor, 1967, 219 p.
- Cadot M.** L'Image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839–1856). Paris, Eurédit, 1967, 642 p.
- Carré J. M.** Les écrivains français et le mirage allemande. Paris, Boivin, 1947, 223 p.

- Corbet Ch.** A l'ère des nationalismes. L'opinion française face à l'inconnue russe (1799–1894). Paris, Didier, 1967, 491 p.
- Geertz C.** The Interpretation of Cultures. New York, Basic Books, 1973, 576 p.
- Guyard M. F.** La littérature compare. Paris, Presses Universitaires De France, 1969, 127 p.
- Hobsbawm E. J.** Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1992, 191 p.
- Jourda P.** L'exotisme dans la littérature française depuis Chateaubriand. Le romantisme. Paris, Presses Universitaires de France, 1938, 294 p.
- Lortholary A.** Le Mirage Russe En France Au XVIIIe Siecle. Paris, Éditions contemporaines Boivin et Cle, 1951, 412 p.

Список источников / List of Sources

- Church G. J.** Soviet Union Time of Troubles. *Time*, 1990, Monday, Nov. 12.
- Church G. J.** Postmortem Anatomy of a Coup. *Time*, 1991a, Monday, Sept. 02.
- Church G. J.** Soviet Union: Crisis of Personality. *Time*, 1991b, Monday, July 15.
- Church G. J.** Soviet Union: Crisis of Personality. *Time*, 1991c, Monday, July 15.
- Kohan J.** Still in love with mother Russia. *Time*, 1990, Monday, Mar. 12.
- Morrow L.** The Russian Revolution. *Time*, 1991, Monday, Sept. 02.
- Nelan B. W.** Soviet Union Playing for Keeps. *Time*, 1990, May 28.
- Nelan B. W.** Boris Yeltsin: Russia's Maverick. *Time*, 1991a, Monday, Apr. 23.
- Nelan B. W.** Soviet Union: Russian Standoff. *Time*, 1991b, Monday, Apr. 08.
- Nelan B. W.** Soviet Union: The Edge of Darkness. *Time*, 1991c, Monday, Feb. 04.
- Nelan B. W.** Yanayev: A Man for Other Seasons. *Time*, 1991d, Monday, Jan. 07.

References

- Anderson B.** Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. New York, Verso, 1983, 256 p.
- Avdonina N. S.** Zhurnalistsika i politika vooruzhennogo konflikta: sravnitel'nyi analiz amerikanskoi i otechestvennoi pressy [Journalism and the Politics of Armed Conflict: A Comparative Analysis of the American and Russian Press]. Diss. of Cand. Polit. Sci. St. Petersburg, 2012, 269 p. (in Russ.)
- Barabash V. V., Bordyugov G. A., Kotelenets E. A.** Gosudarstvennaya propaganda i informatsionnye voyny [State Propaganda and Information Wars]. Moscow, AIRO-KhKhI, 2015, 400 p. (in Russ.)
- Barabash V. V., Bordyugov G. A., Kotelenets E. A.** Obrazy Rossii v mire [Images of Russia in the World]. Moscow, El'f IPR, 2010, 296 p. (in Russ.)
- Berger P. L., Luckmann T.** The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge. New York, Anchor, 1967, 219 p.
- Cadot M.** L'Image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839–1856). Paris, Eurédit, 1967, 642 p.
- Carré J. M.** Les écrivains français et le mirage allemande. Paris, Boivin, 1947, 223 p.
- Corbet Ch.** A l'ère des nationalismes. L'opinion française face à l'inconnue russe (1799–1894). Paris, Didier, 1967, 491 p.
- Geertz C.** The Interpretation of Cultures. New York, Basic Books, 1973, 576 p.
- Guyard M. F.** La littérature compare. Paris, Presses Universitaires De France, 1969, 127 p.
- Hobsbawm E. J.** Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1992, 191 p.
- Jourda P.** L'exotisme dans la littérature française depuis Chateaubriand. Le romantisme. Paris, Presses Universitaires de France, 1938, 294 p.
- Kopelev L. Z.** Chuzhie. Odissei. Chelovek v istorii. Obraz "drugogo" v kul'ture [Aliens. Odysseus. Man in History. The Image of the "Other" in Culture]. Moscow, Nauka, 1993, 330 p. (in Russ.)

- Koroleva S. B.** Mif o Rossii v britanskoi literature (1790-e – 1920-e gody) [The Myth of Russia in British Literature (1790s – 1920s)]. Dr. Philol. Sci. Diss. Nizhny Novgorod, 2014, 395 p. (in Russ.)
- Koshkin P. G.** Tendentsii v kolumnistike SShA na primere materialov “N'yu-Iork Taims”, posvyashchennykh Kitayu i Rossii: 2008–2013 gg. [Trends in US Columnists Based on the Example of “New York Times” Materials on China and Russia: 2008–2013]. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, RSUH Press, 2016, 179 p. (in Russ.)
- Kotelenets E. A., Zatulovskaya M. S.** Podmena ponyatii “Rossiya” i “SSSR” v gazete “The New York Times” (1946–1991) [Substitution of the Notions “Russia” and “USSR” in the “The New York Times” Newspaper]. *Nauchnyi dialog [Scientific Dialogue]*, 2019, no. 4, pp. 154–166. (in Russ.)
- Kovrigina M. S.** Osobennosti otrazheniya obrazov Rossii v presse SShA v period kholodnoi voyny: 1946–1991 [Features of the Reflection of the Images of Russia in the USA Press during the Cold War: 1946–1991]. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, RUDN Press, 2020, 272 p. (in Russ.)
- Lortholary A.** Le Mirage Russe En France Au XVIIIe Siecle. Paris, Éditions contemporaines Boivin et Cle, 1951, 412 p.
- Oshchepkov A. R.** Obraz Rossii vo frantsuzskikh putevykh zapiskakh XIX veka [The Image of Russia in French Travel Literature of the 19th Century]. Moscow, Flinta, 2015, 472 p. (in Russ.)
- Potapov N. M.** Pechat' i voyna [The Press and the War]. Leningrad, Gos. voen. izd-vo, 1926, 82 p. (in Russ.)
- Seleznev I. A.** Voina i ideologicheskaya bor'ba [The War and the Ideological Struggle]. Moscow, Voenizdat, 1964, 240 p. (in Russ.)
- Zhuravleva V. I.** Ponimanie Rossii v SShA: obrazy i mify, 1881–1914 [Understanding Russia in the USA: Images and Myths. 1881–1914]. Moscow, RSUH Press, 2012, 1136 p. (in Russ.)
- Zhuravleva V. I.** Rossiisko-amerikanskii otnosheniya v proshlom i nastoyashchem: obrazy, mify, real'nost' [Russian-American Relations in the Past and Present: Images, Myths, Reality]. *Vestnik Instituta Kennana v Rossii [Bulletin of the Kennan Institute in Russia]*, 2007, no. 12, pp. 134–144. (in Russ.)
- Zhuravleva V. I.** Russkii “Drugoi”: formirovanie obraza Rossii v Soedinennykh Shtatakh Ameriki (1881–1917) [Russian “Other”: The Formation of the Image of Russia in the United States of America (1881–1917)]. *Amerikanskii ezhegodnik [American Yearbook]*, 2006, no. 2004, pp. 233–281. (in Russ.)

Информация об авторе

Кира Игоревна Дагаева, аспирант Московского педагогического государственного университета
WoS Researcher ID M-5333-2019
RSCI Author ID 1170784

Information about the Author

Kira I. Dagaeva, Postgraduate Student, Moscow Pedagogical State University
WoS Researcher ID M-5333-2019
RSCI Author ID 1170784

*Статья поступила в редакцию 26.09.2022;
одобрена после рецензирования 28.03.2023; принята к публикации 08.04.2023
The article was submitted on 26.09.2022;
approved after reviewing on 28.03.2023; accepted for publication on 08.04.2023*

Научная статья

УДК 316.77

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-161-170

Фейковизация и постправдизация информационной повестки дня в контексте первой «волны» пандемии коронавируса (COVID-19)

Александр Александрович Ефанов

Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия

yefanoff_91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9979-9224>

Аннотация

Статья посвящена обоснованию синхронизированных процессов фейковизации и постправдизации информационной повестки дня, диспозируемых в контексте первой «волны» пандемии коронавируса (COVID-19). Применяются методы кейс-стади, дискурс-анализа и сравнительного анализа. Эмпирической базой выступают материалы телевизионных каналов (Первый канал, «Россия 1», НТВ) и социальных сетей («ВКонтакте» и запрещенных на территории Российской Федерации Facebook, Instagram). Хронологические рамки исследования: март – июнь 2020 г. По итогам проведенного исследования в рамках авторской концепции псевдоновости делаются выводы, что синхронизированные процессы фейковизации и постправдизации информационной повестки дня обусловлены дифференцированными мотивами акторов. Инспирирование процессов фейковизации и постправдизации информационной повестки дня соотносилось с устойчивыми нарративами основных задействованных каналов коммуникации, усиливая устоявшуюся медиакартину, тем самым конституируя в общественном мнении квалификацию условных «героев» и «врагов».

Ключевые слова

информационная повестка дня, псевдоновости, фейковизация, постправдизация, телевидение, социальные медиа, пандемия, коронавирус

Для цитирования

Ефанов А. А. Фейковизация и постправдизация информационной повестки дня в контексте первой «волны» пандемии коронавируса (COVID-19) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 161–170. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-161-170

Fake and Post-Truth News in the Information Agenda in the Context of the First “Wave” of the Coronavirus Pandemic (COVID-19)

Aleksandr A. Yefanov

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation

Higher School of Economics (HSE University)
Moscow, Russian Federation

yefanoff_91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9979-9224>

Abstract

The article argues the synchronized processes of diffusion of misinformation (fakeization) and spread of post-truth news in the information agenda, disposed in the context of the first “wave” of the coronavirus (COVID-19) pandemic. The methods of case study, discourse analysis, and comparative analysis are applied. The empirical base is the materials of television channels (Channel One, Rossiya 1, NTV) and social networks (VKontakte and banned on the territory of the Russian Federation Facebook, Instagram). Timeline of the study – March-June 2020. The outcomes of the study demonstrate that the above processes were due to the problematization simultaneously with the “high and low threshold” – the spread of this social precedent to the entire social space and complete lack of such experience among individuals causes social disorientation and particularly manipulative susceptibility of society – and due to the differentiated motives of the actors. Based on the author’s concept of pseudo-news, it is determined that fake is a product of mass consciousness, and post-truth – a result of the planned and deliberate tactics implemented by the powers that control media. Inspiring the processes of fakeization and post-truthization of the information agenda correlated with stable narratives of the main communication channels (the Internet and television), strengthening the established media picture, thereby constituting the qualification of conditional “heroes” and “enemies” in public opinion.

Keywords

information agenda, pseudo-news, fake, post-truth, television, social media, pandemic, coronavirus

For citation

Yefanov A. A. Fake and Post-Truth News in the Information Agenda in the Context of the First “Wave” of the Coronavirus Pandemic (COVID-19). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 161–170. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-161-170

Введение

Начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавируса (COVID-19), в особенности ее первая «волна», протекавшая в России с марта по июнь, обусловившая локдаун и, как следствие, переопределение социальных практик индивидов, в том числе медиапрактик, привела к доминированию в информационной повестке дня основной мегатемы и конструируемой в ее диспозиции совокупности тем – борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции, разработки вакцин, поддержки граждан в условиях ограничительных мер и т. д. В контексте динамичного новостного потока в информационной повестке дня наряду с собственно новостными сообщениями, хроникально отражающими социальную действительность, соответствующими принципам объективности и достоверности, стали появляться симулирующие конструкты – псевдоновости, по форме идентичные новостям как таковым, но содержательно им радикально не соответствующие.

Согласно авторскому определению, псевдоновость представляет собой «дискретно существующую разновидность новости. Будучи формально (по структуре) построенным как новостное послание (аналогичные композиция, стилистика, основные элементы, диалектический ответ на триаду вопросов: что? + где? + когда?), псевдоновостное сообщение содержательно противоречит главным признакам новости (объективности, достоверности, отражению текущей действительности)» [Ефанов, 2018, с. 164]. При этом в рамках выдвиг-

гаемой оригинальной концепции выделяются два типа псевдоновости: фейк и постправда¹, – которые, в свою очередь, также следует дифференцировать: «Если фейк является следствием непреднамеренности действий медиаконтролеров (погоня за сенсацией, низкий уровень профессионализма, проявляющийся в отсутствии навыков верификации фактологических данных), то постправда представляет собой результат спланированности техник, конечной целью которых становится осознанная дезинформация аудитории» [Ефанов, 2018, с. 164]. Следует заметить, что в контексте первой «волны» пандемии коронавируса (COVID-19) наблюдалось во многом синхронизированное конструирование обоих типов псевдоновости, обуславливающее соответствующие процессы – фейковизации и постправдизации.

Таким образом, 2020 год со стороны представителей как академического, так и индустриального сообщества был объявлен своего рода «годом фейков» [Зуйкина, Соколова, 2019]. По данным опроса, проведенного аналитиками Ассоциации развития интерактивной рекламы России (IAB Russia), в 2020 г. около 55 % респондентов «встречали ложную информацию более пяти раз. Чаще всего ее находили на форумах, в блогах и социальных сетях – 47 %»². Как следствие, в 2020 г. был принят так называемый «Закон о фейках в период пандемии коронавируса (COVID-19)», предусматривающий внесение изменений в «Кодекс об административных правонарушениях РФ» и «Уголовный кодекс РФ», за умышленное распространение³ псевдоновостных сообщений предполагающий не только наложение штрафов до 5 млн рублей (за повторное нарушение – до 10 млн рублей), но и лишение свободы. Кроме того, команда корпорации Meta Platforms*⁴ объявила борьбу с распространением псевдоновостных сообщений в пространстве принадлежащих ей социальных сетей Instagram* и, прежде всего, Facebook* посредством использования потенциала нейросетей.

Методология исследования

Целью настоящего исследования является обоснование синхронизированных процессов фейковизации и постправдизации информационной повестки дня, диспозитивных в контексте первой «волны» пандемии коронавируса (COVID-19). Используется комплекс методов: кейс-стади, дискурс-анализ и сравнительный анализ. Эмпирическую базу составляют материалы телевизионных каналов (Первый канал, «Россия 1», НТВ) и социальных сетей («ВКонтакте», Facebook*, Instagram*). Подобная исследовательская логика продиктована выбором наиболее рейтинговых телеканалов, входящих в так называемую «большую тройку», на каждом из которых имеется собственная информационная служба с новостной программой, а также обращением к популярным в России социальным сетям, соответственно ориентирующимся на целевую аудиторию различных социальных групп и статусов, где пользователи как делают репосты новостного контента, так и пишут собственные посты с отражением событий информационной повестки дня (при этом отличительной особенно-

¹ Подобное понимание стало возможным в результате переосмысления работ, связанных с изучением фейка [Ильченко, 2016; Иссерс, 2014; Blokhin, Ilchenko, 2015; Pochepstov, 2017] и постправды [Левитин, 2018; Фуллер, 2021; Чугров, 2017], сопоставления данных категорий и их последующей дифференциации, которые были осуществлены в ранее проведенных авторских исследованиях.

² 55,4 % пользователей Сети сталкивались с фейковой информацией более пяти раз в 2020 году // Sostav.ru. 2021. URL: <https://www.sostav.ru/publication/iab-opros-o-fejkakh-51933.html?ysclid=ldlbyslat2668016164> (дата обращения 25.01.2023).

³ В рамках авторской концепции псевдоновости так называемый «Закон о фейках в период пандемии коронавируса (COVID-19)» апеллирует к умышленному распространению именно фейковых сообщений (ввиду дефицита фактов – их подмены фактоидами, недостаточного уровня владения со стороны авторов технологией фактчекинга), а не сознательной дезинформации аудитории, что могло бы свидетельствовать о явлении постправды.

⁴ Здесь и далее знаком «звездочка» обозначена компания «Meta Platforms Inc.», деятельность которой в России запрещена по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», и которая внесена в реестр экстремистских организаций, а также ее проекты (Instagram, Facebook).

стью является высокая интерактивность – возможность комментировать и / или реагировать при помощи «лайков»). Выгрузка данных осуществлялась посредством системы «Медиалогия». Хронологические рамки исследования: март – июнь 2020 г. Теоретико-методологической основой исследования выступают теория установления информационной повестки дня (М. Маккомбс, Д. Шоу, Г. Цукер), позволившая концептуализировать объект исследования, авторская концепция псевдоновости с разграничением явлений фейка и постправды (И. Н. Блохин, С. Н. Ильченко, О. С. Иссерс, Д. Левитин, Г. Г. Почепцов, С. Фуллер, С. В. Чугров), предопределившая предмет настоящего исследования, а также методический подход дискурсивных измерений [Ибарра, Китсьюз, 2007] и концепция медиапрайминга [Pyengar et al., 1982], обусловившие выделение основных риторических идиом медиатекстов.

Установление информационной повестки дня (agenda-setting): концептуализация феномена

Теория установления информационной повестки дня (agenda-setting) была разработана М. Маккомбсом и Д. Шоу в 1972 г. Изучая репрезентируемые со стороны медиа (прежде всего, телевидения) темы в рамках предвыборной кампании в США 1968 г., авторы замечают, что публицизируется (и одновременно проблематизируется) ограниченное число социальных прецедентов. Исключительно медиа могут наделить социальные прецеденты статусом события в результате усиленной репрезентации. Кроме того, впервые была установлена тенденция иерархии событий – уделение одним темам большего внимания (за счет анонсирования, вынесения в начало выпусков, выделения большего хронометража) на фоне других. Ученые во многом переосмысливают обозначенный ранее Б. Коэном тезис относительно послевоенной прессы: «Средства массовой информации не могут указывать людям, что им следует думать, но они обладают мощным потенциалом для наведения на мысль, о чем думать» [Cohen, 1963, p. 152].

В рамках впервые предлагаемого гибридного подхода (предполагающего процедуру триангуляции – соотнесения результатов контент-анализа материалов медиа, исследования общественного мнения (реакций индивидов) посредством социологических опросов и статистических данных относительно конкретных проблем) М. Маккомбс и Д. Шоу приходят к выводу: «Когда медиа обращаются к тем или иным событиям и проблемам, они начинают восприниматься аудиторией в качестве наиболее важных и заслуживающих внимания: в сознании ее членов происходит “воспламенение” (*priming*) соответствующей проблемной зоны за счет остальных зон» [McCombs, Shaw, 1972, p. 179].

В этой связи авторы обозначают основные факторы медиавоздействия при установлении информационной повестки дня, к числу которых относят:

- 1) освещение проблемы в контексте социокультурных стереотипов общества и отдельного индивида;
- 2) тенденциозность – конструирование проблемы, ее выстраивание во времени и постепенное, «многосерийное» развитие;
- 3) тематизация новостей, их ранжирование – представление в определенном порядке;
- 4) использование каналов коммуникации различной природы.

Таким образом, происходит установление пунктов повестки дня – конструирование медиасобытий, а также отбор и ранжирование тех из них, которые оказываются, с одной стороны, релевантны ожиданиям и запросам аудитории, с другой – не противоречат информационной политике и позиции учредителей конкретного издания (нередко учитываются также интересы долгосрочных коммерческих партнеров). Достижением теории установления информационной повестки дня М. Маккомбса и Д. Шоу можно считать репрезентативный вывод, что медиа не отражают социальную действительность, а симулируют ее, создавая виртуальный конструкт, органично инкорпорируемый в пространство социальной повседневности.

Развивая данную теорию, Г. Цукер впоследствии указывает на проблематизацию как доминирующий фактор эффективности установления информационной повестки дня, выделяя два вида проблем:

1) «навязчивые» (с «низким порогом») – апеллируют к интересам большинства, относительно которых индивиды имеют личный опыт;

2) «ненавязчивые» (с «высоким порогом») – дистанцированные от аудитории, без наличия у субъектов социального иммунитета к ним [Zucker, 1978].

Как следствие, на данном фоне возникает некий дуализм: заложенного медиаконтролерами эффекта могут добиться как «ненавязчивые проблемы», с которыми индивид в своей обыденной жизни редко сталкивается и потому мало о них осведомлен, так и «навязчивые», поскольку подобные социальные прецеденты волнуют большинство. В этой связи определяющей становится драматургия события – его сюжетизация, основанная на апеллировании к триггерным элементам (потребности, ценности), нарративизации, подкреплении неизвестными для широкой аудитории деталями, вызывающая устойчивый интерес.

В свою очередь, первая «волна» пандемии коронавируса (COVID-19) являла собой синтетический конструкт – проблематизацию одновременно с «высоким и низким порогом», – поскольку, с одной стороны, данный социальный прецедент затрагивал интересы большинства, с другой – индивиды не имели какого-либо личного опыта относительно действий в подобных ситуациях, в результате чего наблюдалась их дезориентация, создающая основу для манипулирования, в том числе посредством производства псевдоновостного контента в виде фейков и постправды.

Конструирование фейков и постправды в контексте первой «волны» пандемии коронавируса

С позиций коммуникативного подхода основа для создания фейковых сообщений во многом заложена в слухах как социокультурном явлении. Р. Росноу интерпретирует слухи в качестве «разновидности фейковой информации, открыто курсирующей в обществе в условиях недостатка информации о какой-либо проблеме и не имеющей официального подтверждения» [Rosnow, 1988, p. 17]. Важно заметить, что на этапе своего возникновения слухи генетически являлись продуктом межличностной и групповой коммуникации, впоследствии имея потенциал к распространению в массовой коммуникации, в том числе к упрочению в информационной повестке дня. При этом подобный потенциал преимущественно характеризовался неустойчивым состоянием, поскольку дефицит фактов относительно определенного социального прецедента, обуславливающий их подмену фактоидами, в результате своей модальности приводящий к возникновению фейков, ограничивался «привратниками», которые отвечали за установление информационной повестки дня. Подобные действия медиаконтролеров были связаны, с одной стороны, с профессиональным проведением процедуры фактчекинга – фильтрацией информационного потока от псевдоновостных сообщений фейковой природы, с другой – попыткой сократить конкуренцию с другими событиями, которые в силу тех или иных причин потенциально должны быть инкорпорированы в информационную повестку дня, заняв там устойчивое положение. Как следствие, фейковые сообщения незамедлительно маркируются медиаконтролерами как дезинформирующие и оперативно репрезентируются аудитории в качестве таковых. В данном контексте можно вспомнить один из главных постулатов теории М. Маккомбса и Д. Шоу, связанный с тем, что в результате медиатизированного – «опосредованного» (*mediated*) – контакта с социальной действительностью реальности как таковой не существует – индивид имеет дело с медиареальностью (даже при соблюдении канонических журналистских принципов сбора, обработки и распространения информации).

При этом следует обратить внимание на то, что обозначенное положение было характерно преимущественно в так называемую «доинтернетную» эпоху, когда медиаконтролерам (это

отражено в том числе на уровне нейминга – с подчеркиванием основополагающей роли данных акторов) удавалось выступать привратниками при установлении пунктов информационной повестки дня, тем самым во многом сохраняя свое монопольное влияние.

Принципиально иная картина наблюдается в условиях усиления влияния социальных медиа на социальную повседневность, когда в результате доступности медиаресурсов с позиций просьюмеризма (*production + consumer*) [Гоффлер, 2009] субъекты стали сочетать в себе роли производителей и потребителей медиаконтента. Таким образом, в современной медиакommunikation парадигме, для которой стала характерной интеграция различных уровней коммуникации (межличностной, групповой, массовой и даже аутокommunikation), инкорпорирование фейков в информационную повестку дня происходит беспрепятственно, а в поле Интернета (прежде всего в диспозиции социальных медиа) может воссоздаваться альтернативная информационная повестка дня [Ефанов, 2021], во многом конкурирующая за влияние на аудиторию. Однако, согласно авторской концепции псевдоновости, конструирование фейков со стороны рядовых пользователей Интернета преимущественно объясняется отсутствием «злого умысла» – непреднамеренностью действий, связанной с нехваткой специальной подготовки, проявляющейся на навыках сбора, обработки и распространения информации, а также на формировании профессиональной ответственности (поскольку роли журналиста и блогера в этом отношении зачастую оказываются идентичными) и критического отношения к потребляемому и производимому медиаконтенту.

В рамках проведенного исследования на эмпирическом уровне было подтверждено, что в контексте первой «волны» пандемии коронавируса в социальных медиа происходило активное распространение фейков, связанное с дефицитом фактов (их подменой фактоидами). На основании результатов дискурс-анализа сообщений в социальных сетях можно выделить несколько основных проблематизируемых тем:

- 1) коронавирус – результат испытаний со стороны США биологического оружия;
- 2) коронавирус – продукт сговора лидеров ведущих мировых держав и олигархии;
- 3) коронавирус – следствие подмены понятий: «Не COVID-19, а сезонная вспышка ОРВИ».

Тема «Коронавирус – результат испытаний со стороны США биологического оружия» была связана с риторикой поиска врага и риторикой опасности и одновременно фигурировала в постах как в социальной сети Facebook* (*Коронавирус – американское биологическое оружие массового уничтожения; Что-то пошло не так? Или в этом и состоял коварный план США?*), так и «ВКонтакте» (*Китайский вирус с американскими корнями*). С позиций медиапрайминга данная тема вписывалась в устойчивый нарратив, связанный с геополитическим противостоянием – с подчеркиванием роли США как агрессора и системным конструированием образа врага: *США по-прежнему хотят поработить мир* («ВКонтакте»); *США объявили биологическую войну* (Facebook*).

Тема «Коронавирус – продукт сговора лидеров ведущих мировых держав и олигархии» апеллировала к риторике поиска врага и была отражена в Facebook*: *Весь западный мир захотел расширить влияние на весь мир; Западная политическая и бизнес-элита решила заработать на коронавирусе; Запрещенные приемы «цивилизованного мира»*. Несмотря на то, что вторая тема по модальности (в результате общего нарратива) близка к первой, ее отличие заключается в акценте на выгодоприобретателей в результате распространения новой коронавирусной инфекции. Доминирование данной темы в Facebook* можно объяснить с точки зрения портрета целевой аудитории социальной сети, потребитель которой наиболее активно проявляет свою политическую позицию, в том числе демонстрируя реакции на соответствующий контент. В целом продвижение тем конспирологического характера в социальных медиа во многом продиктовано тем, что «теории заговора в их классическом виде сегодня широко используются в информационных войнах как эффективный политический инструмент» [Хохлов, 2020, с. 101].

Тема «Коронавирус – следствие подмены понятий: «Не COVID-19, а сезонная вспышка ОРВИ» основывалась на риторике неразумности и была распространена в социальной сети «ВКонтакте»: *Сезонная простуда опаснее коронавируса; «Корона» ОРВИ; Новое название старой болезни?* Акцент в рамках данной темы авторами делался на отвлечении внимания со стороны официальных медиа от иных реальных социальных проблем в сторону неизвестной инфекции, существование которой подвергалось сомнению. Данную тему можно также считать основной риторикой ковид-диссидентов, впоследствии (в рамках второй «волны») усиленной со стороны противников вакцинации против коронавируса – так называемых антиваксеров, которых следует рассматривать в качестве особой подгруппы ковид-диссидентов. Фигурирование указанной темы во «ВКонтакте» правомочно объяснить наибольшей популярностью данной социальной сети в России, аудитория которой имеет значительную кластеризацию (представленность различных социальных групп и общностей – создание в ней собственных виртуализированных комьюнити), тем самым потенциально рассчитывая на лояльность дифференцированных потребителей.

Однако необходимо обратить внимание на то, что выявленные темы, обусловленные конструированием фейковых новостей в социальных медиа, не были отражены в Instagram*. Подобную закономерность можно объяснить с точки зрения несоответствия продвигаемой в данных материалах риторики запросам целевой аудитории социальной сети. Мегатема коронавируса (и формируемые в ее диспозиции темы) была представлена в Instagram* в основном мерами профилактики распространения инфекции, проведением флешмоба «Оставайтесь дома» и в целом репрезентацией со стороны публичных персон и рядовых пользователей реконструкции социальной повседневности в новых пандемических реалиях.

В свою очередь, конструирование явления постправды в контексте первой «волны» пандемии коронавируса преимущественно было связано с «традиционными» СМИ, прежде всего с телевидением. С позиций авторской концепции псевдоновости подобная корреляция объясняется спланированностью действий медиаконтролеров, направленных на сознательную дезинформацию аудитории. В эфире федеральных телеканалов так называемой «большой тройки» (Первый канал, «Россия 1», НТВ) по принципу медиасолидаризации использовались риторика неразумности и риторика обесценивания.

Прежде всего, медиаконтролеры апеллировали к рассогласованности и непоследовательности действий политических акторов в странах Запада и Европы относительно борьбы с новой коронавирусной инфекцией:

1) введение ограничительных мер (*несмотря на то, что в стране [США] действует локдаун, его введение кажется весьма запоздалым («Россия 1»); введенные меры не показали свою эффективность – сделаны они были поздно и, вероятно, для «галочки» (НТВ); протесты граждан в американских штатах показывают промахи не только во внешней, но и во внутренней политике (Первый канал);*

2) лечение заболевших (*лечение больных коронавирусом пока не дает результатов. Здесь [В Италии] число умерших настолько велико, что местные ритуальные службы не справляются с объемом. Десятки гробов приходится выставлять прямо в храмах (НТВ); западный мир оказался бессилем перед новой инфекцией. Медицинским службам крайне сложно справиться с потоком заболевших. Понятно, что о разработке эффективной вакцины в таких условиях пока не может идти речи... («Россия 1»);*

3) помощь жителям (*европейские страны прибегают к прямой финансовой поддержке граждан, когда все другие экономические меры уже исчерпаны (Первый канал); но европейская экономика буквально «трещит по швам»: власти обещают помощь и даже что-то делают, но только гарантий этой помощи в случае, если пандемия затянется, нет... (НТВ); когда власти европейских стран не всегда успевают с помощью, основной удар на себя уже взяли волонтеры, которые открыли гуманитарные штабы («Россия 1»)).*

С точки зрения медиапрайминга представленные риторические идиомы на основе контрриторики противопоставлялись репрезентации телевизионными каналами действий по борь-

бе с новой коронавирусной инфекцией в России (с акцентом на своевременность, согласованность, эффективность), прямо коррелируя с устойчивым нарративом на фоне продолжающегося противостояния мировых сверхдержав, модально соответствуя конституированной медиакартине.

Заключение

В контексте первой «волны» пандемии коронавируса (COVID-19) наблюдались синхронизированные процессы фейковизации и постправдизации информационной повестки дня, обусловленные дифференцированными мотивами акторов. Проведенное исследование подтверждает правомочность ранее выдвинутой авторской концепции псевдоновости, объясняя, что если фейк выступает в качестве продукта массового сознания (вследствие дефицита фактов, их подмены фактоидами в результате непрофессионализма авторов – рядовых пользователей социальных сетей – на уровне реализации технологии фактчекинга), то постправда – спланированностью осознанных тактик медиаконтролеров. В целом инспирирование подобных процессов соотносилось с устойчивыми нарративами основных каналов коммуникации (Интернета и телевидения), в диспозиции которых соответственно происходило конструирование явлений фейка и постправды. Синхронизация процессов фейковизации и постправдизации информационной повестки дня в контексте первой «волны» пандемии коронавируса (COVID-19) объясняется с точки зрения проблематизации одновременно с «высоким и низким порогом», поскольку, с одной стороны, данный социальный прецедент затрагивал интересы большинства, с другой – индивиды не имели какого-либо личного опыта относительно действий в подобных ситуациях, в результате чего наблюдалась их дезориентация, создающая основу для манипулирования, в том числе посредством производства псевдоновостного контента в виде фейков и постправды.

Как следствие, можно предположить, что продвигаемые дискурсивные стратегии (на основе используемых риторических идиом) при фейковизации и постправдизации информационной повестки дня продолжают усиливать устоявшуюся медиакартину, конституируя в общественном мнении понимание условных «героев» и «врагов». При этом важно обратить внимание, что если относительно возникновения фейков в информационной повестке дня в правовом поле были разработаны и приняты соответствующие нормативные решения (появление так называемых «Закона о блогерах» 2014 г., «Закона о фейковых новостях» (несмотря на ряд методических упущений, связанных с квалификацией данного концепта [Ефанов, 2020]), «Закона об оскорблении власти» 2019 г., «Закона о фейках в период пандемии коронавируса (COVID-19)» 2020 г., а также введение контроля со стороны корпорации Meta Platforms* за публикацией подобных сообщений в социальных сетях Facebook* и Instagram*), то постправда остается во многом нерегулируемым явлением, в результате чего продолжающим создавать коллизии медиаэтического характера.

Список литературы

- Ефанов А. А.** Функционирование псевдоновости в полях телевидения и Интернета: типология, практики, социальные эффекты // Коммуникология. 2018. Т. 6, № 1. С. 156–165.
- Ефанов А. А.** «Закон о фейковых новостях» с позиций методологической корректности // Информационное общество. 2020. № 1. С. 49–56.
- Ефанов А. А.** Деконструкция образа инфлюенсера в современном медиапространстве // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5 (165). С. 32–46.
- Зуйкина К. Л., Соколова Д. В.** Специфика контента российских фейковых новостей в Интернете и на телевидении // Вестник Моск. ун-та. Серия 10: Журналистика. 2019. № 4. С. 3–22.

- Ибарра П., Китсьюз Дж.** Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. С. 55–114.
- Ильченко С. Н.** Фейк в практике электронных СМИ: критерии достоверности // Медиаскоп. 2016. № 4. С. 24–28.
- Иссерс О. С.** Медиафейки: между правдой и вымыслом // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 112–123.
- Левитин Д.** Путеводитель по лжи: Критическое мышление в эпоху постправды / Пер. О. Терентьевой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 272 с.
- Тоффлер Э.** Третья волна / Пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. М.: АСТ, 2009. 795 с.
- Фуллер С.** Постправда: Знание как борьба за власть / Пер. с англ. Д. Кралечкина; под ред. А. Смирнова. М.: ИД ВШЭ, 2021. 368 с.
- Хохлов А. А.** Конспирологические теории как феномен медиавоздействия на общественное сознание // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 1. С. 96–104.
- Чугров С. В.** Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 42–59.
- Blokhin I. N., Ilchenko S. N.** Fake as a Format of Modern Journalism: the Information Reliability Problem. *Indian Journal of Science and Technology*, 2015, vol. 8, p. 10.
- Cohen B.** The Press and Foreign Policy. Princeton, NJ, Princeton Uni. Press, 1963, 288 p.
- Iyengar S., Peters M. D., Kinder D. R.** Experimental Demonstrations of the “Not-so-minimal” Consequences of Television News Programs. *American Political Science Review*, 1982, no. 76, pp. 848–858.
- McCombs M. E., Shaw D. L.** The Agenda-setting Function of Mass Media. *Public Opinion Quarterly*, 1972, vol. 36, pp. 176–187.
- Pochepstov G.** The Origins of Fake and Alternative Facts Can Help us Understand the Concept of Post-Truth. *Russian Journal of Communication*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 210–212.
- Rosnow R.** Rumor as Communication: a Contextualist Approach. *Journal of Communication*, 1988, vol. 38, no. 1, pp. 12–28.
- Zucker H. G.** The Variable Nature of News Media Influence. *Annals of the International Communication Association*, 1978, vol. 2, pp. 225–240.

References

- Blokhin I. N., Ilchenko S. N.** Fake as a Format of Modern Journalism: the Information Reliability Problem. *Indian Journal of Science and Technology*, 2015, vol. 8, p. 10.
- Chugrov S. V.** Post-truth: transformatsiya politicheskoi real'nosti ili samorazrushenie liberal'noi demokratii? [Post-truth: Transformation of Political Reality or Self-destruction of Liberal Democracy?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]*, 2017, no. 2, pp. 42–59. (in Russ.)
- Cohen B.** The Press and Foreign Policy. Princeton, NJ, Princeton Uni. Press, 1963, 288 p.
- Efanov A. A.** Dekonstruksiya obraza influensera v sovremennom mediaprostranstve [Deconstruction of an Influencer Image in the Modern Media Space]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes]*, 2021, no. 5 (165), pp. 32–46. (in Russ.)
- Efanov A. A.** Funktsionirovanie psevdonovosti v polyakh tevideniya i Interneta: tipologiya, praktiki, sotsial'nye efekty [Fakes on Television and Internet: Typology, Practices, Social Effects]. *Kommunikologiya [Communicology]*, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 156–165. (in Russ.)
- Efanov A. A.** “Zakon o feikovykh novostyakh” s pozitsii metodologicheskoi korrektnosti [“Fake News Act” from the Standpoint of Methodological Correctness]. *Informatsionnoe obshchestvo [Information Society]*, 2020, no. 1, pp. 49–56. (in Russ.)

- Fuller S.** Postpravda: Znanie kak bor'ba za vlast' [Post-truth: Knowledge as a Struggle for Power]. Moscow, HSE Uni. Press, 2021, 368 p. (in Russ.)
- Ibarra P., Kitsyuz Dzh.** Diskurs vydvizheniya utverzhdenii-trebovaniy i prostorechnye resursy [Statement-Making Discourse and Vernacular Resources]. *Sotsial'nye problemy: konstruktivistskoe prochtenie* [Social Problems: A Constructionist Reading]. Kazan, Kazan Uni. Press, 2007, pp. 55–114. (in Russ.)
- Ichenko S. N.** Feik v praktike elektronnykh SMI: kriterii dostovernosti [Fake in the Practice of Electronic Media: Validation Criteria]. *Mediascope* [Mediascope], 2016, no. 4, pp. 24–28. (in Russ.)
- Issers O. S.** Mediafeiki: mezhdou pravdoi i vymyslom [Media Fakes: Between Truth and Fiction]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communicative Research], 2014, no. 2, pp. 112–123. (in Russ.)
- Iyengar S., Peters M. D., Kinder D. R.** Experimental Demonstrations of the “Not-so-minimal” Consequences of Television News Programs. *American Political Science Review*, 1982, no. 76, pp. 848–858.
- Khokhlov A. A.** Konspirologicheskie teorii kak fenomen mediavozdeistviya na obshchestvennoe soznanie [Conspiracy Theories as a Phenomenon of Media Impact on Public Consciousness]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie* [RSUH Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art Studies], 2020, no. 1, pp. 96–104. (in Russ.)
- Levitin D.** Putevoditel' po lzhi: Kriticheskoe myshlenie v epokhu postpravdy [A Guide to Lies: Critical Thinking in the Post-truth Era]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2018, 272 p. (in Russ.)
- McCombs M. E., Shaw D. L.** The Agenda-setting Function of Mass Media. *Public Opinion Quarterly*, 1972, vol. 36, pp. 176–187.
- Pocheptsov G.** The Origins of Fake and Alternative Facts Can Help us Understand the Concept of Post-Truth. *Russian Journal of Communication*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 210–212.
- Rosnow R.** Rumor as Communication: a Contextualist Approach. *Journal of Communication*, 1988, vol. 38, no. 1, pp. 12–28.
- Toffler E.** Tret'ya volna [The Third Wave]. Moscow, AST, 2009, 795 p. (in Russ.)
- Zucker H. G.** The Variable Nature of News Media Influence. *Annals of the International Communication Association*, 1978, vol. 2, pp. 225–240.
- Zuikina K. L., Sokolova D. V.** Spetsifika kontenta rossiiskikh fejkovykh novostei v Internete i na televidenii [The Specifics of the Content of Russian Fake News on the Internet and on Television]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of the Moscow University. Series 10: Journalism], 2019, no. 4, pp. 3–22. (in Russ.)

Информация об авторе

Александр Александрович Ефанов, кандидат социологических наук, доцент
Scopus Author ID 57221263439
WoS Researcher ID I-4904-2018
RSCI Author ID 742079

Information about the Author

Aleksandr A. Yefanov, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor
Scopus Author ID 57221263439
WoS Researcher ID I-4904-2018
RSCI Author ID 742079

Статья поступила в редакцию 15.05.2022;
одобрена после рецензирования 01.02.2023; принята к публикации 15.02.2023
The article was submitted on 15.05.2022;
approved after reviewing on 01.02.2023; accepted for publication on 15.02.2023

Научная статья

УДК 81`42

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-171-182

Аргументационная специфика пандемийного медиадискурса: практика риторического декодирования

Людмила Александровна Морина (Гольшкина)

Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Россия

Ludmila200273@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1016-6103>

Аннотация

Статья посвящена исследованию аргументации в пандемийном медиадискурсе. Аргументация в русле концепции риторического декодирования понимается как процедура эффективного текстообразования, позволяющая медиатексту выступать инструментом воздействия. Метод исследования – реконструкция аргументации, базирующаяся на параметрах: тезис; виды аргументов; типы структур аргументации. Отбор материала осуществляется на основании критерия «адресант медиадискурса» – политик, врач (Д. Проценко), публицист (Д. Быков*¹).

Установлены особенности выдвижения тезиса; выявлены тенденции использования определенных видов аргументов и структур аргументации. Так, в медиатекстах политиков доминирует сочинительная аргументация. Д. Проценко комбинирует сочинительную аргументацию с подчинительной. Текст Д. Быкова* не обнаруживает устойчивых тенденций аргументационного структурирования.

Реконструкция аргументации вскрывает механизмы текстообразования и декодирует прагматические основания субъектов пандемийного медиадискурса.

Ключевые слова

медиадискурс, пандемия, журналистика, риторическое декодирование, аргументация, текстообразование, реконструкция аргументации, виды аргументов, структуры аргументации, персуазивность, эффективность

Для цитирования

Морина (Гольшкина) Л. А. Аргументационная специфика пандемийного медиадискурса: практика риторического декодирования // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 171–182. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-171-182

Argumentation in the Pandemic Media Discourse: Decoding Rhetoric Practice

Lyudmila A. Morina (Golyshkina)

Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation

Ludmila200273@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1016-6103>

Abstract

Purpose. The paper examines argumentation in the pandemic media discourse. Within the concept of decoding rhetoric, argumentation is considered a procedure for effective text formation acting as an instrument of influence.

---

¹ Включен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.

Method. The research method used is argument reconstruction based on the following parameters: a thesis, types of arguments, and argumentation structures. The material has been selected according to the criterion of an addressee of the media discourse, where the addressee is a politician, a doctor, or a publicist.

Results. Media texts about the pandemic demonstrate that politicians propose orthodox theses, whereas doctor (D. Protsenko) proposes prescriptive ones and publicist (D. Bykov*) – paradoxical ones.

Politicians use the universal system and rational arguments based on statistics. The influencing message of D. Protsenko's media text is formed due to personal empirical argumentation. D. Bykov* relies on collective empirical argumentation.

Concerning the argumentation structures, coordinate argumentation dominates in the media texts of politicians, making it possible to defend their opinion in the most revealing way. D. Protsenko combines coordinate argumentation with the subordinate one, creating opportunities for interpretation. The text of D. Bykov* does not show any steady tendencies for argumentative structuring, reflecting a creative approach to text formation.

Conclusion. The argument reconstruction reveals mechanisms of text formation and decodes the pragmatic motives of the speakers in the pandemic media discourse.

Keywords

media discourse, pandemic, journalism, decoding rhetoric, argumentation, text formation, argumentation reconstruction, types of arguments, argumentation structures, persuasiveness, effectiveness

For citation

Morina (Golyshkina) L. A. Argumentation in the Pandemic Media Discourse: Decoding Rhetoric Practice. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 171–182. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-171-182

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена недавней глобальной ситуацией, связанной с COVID-19: пандемия изменила привычный жизненный уклад социума, заставила переосмыслить общечеловеческие ценности, повлияла на мировоззрение человечества, что естественным образом получило отражение в языковой картине мира. Как отмечает М. А. Кронгауз, «пандемия и связанный с ней карантин занимают сравнительно небольшое время... но по влиянию на жизнь, язык и коммуникацию это фактически отдельная эпоха» [Кронгауз, 2020, с. 736].

Реакция на актуальную речевую ситуацию рефлексирующей части населения – от филологов и журналистов до просто равнодушных носителей языка – проявилась в активном обсуждении появившихся понятий и соответствующих новых слов и выражений, в переосмыслении старых, в оценке захлестнувшего медийное пространство речетворчества. Страницы как отечественных, так и зарубежных медиа запестрели материалами лингвопросветительской направленности, например: «Словарь эпохи коронавируса: “Ковидиоты на самоизоляции зачали корониалов, зумились и оформили ковидиворс”» («Комсомольская правда», 20.05.2020)², «Языковые итоги года: ирония и пандемия» (ТАСС, 02.12.2020)³, «Coronavirus has led to an explosion of new words and phrases – and that helps us cope» (The Conversation, 28.04.2020)⁴.

Коронавирусная пандемия выступила катализатором формирования особого тематического дискурса, актуального для общества в рамках определенного временного отрезка, называемого исследователями «коронавирусный дискурс» [Северская, 2020], «дискурс эпохи коронавируса» [Башкова, 2020], «дискурс (о) пандемии COVID-19» [Никитина, Гудкова, 2020], «пандемический дискурс» [Феофанов, 2020], «пандемийный дискурс» [Козловская, 2020]. Однако в условиях внедряемой сегодня цифровизации, тотальной гаджетизации и активации самых разных форм онлайн-коммуникации корректнее говорить, с нашей точки зрения, о явлении *пандемийного медиадискурса*.

Новизна и научная значимость исследования заключаются в рассмотрении пандемийного медиадискурса в качестве онтологически обоснованного объекта исследования, динамично

² URL: <https://www.kp.ru/daily/27132/4221683/> (дата обращения 10.01.2022).

³ URL: <https://tass.ru/obschestvo/10132851> (дата обращения 10.01.2022).

⁴ URL: <https://theconversation.com/coronavirus-has-led-to-an-explosion-of-new-words-and-phrases-andthat-helps-us-cope-136909> (дата обращения 10.01.2022).

порождаемого внешними вызовами. Формирующие дискурс пандемийного периода явления и активные процессы оказались в той или иной степени оперативно описанными уже в 2020 г. в рамках системно-структурного подхода⁵. Однако медиадискурсологические аспекты пандемийной речевой практики остаются открытой областью исследовательских изысканий. Более того, когда в мире наблюдается «все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла» [Baudrillard, 1981, p. 119], особый интерес вызывают эффекты, создаваемые медиатекстами в кризисные для цивилизации периоды.

Предметом настоящего исследования выступает аргументация как направленная на «сближение сознаний» (Х. Перельман) процедура эффективного тексто- и смыслообразования, позволяющая медиатексту выступать в качестве инструмента воздействия.

Аргументация, по мысли Ф. Х. ван Еемерена, ведущего специалиста амстердамской школы теории аргументации, «охватывает не только процесс обоснования точки зрения, но и тот текст (будь он длинным или коротким), который возникает в результате этого процесса» [Еемерен, 2006, с. 14]. Это положение представляется чрезвычайно значимым, поскольку поддерживает обосновываемое нами понимание аргументации как продуктивной текстообразующей процедуры.

Аргументация – особый способ воздействия на сознание и поведение человека, который отличается от приказа, угрозы, внушения представлением о реципиенте как о рациональном субъекте, обладающем свободой выбора. В связи с этим «аргументация... предполагая внутреннюю независимость человека, всегда содержит в себе риск провала, так же как игра содержит риск поражения» [Алексеев, 2005, с. 449]. Соответственно, диагностика эффективности / неэффективности аргументации становится необходимой процедурой осмысления медийной практики в целом.

Цель настоящего исследования состоит в аналитическом описании аргументационной специфики медиатекстов как составляющих пандемийного медиадискурса в фокусе развиваемой нами концепции риторического декодирования.

Риторическое декодирование текста (далее – РДТ) направлено на реконструирование текстообразующего замысла субъекта речи в свете категории коммуникативно-речевой эффективности⁶. «Распаковка» механизмов создания медиатекста в рамках РДТ осуществляется как поиск соответствий между способами и средствами воплощения текстообразующего замысла и параметрами текстовой эффективности. В систему последних, наряду с осознанностью, актуальностью, акциональностью, публичностью, диалогичностью, входит аргументированность как основание персуазивности текста [Гольшикина, 2021, с. 284]. При этом под персуазивностью понимают не просто речевое воздействие, но «изменение определенной позиции адресата с целью убеждения последнего принять точку зрения отправителя сообщения» [Хутыз, Колчевская, 2018, с. 391].

Методом данного исследования выступает *реконструкция аргументации* [Еемерен et al., 1993], которая при реконструировании рассуждения руководствуется принципом выделения «только тех элементов, которые обладают релевантностью в теоретической концепции исследования и отвечают целям его анализа» [Реес, 2006, с. 199].

Релевантными для практики РДТ являются параметры аргументации, позволяющие оценить ее эффективность, а именно:

- 1) особенности предъявления тезиса, способствующие его принятию аудиторией;
- 2) виды аргументов, обуславливающие персуазивный потенциал текста;
- 3) типы структур аргументации, организующие текст.

⁵ См. Новые слова и словари новых слов. 2020: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Н. В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. 220 с.

⁶ О концепции риторического декодирования текста см. подробнее: Гольшикина Л. А. Риторика декодирования: теоретико-методологическое обоснование научного направления // Научный диалог. 2020. № 5. С. 9–24. DOI 10.24224/2227-1295-2020-5-9-24.

Отбор материала исследования обусловлен положением о том, что аргументационный замысел и вербальные средства его воплощения определяет субъект речи. К наиболее активным адресантам пандемийных медиатекстов относятся сегодня политики и журналисты-публицисты. Но в первую очередь образ автора пандемийного медиадискурса формируют специалисты – врачи и ученые естественнонаучного профиля. Не случайно медийная практика 2020–2022 гг. демонстрирует всплеск интереса к естественнонаучному контенту и активизацию просмотров видеолекций и видеоматериалов с участием известных ученых-биологов и вирусологов, таких как К. Северинов, М. Гельфанд, С. Нетёсов, А. Баранова и др.

Исходя из критерия «адресант медиадискурса», основным материалом исследования выступают: стенограмма заседания президиума Координационного совета при Правительстве по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории РФ (участники – М. Мишустин, С. Собянин, М. Мурашко, А. Попова, Р. Минниханов, С. Ситников) от 11.01.2022; интервью Дениса Проценко, главного врача ГКБ № 40, главного внештатного специалиста по анестезиологии-реаниматологии департамента здравоохранения Москвы, Российской газете от 02.12.2021; текст публикации Д. Быкова* «Многим пандемия, как война, вернула нормальную этику» в независимом общественно-политическом издании «Собеседник» от 30.03.2021.

Результаты и обсуждение

1. Особенности предъявления тезиса

Целью аргументации является принятие тезиса – высказывания, выступающего содержательно-концептуальным стержнем текста, обеспечивающим его смысловое единство.

По мнению исследователей, при формулировании тезиса субъект речи «может пойти двумя путями: 1) консервативный путь: подтверждается то, что ожидает услышать аудитория <...> – порождает ортодоксальный тезис; 2) творческий путь: переосмысливаются известные факты и предлагается новый путь решения проблемы – порождает парадоксальный тезис» [Анисимова, Гимпельсон, 2004, с. 49].

В тексте стенограммы заседания Координационного совета по борьбе с коронавирусной инфекцией тезис задает, естественно, председатель Правительства РФ М. Мишустин сразу после приветствия участникам: *Идет борьба с коронавирусом*⁷.

Здесь тезис представлен бытийным (экзистенциальным) высказыванием, утверждающим, что нечто имеет место. Стертая метафоричность высказывания на фоне массового, уже поднадоевшего населению медиатиражирования образа войны с коронавирусом⁸ создает эффект восприятия данного тезиса как общепринятой данности. Председатель Правительства выбирает консервативный путь и выдвигает ортодоксальный тезис. Хотя очевидно, что сама коммуникативная ситуация, характеризующаяся высокой степенью официализации, не способствует демонстрации креативности.

Тезисом текста интервью Д. Проценко становится вынесенное в заглавие высказывание: *Единственный путь избежать и пятой, и шестой волны – вакцинация*⁹. По сути, перед нами речевой акт предупреждения, который можно определить как прескриптивный тезис, кото-

⁷ Здесь и далее текст стенограммы с указанием фамилии выступающего приводится по: Стенограмма заседания президиума Координационного совета при Правительстве по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории РФ. 11.01.2022. URL: <http://government.ru/news/44308/> (дата обращения 13.01.2022).

⁸ См.: Война с коронавирусом: переходим в наступление. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4867205> (дата обращения 12.01.2022); Мировая война с коронавирусом. URL: <https://www.svoboda.org/a/31071557.html> (дата обращения 12.01.2022) и др.

⁹ Здесь и далее текст интервью Д. Проценко приводится по: *Проценко Д. Единственный путь избежать и пятой, и шестой волны – вакцинация* // Рос. газета. 02.12.2021. URL: <https://rg.ru/2021/12/02/denis-procenko-edinstvennyj-put-izbezhat-i-piatoj-i-shestoj-volny-vakcinacii.html> (дата обращения 05.01.2022).

рый позволяет субъекту речи как опытному медицинскому специалисту диктовать обществу необходимые правила поведения.

В тексте Д. Быкова* тезис представлен нестандартно – путем расширения структуры суждения цитатой, принадлежащей авторитетной для мировой культуры и отечественной истории личности: *Проявилась та же закономерность, что и в любом российском историческом опыте; сформулировал ее когда-то еще Солженицын: «Даже самые емкие из нас способны объять лишь ту часть правды, в которую ткнулись собственным рылом»*¹⁰. Такой тактический шаг демонстрирует выбор творческого пути предъявления тезиса, квалифицируемого в качестве парадоксального.

Однако очевидно, что креативный подход Д. Быкова* адекватно воспринимается и корректно декодируется не массовой, а подготовленной аудиторией, готовой к аналогическому способу осмысления ситуации, а также обладающей достаточной эрудицией для понимания прецедентных феноменов.

2. Виды аргументов

Определение этого критерия заставляет обратиться к проблеме разграничения логической и риторической аргументации. Логическая аргументация зиждется на приоритете доказательств над внелогическими компонентами: «Если имеется доказательство, которое как таковое и воспринято, то аргументация, имеющая в своем составе кроме чисто дискурсивно-логических еще и другие компоненты, не нужна» [Асатрян, 1986, с. 61].

Противоположных взглядов на процесс аргументации придерживаются представители неориторики, считающие, что «далеко не всегда, когда пытаются склонить на свою сторону, прибегают к логически связным аргументам: иногда достаточно просто дать понять, что позиция, в пользу которой выступает проponent, лежит в интересах адресата; защищая эти интересы, можно еще воздействовать на эмоции, играть на чувстве долга, на моральных установках» [Демьянков, 1989, с. 13].

Таким образом, риторическая аргументация рассматривается как синтез рационального и иррационального, объективного и эмоционального, универсального и неуниверсального, контекстуального.

Систематизация и классифицирование аргументов – традиционная проблема неориторических исследований (см. [Анисимова, Гимпельсон, 2004; Ивин, 2003; Москвин, 2008; Перельман, Олбрехт-Тытека, 1987] и др.). Корректность выбора того или иного вида аргумента с позиции аксиологических приоритетов аудитории и уместность их использования в определенной коммуникативной ситуации обуславливают эффективность текста.

Так, М. Мишустин, открывая в качестве модератора заседание Координационного совета, прибегает к универсальным аргументам.

М. Мишустин: *Значимую роль играет своевременное тестирование (Аргумент 1). Ранняя диагностика позволяет быстрее начать лечение и оградить от риска заражения других людей (Аргумент 2). <...> В стране идёт масштабная кампания по вакцинации от коронавируса. Есть все возможности, чтобы жители каждого российского субъекта (Разрыв аргумента 3) – и за этим внимательно следит Президент (Аргумент 4 (вставка)) – могли бесплатно сделать прививку (Аргумент 3). Если пришло время, то и повторно (Аргумент 5).*

Такие доводы квалифицируют как универсальные системные аргументы, которые представляют собой «обоснование утверждения путем включения его в качестве составного элемента в кажущуюся хорошо обоснованной систему утверждений» [Ивин, 2003, с. 79]. Здесь премьер-министр описывает текущее положение дел как реализацию общепринятой системы мер. Такие аргументы имеют десемантизированный характер, используются в функции создания преамбулы для дальнейшего предметного разговора.

¹⁰ Здесь и далее текст Д. Быкова* приводится по: *Быков Д.* Многим пандемия, как война, вернула нормальную этику // *Собеседник.* 30.03.2021. URL: <https://sobesednik.ru/dmitriy-bykov/20210329-god-virusa> (дата обращения 05.01.2022).

В политическом медиадискурсе доминируют рациональные аргументы, представленные статистическими данными, свидетельствующими о динамике заболеваемости, результатах лечения, количестве вакцинированных и т. п.

М. Мурашко: Мы держим 30 % коек сегодня в резерве, с возможностью разворачивания. Ранее, в октябре, мы разворачивали более 300 тыс. коек. Сегодня у нас на госпитализации находятся 114 тысяч пациентов, 16 тысяч пациентов находятся в тяжёлом состоянии, почти 3,8 тысячи пациентов – на искусственной вентиляции легких.

А. Попова: По итогам первой недели текущего года в стране зарегистрировано 112 006 случаев заболевания COVID-19, и показатель составляет 76,33 на 100 тысяч населения, что ниже на 19,4 %, чем на финальной неделе ушедшего года. <...>

Р. Минниханов: Мы продолжаем вакцинацию населения республики против ковида, в медицинских организациях в наличии 447 тыс. доз вакцины. План вакцинации составляет 2 437 278 человек, это 80 % от численности населения старше 18 лет. Это федеральные цифры. Первый компонент получили 2 298 642 жителя республики, это 94,3 %. Вторым компонентом привито 1 863 587 человек. Повторную вакцинацию получили 140 тысяч человек.

Статистические данные традиционно считаются сильным аргументом, вызывающим доверие аудитории. Но обилие статистики препятствует оперативному восприятию информации, ее критической оценке и аналитическому сопоставлению сведений, что формирует зону риторических рисков медиатекста. В политическом пандемийном медиадискурсе на первый план выходит логическая аргументация, основанная на фактуальной информации, что создает эффект увлеченности речевым жанром отчета.

Д. Проценко тоже использует статистические данные, что естественно для интервьюируемого в ситуации ответа на открытый вопрос: *Сколько сейчас пациентов с коронавирусом в Коммунарке?*

Д. Проценко: В настоящий момент у нас лечатся 934 пациента. 237 из них – в отделении реанимации и интенсивной терапии, 111 находятся на ИВЛ. Дыхание остальных поддерживается по большей части высокотоочным кислородом. Всего за прошедшие год и девять месяцев пандемии мы пролечили более 56 тысяч больных.

Однако Д. Проценко не превращает представление количественной информации в отчет, а умело трансформирует его в своего рода рассказ о типизированном опыте, доверие к которому поддерживается статусом действующего врача.

Д. Проценко: Главное отличие первой волны от второй и последующих – более быстрое, я бы даже сказал, стремительное развитие заболевания. Очень быстрая прогрессия повреждения легких. Вот только что поступил пациент с 25 процентами поражения легочной ткани, а буквально через 48 часов у него может быть повреждено уже 80–90 процентов легких. И это на фоне лечения!

Здесь Д. Проценко использует эмпирические аргументы, а именно аргумент-пример, обосновывающий точку зрения посредством апелляции к частному случаю. Как отмечают Х. Перельман и Л. Олбрехт-Тытека, «в естественных науках частные случаи используются... как примеры, которые должны привести к формулировке некоего закона или к определению некоей структуры...» [Перельман, Олбрехт-Тытека, 1987, с. 208]. С помощью примера, демонстрирующего отрицательную динамику состояния условного пациента, Д. Проценко не просто убеждает в необратимости заболевания, но превращает единичное в тенденциозное. Очевидно, что у приведенного Д. Проценко аргумента-примера персуазивный эффект гораздо выше, чем у статистических сводок, транслируемых политиками.

Другая особенность аргументации Д. Проценко состоит в эксплуатации аргументов-иллюстраций.

Д. Проценко: ...Вопрос о наличии того или иного препарата достаточно сложный (Подтезис). Я убедился в этом, когда еще в рамках своей деятельности на кафедре анестезиологии и реаниматологии занимался антимикробной терапией. Как-то посчастливилось побывать в одной из зарубежных лабораторий, которые синтезируют антибиотики. Узнал, что химики ежедневно генерируют тысячу молекул в надежде, что они станут спасительным средством для той или иной болезни. Но до клинической стадии испытаний из этой тысячи доходит только одна молекула (Аргумент-иллюстрация). <...>

Х. Перельман и Л. Олбрехт-Тытека видят назначение иллюстрации в возможности «укрепить убежденность слушающего в правильности уже известного и принятого правила путем приведения частных случаев, которые проясняют общее изложение, демонстрируют его значение с помощью целого ряда возможных применений, усиливают эффект его присутствия в сознании слушающего» [1987, с. 214].

Рассмотренная эмпирическая база позволяет утверждать, что иллюстративные аргументы наделяют текст объяснительным потенциалом, способствуя реализации просветительской миссии врача, чрезвычайно значимой в ситуации социальной напряженности и массового мифотворчества.

Анализируемый текст Д. Быкова* характеризуется отсутствием статистических данных. Автор не апеллирует к случаям, пережитым лично, но пытается осмыслить накопившийся за период пандемии коллективный опыт путем выдвижения аргументов, дифференцирующих типовые жизненные ситуации.

Д. Быков*: *Переболевшие получили горький новый опыт, стали внимательнее относиться к чужим проблемам и собственным симптомам, уважают медиков <...>. Те, кто потерял родственников, научились ценить любые проявления милосердия и заботы. Те, кто работал волонтером, с радостью убедились, что среди всеобщего растления еще возможно быть людьми, и это гораздо приятней, чем сплываться в ненависти. Многим пандемия, как война, вернула нормальную этику – правила взаимопомощи, а не доминирования, солидарности, а не науськивания. <...> многие освоили Зоот, оценили преимущества заочного обучения, многим вообще стало труднее, чем прежде, отрываться от дивана...*

Эмпирические аргументы не оказывали бы здесь должного воздействия, если бы не имели выраженного индивидуально-авторского языкового воплощения, не сопровождалась бы меткими комментариями, эксплицирующими авторскую модальность.

3. Структуры аргументации

Оценка качества аргументации невозможна без обращения к анализу структур аргументации, который диктует необходимость «не только четкого осознания отдельных аргументов, но также и понимания связи между этими аргументами» [Снук Хенкеманс, 2006, с. 123]. Осмысление типа связи сложной аргументации позволяет прогнозировать оценку аргументов реципиентами, шире – эффективность текста.

Выделяют **три основных типа структуры аргументации**: подчинительную, сочинительную и множественную [Там же].

В медиатекстах политиков доминирует сочинительная аргументация – связанное рассуждение, где «каждый из приводимых доводов непосредственно соотносится с исходной точкой зрения, все доводы взаимозависимы и только вместе эффективно поддерживают эту точку зрения» [Там же].

Так, мэр столицы, отвечая на вопрос М. Мишустина о том, как Москва прошла новогодние праздники, моделирует аргументационный комплекс, используя сочинительную аргументацию.

С. Собянин: *Праздничные дни в Москве прошли более или менее спокойно (Подтезис), все службы работали в штатном режиме, в том числе и медицинские службы (Аргумент 1). Какого-то критического роста заболеваемости не наблюдалось (Аргумент 2). Госпитализации шли в рамках 600–750 пациентов в сутки, что, в общем, для Москвы означает невысокий уровень (Аргумент 3).*

Ответ на такой вопрос не может быть сформирован единичной аргументацией, здесь уместен только комплекс взаимозависимых доводов.

Сочинительные структуры частотны и в выступлениях Р. Минниханова, А. Поповой, С. Ситникова. Потребность в такой аргументации возникает, когда субъекту политического медиадискурса необходимо показать весь спектр своих должностных достижений и возможностей, обозначить горизонты реализованного и реализуемого.

Подчинительная аргументация, представляющая собой последовательное рассуждение, где «один довод поддерживает другой» [Там же], оказывается востребованной в случаях раз-

вернутого представления референта, например, программы углубленной диспансеризации, утвержденной Правительством РФ.

М. Мишустин: *Только специалисты могут оценить ущерб, который вирус нанёс здоровью (Подтезис). Поэтому с 1 июля началась программа углублённой диспансеризации перенёсших ковид (Аргумент 1). На её проведение в текущем году предусмотрено 8 млрд рублей (Аргумент 2). <...> Углублённая диспансеризация и реабилитация входят в программу гарантий бесплатного оказания медицинской помощи, которую Правительство утвердило в конце декабря (Аргумент 3). <...>*

Интервью Д. Проценко демонстрирует синтез структур аргументации, усложняющий текстовую организацию. Так, мы наблюдаем комбинаторику сочинительной и подчинительной аргументации, что позволяет говорящему перейти от фактуальной констатации к объяснению сущности конкретного явления.

Д. Проценко: *Москва вообще дала стране яркий пример умения работать в сложившихся обстоятельствах (Подтезис). <...> В столице же как только появились вакцины, задействовали под них самые большие и самые лучшие площадки, какие только можно представить: Лужники, ГУМ, Гостинный Двор, театр оперы «Геликон», множество торговых центров. Заслуживает внимания и еще один из инструментов, который стал широко использоваться в пандемию в Москве, – консультирование с помощью телемедицинского центра (Сочинительная аргументация). На таких виртуальных консилиумах у нас обсуждаются самые тяжелые случаи. Врач в «красной зоне», рядом с пациентом. Все участники консилиума не просто общаются с ними, но и видят на мониторах все показатели исследований КТ, лабораторных анализов. <...> (Подчинительная аргументация).*

В анализируемом тексте Д. Быкова* выявлена так называемая множественная аргументация, демонстрирующая конвергентное рассуждение, где «каждый аргумент самостоятельно доказывает (до известной степени) точку зрения» [Снук Хенкеманс, 2006, с. 123–124].

Д. Быков*: *Проявилась та же закономерность, что и в любом российском историческом опыте <...> (Тезис). Если посадили не тебя, а соседа – может, и не было никаких репрессий (Аргумент 1). Если ты лично процветал в девяностые, то девяностые были отличным временем (Аргумент 2). Если ты и родня не переболели, то и нет никакого ковида, все это способ надавить на Европу или Китай, закрыть границы и т. д. <...> (Аргумент 3).*

Здесь фактивные условные конструкции и синтаксический параллелизм актуализируют аналогический способ осмысления действительности.

В другом аргументационном комплексе отмечаем осложнение подчинительной аргументации, или последовательного рассуждения, нарочитой демонстрацией причинно-следственных отношений.

Д. Быков*: *...Те, кого пандемия не затронула никак, на нее и не отреагировали (Подтезис). <...> Все вещи, которые пандемия отменила – за граница, театры, концерты, рестораны, дружеское общение, – интересны сравнительно небольшой части россиян, ибо три четверти населения никогда не имели загранпаспорта, а четверть не бывали в театре. Думаю, и в рестораны ходят не более трети (Причинно-следственная аргументация). Так что никакого влияния на общество – ни нравственного, ни социального – вирус не оказал вовсе (Вывод).*

Осознавая категоричность и некоторую парадоксальность такого вывода, Д. Быков* делает корректирующее уточнение: *Если не считать тех двух миллионов, которые переболели, и их родственников.*

И далее автор формулирует относящееся уже ко всему тексту заключение гипотетического характера, имплицитное исторический и политический контексты: *И отсюда печальный вывод: осуществить в России какие-либо перемены можно будет лишь тогда, когда текущие ее проблемы коснутся как минимум половины населения.*

Заключение

Проведенное исследование, основанное на триаде «тезис – аргументы – структуры аргументации», выявляет следующие особенности аргументации пандемийного медиадискурса, определяемые и регулируемые категорией адресанта сообщения.

1. Предъявление тезиса осуществляется субъектами речи как консервативным, так и креативным путем. Медиатексты о пандемии свидетельствуют о возможностях выдвижения ортодоксального, прескриптивного и парадоксального тезисов. При этом политики демонстрируют приверженность ортодоксальному тезису, врач – прескриптивному, публицист – парадоксальному.

2. Видовая специфика аргументов, функционирующих в исследуемом медиадискурсе, также балансирует по шкале «консервативный / креативный». Так, политики отдают предпочтение универсальным системным аргументам и / или рациональным аргументам, представленным статистическими данными. Такой консервативный путь селекции аргументов ведет к десемантизации сообщения, формирует зону риторических рисков текста. Более того, злоупотребление статистикой, традиционно считающейся сильным аргументом, топит реципиентов в информационном потоке, делает их неспособными мобильно воспринимать и корректно осмысливать сведения.

Воздействующий потенциал текста Д. Проценко, медийного представителя профессионального медицинского сообщества, формируется путем использования персональной эмпирической аргументации, где активно функционируют аргументы-примеры и аргументы-иллюстрации, отсылающие к врачебной практике, что работает на формирование доверия аудитории.

Д. Быков*, напротив, опирается на коллективную эмпирическую аргументацию, нацеленную на две референтные группы – «переболевшие и получившие горький опыт» и «те, кого пандемия не затронула никак».

3. Все три типа структур аргументации – сочинительная, подчинительная и множественная – получают воплощение в пандемийном медиадискурсе. Так, в медиатекстах политиков доминирует сочинительная аргументация, позволяющая наиболее репрезентативно поддерживать точку зрения.

Д. Проценко тяготеет к использованию синтетических структур аргументации, где сочинительная сопрягается с подчинительной, что создает возможности перехода от фактуальной констатации к объяснению того или иного пандемийного явления или процесса.

В тексте Д. Быкова* не обнаруживается какой-либо устойчивой тенденции аргументационного структурирования. Однако выявленные множественная аргументация, а также подчинительная, осложненная экспликацией причинно-следственных отношений, свидетельствуют о стремлении к нетривиальному текстообразованию.

Реконструкция аргументации, входящая в систему методов РДТ и выявляющая механизмы эффективного текстообразования, позволяет декодировать прагматические основания субъектов пандемийного медиадискурса. Так, политики реализуют в аргументации декларационно-презентационную интенцию; Д. Проценко как представитель врачебного сообщества демонстрирует просветительскую интенциональность; Д. Быков* как публицист – рефлексивно-критическую.

Очевидно, что сделанные наблюдения требуют дальнейшей разработки, учитывающей жанровую специфику медиатекстов, коммуникативный и социальный статусы субъектов речи, меняющийся ситуативный контекст, тип аудитории (которая может и вовсе не нуждаться в креативном осмыслении действительности) и т. п.

Представленные результаты намечают перспективы комплексных неориторических исследований, устанавливающих связи между качеством аргументации медиатекстов и динамикой социальных изменений.

Список литературы

Алексеев А. П. Аргументация // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-справочник / Под ред. М. И. Панова. М.: КРПА Олимп, 2005. С. 448–450.

- Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г.** Современная деловая риторика: Учеб. пособие. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЕК, 2004. 432 с.
- Асатрян М. В.** Экстраполяция и аргументация // Философские проблемы аргументации. Ереван, 1986. С. 61.
- Башкова И. В.** COVID-19 – Ковид: русификация интернационализма // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 689–692. DOI 10.24412/1991-5500-2020-685-689-692
- Гольшклина Л. А.** Сверхфразовая организация риторического текста // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 283–296. DOI 10.17223/18137083/75/20
- Демьянков В. З.** Эффективность аргументации как речевого воздействия // Проблемы эффективности речевой коммуникации. М.: ИНИОН АН СССР, 1989. С. 13–40.
- Еемерен Ф. Х. ван.** Современное состояние теории аргументации // Важнейшие концепции теории аргументации. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2006. С. 14–33.
- Ивин А. А.** Риторика: искусство убеждать: Учеб. пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 304 с.
- Козловская Н. В.** «Коронавирус: бой продолжается...» (метафора войны в пандемийном дискурсе) // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Н. В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН. 2020. С. 101–109.
- Кронгауз М. А.** Screenlife в эпоху карантина // Коммуникативные исследования. 2020. № 4. С. 735–744. DOI 10.24147/2413-6182.2020.7(4).735-744
- Москвин В. П.** Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 637 с.
- Никитина О. А., Гудкова О. А.** Контаминация как проявление игрового словотворчества в дискурсе о пандемии COVID-19 (на материале новообразований немецкого языка) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4 (39). С. 123–132. DOI 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.017
- Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л.** Из книги «Новая риторика: трактат об аргументации» // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 207–264.
- Реес М. А. ван.** Интерпретация и реконструкция аргументации // Важнейшие концепции теории аргументации. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2006. С. 198–238.
- Северская О. И.** Ковидиоты на карантитулах: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7, № 4. С. 887–906. DOI 10.24147/2413-6182.2020.7(4).887-906
- Снук Хенкеманс А. Ф.** Структуры аргументации // Важнейшие концепции теории аргументации. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2006. С. 123–161.
- Феофанов К. А.** Тенденции международного развития в условиях пандемии // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 7–21. DOI 10.34823/SGZ.2020.5.51474
- Хутыз И. П., Колчевская В. А.** Персуазивность: специфика феномена в некоторых типах институционального дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (80), ч. 2. С. 391–394.
- Baudrillard J.** Simulacres et simulation. Paris, Galilée, 1981, 235 p.
- Eemeren F. H. van, Grootendorst R., Jackson S., Jacobs S.** Reconstructing Argumentative Discourse. Tuscaloosa, Uni. of Alabama Press, 1993, 197 p.

References

- Alekseev A. P.** Argumentatsiya [Argumentation]. In: Panov M. I. (ed.). Effektivnaya kommunikatsiya: istoriya, teoriya, praktika: slovar'-spravochnik [Effective Communication: History, Theory, Practice]. Moscow, KRPA Olimp Publ., 2005, pp. 448–450. (in Russ.)
- Anisimova T. V., Gimpelson E. G.** Sovremennaya delovaya ritorika [Modern Business Rhetoric]. Textbook. Moscow, MPSI Publ., Voronezh, MODEK Publ., 2004, 432 p. (in Russ.)

- Asatryan M. V.** Ekstrapolyatsiya i argumentatsiya [Extrapolation and Argumentation]. In: *Filosofskie problemy argumentatsii* [Philosophical Problems of Argumentation]. Erevan, 1986, p. 61. (in Russ.)
- Bashkova I. V.** COVID-19 – Kovid: rusifikatsiya internatsionalizma [COVID-19 - КОВИД: Adaptation of an International Term to the Russian Language]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2020, no. 6 (85), pp. 689–692. (in Russ.) DOI 10.24412/1991-5500-2020-685-689-692
- Baudrillard J.** *Simulacres et simulation*. Paris, Galilée, 1981, 235 p.
- Demiyanov V. Z.** Effektivnost' argumentatsii kak rechevogo vozdeistviya [The Effectiveness of Argumentation as a Persuasion]. In: *Problemy effektivnosti rechevoi kommunikatsii* [Problems of the Effectiveness of Speech Communication]. Moscow, INION AN SSSR Publ., 1989, p. 13–40. (in Russ.)
- Eemeren F. Kh. van.** *Sovremennoe sostoyanie teorii argumentatsii* [The Current State of the Argumentation Theory]. In: *Vazhneyshie kontseptsii teorii argumentatsii* [Crucial Concepts of the Theory of Argumentation]. St. Petersburg, SPbSU Press, 2006, pp. 14–33. (in Russ.)
- Eemeren F. H. van, Grootendorst R., Jackson S., Jacobs S.** *Reconstructing Argumentative Discourse*. Tuscaloosa, Uni. of Alabama Press, 1993, 197 p.
- Feofanov K. A.** Tendentsii mezhdunarodnogo razvitiya v usloviyakh pandemii [Trends of International Development under Conditions of the Pandemic]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2020, no. 6, pp. 7–21. (in Russ.) DOI 10.34823/SGZ.2020.5.51474
- Golysheva L. A.** Supra-phrasal Structure of the Rhetorical Text. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 2, pp. 283–296. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/75/20
- Ivin A. A.** *Ritorika: iskusstvo ubezhdat'* [Rhetoric: The Art of Persuasion]. Textbook. Moscow, FAIR-PRESS Publ., 2003, 304 p. (in Russ.)
- Khutyz I. P., Kolchevskaya V. A.** Persuazivnost': spetsifika fenomena v nekotorykh tipakh institutsional'nogo diskursa [Persuasiveness: The Specificity of the Phenomenon in Some Types of Institutional Discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and Practice Issues], 2018, no. 2 (80), pt. 2, pp. 391–394. (in Russ.)
- Kozlovskaya N. V.** “Koronavirus: boi prodolzhaetsya...” (metafora voyny v pandemiinom diskurse) [“Coronavirus: The Battle Continues...” (A Metaphor for War in Pandemic Discourse)]. In: Kozlovskaya N. V. (ed.). *Novye slova i slovari novykh slov. 2020* [New Words and Dictionaries of New Words. 2020]. Collection of scientific papers. St. Petersburg, ILI RAN Publ., 2020, pp. 101–109. (in Russ.)
- Krongauz M. A.** Screenlife v epokhu karantina [Screenlife in the Age of Coronavirus Lockdown]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communicative Research], 2020, no. 4, pp. 735–744. (in Russ.) DOI 10.24147/2413-6182.2020.7(4).735-744
- Moskvin V. P.** *Argumentativnaya ritorika: teoreticheskii kurs dlya filologov* [Argumentative Rhetoric: A Theoretical Course for Philologists]. Rostov on Don, Feniks, 2008, 637 p. (in Russ.)
- Nikitina O. A., Gudkova O. A.** Kontaminatsiya kak proyavlenie igrovogo slovtvorchestva v diskurse o pandemii COVID-19 (na materiale novoobrazovaniy nemetskogo yazyka) [Contamination as a Manifestation of the Ludic Word Creation in the Discourse about the COVID-19 Pandemic (Based on the Material of the New German Words)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki* [Actual Issues of Modern Philology and Journalism], 2020, no. 4 (39), pp. 123–132. (in Russ.) DOI 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.017
- Perelman Kh., Olbrekht-Tyteka L.** Iz knigi “Novaya ritorika: traktat ob argumentatsii” [From the Book “New Rhetoric: A Treatise on Argumentation”]. In: *Yazyk i modelirovaniye sotsial'nogo vzaimodeystviya* [Language and Modeling of Social Interaction]. Moscow, Progress Publ., 1987, pp. 207–264. (in Russ.)

- Rees M. A. van.** Interpretatsiya i rekonstruktsiya argumentatsii [Interpretation and Reconstruction of Argumentation]. In: Vazhneishie kontseptsii teorii argumentatsii [Crucial Concepts of the Theory of Argumentation]. St. Petersburg, SPbSU Press, 2006, pp. 198–238. (in Russ.)
- Severskaya O. I.** Kovidioty na karantikulakh: koronavirusnyi slovar' kak diagnosticheskoe pole aktual'nykh diskursivnykh praktik [Covidioty on Coronacation: Coronaviral Lexicon as a Diagnostic Field for Actual Discursive Practices]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communicative Research], 2020, vol. 7, no. 4, pp. 887–906. (in Russ.) DOI 10.24147/2413-6182.2020.7(4).887-906
- Snuk Khenkemans A. F.** Struktury argumentatsii [Argumentation Structures]. In: Vazhneishie kontseptsii teorii argumentatsii [Crucial Concepts of the Theory of Argumentation]. St. Petersburg, SPbSU Press, 2006, pp. 123–161. (in Russ.)

Информация об авторе

Людмила Александровна Морина (Гольшкينا), кандидат филологических наук, доцент
Scopus Author ID 57224644831
WoS Researcher ID AAI-9911-2020

Information about the Author

Lyudmila A. Morina (Golyshkina), Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
Scopus Author ID 57224644831
WoS Researcher ID AAI-9911-2020

*Статья поступила в редакцию 27.01.2022;
одобрена после рецензирования 27.02.2022; принята к публикации 15.01.2023
The article was submitted on 27.01.2022;
approved after reviewing on 27.02.2022; accepted for publication on 15.01.2023*

Рецензия

УДК 070

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-183-186

«Что такое хорошая журналистская фотография»

Рецензия на книгу:

Беленький А. И. Фотожурналистика в современных медиа:

Учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2022. 164 с.

Марина Аркадьевна Воскресенская

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

m.voskresenskaya@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2715-3595>

Аннотация

В представленном материале рецензируется учебное пособие А. И. Беленького «Фотожурналистика в современных медиа», предназначенное для бакалавриата и магистратуры направления «Журналистика». Необходимость презентации книги профессиональному сообществу обусловлена актуальностью проблематики качества профессиональной подготовки журналистов в целом и вопроса о методическом обеспечении учебного процесса в вузе в частности. Рецензент выделяет содержательно-смысловые доминанты текста, отмечает многосторонний профессиональный опыт автора, позволивший ему найти баланс между теоретическими и практическими компонентами заявленной темы, выявляет его педагогический подход, побуждающий студентов к самостоятельному профессиональному совершенствованию. На основе анализа учебного пособия сделан вывод о его полезности не только для учащихся и преподавателей, но и для практикующих медиаспециалистов.

Ключевые слова

журналистика, профессиональная подготовка журналистов, массмедиа, фотожурналистика

Для цитирования

Воскресенская М. А. «Что такое хорошая журналистская фотография». Рецензия на книгу: Беленький А. И. Фотожурналистика в современных медиа: Учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2022. 164 с. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 183–186. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-183-186

“What Is a Good Journalistic Photography”

Book Review:

Belenky A. I. Photojournalism in modern media.

Moscow, KNORUS, 2022, 164 p.

Marina A. Voskresenskaya

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russian Federation

m.voskresenskaya@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2715-3595>

Abstract

The author reviews A. I. Belenky's textbook “Photojournalism in Modern Media”, intended for students at universities. Unlike the bulk of teaching literature devoted to photography, this book focuses not on the technical techniques

© Воскресенская М. А., рец., 2023

of photography, but on the basics of journalistic work with photography. Alexander I. Belenky has extensive experience as a photo reporter and bildedactor, teacher, media investigator. Each of the aspects of his professionalism was reflected in the book – in the content of theoretical material, in practical recommendations, in methodological guidelines. There are 12 chapters in the book. Chapters 1–8 describe the functioning of photography in mass media. Chapters 9–11 disclose the conditions that ensure the quality and efficiency of the photojournalist. Chapter 12 provides advice on further professional improvement for a photographer working in mass media. The author's reasoning is accompanied by rich illustrative material, including many works by recognized photo masters. The tests at the end of each chapter encourage self-reflection and creative work. A glossary and a list of recommended literature are also useful for students.

Keywords

journalism, professional education of journalists, mass media, photojournalism

For citation

Voskresenskaya M. A. "What Is a Good Journalistic Photography". Book Review: Belenky A. I. Photojournalism in modern media. Moscow, KNORUS, 2022, 164 p. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 183–186. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-183-186

Учебное пособие А. И. Беленького «Фотожурналистика в современных медиа» [2022]¹, не так давно вышедшее в свет, явно не затеряется в мощном потоке литературы, посвященной фотографии. Если подавляющее большинство инструктивных трудов в этой области сосредоточено на технических приемах, разъясняемых начинающим фотографам, то в данном случае внимание фокусируется на основах *журналистской* работы с фотоизображением.

Визуальную составляющую публикаций СМИ не следует воспринимать неким факультативным приложением к вербальному тексту. Автор рецензируемого издания резонно подчеркивает: «В отличие от простого журналиста, фотожурналист всегда очевидец! Он должен быть непосредственно на месте события, чтобы запечатлеть на камеру то, что происходит в действительности» (с. 16). При этом фотограф, сотрудничающий с массмедиа, не просто фиксирует всё, что попадает в кадр, но создает с помощью своих снимков осмысленную картину происходящего. Таким образом, фотожурналистика – это не прикладное направление в общем русле фотододела, а, по сути, самостоятельная профессия, требующая специальной подготовки. И здесь не обойтись без профильной научной и учебной литературы. А между тем труды по фотожурналистике, особенно новейшего периода, используемые сегодня в образовательном процессе высшей школы, не слишком многочисленны [Березин, 2022; Ворон, 2012; В мастерской фотожурналиста, 2011; Пагтер, 2019; Тулупов, 2012]. К тому же не все из них находятся в свободном доступе для читателей. Важно учитывать и то обстоятельство, что эти работы отнюдь не дублируют друг друга, а, скорее, взаимно дополняют, обращаясь к разным сторонам фотографии в журналистском контексте. Поэтому очередное отечественное издание в этой области профессиональное сообщество без преувеличения может расценивать как долгожданный ответ на насущную потребность времени.

Автор книги, Александр Иосифович Беленький, имеет солидный опыт работы в качестве фоторепортера и бильдредатора, преподавателя, медиаисследователя. Каждая из этих ипостасей его профессионализма нашла свое отражение на страницах издания – в содержании теоретического материала, практических рекомендациях, методическом инструментарии учебного пособия. Большинство глав книги (1–8) посвящены непосредственно фотографии и ее функционированию в массмедиа. Автор раскрывает физическую природу фотоизображения, его семиотическую сущность, коммуникативный потенциал, затрагивает искусствоведческие и эстетические аспекты заявленной проблематики, погружает читателя в ее исторический контекст, помогает понять, в чем состоит различие между фотожурналистикой и медиафотографией. Особое внимание уделяется вопросам создания журналистского фото и применения фотографии в СМИ. А. И. Беленький рассматривает функции фотографии в медиасфере, критерии качества, обязательные компоненты, жанровую палитру и формы

¹ Далее ссылки на это издание приводятся в круглых скобках с указанием страниц.

фотопубликаций, эволюцию визуального языка в процессе социокультурного развития общества.

Не ограничиваясь констатациями общего характера, А. И. Беленький дает практические рекомендации по производству съемок и последующему отбору снимков, делаясь собственными наблюдениями и наработками и опираясь на опыт других фотографов. Попутно разбираются качества специалиста, необходимые для работы в фотожурналистике, упоминаются полезные информационные ресурсы и площадки для презентации фотопроектов, анализируются финансовые условия работы фотожурналистов. Рассуждения автора сопровождается богатый иллюстративный материал, включающий множество работ признанных мастеров и наглядно демонстрирующий, «что такое хорошая журналистская фотография» (с. 21).

В главах 9–11 основным предметом становится не столько фотомастерство как таковое, сколько те условия, которые обеспечивают должный уровень и эффективность профессиональной деятельности фотожурналиста. Здесь затрагиваются вопросы этики и права в медиасфере, разбираются основы работы бильдредатора, раскрываются способы архивирования фотоматериалов и формирования баз данных в указанной области. В лучших традициях отечественной вузовской педагогики разговор с будущими журналистами идет не только о ремесле, но и о социальной ответственности, о необходимости для любого медиаспециалиста формировать гражданскую позицию, расширять культурный кругозор.

Разумеется, небольшое по объему пособие не может осветить тематику фотографии и фотожурналистики во всем ее разнообразии и многомерной глубине. Профессией, тем более постоянно меняющейся, быстро обновляющейся, невозможно овладеть раз и навсегда – любому специалисту необходимо развитие и непрерывное совершенствование. Исходя из этого, А. И. Беленький как истинный педагог, Учитель, а не просто преподаватель по должности главной своей задачей в работе с учениками считает научить их учиться. Глава 12, заключающая основную часть рецензируемой книги, так и называется: «Как учиться фотографии и фотожурналистике» (с. 150). Автор поясняет: «Профессиональное обучение фотографии и фотожурналистике складывается из четырех составляющих, это: теория; практика; визуальная культура и эрудиция; критика и самокритика» (с. 150). По каждому из указанных пунктов даются дельные советы.

Каждая глава, как это принято в учебной литературе, завершается вопросами для самопроверки и практическими заданиями, что дает обучающимся возможность закрепить полученные знания и навыки. Важно отметить, что в формулировках А. И. Беленького эти вопросы и задания не предполагают банального пересказа текста и буквального следования инструкциям. Напротив, они побуждают к самостоятельным размышлениям и творчеству. К примеру, студентам предлагается сделать фоторепортаж, не сходя с единственной точки съемки, но при этом как можно более подробно рассказывая о данном месте своими снимками; порассуждать на темы красоты, информативности, объективности и субъективности изображения применительно к журналистской фотографии; провести деловую игру, в которой условные фотожурналист и прохожий должны убедить друг друга с правовых и этических позиций в возможности или невозможности осуществить фотосъемку... Существенным подспорьем в деле пополнения знаний послужат также включенные в книгу глоссарий терминов, используемых в визуальной журналистике, и список рекомендуемой литературы.

Работа А. И. Беленького «Фотожурналистика в современных медиа», рекомендованная Экспертным советом УМО в системе ВО и СПО в качестве учебного пособия для обучающихся по специальности «Журналистика», адресовано в первую очередь студентам и магистрантам, но оно будет полезно и состоявшимся специалистам, работающим в сфере журналистики и массовых коммуникаций, – практикам, исследователям, преподавателям. Без сомнения, книга вызовет интерес и у широкого круга фотолюбителей, которым она поможет убедиться в истинности утверждения автора: «Фотография – это не только рисование светом, память о прошлом или способ запечатлеть реальность наиболее достоверным образом, это также язык, которым люди могут разговаривать друг с другом» (с. 4).

Список литературы

- Беленький А. И.** Фотожурналистика в современных медиа: Учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2022. 164 с.
- Березин В. М.** Фотожурналистика. М.: Юрайт, 2022. 226 с.
- Ворон Н. И.** Жанры фотожурналистики. М.: Фак. журн. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. 145 с.
- В мастерской фотожурналиста: Сб. ст. / Под общ. ред. О. А. Бакулина. М.: Фак. журн. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. 150 с.
- Паггер С.** Такое важное фото: Фотожурналистика – почему и как? Осло: Forlaget Ajour, 2019. 228 с.
- Тулупов В. В.** Изобразительная журналистика в газете. Воронеж: Кварта, 2012. 183 с.

References

- Bakulin O. A.** (ed.). V masterskoi fotozhurnalista [In the workshop of a photojournalist]. Moscow, MSU Press, 2011, 150 p. (in Russ.)
- Belenky A. I.** Fotozhurnalistika v sovremennykh media [Photojournalism in modern media]. Moscow, KNORUS, 2022, 164 p. (in Russ.)
- Berezin V. M.** Fotozhurnalistika [Photojournalism]. Moscow, Yurite, 2022, 226 p. (in Russ.)
- Pagter S.** Takoe vazhnoe foto: Fotozhurnalistika – pochemu i kak? [The Essential Image. Photojournalism – why and how?]. Oslo, Forlaget Ajour, 2019, 228 p. (in Russ.)
- Tulupov V. V.** Izobrazitel'naya zhurnalistika v gazete [Fine journalism in the newspaper]. Voronezh, Kvarta, 2012, 183 p. (in Russ.)
- Voron N. I.** Zhanry fotozhurnalistiki [Genres of photojournalism]. Moscow, MSU Press, 2012, 145 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Марина Аркадьевна Воскресенская, доктор исторических наук
WoS Researcher ID M-7946-2016
RSCI Author ID 159384

Information about the Author

Marina A. Voskresenskaya, Doctor of Sciences (History)
WoS Researcher ID M-7946-2016
RSCI Author ID 159384

*Статья поступила в редакцию 09.02.2023;
одобрена после рецензирования 19.02.2022; принята к публикации 25.03.2022
The article was submitted on 09.02.2023;
approved after reviewing on 19.02.2023; accepted for publication on 25.03.2023*

Краткое сообщение

УДК 811.16.1 + 81.119

III Межвузовский онлайн-семинар памяти профессора В. В. Бабайцевой «Многоаспектность единиц языка и речи» (Новосибирск, НГУ, 10 февраля 2023 года)

10 февраля 2023 г. состоялся Третий¹ межвузовский научный семинар «Многоаспектность единиц языка и речи» памяти профессора В. В. Бабайцевой. Семинар проходил в онлайн-режиме на цифровой платформе Новосибирского национального исследовательского государственного университета. В представленных докладах многоаспектно рассматриваются актуальные вопросы морфологии и синтаксиса современного русского языка. Определяющим общую проблематику семинара традиционно остается вопрос языковых механизмов формирования грамматической семантики и способов ее интерпретации.

Семантика языковых единиц. А. Н. Бертякова (канд. филол. наук, доцент Российского государственного геологоразведочного университета им. Серго Орджоникидзе, Москва), основываясь на данных словарей, показала, что материальной базой для закрепления семантических доминант становится множественность семантических вариаций. Так, заимствованное в Петровскую эпоху слово *визитёр* – ‘делающий визиты’, ‘приехавший с визитом’, ‘посетитель’, взаимодействуя с синонимичным рядом *гость*, *гостинник*, *пришелец*, *путник*, образуют семантическую вариационную параллель с общеупотребительным *гость*. Конкуренция за право доминанты синонимического ряда привела к его распаду: 1) у *гостинник* деактуализируются значения ‘гость’, ‘пришелец’, ‘путник’; 2) изменяется и остальная часть полисемантической структуры слова, ср. («Словарь русского языка XVII вв.»): ‘тот, кто ведает монастырской гостиницей’, ‘монастырская гостиница’ → ‘содержатель гостиницы’. В стилистическом противостоянии *гость* vs *визитёр* побеждает *гость*. В современных словарях *визитёр* характеризуется как устаревшее, употребляющееся с оттенком ироничности и неудовольствия, а словом, маркирующим официально-деловой стиль, становится *посетитель*.

Словообразование. Морфология. К вопросу (формы или самостоятельные слова?) о спорном статусе слов с суффиксами *-ок-*, *-ик-*, *-к-*, *-очк-*, *-ёнк-*, *-ышк-* обратилась **Е. В. Огольцева** (д-р филол. наук, профессор Московского педагогического государственного университета), определив это явление как «сложный объект, который нельзя охарактеризовать однозначно», и объяснив свой выбор как «подношение В. В. Бабайцевой, любившей сложные объекты». С опорой на множественность интерпретаций термина «лексикализация»² рассмотрены про-

---

¹ О предыдущих семинарах см.: *Высоцкая И. В.* Межвузовский научный семинар «Переходные явления в языке и речи» памяти профессора В. В. Бабайцевой (Коломна, 10 февраля 2021 г.) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 336–340. DOI 10.17223/18137083/76/25; *Высоцкая И. В.* II Межвузовский онлайн-семинар памяти профессора В. В. Бабайцевой «Многоаспектность единиц языка и речи» (Новосибирск, НГУ, 10 февраля 2022 г.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9: Филология. С. 132–135. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-132-135

² *Лопатин В. В.* Лексикализация // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. С. 258–259.

изводные слова-соматизмы (названия частей тела), которые утратили уменьшительно-ласкательное значение и приобрели новое в результате мутации (ср.: *глаз, глаз-ик, глаз-ок*); выявлены факторы, препятствующие образованию таких производных у некоторых соматизмов; проанализированы продуктивные словообразовательные модели, тематические группы; рассмотрено явление моносемии / полисемии для этой группы слов. По мнению **Чжоу Хайянь** (д-р филол. наук, профессор Пекинского университета, КНР), образование русских наречий на базе межъязыковой модели «предлог + существительное в косвенном падеже» происходит в условиях лексикализации. Этому процессу способствует действие языкового принципа экономии, функциональная связанность и сходство предложно-падежных сочетаний с наречиями, механизм метонимии, а также сокращение или исчезновение исходного синтаксического расстояния между компонентами предложно-падежной формы. Наблюдение над функционированием аналитических форм суперлатива прилагательных и причастий позволило **Н. Е. Петровой** (д-р филол. наук, профессор Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина) выявить ряд различий, самое показательное из которых состоит в смысловом приращении у отглагольных образований. Определены также факторы образования форм превосходной степени причастия.

Синтаксис. В. В. Бабайцева вписывает проблематику сравнительных конструкций (далее – СК) в шкалу переходности (от СПП к ПП) ³, внутри которой намечаются переходные типы, выделяемые по признаку предикативности и синтаксической членности. В указанном разделе исчислены и описаны способы выражения сравнительных отношений. Учитывая исследование В. В. Бабайцевой в аспекте формального представления СК, **Н. Б. Кошкарёва** (д-р филол. наук, профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета) представила комплексный анализ плана содержания русских конструкций, выражающих отношения тождества, подобия и различия, на фоне подобных в сибирских языках. Помимо прочего, одной из специфических черт СК в русском языке является их полипропозитивность, а также морфологическое разнообразие в выражении предиката. **М. С. Милованова** (д-р филол. наук, профессор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, Москва) в контексте идей В. В. Бабайцевой посвятила доклад рассмотрению комплекса *Вот как-то так...*, акцентировав внимание одновременно на неопределенности его морфологического статуса (наречие → ? ср.: дискурсивные слова? релятивы? коммуникативы? полифункциональные слова?) и бесспорной функции маркера коммуникативной границы.

Язык художественной литературы. **Г. Г. Хисамова** (д-р филол. наук, профессор Башкирского государственного университета, Уфа) отметила связь между разными типами вопросительных конструкций и сферами их эстетически значимого функционирования на материале классических русских стихотворных текстов первой половины XIX в. На основании формальных и функциональных различий были выявлены три вида вопросов (собственно вопросительные, риторические, медитативные), являющихся действенным средством художественной выразительности, описана их специфика и предназначение в структуре текстов разных поэтических жанров.

Прагматика. К теории репрезентологии (термин Г. М. Чумакова) – области описания чужой речи – обратилась в своем докладе **Н. В. Максимова** (д-р филол. наук, профессор Новосибирского государственного театрального института). Основное внимание было уделено применению динамического / коммуникативного подхода при рассмотрении разного рода единств, содержащих «чужую» информацию. В качестве инструмента анализа выбрано понятие коммуникативной рамки. При этом для изучения коммуникативного потенциала чужой речи значимым становится параметр «обособленности | проницаемости | взаимопроницаемости своего и чужого слова». Смысловая интерпретация применяемого структурного принципа позволяет выявить и смоделировать систему динамических значений, или интерпретант,

³ *Бабайцева В. В.* Сравнительные конструкции в системе типов предложения // Явления переходности в грамматике русского языка: Монография. М.: Дрофа. 2000. С. 521–532.

которые сводятся к трем типам: 1) прагматическое («близость» / «далёкость» отношений адресанта и адресата); 2) референциальное (форма или содержание чужой речи актуализируется в отношениях адресанта и адресата) и 3) рецептивное (в зависимости от типа адресата: адресат-персона или обобщённый адресат). **И. В. Высоцкая** (д-р филол. наук, профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета) обозначила проблему единичности / множественности природы пунктуационного знака. Вниманию слушателей был предложен доклад «Точка в личке» – о пунктуационной практике личной переписки в социальных сетях и мессенджерах. Целью проведенного анкетного опроса было выяснить мотивацию / мнение респондентов (студенты-журналисты, возраст 20–22 года): целесообразно ли ставить *точку* в конце сообщения и о чем она сигнализирует? По результатам анкетирования значимыми в разной степени оказались минимум два аспекта: 1) функционально-семантический: постановка точки указывает на законченное высказывание / мысль – отсутствие свидетельствует об обратном; 2) собственно прагматический. Ведущую роль играет прагматическая составляющая: появление «точки в личке» или пренебрежение ею так или иначе бывает ситуативно обусловлено разными причинами. **С. В. Рябушкина** (канд. филол. наук, профессор Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова) предложила прокомментировать некоторые положения монографии Е. Н. Ремчуковой (28.12.1953 – 06.02.2023)⁴, тем самым отдав дань ее памяти. Именно она ввела в научный оборот понятие массовый лингвокреатив, т. е. речетворческая деятельность обычного человека, не претендующая на какую-то художественную ценность. В условиях новой лингвистической реальности монография представляется чрезвычайно актуальной. Так, в работе сформулированы факторы, определяющие креативный потенциал русской грамматики: 1) синкретизм и многообразие грамматических форм; 2) морфолого-словообразовательный характер основных русских грамматических категорий; 3) лексико-грамматическая природа многих русских грамматических категорий. В качестве примера метаязыковой экспрессии (грамматический психологизм) был, в частности, представлен фрагмент интервью с Г. Волчек. – *Театр должен лечить общество? – Не знаю, должен ли он лечить. Театр должен воздействовать. «Лечить» для меня не прямой глагол. Я всегда ищу глагол, потому что это самый лучший способ донести свою точку зрения. Когда я объясняю что-то артистам, то ищу не прилагательное, а именно глагол* (АиФ, 2003. № 11).

Научное направление. **Т. П. Гуськова** (канд. филол. наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Москва) в своем докладе затронула вопрос об истоках структурно-семантического направления в отечественном языкознании и важнейшем значении ранних работ⁵ В. В. Бабайцевой в его формировании.

Лингвометодика. **Л. Д. Беднарская** (д-р филол. наук, профессор Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева) напомнила участникам семинара о деятельности В. В. Бабайцевой как лингвометодиста⁶. Разработанные ею в 80-е годы прошлого века лингвистические творческие упражнения для школьников среднего звена являются прообразом современных проектных заданий («расскажите, что вы знаете об этом слове», «сколько слов можно составить из такого-то слова?», сопоставление буквенного и морфемного состава, составление ассоциативных полей, «лесенок» из слов разных частей речи, кроссвордов с изучаемыми терминами и т. п.). Методологическая концепция В. В. Бабайцевой базируется на трёх составляющих: научная системность, деятельность, развитие. На практике она воплотилась в школьной серии сборников заданий (с 1982 г.), а затем (с 1995 г.) и учебно-методиче-

⁴ Ремчукова Е. Н. Креативный потенциал русской грамматики: Монография. М.: URSS, 2005.

⁵ Бабайцева В. В. Структурно-семантическое направление в современной русистике // Бабайцева В. В. Избранное, 1955–2005: Сб. науч. и науч.-метод. ст. / Под ред. проф. К. Э. Штайн. Москва; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. С. 455–466.

⁶ Бабайцева В. В. Лингвометодические идеи // Бабайцева В. В. Избранное, 1955–2005: Сб. науч. и науч.-метод. ст. / Под ред. проф. К. Э. Штайн. Москва; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. С. 230–292; Беднарская Л. Д. Источник новых идей // Бабайцева В. В. Избранное 2005–2010: Сб. науч. и науч.-метод. ст. / Под ред. проф. К. Э. Штайн. Москва; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. С. 385–399.

ского комплекса для углублённого изучения языка, в котором особая роль отводится обучению речевой деятельности и развитию языкового чутья в разных аспектах. В наше время УМК⁷, написанный в соавторстве (В. В. Бабайцева, Л. Д. Беднарская, И. Н. Политова, О. А. Сальникова), остается по-прежнему востребованным и успешно переиздается. Преемственность обозначенных выше подходов прослеживается и в анонсированной **Л. Д. Беднарской** новой работе, написанной в жанре книги для учителя⁸: «Системная деятельность в образовательном процессе» (2023). В ней впервые доказывается, что методика является настоящей наукой, которая отвечает всем признакам и принципам системологии. Системность как фактор интенсификации изучения теоретического материала является определяющим методикой вектором; наглядность обеспечивается гипертекстовыми таблицами, готовыми алгоритмами, компактной подачей информации.

Участники и слушатели выразили надежду на продолжение научного общения в 2024 г.

Елена Николаевна Сорокина

кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего и русского языкознания
Новосибирского национального исследовательского
государственного университета
e.sorokina@g.nsu.ru

Статья поступила в редакцию 07.03.2023; принята к публикации 17.03.2023
The article was submitted on 07.03.2023; accepted for publication on 17.03.2023

---

⁷ Русский язык. 5–9 классы. Углубленное изучение: Метод. пособие к УМК В. В. Бабайцевой / В. В. Бабайцева, Л. Д. Беднарская, И. Н. Политова, О. А. Сальникова. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2014.

⁸ Беднарская Л. Д. Системная деятельность в образовательном процессе: Книга для учителя. Орел: Горизонт, 2022. 268 с.

Информация для авторов

Авторы представляют статьи на русском языке объемом 25–40 тыс. знаков (без пробелов, считаются вместе с аннотациями и списком литературы), включая иллюстрации (1 иллюстрация форматом 190×270 мм = $\frac{1}{6}$ авторского листа, или 6,7 тыс. знаков).

Статья должна сопровождаться следующей информацией:

- 1) имя, отчество, фамилия автора полностью;
- 2) название статьи;
- 3) ученая степень и звание, должность, место работы (название учреждения);
- 4) аннотация (на русском и других языках – не менее 100 слов; на английском языке – не менее 200–250 слов);
- 5) ключевые слова;
- 6) УДК;
- 7) транслитерация списка источников и литературы с переводом названий на английский язык;
- 8) контактная информация (рабочий и домашний адреса и контактный телефон, адрес электронной почты).

Рукопись должна быть выверена, датирована и подписана автором (авторами).

Редколлегия оставляет за собой право вносить редакторскую правку, а также отклонять статьи в случае получения на них отрицательных рецензий. Приоритет в приеме работ к печати отдается работам, в которых ставятся и решаются актуальные проблемы изучения современной журналистики, отличающиеся новизной, написанные на репрезентативном фактическом материале.

Содержание выпуска ориентировано на специальность 10.01.10 – журналистика.

Статьи следует отправлять в формате Word for Windows или RTF вложенным файлом через сайт журнала <https://nguhist.elpub.ru/jour>.

Электронные версии рисунков (только в формате .jpg) следует прилагать отдельными файлами. Необходимо приложить файлы используемых нестандартных шрифтов (.ttf). Для аспирантских работ требуется, кроме указанных документов, рекомендация научного руководителя в свободной форме в виде сканированного текста с подписью и контактными данными.

Требования к оформлению основного текста

Статья (основной текст, список литературы и источников, подписи к рисункам и таблицам) представляется в редколлегию выпуска в электронном виде в формате текстового редактора Word. Размер кегля 12 для Time New Roman, межстрочный интервал 1,5. Все страницы рукописи должны быть пронумерованы.

Текст должен следовать единым массивом, без разделения на части путем введения названий этих частей. Буква «ё» не употребляется (за исключением географических названий, имен собственных и случаев, когда иначе смысл слова искажается). При использовании кириллицы должны применяться угловые кавычки (кроме случаев нахождения заковыченного слова внутри цитаты, когда используется «латинский» вариант («...»)). Допускается создание таблиц и диаграмм в WinWord и Excel (обязательно приложить исходный файл в формате .xls), обязательно прилагать файлы используемых (нестандартных) шрифтов (.ttf).

Все страницы рукописи должны быть пронумерованы в нижнем правом углу страницы.

Не следует:

- производить табуляцию;
- разделять абзацы пустой строкой;
- использовать макросы, сохранять текст в виде шаблона и с установкой «только для чтения»;

- форматировать текст и расставлять принудительные переносы.

Образец оформления статьи

УДК 811.611.1 + 821

Персуазивная функция масс-медийных текстов

Иван Иванович Иванов

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
i.ivanov@g.nsu.ru, <https://orcid.org/xxxx-xxxx-xxxx-xxxx>

Аннотация
Ключевые слова
Благодарности

Mass-Media Text Persuasive Function

Ivan I. Ivanov

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
i.ivanov@g.nsu.ru, <https://orcid.org/xxxx-xxxx-xxxx-xxxx>

Abstract
Keywords
Acknowledgements

Далее следуют:

- Текст статьи
- Список литературы
- Список источников (если имеется)
- References
- Подрисуночные подписи
- Список сокращений
- Сведения об авторах: имя, отчество, фамилия, ученая степень

Индекс УДК должен быть подобран автором, поскольку от этого может зависеть отнесение статьи к той или иной специальности, что важно для учета публикаций при защите диссертации. Цифровые обозначения мест работы авторов, когда хотя бы один из них является сотрудником НГУ, указываются таким образом, что первым следует именно указание на НГУ. В заголовке статьи века, годы и т. п. пишутся без сокращений. В тексте они должны приводиться в сокращенном виде (век – в.; века – вв.; год – г.; годы – гг.).

Публикации с научной информацией, рецензии и иные подобные материалы оформляются по таким же правилам, но допускается отсутствие русскоязычной аннотации и ключевых слов на русском языке, а объем аннотации на английском языке 1–1,2 тыс. знаков.

В тексте статьи используется тире одного вида – так называемое короткое тире (сочетание клавиш: CTRL + Num-). В качестве пунктуационного знака тире требует пробелов с обеих сторон, при обозначении интервала используется тире без пробелов (2–3, 1920–1940 гг.; но с поясняющими словами с пробелами: конец 1920 – начало 1921 г.).

Подписи к иллюстрациям и таблицам приводятся после раздела **References**.

При наличии в тексте, списке литературы или подрисуночных подписях каких-либо сокращений (аббревиатур), статья должна сопровождаться списком сокращений, размещаемым после подписей к рисункам.

Требования к оформлению библиографических ссылок

Библиографические ссылки приводятся в тексте в квадратных скобках: фамилия (фамилии) автора, год публикации, страница (страницы). Например: [Иванов, 1962, с. 62] или [Иванов, Петров, 1997, с. 39–45]. Если авторов три и более, выполняется следующее: [Иванов и др., 1999, с. 45] или [Ivanov et al., 1999, p. 45]; но в списке литературы в таком случае указываются все фамилии авторов. При совпадении фамилий авторов и года издания в ссылке и списке литературы год издания дополняется буквенным обозначением. Например: [Иванов, 1997а, с. 49; Иванов, 1997б, с. 14]. Между инициалами авторов (в тексте статьи, в списке литературы) делается пробел. Пробелы требуются также после запятых и после точки, которая стоит у сокращения, обозначающего страницу, – с. Пробелы должны быть также везде в тексте после точек и запятых (кроме запятых в обозначении дробных единиц длины, например: 16,2 см). После знака номера (перед цифрой) должен быть выполнен пробел (№ 5).

В статье допускаются ссылки на авторефераты диссертационных работ и сами диссертации. Ссылки на неопубликованные (рукописные) материалы (за исключением диссертаций и их авторефератов) помещаются в тексте статьи (выполняются в виде текста и заключаются в круглые скобки сразу же после приведенных из них сведений). Труды, на которые нет ссылок в тексте, в список литературы не включаются.

Требования к англоязычной аннотации

Аннотация на английском языке насчитывает не меньше 200–250 слов. Она не может быть калькой русскоязычной аннотации – аннотация должна выполнять функцию независимого от русского текста статьи источника информации. В ней недопустимы ссылки на литературу и использование аббревиатур, повторы информации, содержащейся в названии статьи. Следует избегать лишних вводных фраз (например: *автор рассматривает...*), требуется использовать активный, а не пассивный залог.

Требования к оформлению библиографического описания (списка литературы) на русском и английском языках

Список литературы на языках оригиналов (включая публикации в Интернете) оформляется в алфавитном порядке без; при повторе фамилий авторов – по годам изданий; при наличии нескольких соавторов – по первым буквам второй, третьей и т. д. фамилии). Фамилии авторов (включая инициалы) выделяются курсивом. Для всех изданий должно быть указано издательство. Для монографических изданий (включая научные отчеты) должно быть указано количество страниц, а для статей – порядковые номера первой и последней страницы.

В списке литературы в алфавитном порядке размещаются вначале труды на русском, затем на иностранных языках. Работы на иностранных языках приводятся в следующем порядке: вначале на языках, использующих кириллицу, затем на европейских языках (по первым буквам вне зависимости от конкретного языка на основе латинской графики), затем на азиатских, включая арабский (в алфавитном порядке в русской транслитерации, либо в переводе названия на русский язык). При ссылке на издание на греческом языке оно должно быть приведено в списке литературы после изданий на иностранных языках на основе кириллицы. После полной информации о данном издании следует сделать в круглых скобках упоминание, на каком языке оно выполнено. Например: (на кит. яз.) и т. д. Последнее требование не применяется для изданий на русском, украинском и белорусском языках. Допускается раз-

мещение в списке литературы изданий на азиатских языках, включая арабский язык, с применением оригинальных шрифтов; но при этом обязательно следует привести русскую транслитерацию, либо перевод названия на русский язык, а к электронному варианту статьи приложить файл с используемыми шрифтами. Указанные в списке литературы публикации на английском языке полностью приводятся и в разделе **References**. Города в русскоязычном списке литературы указываются без сокращений, кроме Москвы (М.) и Санкт-Петербурга (СПб., Пг., Л.). При издании публикации в двух и более городах это оформляется следующим образом: М.; СПб.; Омск, 1998. В разделе **References** сокращений для обозначения городов не допускается, при указании двух и более городов они разделяются запятыми.

Библиографическое описание работы включает: фамилии и инициалы авторов (всех, независимо от их количества), полное название работы без каких-либо сокращений терминов, а также жанр издания, в котором она опубликована (монография, коллект. монография, сб. науч. ст., сб. науч. тр.), ответственный редактор, город, название издательства или издающей организации, год издания, том (для многотомных изданий), номер, выпуск (для периодических изданий), объем публикации (количество страниц – для монографии, первая и последняя страницы – для статьи, тезисов). Фамилия и инициалы автора (авторов) выделяются курсивом.

Все сведения о публикациях на кириллице из списка литературы должны быть транслитерированы на латинице и переведены на английский язык (на английский язык должны быть также переведены публикации на иных языках, при этом для публикаций на основе иероглифической письменности должна быть выполнена транслитерация на русском языке в кириллице). Транслитерация осуществляется с использованием букв: а – a, б – b, в – v, г – g, д – d, е, ё – e, ж – zh, з – z, и, й – i, к – k, л – l, м – m, н – n, о – o, п – p, р – r, с – s, т – t, у – u, ф – f, х – kh, ц – ts, ч – ch, ш – sh, щ – shch, ь – ’, ы – y, ь – ’, э – e, ю – u, я – ya. Для латинской транслитерации и перевода на английский язык следует применять образец оформления, близкий к Harvard – British Standard, т. е. упрощать ссылки, давая минимум информации – авторы, название работы, название источника для статьи, том (vol.), номер (no.), место издания, издательство, год издания, страницы, указание на язык. При этом, в отличие от Harvard – British Standard, требуется указывать всех авторов, запятой перед инициалами в фамилиях авторов не ставить, название работы не заключать в кавычки, год ставить за названием журнала.

Редколлегия обращает особое внимание авторов публикаций на необходимость соответствия года издания работы, инициалов авторов в тексте публикации и в списке литературы.

Например:

Список литературы

- Авраамов Д. С.* Профессиональная этика журналиста. М.: МГУ, 2003. 272 с.
- Клеменова Е. Н., Кудряшов И. А.* Текст репортажа в аспекте критического дискурсивного анализа // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 6. С. 140–145.
- Смирнова Е. А.* Профессионально-этические нормы в современной российской журналистике: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 177 с.
- Телия В. Н.* Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Телия В. Н., Графова Т. А., Шахнарович А. М., Сандомирская И. И., Лукьянова Н. А., Маслова В. А. Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности: Коллект. монография / Под ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1991. С. 5–35.
- Шатин Ю. В.* Технология агональной коммуникации: Учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2004. 73 с.

References

Avraamov D. S. Professional'naya etika zhurnalista [Professional journalist's ethics]. Moscow, MSU Press, 2003, 272 p. (in Russ.)

Klemenova E. N., Kudrashov I. A. Tekst reportazha v aspekte kriticheskogo diskurs-analiza [Reportage text in the critical discourse analysis aspect]. *Vestnik NSU. Series: History, Philology*, 2015, vol. 14, no. 6, pp. 140–145. (in Russ.)

Smirnova E. A. Professional'no-eticheskie normy v sovremennoi rossiiskoi zhurnalistike [Professional and ethical norms in contemporary Russian journalism]. Cand. diss. Moscow, 2015, 177 p. (in Russ.)

Zahariadis N. *Essence of Political Manipulation: Emotion, Institutions, and Greek Foreign Policy*. New York, Routledge, 2008, 259 p.

**Полную версию правил оформления статей см. на сайте журнала:
<https://nguhist.elpub.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>**